

Ярослав Тинченко

У Армии КРАИНЫ 1917 – 1920

СЕРИЯ

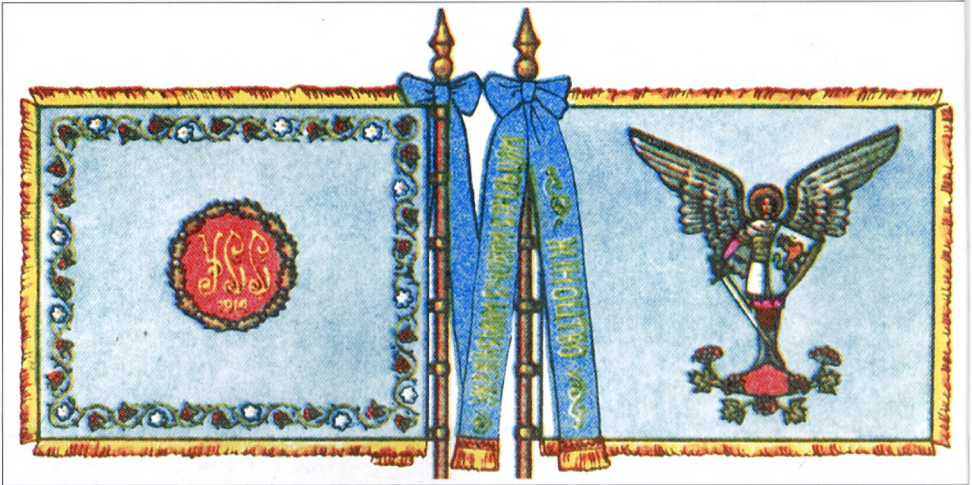
Униформа армий мира

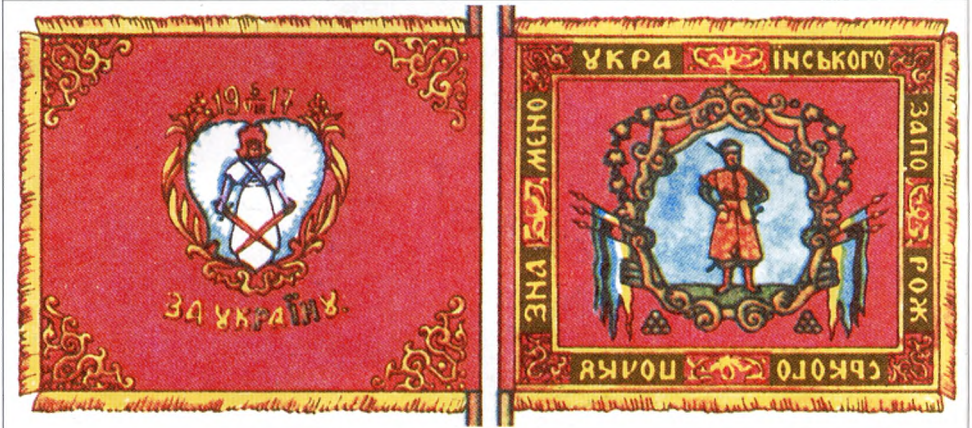
Лицевая и обратная стороны знамени 3-й Железной дивизии, ныне хранящегося в Музее Вооруженных сил Украины (за предоставленный снимок — благодарность директору музея полковнику В.В. Карпову)

Рисунок знамени легиона Украинских сечевых стрельцов, 1917 год (Історія Українського Війська, Київ, 1996)

ЗНАМЕНА УКРАИНСКИХ АРМИЙ 1917-1920 гг.

Знамя Запорожского полка, 1918 год (рисунок по образцу, хранящемуся в Государственном историческом музее Украины; Історія Українського Війська, Київ, 1996)

Знамя отдельной легкой Галицкой батареи РККА, 1920 год (знамя хранится в Государственном историческом музее Украины)

Ярослав Тинченко

Армии Украины 1917—1920 годов

В СЕРИИ
Униформа армий мира

Москва • 2002

ISBN-5-88879-029

**БИБЛИОТЕКА ЖУРНАЛА
«ТЕХНИКА—МОЛОДЕЖИ»**

серия
Униформа армий мира

Ярослав Тинченко

АРМИИ УКРАИНЫ 1917-1920 гг.

Художник Дмитрий Шевчук

Главный редактор *А. Перевозчиков*
Выпускающий редактор *С. Иванников*
Верстка *М. Климович, А. Белич*
Цветоделение *Р. Фейзуллин, Е. Садовов*

Подписано в печать 12.09.02. Гарнитура NewBaskervilleС. Формат 60х90/8.

Бумага мелованная. Печать офсетная. Тираж 1000 экз. Заказ 17206

ООО «Восточный горизонт»

Лицензия ЛР № 065061 от 24 марта 1997 г.

Верстка и вывод фотоформ ЗАО «Редакция журнала «Техника—молодежи»

125015, Москва, ул. Новодмитровская, 5а.

Тел.: 285-16-87

Отпечатано в типографии ООО «Восточный горизонт».

Москва, Огородный пр., 5

Тел.: 218-50-64.

За вклад в создание этой книги автор выражает благодарность директору Центрального государственного архива кинофотофонодокументов Украины Слончак Нине Николаевне и сотруднице этого архива Емельяновой Татьяне Александровне; директору Центрального государственного архива Высших органов власти в Украине Яковлевой Ларисе Васильевне; директору Научно-справочной библиотеки Главного архивного управления Украины Порохнюк Галине Витальевне.

**Тинченко Я. Армии Украины 1917 – 1920 гг.
– М.; ООО «Восточный горизонт», 2002. – 140 с.**

© Я. Тинченко, 2002 (текст, иллюстрации)

© Д. Шевчук, 2002 (рисунки)

© ООО «Восточный горизонт», 2002 (оформление)

На с.1 – генерал-хорунжий армии УНР Наум Никонов (фото из журнала «За Державність»)

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	4
Центральная рада.....	5
Синежупанники и серожупанники.....	25
Регулярная армия гетмана Скоропадского.....	33
Директория.....	47
Украинская галицкая армия.....	86
Украинские формирования в белых армиях.....	102
Украинская красная армия.....	108
Украинские знамена.....	116
Форма одежды украинских армий.....	125
Примечания.....	137

В ноябре 1920 г. русская армия барона Врангеля покинула Крым и Гражданская война в европейской России официально была закончена. Но, на самом деле, она еще продолжалась. На Украине.

Морозным утром 21 ноября 1920 года через небольшую речушку Збруч под огнем красных медленно переправлялись тыловые части армии Украинской Народной Республики (УНР). Сейчас название этой неприметной речушки мало кому известно. Тогда же, в начале XX века, Збруч значил многое. Сначала именно по этой речушке проходила граница Австро-Венгрии и Российской империи, затем – Польши и СССР. Збруч являлся и тем роковым историческим рубежом, который на несколько столетий разделил Западную и Восточную Украину. Вот через эту речку и пришлось отступать украинским частям: из Восточной Украины – в Западную, из Советской России – в Польшу.

Красная кавалерийская дивизия Григория Котовского целый день безрезультатно пыталась помешать отступлению армии УНР. Сначала котовцы-конники пробовали атаковать отступающие подразделения с шашками на-голо. Но восемь пушек 3-й Железной дивизии снялись с передков и накрыли наступающие лавы шрапнелью. Кавалеристы дрогнули, а ринувшийся в контратаку 3-й конный полк обратил их в бегство. Еще через пару часов красные развернули против отступающей армии несколько своих батарей, но и это помогло мало. На той стороне Збруча поляки разоружали армию УНР, и жалеть последние снаряды украинские артиллеристы не стали. Первая же батарея противника, выдвинувшаяся слишком близко, была разнесена в щепки, а тылы красных удачно «накрыли» тяжелые орудия бронепоезда «Кармелюк». Выпустив все снаряды, этот бронепоезд был взорван своей командой и пущен под откос: чтобы не достался ни красным, ни полякам.

Около 17 часов вечера через Збруч переправилась Отдельная конная дивизия УНР, сдерживавшая авангарды 14-й советской армии. За ней проскочили пулеметные тачанки с тяжело раненным в живот начальником штаба 3-й Железной дивизии полковником Пересадой, до конца руководившим переправой. И лишь после этого снялись с позиций последние две украинские батареи.

Уже темнело, когда у главного моста через Збруч появилось около сотни всадников во главе с великаном в «гусарской» форме: белом ментике, красной фуражке и чакчирах – командиром 2-го полка бригады Котовского Николаем Криворучко. Но было поздно. Вся украинская армия оказалась на польской стороне.

Ни одного пулемета, ни одной исправной пушки не удалось захватить красным во время этого финального акта вооруженной борьбы в Украине. Все оружие было уничтожено или увезено с собой через Збруч. Все раненные, даже самые безнадежные, перенесены на польскую сторону.

* * *

В Гражданской войне за ними закрепилась кличка – «петлюровцы». Но сами они, бойцы украинских армий, себя никогда так не называли. Начиная с ноября 1917 года и вплоть до окончания Гражданской войны, их вооруженные силы именовались Действующей армией Украинской Народной Республики (ДА УНР). Была еще одна украинская армия, созданная на развалинах Австро-Венгерской монархии в ноябре 1918 года. Но и она имела свое официальное название – Украинская Галицкая армия (УГА).

До сих пор во множестве исторических трудов армия УНР представляется скопищем погромщиков, дезертиров, мародеров и прочих отбросов общества. На самом деле, это была обычная регулярная армия со своим штабом, весьма многочисленным офицерским корпусом, уставами, в том числе – и дисциплинарными, и, конечно же, – униформой. По своей организации и внутреннему укладу жизни Действующая армия УНР была очень похожа на старую русскую армию, разваленную революцией 1917 года. Ведь именно оттуда пришел весь командный состав, а также значительный процент рядовых (казаки и стрельцы). Украинская Галицкая армия по своей сути и составу была

продолжательницей традиций австро-венгерских войск – даже командный язык там какое-то время оставался немецким.

Ныне уже можно смело утверждать, что из всех национальных армий времен Гражданской войны украинские войска были самыми многочисленными и боеспособными. Вплоть до июня 1920 года украинские армии пользовались исключительно собственными ресурсами: никаких союзников, «спонсоров» или случайных попутчиков у них не было. Зато врагов – предостаточно: большевики, поляки, белогвардейцы, всевозможные грабители-атаманы, наконец – нейтрально-враждебные румыны. Драться приходилось сразу на нескольких фронтах. И это – при острой нехватке снарядов и патронов, одежды, а в довершение ко всему – медикаментов.

В конце весны 1919 года громадная по численности Украинская Галицкая армия под натиском поляков вынуждена была оставить Западную Украину. Почему? Всего лишь потому, что во многих частях стрельцы израсходовали все до единого патроны и снаряды. А взять их было неоткуда, и купить – не на что. Осенью того же 1919 года бойцы обеих армий, УНР и УГА, повально заразились тифом. Почему? Катастрофически не хватало лекарств.

На все попытки украинской стороны наладить диалог с Антантой та отвечала презрительным молчанием. «Союзники» предпочитали помогать полякам, белым, но отнюдь не украинцам. А ведь у этих последних были мощные армии, в июне 1919 года насчитывавшие до 100 тысяч человек. С этими армиями можно было идти и до Москвы...

ЦЕНТРАЛЬНАЯ РАДА

БОГДАНОВСКИЙ ПОЛК, ПЕРВЫЕ УКРАИНСКИЕ ЧАСТИ (май–октябрь 1917 года)

Первая украинская часть в составе вооруженных сил Свободной, как тогда писали, России возникла в Киеве в конце апреля – начале мая 1917 года. Произошло это спонтанно и неожиданно не только для военных властей, но и для Центральной Рады – украинского краевого органа, появившегося на свет 3 марта – сразу же после Февральской революции.

Дело происходило вот как. Среди офицеров и военных чиновников киевского гарнизона нашлись такие, кто зачитывался произведениями писателей и историков о Запорожском казачестве, Освободительной войне Богдана Хмельницкого и других героических страницах истории Украины. Именно эти офицеры сразу же после революции создали Украинский военный клуб имени Павла Полуботко (гетмана Украины в 1722–1723 годах, скончавшегося от пыток в Петропавловской крепости), ставивший себе целью популяризировать национальную идею в солдатских массах. Членами клуба оказались и начальники запасных частей, рас-

положенных в Киеве, а потому украинская агитация не встречала особого сопротивления среди начальства.

1 мая 1917 года на окраине Киева, на Сырецком поле, состоялся украинский военный праздник «Первых цветов». В нем участвовали солдаты и офицеры различных киевских частей, выздоравливающие раненные, а также новобранцы. Во время празднования члены военного клуба предложили собравшимся создать 1-й Украинский казачий имени гетмана Богдана Хмельницкого полк (впоследствии – просто Богдановский). Предложение было принято на «ура», и уже на следующий день все солдаты-украинцы, находящиеся в казармах киевского пересыльного пункта, записались в новое воинское формирование. В составе полка было организовано 16 сотен, кадры для артиллерийской, инженерной, кавалерийской и некоторых других технических частей. Всего в полк записалось 3574 солдата и 12 офицеров, в основном – прапорщиков. Член военного клуба, находящийся в Киеве на излечении, штабс-капитан и георгиевский кавалер Дмитрий Путник-Гребенюк принял командование над этой новой украинской частью.

Поручик Богдановского полка Николай Галаган, лето 1917 года. На поручике – модный в то время офицерский китель английского образца с богдановскими погонами: серебрянными, с синими выпушками и просветом. На погонах – переплетенный вензель, состоящий из прописной «Х» (внизу) и строчной «б», вписанной между двумя верхними концами «Х». Между «Х» и над «б» — три звездочки по чину. Вензель и звездочки – желтого металла (фото из журнала «Літопис Червоної Калини»)

Центральная Рада была в растерянности, и на первых порах поддержать формирование полка отказалась. Более того, главнокомандующий русской армией Брусилов потребовал немедленно расформирования полка. Но 5 (18) мая в Киеве открылся организованный совместными стараниями клуба имени Полуботко и Центральной Рады 1-й Всеукраинский военный съезд, который и утвердил создание полка де-факто. Поскольку в те времена резолюции съездов уже значили больше, чем приказы, генералу Брусилову ничего другого не оставалось, как смириться с появлением украинского полка и официально зачислить его в состав русской армии.

Впрочем, организаторы украинского военного движения подпали под определенные репрессии: практически все члены военного клуба, а также штабс-капитан Путник-Гребенюк, особыми приказами были переведены из Украины в различные регионы России. Например, первый командир богдановцев отправился к своему предыдущему месту службы – на Кавказ, а руководитель клуба, военный чиновник Николай Михновский – в Московский округ.

Тем не менее украинское военное движение обезглавлено не было. На 1-м Всеукраинском военном съезде был избран Украинский генеральный секретариат военных дел (прообраз военного министерства), который вошел в состав Центральной Рады. Руководителем секретариата стал в то время еще никому неизвестный военный чиновник с Западного фронта Симон Васильевич Петлюра – старый украинский партизанин и выдвигенец Центральной Рады.

Уже в июне 1917 года выделение украинцев в отдельные сотни, батальоны и полки, особенно в тыловых частях, грозило перерасти в массовое явление. 21 июня (4 июля) в Киеве отказался ехать на фронт следующий из Чернигова воинский эшелон. Солдаты эшелона потребовали, чтобы из них также сформировали украинский полк. К эшелону присоединилось множество новобранцев, и черниговская группа стала мощной, почти трехтысячной силой. Несколько дней длилось противостояние, пока Центральная Рада не пошла на попятную и не признала составших солдат 2-м Украинским казачьим полком имени гетмана Полуботко. Буквально на следующий день на киевском вокзале появились новые эшелоны, которые заявили, что отправятся на фронт не иначе, как под наименованием 3-го Украинского полка имени Михаила Грушевского (лидера Центральной Рады). Им также было дано разрешение на формирование этой части.

Ставка Верховного Главнокомандующего была глубоко возмущена происходящими в Киеве событиями и потребовала у Центральной Рады высылки всех трех полков (Богдановский, Полуботковский и Грушевский) на фронт. С требованием Ставки пришлось согласиться, и в конце июля 1917 года все три полка убыли на фронт. Правда, при отправке богдановцев на вокзале не обошлось без кровавого эксцесса, но это – уже другая история. Одна национальная часть в Киеве все же осталась – 1-й Украинский запасной полк, сформированный в основном из выздоравливающих солдат и офицеров, служивших ранее у богдановцев.

Точно также украинские части формировались и в некоторых других гарнизонах Украины и России. Например – в Одессе, где еще в мае солдаты-украинцы запасных полков заявили, что хотели бы выделиться в отдельные части. Пос-

кольку начальником Одесского округа в тот момент был генерал весьма демократичных взглядов, он разрешил украинцам сформировать 1-й Гайдамацкий курень (батальон).

Постепенно украинское движение приобрело широкую популярность и на фронте. На позициях начали появляться роты и батальоны, объявлявшие себя украинскими. Знаки отличия этих частей не отличались особым разнообразием. Солдаты-украинцы (как, например, в 15-м пехотном Шлиссельбургском полку) носили на левом рукаве желто-голубые повязки, на левой стороне гимнастерки желто-голубую розетку и ленточки тех же цветов под или над российскими кокардами. Отсутствие каких-либо оригинальных решений в униформе объясняется отсутствием соответствующих распоряжений со стороны Центральной Рады, а также ограниченными финан-

совыми возможностями. Ленточки, как единственное национальное отличие, во многих украинских фронтовых частях сохранялись до мая 1918 года.

Яркие, бросающиеся в глаза украинские элементы униформы на первых порах имел лишь Богдановский полк. Хорошая половина офицеров этого полка получила высшее образование, и, соответственно, имела определенные вкусы, которые диктовали введения в полку особых отличий. Форма богдановцев оставалась русской, но погоны, петлицы, а впоследствии – и фуражки, были национальных цветов. Рядовой и унтер-офицерский состав полка носил защитные погоны с синими выпушками, на которых желтым трафаретом были нанесены художественно переплетенные буквы «Б.Х.». Офицеры имели серебряные погоны с синими кантами и

Парад украинских войск на Софийской площади в Киеве, январь 1918 года. На переднем плане – в штатском костюме и с белой бородой – глава Центральной Рады М.С. Грушевский. Его сопровождают офицеры из Украинского Генерального военного секретариата. Показательно, что абсолютно все – в погонах русского образца. На заднем плане – строй киевского Вольного казачества. Одежда на казаках – весьма разнообразная, однако преобладают рабочие полушубки и куртки: киевские курени Вольного казачества комплектовались из рабочих (Из фондов Центрального Государственного Архива Кинофотофондо документов Украины).

Съезд представителей Вольного казачества в Чигирине (16–17 октября 1917 года) – древней столице Богдана Хмельницкого. Все участники съезда – в разнообразной одежде и униформе. Есть среди них и офицеры, и чиновники, и простые крестьяне. Одежда вольных казаков весьма характерна для стихийного национального движения того времени. Посередине, в центре, – один из руководителей съезда капитан Полтавец-Остряница. Второй справа от него (в лихо заломленной папахе и погонах) – будущий гетман Украины, командир 1-го Украинского корпуса П.П. Скоропадский (ЦГАКФДУ)

просветом, на которые накладывался вышитый золотыми нитями вензель «Б.Х.» такого же образца, что и у рядового состава. Звания на погонах офицерского состава также, как и в русской армии, обозначались звездочками, только – обратного цвета металла, то есть, в данном случае – золотыми. Петлицы богдановцев были общероссийского образца, но желтого цвета и с синим кантом (офицеры на петлицах имели золотые пуговицы). Кокарда и пуговицы оставались также русскими. Именно в таком виде в конце июля 1917 года полк отправился на фронт¹. Уже там офицеры-богдановцы пошили себе желто-голубые фуражки (желтый околыш с темно-синими кантами и синяя тулья с желтым кантом), которые носили вне боевых действий, а рядовые богдановцы под российской кокардой одевали наискосок желто-голубую ленточку (желтым слева).

Зато униформа 2-го и 3-го Украинских полков была совершенно безликой. Создавались они буйным революционным элементом, которому было не до «буржуйских побрякушек». Поэтому в этих полках все ограничилось желто-голубыми ленточками на гимнастерках и фуражках. Тут стоит заметить, что в 60-е годы один эмигрантский исследователь «отрыл» какие-то совершенно фантастические сведения о якобы носившихся в Полуботковском полку знаках различия по должностям. Эти сведения перекочевали и в более поздние издания, хоть ни одного подтверждения ношения в Полуботковском полку каких-либо знаков различия до сих пор не найдено. Более того, ни в Киеве, при организации полка, ни на фронте командиров в нем почти не было, и носить эти знаки, даже если допустить, что они и существовали, было некому. Лишь после того как в конце августа 1917 года в полк были влиты

украинские маршевые роты с сильным офицерским составом из различных гарнизонов России, он наконец приобрел более или менее военный облик.

Весьма яркой в униформологическом отношении частью был 1-й Гайдамацкий курень, сформированный в Одессе из украинских рот местных запасных полков в июне 1917 года. По свидетельству одного из офицеров-гайдамаков, первое время в курене использовали кубанские казачьи черкески полевого цвета, а вместо гимнастерок – вышиванки (белые льняные рубахи с широкой цветной украинской вышивкой на груди и краях рукавов). Кроме того, почти все гайдамаки брили головы и оставляли на них только чубы-оселедцы².

Вскоре у некоторых гайдамаков также появились и черные кубанские шапки, на которых они носили красные шлыки. Всю эту атрибутику органически дополняла особая система знаков различия, разработанная на базе богдановских аналогов. Как свидетельствуют мемуаристы, гайдамацкие офицеры носили серебрянные погоны с вышитыми золотыми буквами «Г.К.», а на голове – сине-желтые фуражки³. Кокарда гайдамаков оставалась русской, но с обязательной украинской ленточкой на ней.

К октябрю 1917 года в Одессе начал формироваться 2-й Гайдамацкий курень, а в Екатеринославе – 3-й. Кроме того, отдельные гайдамацкие четы (взводы) и сотни были разбросаны по некоторым городам Юга Украины, как-то Херсон, Николаев, Олешки, и другие.

Однако, судя по газетным статьям того времени, далеко не все гайдамацкие формирования носили кубанские черкески и черные шапки с красными шлыками. Вероятнее всего, в эту форму была одета лишь часть 1-го Гайдамацкого куреня, которая являлась, скажем так, неким парадно-почетно-караульным формированием. Эту часть посылали в командировки по различным городам Юга Украины, на парады, в караулы. Основная же масса гайдамаков (за исключением офицеров, чьи отличия описаны выше), как свидетельствуют те же газеты, носила обычную русскую униформу. Национальными отличиями в ней являлись желто-голубые ленточки и... желтые лампасы⁴.

Собственными национальными знаками отличия успело обзавестись еще одно формиро-

вание, вернее – созданный частным порядком украинский курс 2-й Киевской школы прапорщиков. На базе этого заведения 4 ноября (22 октября) была организована 1-я Украинская военная школа имени Богдана Хмельницкого. Воспитанники этой школы должны были получить синие погоны с желтыми кантами и сине-голубые фуражки⁵.

Первый выпуск 36 украинских прапорщиков состоялся уже 16(3) ноября⁶. Как свидетельствуют фотоматериалы, выпускники школы были одеты в общерусскую форму с русской защитной фуражкой. Лишь некоторые выпускники школы, бывшие богдановцы, имели собственные желто-голубые фуражки. Зато все украинские прапорщики обзавелись серебрянными погонами с синими кантами и просветом, а также маленькой золотой звездочкой на них. Кроме того, все выпускники получили старый нагрудный знак 2-й Киевской школы прапорщиков общепринятого образца, но с переименованными красным и желто-голубым флажками на месте короны.

На фронте некоторые выпускники продолжали носить свои старые «юнкерские» синие пого-

Студент-доброволец Вспомогательного Студенческого куреня. На нем – обычная студенческая форма и лишь кокарда Центральной Рады (щит с Архистратигом Михаилом) на штатской фуражке выдает принадлежность к военному служащему (фото из журнала «За Державність»)

Сечевые стрелцы с двумя военнослужащими Дорошенковского полка, январь 1918 года. Сечевики – в шинелях и фуражках русского образца, но с кокардами (с гербом Галиции – львом, взбирающимся на гору), сохраненными в память об австро-венгерском легионе Украинских сечевых стрелцов. На шинелях – синие петлицы-наугольники, но без вензелей «С.С.». В среднем ряду двое справа – офицер и унтер-офицер Дорошенковского полка, чьей составной частью долгое время считался Курень Сечевых стрелцов. На них – цветные петлицы русского образца (желтые с синей выпушкой) и белые папахи (фото из собрания Государственного исторического музея Украины)

ны с желтыми кантами, на которые нашили желтый просвет. В частности, один такой офицер был взят в плен на австро-венгерском фронте и отправлен в украинизированный офицерский лагерь Иозефштадт. Своими «желто-голубыми погонами», как написано в мемуарах, он вызвал настоящий фурор среди офицеров⁷.

Накануне Октябрьской революции в Киеве начал работу 3-й Всеукраинский военный съезд.

1-Я УКРАИНСКО-БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ВОЙНА (ноябрь 1917 – февраль 1918 года)

Октябрьский большевистский переворот в Петрограде способствовал значительному ускорению формирования украинских вооруженных сил. Когда в Киеве были получены первые сведения о событиях в Зимнем дворце, большевики стали готовиться к решительной схватке за власть с местным комиссаром Временного

Поскольку почти все делегаты носили русскую форму и имели погоны общепринятого образца, Военный секретариат Центральной Рады принял решение об изготовлении для участников съезда нагрудного знака особой формы. Этот металлический знак имел форму модернизированного французского геральдического щита (треугольный, с заостренным нижним углом), но с дугообразным вырезом в верхней части. На знаке был изображен Архистратиг Михаил с мечем в правой, и щитом в левой руке. На щите Архистратига – герб Галиции – лев. В нижней части знака стояла дата – «1917», а на обороте были выбиты слова Михаила Грушевского: «Українці місять лучити ся як українці для оборони прав українського народу. Михайло Грушевський в році свободи України 1917». Знак крепился на желто-голубую розетку (с голубым в середине). Его носили на шинелях и гимнастерках как на

левой, так и на правой стороне груди. В последующем этот знак неоднократно дублировался, и уже в конце 1918 года использовался многими украинскими военными в качестве кокарды. Наибольшее распространение этот знак получил в Украинской Галицкой армии. В качестве кокарды его использовали не только в 1918–1920-м, но и в эмигрантских лагерях в Чехословакии в 1921–1922 годах.

правительства и его войсками, а Центральная Рада – созывать украинские полки. Трехдневные выяснения отношений на улицах города между красной гвардией и немногими защитниками старого строя закончились тем, что в Киев прибыло несколько украинских полков, которые и взяли власть в свои руки.

20 (7) ноября 1917 года переворот в Киеве был узаконен: Центральная Рада издала свой 3-й Универсал, в котором в одностороннем порядке объявила, что отныне все бывшие украинские гу-

бернии объявляются Украинской Народной Республикой, связанной с Россией лишь узами федерации. Большевикам ничего не оставалось, как смириться. Что же касается защитников Временного правительства, то часть из них с согласия Центральной Рады с оружием в руках выехала на Дон и Кубань, остальные же объявили себя составной частью украинских войск.

Вооруженные силы Центральной Рады этого периода были весьма внушительной и еще монолитной по своему составу силой. Правда, уже через два месяца украинские полки были настолько разагитированы большевистской пропагандой, что большая их часть просто разбрелась по домам – по примеру прочих частей разваливающейся на глазах старой русской армии. Лишь небольшое количество бойцов Центральной Рады

приняло участие в новой войне – 1-й украинско-большевистской.

В связи с объявлением Украинской Народной республики встал вопрос и об униформе ее войск. Первое время генеральный секретарь военных дел Центральной Рады Симон Петлюра пытался решить этот вопрос вводом отдельных украинских элементов в старую русскую форму. 2 декабря 1917 года Петлюра издал приказ ч.32, которым всем без исключения бойцам украинских формирований предписывалось надеть под старые русские кокарды желто-голубые ленточки в 2 дюйма.

17 декабря появился приказ Петлюры ч.74, в котором тот предлагал ввести несколько модернизированный вариант французских знаков отличия. Приказ, в частности, предусматривал:

1. Оставление одинакового обмундирования во всей украинской армии.
2. Обмундированием армии служит старая русская униформа.
3. Погоны и петлицы упраздняются.
4. Род войск и номера частей обозначаются на воротниках.
5. Звания упраздняются, остаются лишь должности, обозначавшиеся специальными знаками на рукавах.
6. В качестве отличия вводятся 4-угольные суконные синие наугольники ромбовидной формы. Две внутренние стороны наугольника (имелись в виду верхние.– *Прим. Я.Т.*) немного выгнуты и обшиваются желтым кантом. На наугольнике желтым трафаретом наносятся: сверху – знак рода войск, внизу – номер или название части. Знаки родов войск: пехота – две скрещенные винтовки; кавалерия – сабли; артиллерия и иные специальные войска – знаки по образцу русской армии (размеры наугольника см. ниже.– *Прим. Я.Т.*).
7. Должности обозначаются шевронами серебряного галуна, нашитыми на внешней стороне правого рукава выше локтя (их описание см. ниже.– *Прим. Я.Т.*)⁸.

Этот приказ об униформе отнюдь не являлся последним. 28 декабря 1917 года уже за подписью нового генерального военного секретаря Николая Порша вышел новый приказ об униформе ч.105. Существенным в нем было то, что приказ «реабилитировал» погоны и вновь вернул их в украинскую армию. В соответствии с приказом, все украинские военнослужащие «без различия положения» должны были носить синие погоны с желтым кантом, а русские, находящиеся в УНР (в том числе – и на фронте) – защитные погоны прежнего образца. В остальных же положениях (в частности, – о наугольниках и шевронах) приказ ч.105 повторял отданное ранее распоряжение Петлюры ч.74. Причем, Главному управлению снабжения приказывалось «немедленно сделать надлежащее распоряжение и приступить к заготовлению вышеназванных наплечников и петлиц, и в самое крат-

чайшее время выдать их во все украинские части»⁹.

Таким образом, вместо прежних знаков различия и отличия украинским войскам предлагалась несколько модернизированная русско-французская форма. Ведь в этих самых ромбовидных наугольниках легко угадывались петлицы французской армии. Что это было: попытка изобрести что-то оригинальное или символ приверженности Антанте, – сказать сложно.

Все три приказа (ч. 32, 74 и 105) внесли серьезную путаницу в войска. И если по частям киевского гарнизона был в конце концов распространен окончательный вариант приказа об униформе, то во многие фронтовые части попал лишь один из его вариантов. Вот, например, какой приказ о новой украинской униформе получил Киевский кадетский корпус 17 (4) января 1918 года:

«Для всех казаков вверенной Вам школы, без различия положения временно установлена такая форма:

- 1) под кокардой на военных шапках носить желто-голубую ленточку в три (3) сантиметра длиной;
- 2) погоны (наплечники) без различия положения казака всем темно-синие суконные с желтым (гренадерским) кантом; размер наплечников $\frac{3}{4}$ вершка по верхнему краю воротника и $1\frac{1}{4}$ вершка по нижнему краю; способ пришивки прежний;
- 3) в углах воротника вместо петлиц нашить наугольники размером 1 вершок в виде ромба темно-синего сукна; два внутренних канта немного вогнуты и обшиты желтым кантом. На наугольнике сверху знак военно-учебных заведений и внизу трафарет с названием школы;
- 4) для обозначения служебного положения казака на внешней стороне правого рукава, выше локтя, нашиваются шевроны серебряного галуна.

Шевроны имеют форму тупого угла, обращенного вершиной к плечу. Каждая сторона шеврона имеет длину в 1 вершок. Шеврон от шеврона располагается на расстоянии 1,5 сантиметра. Шевроны следующие:

отделенный (роевой) – один гладкий шеврон шириной до 1 сантиметра;

взводный (четовой) – два таких же шеврона;

фельдфебель (бунчужный) – три;

младший офицер (хорунжий) – один шеврон с петлей на вершине угла, как на флоте;

ротный командир (сотник) – один шеврон с петлей и один обыкновенный под ним;

командир батальона (куренной) – один шеврон с петлей и два обыкновенных под ним;

помощник командира полка (осавул) – один шеврон с петлей и три обыкновенных под ним;

полковник – один угол шириной в 1,5 сантиметра из галуна с зигзагом;

атаман бригады – два широких шеврона;

атаман дивизии – три широких шеврона;

атаман корпуса – один широкий шеврон с петлей;

атаман армии – один широкий шеврон с петлей и один широкий без петли под ним;

атаман фронта – один широкий шеврон с петлей и два широких без петли под ним.

Относительно отличий для преподавателей школ будет сделано распоряжение в кратчайшее время.

Образец знака военно-учебных заведений будет Вам прислан.

Кокарды должны быть сине-желтые, желтым закрашены в середине»¹⁰.

Вот такая униформологическая «смесь» получилась из трех отданных ранее приказов военных секретарей Центральной Рады. Выполнены они были далеко не в полном объеме не только фронтовыми частями, а даже киевским гарнизоном. Так, лишь некоторые части, расположенные в Киеве, нашили наугольники и шевроны. Причем, эти элементы формы им, судя по всему, пришлось изготовить самостоятельно. Что же касается новых цветных погон, то, в отличие от некоторых украинизированных фронтовых частей, в тыловых гарнизонах их не носил никто.

С погонами, кстати, возникла целая путаница, которая потребовала издания дополнительных распоряжений. Ведь в приказе ч.105 не указывалось: идет ли речь о всех погонах или только о солдатских? Так вот, оказалось, что офицерские погоны, как и вообще все погоны со знаками различия по званиям, отменялись. В частности, этому вопросу был посвящен приказ от 24(11) января 1918 года за подписью ко-

мандующего Киевским военным округом атамана Шинкаря и его начальника штаба генерала Грекова. Этот приказ предписывал всем без исключения офицерам снять свои офицерские погоны, а комендантам и начальникам гарнизонов проследить за исполнением этого приказа¹¹.

В своей массе офицерство Киевского округа проигнорировало эти приказы украинских властей, и вынуждено было отказаться от ношения погон лишь после ухода Центральной Рады из Киева и разразившегося затем большевистского террора.

Но и этими приказами «униформотворчество» украинских властей нисколько не ограничилось. Так, в ноябре 1917 года все украинские части, находившиеся в Киеве, было решено свести в две Сердюкские (гвардейские) дивизии. Для них должна была быть разработана особая украинская форма, правда, какая именно – доподлинно неизвестно. Не исключено, что никто ничего и не разрабатывал, поскольку идея с

формированием Сердюкских дивизий просуществовала всего несколько дней. По крайней мере, в источниках нет даже намека на сам факт разработки какого-либо проекта сердюкской униформы.

В разрез со всеми выше названными приказами в ноябре–декабре 1917 года в Киеве в больших количествах была отштампована новая украинская кокарда особой формы. По форме эта кокарда представляет французский геральдический щит. На кокарде – Архистратиг Михаил с мечом в правой руке и щитом. На щите – традиционный галицкий лев. Над Архистратигом, вверху кокарды, помещался трезубец. Сама кокарда – штампованная, желтого металла, с синей краской. Эту новую кокарду получила большая часть киевского гарнизона, и в последующем в

украинских войсках ее использовали вплоть до августа 1918 года – введения круглой кокарды гетмана Скоропадского.

И все же, какую униформу реально носили украинские войска в конце 1917 – начале 1918 года? Наиболее пестро выглядели полки киевского гарнизона, наименее – части, дислоцированные в прочих городах Украины. Что же касается фронта, то там старались придерживаться полученных от генеральных военных секретарей Центральной Рады приказов.

По состоянию на декабрь 1917 – январь 1918 года в Киеве располагалось или формировалось восемь пехотных и один конный полк, семь пеших куреней, две военные школы, артиллерийская бригада, авиационный отряд и 16 сотен иррегулярного Вольного казачества. В этих

Офицеры и стрельцы 4-го Сечевого полка, Киев, 23 марта 1918 года. Слева на парапете – офицер с нашивками командира куреня. Посередине – командир сотни и бунчужный. Все сечевики с голубыми петлицами на шинелях, кое у кого – шифровки «С.С.». Несколько сечевиков – с голубыми нарукавными повязками, введенными для украинских войск военным министром (ЦГАКФДУ)

Чины Гайдамацкого коша Слободской Украины, Киев, март 1918 года. Посередине – бывший командир коша Симон Петлюра, за его плечом – исполняющий обязанности командира 3-го Гайдамацкого полка сотник А. Удовиченко. Рядом – в обшитом тесьмой жупане, с несколькими нашивками за ранения – сотник Ляхович. Показательно, что почти все гайдамаки – со шлыками (красными), на которых хорошо видны широкие выпуклки и большие кисти (Курень Красных гайдамаков). Пулеметчики справа – с темными (черными) петлицами Куреня черных гайдамаков (ЦГАКФДУ)

войсках насчитывалось до 15 тысяч бойцов. Правда, забегая вперед, стоит сказать, что боевая ценность подавляющего большинства этих частей была невелика – большевистская агитация делала свое дело.

Наиболее ярко выглядел 1-й Украинский полк имени Б. Хмельницкого. Богдановцы нашили себе на шинели новые синие наугольники с вензелем «Б.Х.» (таким, какой у них был прежде на погонах), а на рукава – серебряные галуны. Также в полку продолжали носиться желто-синие фуражки прежнего образца, причем, не только офицерами, но и казаками. Кроме того, по воспоминаниям одного из офицеров, на параде в честь полкового праздника 6 декабря 1917 года весь полк носил черные меховые шапки с золотым этишкетом и красными шлыками¹².

Поскольку в других воспоминаниях, и, в первую очередь, мемуарах красногвардейцев, эти

шапки больше не упоминаются (пошить их на весь полк, да еще и в такие сжатые сроки весьма сложно), можно предположить, что эти головные уборы богдановцы на время одолжили... у 9-го гусарского Киевского полка, к тому времени вернувшемуся с фронта в свой родной Васильков (под Киевом). Шинели с новыми наугольниками и шевронами, а также цветные фуражки вошли в историю, как «богдановская униформа». В частности, повествуя о многодневных уличных боях в Киеве, мемуаристы часто упоминают о «бойцах в шинелях Богдановского полка», «телах богдановцев, которых мы узнали по форме» и т. д.

2-й Украинский полк имени П. Полуботко, также вернувшийся в Киев в ноябре 1917 года, внешне был очень бесцветным. Его воины уже тогда имели определенные большевистские симпатии, а потому приказов Центральной Рады, в том числе и об униформе, почти не исполняли.

Только небольшая часть полуботковцев нашла на шинели наугольники и галуны. Остальные же мало чем отличались от обычных солдат русской армии.

Полк имени гетмана Петра Дорошенко (правившего на Правобережной Украине в 1665–1676 годах) в прошлом являлся 1-м Украинским запасным полком, выделенным из состава богдановцев. Именно поэтому многие бойцы дорошенковского полка в униформе сохраняли некоторые элементы их формы. Например – сине-желтые фуражки. Также в своем большинстве дорошенковцы надели синие наугольники (вероятно, без всяких надписей) и шевроны.

Очень оригинальный вид имел полк имени Ивана Богуна (сподвижник Хмельницкого, вел антипольскую и антимосковскую политику, казнен поляками в 1657 году). Дело в том, что в прошлом это был Киевский полк Георгиевских кавалеров, сформированный еще Временным правительством, и после Октябрьского переворота в большинстве перешедший на сторону Центральной Рады. В уни-

форме этого полка остались многие прежние георгиевские отличия, а также добавились новые – украинские. Так, в полку сохранились: галун георгиевских цветов в $1/4$ дюйма, нашитый на разрезе гимнастерки; оранжевые канты на обшлагах и шароварах; фуражка с белой тульей, черным околышем и тремя оранжевыми кантами. К вышеописанным элементам униформы богунцы добавили знаки войск Центральной Рады: чистые синие наугольники, серебряные галуны и кокарды с Архистратигом Михаилом.

Смесь российских и украинских элементов униформы имел и полк имени Тараса Шевченко, прибывший из Петрограда и сформированный из украинцев запасных гвардейских Семеновского, Измайловского, Павловского и Волынского полков. Причем, бывших волынцев в Шевченковском полку было больше всех. В связи с этим, форма шевченковцев была насыщена элементами гвардейской одежды. В первую очередь это касалось гвардейских кантов, привезенных шевченковцами из своих старых полков в Киев:

Название полка	Цвет выпушек клапана нагрудного кармана	Цвет выпушек на обшлагах
Семеновский	Синий	Белый
Измайловский	Белый	Белый
Павловский	Белый	Красный
Волынский	Белый	Желтый

Первое время в комплекте к этим кантам у шевченковцев шла обычная сине-желтая розетка на фуражках и сине-желтые ленточки на груди. Потом шевченковцы, разогитированные большевиками, полностью сняли все украинские различия, а украинские ленточки заменили на красные.

Так же как и шевченковцы, по «политическим мотивам» не носили никаких украинских отличий полки имени П. Сагайдачного, С. Наливайко, конный имени Вольной Украины.

Не имели украинской атрибутики и воины полка имени Костя Гордеенко (запорожский атаман, сподвижник Мазепы), которые прибыли в Киев с Западного фронта в конце января 1918 года. Правда, не носили они ее по другому поводу: не знали о существовании приказов на этот счет. Воины полка имени Гордиенко выглядели почти как обычные российские солдаты в больших чер-

ных папахах и серых шинелях. Лишь чуть позже в Гордеенковском полку появились «углы с узлами на рукавах, обозначавшие тех, кто исполнял обязанности сотенного, четового и т. д.»¹³.

Кроме того, судя по всему, не успели получить украинские отличия военнослужащие артиллерийской бригады имени Михаила Грушевского и авиационного отряда.

Более интересной была униформа разных куреней (батальонов), формировавшихся в Киеве зимой 1917–1918 годов.

Курень Сечевых Стрельцов (бывший Галицко-Буковинский курень), комплектовался из бывших военнопленных-украинцев австро-венгерской армии. Он был одет в новенькую российскую униформу с фуражками-керенками (с мягкой тульей), массово производившимися летом 1917 года. Из украинских отличий курень имел синие наугольники без кантов с вензелем

На обороте этой фотографии есть подпись: «Рідний Край, літо 1918 року, місто Київ, хорунжий Л. Барк...» (подпись неразборчива). Перед нами – офицер Гордеенковского конно-казачьего полка в знаменитом полковом жупане, пошитом после захвата полтавских складов. На жупане отчетливо видна обшивка. Справа – рукоять шашки с Анненковским темляком (фото из частного собрания)

«С.С.», кокарду с Архистратигом Михаилом и оговоренные в приказах шевроны по должностям¹⁴.

Вспомогательный курень Сечевых Стрельцов (Студенческий курень) формировался на добровольных началах из студентов и гимназистов Киева и сначала предназначался для несения караульной службы. Бойцы куреня были одеты крайне неважно. Вот что вспоминал об этом один из добровольцев Игорь Лосский: «Каждый получил из одежды – брюки, рваную шинель и какую-то арестантскую шапку. Можно себе представить, как гротескно выглядела сотня. Обычный вид был таким: собственные туфли,

солдатские брюки, завязанные на щиколотке веревкой (обмоток не было), гимназическая или студенческая куртка, или гражданский мундир, сверху шинель, в которой как минимум не хватало одной полы»¹⁵.

Очень интересный вид имел небольшой по численности Черноморский курень, состоявший из моряков-украинцев Черноморского флота. Воины этого куреня были одеты в обычную морскую одежду с бушлатами и бескозырками включительно. На тулях бескозырок они носили кокарду с Архистратигом Михаилом, а на бушлатах – сине-желтую розетку.

Яркую одежду, не похожую на униформу остальных воинских частей, имели подразделения так называемого Гайдамацкого коша Слободской Украины: курень Красных гайдамаков, артиллерийский дивизион и конная сотня. Гайдамацкий кош формировался на добровольных началах бывшим секретарем военных дел Симоном Петлюрой.

Благодаря энергии отдельных офицеров коша, эта часть раздобыла добротную одежду с собственными украинскими отличиями: красноватые полшубки кавалерийского образца и шапки разных оттенков с красными шлыками. Длина шлыков была разной: от коротких (до плеча) до почти полуметровых. Кроме того, на шлыках были нашиты белые кисти и четыре белых выпушки.

Вскоре в состав Гайдамацкого коша вошла еще одна часть – курень Черных гайдамаков, сформированный из юнкеров 2-й военной школы. По воспоминаниям одного из этих юнкеров, как-то ночью к ним пришел Петлюра и призвал вступить в свой Гайдамацкий кош. Причем он сказал: «Нашейте себе какие-нибудь знаки, чтобы вас можно было отличить», из чего можно заключить, что личный состав школы вообще не носил никаких украинских отличий. На следующий вечер юнкера, присоединяющиеся к Гайдамацкому кошу, пришли на левые ворот своих шинелей черные наугольники¹⁶.

Так же, как и во 2-й юношеской школе, почти не носили украинских отличий и юнкера 1-й школы имени Богдана Хмельницкого. Лишь несколько позже, во время боев с красновардейцами, юнкера этой школы раздобыли кокарды с Архистратигом Михаилом.

Тут любопытно отметить, что даже в Тифлисском военном училище юнкера-украинцы имели более интересную форму, нежели их киевские коллеги. Как вспоминал выпускник Тифлисского училища января 1918 года В. Татарский, перед окончанием учебы украинцы заказали себе сине-желтые фуражки. А грузины, выпускавшиеся вместе с украинцами из того же училища, приобрели фуражки своих национальных цветов. С украинскими фуражками выпускники Тифлисского училища направлялись на родину, но по дороге попали в белогвардейскую Добровольческую армию, в составе которой участвовали в знаменитом 1-м Ледяном походе¹⁷.

Прочие украинские формирования, располагавшиеся в тыловых гарнизонах Украины, внешне выглядели серо и бесцветно. За исключением, правда, описанных ранее гайдамацких формирований в Одессе.

Если в общих чертах попытаться описать униформу, которую носили в тыловых гарнизонах, то прежде всего надо указать, что это была русская форма без погон с традиционными желто-голубыми ленточками. Среди офицеров этих гарнизонов кое-кто продолжал носить погоны общерусского образца, а некоторые – нагрудные знаки с Архистратигом Михаилом, изготовленные к 3-му Всеукраинскому военному съезду. В частности, описывая внешность погибшего полковника, коменданта города Н. Ромодана, один из мемуаристов писал, что на рукавах его одежды были желто-голубые ленточки и – знак с Архистратигом Михаилом¹⁸.

Последний приказ ч.105 вышел всего за 19 дней до начала войны Центральной Рады с Советом Народных Комиссаров. Поэтому дошел он далеко не до всех фронтовых украинских частей, не говоря уже о выполнении этого приказа. Так, в Виннице, где располагалась 2-я (бывшая 153-я) пехотная дивизия 1-го Украинского корпуса, этот приказ был получен только под Рождество. Причем, он содержал лишь распоряжение о том, чтобы все офицеры нашли на рукава серебряные шевроны¹⁹. Но в условиях начавшихся боевых действий с обольшевиченными войсками, даже об изготовлении шевронов не могло идти и речи.

Украинизированные части выходили из положения по-разному. В том же 1-м Украинском корпусе некоторые продолжали носить

синие погоны с желтыми кантами. Такие же погоны фигурировали и в других полках. Например – в 122 пехотном Тамбовском, также украинизированном²⁰.

В других частях иначе решали проблему с униформой. Например, в мемуарах есть упоминание, что украинизированный 450-й пехотный Змиевский полк обшил свои погоны желто-голубым шнуром²¹. Таким образом, никакой системы в использовании украинских знаков отличия во фронтовых частях не было.

Кроме регулярных воинских частей, в состав вооруженных сил Центральной Рады еще входили

Офицеры Куреня имени Устима Кармелюка В. Радченко (командир 1-й сотни), И. Троцкий (командир куреня) и П. Горячий (командир 2-й сотни). В архивной аннотации к фото сказано, что она сделана в начале 1919 года в Умани. Однако на офицерах куреня черкески и жупаны, подаренные им запорожцами в Харькове. Это именно те черкески, которые пошил для своего Гордеенковского полка полковник В. Петров (ЦГАКФДУ)

Парад подразделений Запорожской дивизии в Харькове, апрель 1918 года. Принимает парад командир дивизии генерал-майор Александр Натив. На нем – русская форма без погон, на рукаве – голубая повязка (фото из журнала «Око»)

ло так называемое Вольное казачество – полувооруженные отряды добровольцев, в основном формировавшиеся в сельских районах. 16 сотен Вольного казачества существовало и в Киеве (правда, численность «сотен» была значительно меньше). Толку от этого Вольного казачества никакого не было. Особых отличий в униформе, кроме театрально-опереточных костюмов разного пошиба, у них не существовало. Вольные казаки очень любили фотографиро-

ваться, но когда дошло до вооруженной борьбы с Совнаркомом – весь их патриотический запал вышел. Более, к сожалению, об этой организации ничего сказать нельзя.

Несмотря на то, что Центральная Рада обладала в Украине значительными вооруженными силами, она не смогла удержать власть в своих руках. Уже в декабре 1917 года между Радой и Совнаркомом возник острый политический конфликт, вылившийся вскоре в жестокую воору-

женную борьбу. Против Центральной Рады были двинуты обольшевиченные войска и красногвардейские отряды с Юго-Западного и Западного фронтов, Москвы, Петрограда и некоторых других городов. Им помогали и небольшие отряды местных большевиков.

8 января 1918 года (по новому стилю) вспыхнуло вооруженное восстание красных в Екатеринославе. Оно победило уже через два дня, подержанное большевистскими частями извне. Основная масса бойцов двух украинских полков и вольных казаков не оказала красногвардейцам серьезного сопротивления. Остальные же в течение двухдневных боев были перебиты. В ночь на 10 января большевистскими частями, прибывшими из России, был разоружен 2-й Украинский запасной полк. В последующие дни началось планомерное наступление советских войск на Киев.

Многие украинские части отказывались участвовать в разразившейся войне, и в таких обстоятельствах, 22 января 1918 года, Центральная Рада вынуждена была издать свой 4-й и последний Универсал, которым объявляла независимость Украинской Народной республики.

Советские войска стремительно наступали на Киев, и в кровопролитных боях их пытались остановить верные Центральной Раде не-

значительные по составу украинские части. Возможно, большевиков удалось бы отбросить назад в Россию, если бы в двух самых многочисленных украинских гарнизонах, одесском и киевском, 25-го и 29-го января 1918 года красногвардейцы также не взяли за оружие. Все, кто мог выступить против большевистских частей, были оттянуты на кровопролитные уличные бои.

Бои закончились в Одессе 29 января, в Киеве – после 11-дневных уличных баталий – 9 февраля 1918 года. Немногие уцелевшие украинские части отступали из столицы Украины по житомирскому шоссе в сторону фронта. Большевики их не преследовали: украинские красногвардейцы и красные части из России были настолько измождены и обескровлены, что не мешали уходу Центральной Рады из Киева.

В тот же день, 9 февраля, в Брест-Литовске представители Центральной Рады заключили мир со странами Четверного союза – Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией. По дополнительному договору, Четверной союз соглашался предоставить Украине вооруженную помощь против большевиков в обмен на некоторое количество продовольствия. Теперь украинские, немецкие и австро-венгерские войска должны были действовать вместе.

ФОРМА УКРАИНСКИХ ВОЙСК

(март–апрель 1918 года)

В ночь с 8 на 9 февраля остатки украинских войск из Киева отступили в село Игнатьевку – недалеко от города. Приказ об отходе получили не все: некоторые подразделения в последующие дни еще сопротивлялись большевикам и погибли в рукопашных схватках. В Игнатьевке собралась достаточно внушительная масса бойцов, представлявшая собой остатки различных украинизированных полков. Спешно проводилась демобилизация и формирование новых частей. В украинской армии пожелали остаться 120 богдановцев, 80 дорошенковцев, 70 гордиенковцев, 21 боец полка имени Наливайко, 8 богунцев, 6 сагайдачников, 5 полуботковцев, по три человека из полков имени Грушевского и Вольной Украины. Кроме того, из Киева отступили около 330 сечевых стрельцов, 150 гайдамаков,

а также множество вольных казаков, студентов, гимназистов, сотрудников различных украинских учреждений, наконец – около двух сотен военнослужащих неукраинского происхождения. Все это были твердые в своих убеждениях люди, многие из которых являлись офицерами и унтер-офицерами. Из тех, кто отступил в Игнатьевку, была сформирована Запорожская бригада в составе трех Запорожских полков, куда вошли остатки всех «именных» частей (3-й курень вскоре стал Запорожским конно-гайдамацким полком имени К. Гордиенко), Гайдамацкого и Сечевого куреней и двух артиллерийских дивизионов. Кроме того, при бригаде существовал Офицерский отряд небольшого состава, куда вошли все офицеры и добровольцы неукраинского происхождения. Тут стоит заметить, что в Киеве оставалось, по разным подсчетам, до 10 тысяч генералов и офицеров русской армии, подавляющее большинство которых упорно

продолжало носить погоны. В войне между Центральной Радой и большевиками эти офицеры оставались нейтральной стороной, за что после вступления в город советских войск жестоко поплатились. В расправе, устроенной на киевских улицах красногвардейцами, погибло около 3,5 тысяч человек, в большинстве – бывших офицеров.

Запорожская бригада отступала к Житомиру, где восстали местные красногвардейцы и обольшевиевшие части старой армии. Сечевые стрелцы, прикрывая Центральную Раду, пробивались к Сарнам – оттуда уже наступали немцы. По дороге к украинским частям массово присоединялись остатки различных украинизированных войск. На фронте поредевшие от самовольной демобилизации украинизированные полки пропускали сквозь себя немецкие войска и медленно шли вслед за ними – в места довоенной дислокации. Житомир был взят после почти трехдневного кровавого боя. Вскоре сюда же подошли и немцы. Из этой исходной точки началось совместное украинско-немецкое наступление. 1 марта 1918 года украинские войска, значительно пополнившиеся в дороге добровольцами, вновь вступили в оставленный большевиками Киев, где остановились на отдых.

Практически сразу по вступлении в Киев встал вопрос о знаках отличия и различия украинской армии. Прежние знаки, введенные в конце 1917 года, были яркими и удобными, но годились только для зимы. Ведь синие наугольники можно было нашить лишь на шинели. На русских гимнастерках, имевших стоячие воротнички, наугольники не нашьешь, а знаки различия на рукавах были слабо заметными.

В общем, уже 5 марта 1918 года появился приказ об униформе ч.52 за подписью нового военного министра Александра Жуковского: «До изготовления новой формы приказываю всем сотрудникам Министерства, также всем, кто принадлежит к Киевскому гарнизону, носить на левом рукаве голубую перевязь. Офицеры имеют право, кроме прочего, на этой перевязи нашить серебряный галун в 1 вершок длины и 1 сантиметр толщины»²².

Этот приказ неукоснительно выполнили все украинские части. Однако среди запорожцев и в Офицерском отряде встал вопрос о погонах, главным образом – офицерских. Офицеры этих

частей никак не хотели расставаться с погонями. Жуковский пошел на уступки и 9 марта издал новый приказ ч. 63, в котором разрешал офицерам «на Украинской службе» носить погоны. Офицеры «не на Украинской службе», согласно этому приказу, не имели права на погоны»²³.

В общем, как свидетельствуют фотографии того времени, в 1-м, 2-м Запорожских полках (переформированных из куреней) и некоторых частях артиллерии ношение погон и старых офицерских кокард было массовым явлением. Правда, в 1-м полку, созданном бывшими дорошенковцами и богдановцами, также широко была распространена и кокарда с Архистратигом Михаилом. В качестве украинского отличия оба полка носили голубые повязки.

4-й полк Сечевых Стрельцов, в большинстве состоявший из украинцев – выходцев из австро-венгерской армии, погон, как несвойственных этой армии, не признавал. В этом полку носили старые нарукавные знаки, введенные в 1917 году, причем, у унтер-офицеров они были синего цвета, у офицеров – золотые.

Также не держались за погоны и в 3-м Гайдамаком и Гордеенковском конном полках. Гайдамаки продолжали носить свои красные шлыкы, мода на которые перекинулась в некоторые другие части: запорожские конные сотни при 1-м и 2-м полках, конно-горный артиллерийский дивизион и Гордеенковский конный полк. Так что, смело можно утверждать, что уже весной 1918 года шлык целиком стал если не самым распространенным, то, по крайней мере, самым характерным для украинской армии отличием, игравшим, по большому счету, и роль некоего государственного символа.

Буквально через несколько дней после взятия Киева запорожские части отправились на фронт. Вскоре за ними последовали и гайдамаки. В городе остались лишь сечевые стрелцы, Офицерский батальон да присоединившийся к ним впоследствии Полтавский конно-партизанский отряд (дивизион).

Существовал еще один конно-партизанский отряд – Лубенский, с русскими офицерами, но украинский по своему составу. Этот отряд был обращен на пополнение Гордеенковского конного полка и стал его 3-й сотней. Как вспоминал командир этого полка Всеволод Петров, все чины Лубенского отряда носили серые

смушковые шапки и желтые шлыки с серебряными кистями²⁴.

Шлыки в частях Запорожской дивизии (переформированной из бригады) начали появляться сразу после выступления на фронт против большевиков. Самую большую цветовую

гамму имел 1-й Запорожский конно-гайдамацкий полк имени К. Гордеенко. По утверждению его командира, полковника Всеволода Петрова, 25–26 марта 1918 года в Лубнах подразделения гордеенковцев уже носили шлыки таких цветов:

Штаб и связные	Малиновые
1-я сотня	Малиновые
2-я сотня	Светло-красные
3-я сотня	Желтые
4-я сотня	Темно-зеленые
Пулеметная сотня	Черные ²⁵

К этому Петров добавлял, что все части (кроме 3-й сотни) имели черные каракулевые шапки известных решетиловских мастерских, в былые времена обшивавших русскую армию. 3-я сотня сохранила свои старые серые шапки. Все шлыки

имели кисти, причем Петров особо подчеркнул, что в штабе и у связистов кисти – золотые. Зато о цветах кистей других частей он не упомянул.

Носили шлыки и некоторые другие части Запорожской дивизии:

1-й курень 3-го Гайдамацкого полка	Красные
2-й курень 3-го Гайдамацкого полка	Черные
Гайдамацкий артиллерийский дивизион	Красные
Конная сотня 1-го Запорожского полка	Зеленые
Конная сотня 2-го Запорожского полка	Черные
Конно-горный артиллерийский дивизион	Красные ²⁶

29 марта 1918 года после занятия Полтавы в городе был проведен парад украинских войск. Вот как описывал части, участвовавшие в параде, командир 3-го Гайдамацкого полка полковник Сижевич: «Впереди шли красношлычники первой гайдамацкой сотни; во главе ехал сотник Виноградов и он, забыв к стыду, что в руке держит вытянутую саблю, переложил ее в левую руку, а правую приложил к шапке, чтобы честь отдать. – Не знаю, обратил ли генерал внимание, но ни слова не сказал, а я покраснел, как вареный рак.

Прошла первая сотня, за ней черношлычники, за ними желтые, за желтыми зеленые, за пехо-

той пошла артиллерийская сотня, а в самом конце конники по три в ряд...»²⁷.

Несмотря на то, что практически все украинские части «самоопределились» в своей униформе и знаках отличия, потребность во введении однообразия не отпала, а наоборот – стала еще более актуальной. К тому же, каким-то образом надо было узаконить и шлыки, и погоны, и нарукавные шевроны с наугольниками, введенные еще в 1917 году. Именно эти задачи был призван решить приказ ч. 142 военного министерства Центральной Рады, изданный 1 апреля 1918 года:

«Сим объявляю описание походной формы Украинской Армии:

Шинель – цвета защитного, старого покроя, но с ровным и широким хлястиком, на котором нашито 4 пуговицы цвета ткани.

Френч – цвета защитного, покроя английского, ворот, клапаны верхних карманов и обшлага рукавов обшты кантом:

для пехоты – голубым,

для конницы – желтым,

инженерных войск – черным,

артиллерии – красным,

и для сотрудников всех штабов – малиновым;

Офицеры, окончившие академию Генерального Штаба, носят кант белого цвета.

Брюки – такого же цвета, что и френч, покроя галифе, с лампасами цветов по роду войск.

Лампасы атаманов состоят из двух полос в 2,5 см., с кантом по бокам;

лампасы офицеров такие же, как и у атаманов, а полосы у них шириной в 1,7 см;

лампасы у казаков состоят из одной полосы, шириной 1,7 см.

Погоны – на шинели и френче мягкие, из одной с ними ткани;

Размер погон: нижний край – 1,3 вершка, верхний край – 0,7 вершка, длина — 2,3 вершка.

Петлицы – ромбовидной формы, с выгнутыми в середину дугой сторонами, нашиваются внизу концов ворота; у атаманов и офицеров петлицы бархатные, у казаков – суконные.

Должность казаков и старшин обозначаются на петлицах таким образом:

Казаки носят чистую петлицу с рисунком рода вооружения:

для пехоты – две винтовки накрест,

для кавалерии – две сабли накрест,

для артиллеристов – бомба,

для инженерных войск — свой инженерный знак.

Подхорунжие носят на петлице вышитую вдоль золотую или серебряную полосу, шириной 0,5 см.

Хорунжие – две такие полоски;

Сотенные – две такие полоски с одной звездочкой в верхнем углу петлицы;

Куренные – одну широкую полосу, шириной 1 см.

Осавулы – две такие широкие полоски;

Полковник – две такие широкие полоски с звездочкой в верхнем углу петлицы.

Атаманы знак рода войск на петлицах не носят.

Атаманы дивизии имеют на петлице вышитый пернач с двумя веточками.

Атаманы корпуса – также, как и у атамана дивизии, но с одной звездочкой в верхнем боковом углу петлицы.

Атаманы армии – также, как и у атамана дивизии, но со звездочками в двух боковых углах петлицы.

Офицер с образованием Академии Генерального штаба носит на петлицах, внешних их краях, серебряные или золотые вышитые веточки.

Фуражка – английского образца; козырек обшит тканью.

Шапка – серая со шлыком цвета рода войск.

Аксельбанты – белые»²⁸.

Как исполнялся этот приказ в войсках? В 1-м Сечевом и Офицерском полках никаких изменений не произошло. Сечевики-пехотинцы в большинстве своем сохраняли прежнюю форму, которая лишь в некоторых пунктах соответствовала этому приказу (мундиры английского образца, наугольники). Зато 1-я батарея сечевых стрелцов старалась уже одеться так, как этого требовал приказ. Вот что вспоминал о пошиве униформы для батареи ее командир сотник Роман Дашкевич: На киевских военных складах батарея достала новые мундиры и шинели. Мундиры, шинели перешивали у портных по фигуре, так что артиллеристы были красиво одеты. Пошили стрелецкие шапки (по образцу «керенок» – с мягким доньшком. – *Прим. Я. Т.*). На воротниках шинелей нашпили артиллерийские знаки: дула пушек с золотыми буквами «С.С.» на красных петлицах. Батарея была одета лучше всех остальных стрелецких частей²⁹. К этому остается добавить, что в батарее оставались нарукавные шевроны. На наугольниках

же были размещены старые знаки – перекрещенные пушки.

Что же касается Запорожской дивизии, то там приказ Жуковского об униформе исполнен не был – части продолжали носить те знаки различия и отличия, которые сами себе ввели.

В Полтаве в дополнение к шлыкам, некоторые части запорожцев стали шить и свою собственную униформу. В городе был захвачен огромный склад различных тканей, которыми в полной мере воспользовались Гордеенковский конный полк, конный артдивизион, 1-й Запорожский и 3-й Гайдамацкий полки. Грубо говоря, – почти все части, участвовавшие в боях за Полтаву. Вот что писал об этом командир гордеенковцев Всеволод Петров:

– Еще не устроились мы как следует, а уже в тот же день начали заниматься упорядочением и, главное, обмундированием полка. Одни только шапки не были еще формой одежды, а отсутствие ее вредило нам во время ведения правильного боя, не давая возможности различить сво-

их в глазах немцев. Они обычно не могли понять, что не униформа делает воина воином, а что-то другое.²⁹

В Полтаве были огромные склады имущества на «Шведских Могилах» (район боя 1709 года), вот туда мы и отправили наши телеги, чтобы доставить нужные вещи, пока их не возьмут «под охрану» немцы. Условие условием, но, несмотря на то, что украинские конники первыми вскочили в Полтаву, первыми вели бой за станцию «Полтава Харьковская» и первыми, переправившись в лодках, были на этой станции, немцы не хотели признавать за нами даже права взять так необходимые нам седла и снаряды для горных пушек, а из-за двух настоящих горных пушек, которые были на Абазовке. Чуть не пришлось с немцами драться.

Наша спешка была оправдана, и вечером поехали наши телеги, полные темно-серого сукна для пошива жупанов, черного – брюк, со всем необходимым для пошива, даже с двумя швейными машинами. А наша пехота на второй день имела такие хлопоты с немцами, которые успели взять все под «надежную охрану»³⁰.

Несмотря на хлопоты с немцами, сукно получили почти все части Запорожской дивизии. Правда, гордеенковцам достался большой ассортимент цветного сукна, зато дороженковцы получили только темно-серую, а гайдамаки – светло-серую ткань.

Весьма заурядно выглядела форма 1-го Запорожского имени гетмана Дорошенко (развернутого из 1-го куреня) полка. Офицеры-дороженковцы пошили себе темно-серые френчи английского образца, казаки же продолжали носить русские гимнастерки.

2-й Запорожский (он же – Республиканский) полк был полностью одет в старую русскую униформу: гимнастерки у казаков и кителя у офицеров. Этот полк не участвовал в разделе полтавских тканей, а потому лишился возможности пошить себе новую униформу. Только часть офицеров носила френчи английского образца, со складками и нагрудными карманами. Уже цитировавшийся полковник Петров отмечал: «...остальные наши офицеры – в большинстве из Республиканского полка, одеты кто во что, в основном, в обычных френчах российского образца и цвета»³¹. Наугольников, кантов и лампас во 2-м Запорожском полку не было.

Зато весьма яркой была униформа конной сотни 2-го Запорожского полка, впоследствии – Конного полка Черных Запорожцев. По свидетельству будущего командира этой части Петра Дьяченко, сотня была одета в однообразные черески³².

Очень эффектный вид имел 3-й Гайдамацкий полк. Все гайдамаки носили на бараньих шапках шлыки: красные в 1-м курене и конной сотне и черные во 2-м курене. Воины полка, как пехотинцы, так и конники, имели короткие серые мундиры, похожие на дороженковскую одежду, но без карманов и пуговиц – на крючках. Эти мундиры в своих воспоминаниях Всеволод Петров назвал «серыми крестьянскими кафтанам».

А вот как описал в мемуарах конную сотню своего полка Владимир Сикевич: «Казак, как нарисованные, сидят на конях – улыбаются, сдвинув на бок шапку с красным шлыком и золотой кистью; за плечами карабин, в руках копьё, шапки бараньи черные, черески серые. Издали смотреть – чудесный образ»³³.

В 3-м Гайдамацком полку на шлыках кантов не было, их украшали только кисти желтого цвета. Кокард на шапках гайдамаки не носили. Мундиры же были пошиты за счет полтавского сукна.

Униформа сформированного вскоре 4-го Запорожского имени Хмельницкого полка была очень невыразительной. Почти все казаки и офицеры-богдановцы носили русские гимнастерки. Только некоторые офицеры имели френчи английского образца, которые приобрели еще во времена пребывания богдановцев в составе 1-го Запорожского полка. Погон, наугольников, кантов и лампасов богдановцы не имели. Из украинских знаков различия они пользовались только шевронами и кокардами с Архистратигом Михаилом.

Самая цветастая и оригинальная униформа была в 1-м Запорожском конном имени Гордиенко полку, захватившем полтавские склады сукна. Этот полк, в отличие от 1-го Запорожского и 3-го Гайдамацкого, смог набрать на складах не только светло- и темно-серое, но и синее, и черное сукно. Вот как, по словам полковника Петрова, проходил пошив новой одежды гордеенковцев: «Поскольку при полку мы не имели никаких средств, чтобы пошить форму, пришлось думать самим. Мы не знали, была ли какая-то

соответствующая форма, утвержденная Центральной Радой, ведь до сих пор все пользовались бывшей российской, только с другими отличиями. Вот и решили полковым обществом шить немного модернизированную одежду реестровых казаков конца XVII и XVIII века – синий легкий жупан, по краям с золотым шнуром, черные брюки типа «бриджи» – узкие в колене, широкие выше – как самые близкие украинскому типу и удобные для езды. Вместо шинели темно-серая черкеска немного длиннее той, что была у реестровых казаков, с таким же шнуром. Очень красиво и практично»³⁴.

По разрезу, мягкому стоячему вороту и обшлагам длинный и действительно красивый жупан обшивался тесьмой. Черкески у гордеенковцев также обшивались шнуром: по краям манжета, подолу и разрезу. Помимо этого, на жупане гордеенковцы носили газыри старого образца. Короче говоря, если бы не черные решетилловские шапки с разноцветными шлыками, гордеенковцев очень легко можно было перепутать с кубанцами. Кстати, к малиновому, светло-красному, желтому, темно-зеленому, черному цветам гордеенковских шлыков позже прибавился еще один. В Полтаве была сформирована вторая гордеенковская пулеметная сотня. Как отмечал Петров, эта сотня, в отличие от остального полка, имела светло-серые жупаны и темно-голубые шлыки.

Долгое время Запорожский конно-горный дивизион считался составной частью Гордеенковского конно-гайдамацкого полка, а потому добытое сукно было поровну разделено с артиллеристами. Еще до Полтавы воины этого дивизиона, как и гордеенковцы, носили черные решетилловские шапки, но с темно-красными шлыками. На этих шлыках, на кистях или вместо кистей, артиллеристы подвешивали русский артиллерийский знак – перекрещенные жерла пушек. В Полтаве артиллеристы «...пошили светло-серые брюки с красными лампасами и защитные жупаны, а вместо шинелей реквизировали где-то бурки, на которые таки пришлось выдать реквизиционные удостоверения»³⁵.

Запорожский легкий артиллерийский полк, в то время состоявший из трех батарей, был одет в старую русскую униформу: гимнастерки, фуражки и шинели. Особых знаков отличия артиллеристы, судя по всему, не имели. Как утвер-

ждал командир батареи сечевых стрельцов Роман Дашкевич, летом 1918 года воины этого полка жаловались, что их форма старая и поношенная³⁶.

В конце обзора униформы запорожцев следует подчеркнуть, что бойцы почти всех полков Запорожской дивизии по старинной казацкой традиции брили головы, оставляя оселедцы. Больше всего этой традиции придерживались гайдамаки-гордеенковцы. Командир полка утверждал, что все гордеенковцы, за исключением его самого, имели оселедцы (сам Петров был лысый, «как колено»). Он объяснял это так: «Мода на оселедцы, которые перешли к нам от Слободского Гайдамацкого Коша в Полтаве, стала уже такой крепкой, что превратилась почти в традицию, так что согласились с ней даже те, кто раньше посмеивался над этой модой»³⁷.

Большими почитателями оселедцев оставались и бойцы 3-го Гайдамацкого полка, где также, как и у гордеенковцев, оселедец не носил разве что командир.

В мае 1918 года из Каменца-Подольского в Харьков, место запланированной дислокации Запорожской дивизии, был переброшен курень имени Устима Кармелюка (лидера украинских повстанцев на Западной Украине в XVIII веке). Этот курень был сформирован исключительно из украинцев-добровольцев, воевавших на Юго-Западном фронте. Хотя вплоть до Антигетманского восстания курень и не входил в состав Запорожской дивизии, он по настроениям находился очень близко к таким полкам, как Гордеенковский, Дорошенковский и пр. Как свидетельствуют некоторые фотографии офицеров этого куреня, в дар от запорожцев (Гордеенковского полка) они получили «полтавские» черкески, а некоторые – и жупаны. Эту форму офицеры-кармелюкцы старались сохранить и в более поздний период – весной 1919-го, однако, думается, из этой затеи ничего не вышло.

14 марта 1918 года вышел приказ военного министра о создании в Киеве Инструкторской школы офицеров. Здесь должны были пройти курс обучения все офицеры военного времени, пожелавшие остаться в украинской армии. Уже в конце марта был проведен первый набор. Один из слушателей Инструкторской школы вспоминал о своей униформе того времени: «Обмундирова-

ние офицеров было собственное. Различий военное министерство еще не разработало, как и униформу, и только род войск должен был обозначаться широкими лампасами на брюках: у пехоты – синим, конницы – желтым, артиллерии – красным и т. д. На фуражках был принят Киевский герб (Архистратиг Михаил)»³⁸.

СИНЕЖУПАННИКИ И СЕРОЖУПАННИКИ

В годы Первой мировой войны более 2,5 миллионов воинов русской армии оказались в плену. Значительный процент этого числа составляли украинцы. Среди них были и «сознательные» украинцы – члены различных национальных политических и общественных организаций. Они быстро находили общий язык со своими товарищами и соратниками – украинцами из Австро-Венгерской империи.

Униформа и знаки различия украинских частей последнего периода правления Центральной Рады сохранились и после гетманского переворота. Лишь в июне–июле 1918 года, когда появились приказы о введении новых кокард и погон, одежда и символика украинских войск несколько видоизменились.

Независимая Украина под скипетром австрийского императора была одним из идеологических «коньков» Четверного союза (блока Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии). Эти мечты венских чиновников с началом войны были политически оформлены – созданием из числа галицких деятелей и украинских политических эмигрантов из Российской империи так называемого Союза Освобождения Украины (СОУ, или, по-украински, – СВУ). Именно под патронажем СОУ в составе австро-венгерской армии был сформирован Легион украинских сечевых стрельцов (УСС), а в лагерях для русских

Парад частей Синезупанной дивизии в Киеве, на Софийской площади, апрель 1918 года. В группе офицеров – представители немецкого и австрийского командования. На переднем плане, с хорошо видной голубой повязкой на рукаве – командир 4-го Сечевого полка Евгений Коновалец (ЦГАКФДУ)

Казакі Синежупанної дивізії. На всіх – німецька амуниція і снаряження. В центрі і з лівого краю позирують два синежупанника, на воротниках яких отчетливо видні унтер-офіцерські łyчки (ЦГАКФДУ)

военнопленных в Германии и Австро-Венгрии начала проводиться пропагандистская работа. Помогали в ней те самые «сознательные» военнопленные-украинцы.

Несмотря на проявленную ранее инициативу, венский кабинет все же смотрел на деятельность СОУ с опаской: ведь в случае создания независимой Украины Австро-Венгрии пришлось бы отказаться в ее пользу от Восточной Галиции, что само по себе было маловероятным. Поэтому, в лагерях военнопленных на территории Австро-Венгрии работа СОУ сильно тормозилась. Зато в Германии она получила зеленый свет.

Центром деятельности Союза освобождения Украины стал лагерь для солдат-военнопленных Раштадт. Тут было создано украинское национальное объединение «Сечь». Вторым лагерем, где доминировали украинские настроения, стал Вецляр – также на территории Германии. Первое время в этих лагерях велась лишь национально-просветительская деятельность: драматиче-

ские кружки, украинские спектакли, книги и т. д. Но уже во второй половине 1916 года здесь возникли некие прообразы будущих вооруженных формирований: в Раштадте – кадры 1-го Запорожского имени Тараса Шевченко, а в Вецляре – 2-го Запорожского имени Петра Сагайдачного полков.

Кружок воинов 1-го полка имени Шевченко носил нагрудный знак, изготовленный Союзом Освобождения Украины в конце 1916 года. По форме этот знак – раннефранцузский геральдический щит с закругленным верхом, на котором изображен галицкий лев, взбирающийся в гору. Под львом, в нижней части знака, была размещена надпись: «1 Зап. п. п. ім. Т. Шевченка» (1-й Запорожский пехотный полк имени Тараса Шевченко). Знак носился на винте, мог подвешиваться цепочкой к круглой застёжке, крепился на желто-голубой кокарде.

Кроме того, на «Сечи» была разработана униформа будущего полка. Создание полка не прошло незамеченным для русской разведки. Дан-

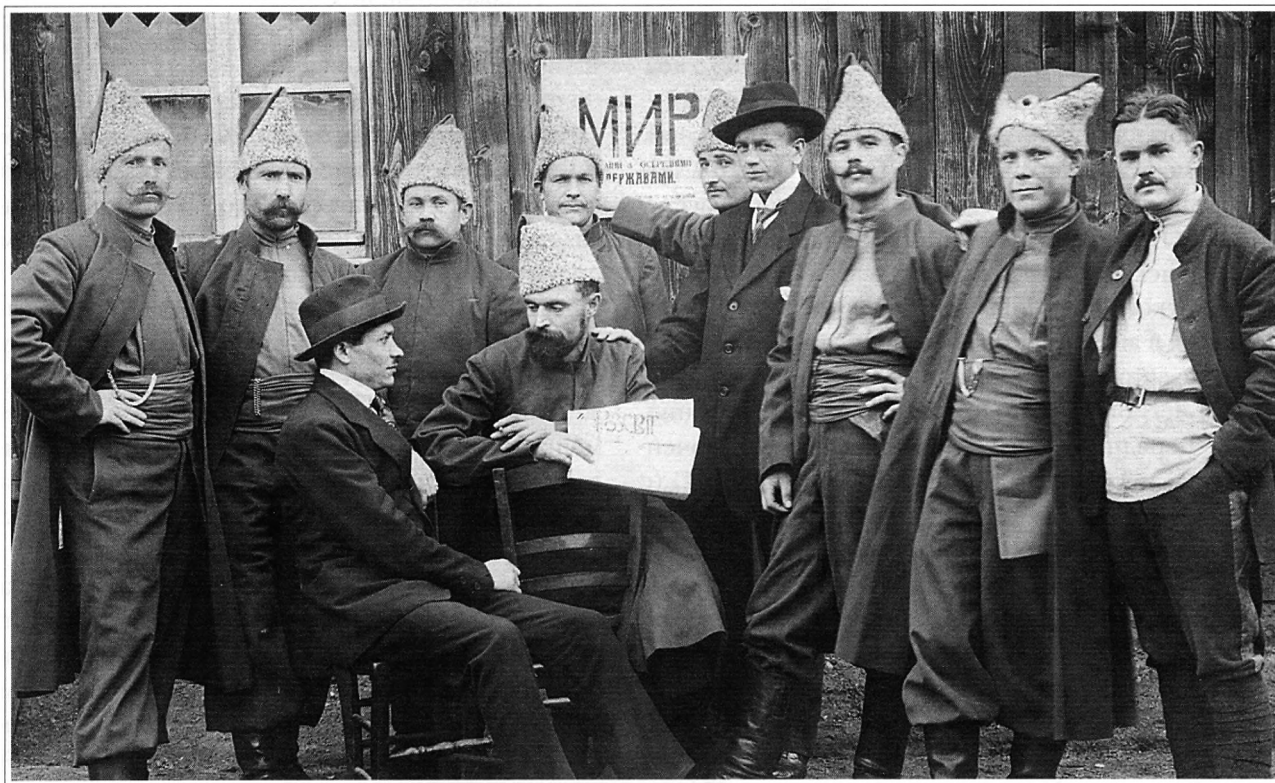
ные о нем просочились в прессу. В частности, в газетах писалось, что «1-й сечевой полк имени Тараса Шевченко» немцы сформировали еще в начале 1916 года, и насчитывает он тысячу человек. В статьях упоминалась и униформа, а также знамя создаваемой немцами украинской части: «Полку этому была присвоена особая форма: мундир с синими лацканами и красным цветком на груди и синие шаровары. Полковое знамя было размером в полтора квадратных аршина; на лицевой стороне его помещено шитое золотом изображение Архистратига Михаила и надпись «1-й Сечевой Тараса Шевченко полк», а на обратной стороне – шитый золотом лев и надпись «Снова будем драться до смерти»³⁹.

Понятно, что появлявшиеся в российской прессе сведения попадали туда через десятые руки. Поэтому, описанный выше проект униформы полка имени Шевченко, скорее всего, был не совсем таким. Что же касается знамени, то, не исключено, что оно действительно существовало. Однако, кроме этой заметки, более ни в одном источнике существование подобного знамени не подтверждается.

Но в недрах украинских лагерных организаций проект синей униформы действительно существовал. Доподлинно известно, что кружок воинов вецлярской «Сечи» в январе 1917 года разработал проект униформы синего цвета. Правда, какого именно образца – неизвестно⁴⁰. Впрочем, не исключено, что речь идет о той самой синей униформе, в которую вскоре действительно были одеты все украинские формирования, созданные немцами в лагерях для военнопленных.

В качестве отличий члены обеих украинских «Сечей» носили всевозможные знаки и значки, в больших количествах изготовленные СОУ в 1914–1916 годах. Между прочим, такие же значки носил и Легион УСС. На значках, как правило, были изображения Архистратига Михаила – покровителя Надднепрянской (т.е. – Восточной Украины) и Галицкого Льва – символа Западной Украины.

21 января 1917 года лагерь Раштадт покинул первый отряд воинов 1-го Запорожского имени Тараса Шевченко полка в количестве 27 человек. Этот отряд в составе немецкой армии дол-

Казацкая рада синезупанников. Под распахнутыми жупанами хорошо видны нательные рубахи, шаровары и франтовые казацкие пояса. Казак справа – еще в одежде и с отличиями военнопленного (ЦГАКФДУ)

Офицеры-организаторы украинского национального движения в лагерях для военнопленных в Австро-Венгрии. На фуражках и груди некоторых из них – значки Союза освобождения Украины. Трое – еще в старых русских погонах, на мундирах некоторых отличия для военнопленных. У двух офицеров в среднем ряду слева и у трех – в верхнем справа на воротниках шинели и мундиров желто-синие петлицы (ЦГАКФДУ)

жен был выполнять разные тыловые функции. Кроме того, заниматься пропагандистской деятельностью среди местного украинского населения. Отряд с успехом действовал в занятых немцами некоторых украинских уездах Волынской и Холмской губерний. Воины этого отряда были одеты в австрийскую униформу, носили на голове мазепинки (головные уборы, использовавшиеся в Легионе УСС) и имели немецкую амуницию. На передней части мазепинок воины-шевченковцы носили круглую кокарду Легиона УСС (с галицким львом), а с левой стороны – знак своего полка⁴¹.

Немцы были довольны деятельностью отряда, и уже к маю 1917 года он разросся до 300 человек. Именно эти кадры в очень скором времени стали основой для создания более крупного соединения в составе немецкой армии – 1-й Синезупанной дивизии.

После большевистского переворота в Петрограде для стран Четверного союза стало ясно, что восточный фронт окончательно пал – пора

заключать мир. Но с кем? С большевиками? С ними, как это не парадоксально, немцы особо не спешили сблизиться. Зато Центральная Рада, также начавшая переговоры о мире, немцам очень даже импонировала. Вернее, не столько Рада, сколько сама Украина – богатейшая житница, которая могла дать Четверному союзу столь недостающее ему продовольствие. Но эту житницу нужно было защищать, и не только немецкими штыками. В общем, немецкое командование окончательно пришло к выводу, что из военнопленных украинцев пора формировать отдельные части.

Сразу же после заключения Брестского мира немецкое командование обратилось к руководителям Союза Освобождения Украины и национальных кружков в трех солдатских и одном офицерском лагерях с предложением о формировании нескольких дивизий. Начальником 1-й дивизии назначался украинец генерал-майор Зелинский, взятый в плен в начале войны. Вот как он описывал свою поездку в Берлин и перегово-

ры по поводу формирования дивизии: «На вопрос, какую форму я хотел бы иметь в дивизии, я ответил: национальные жупаны из синего сукна. Образец униформы имеем в Ган-Мюнден в украинском обществе, разработанный военным кружком. Начальник генерального штаба вызвал по телефону главного адъютанта и передал приказ пошить за две недели униформу для 6 тысяч военнопленных украинских солдат. Сделав запись в бумагах и взяв трубку другого телефона, спросил меня, какое вооружение? Я ответил, что лучше всего было бы иметь винтовки русского образца с такими же патронами (в то время немцы имели массу русского оружия, захваченного вместе с пленными). Мое предложение начальник генерального штаба передал начальнику вооружений. В конце он сказал, что орудия и лошадей получим по прибытии в пункт назначения»⁴².

Ко времени переговоров Зелинского с немецким генеральным штабом некоторые офицеры-украинцы уже успели пошить себе синие жупаны, шаровары и шапки со шлыками по тем самым проектам, которые упомянул генерал в своих мемуарах. Эти мундиры использовались при торжественных приемах, поездках и пр.

Формируемая дивизия получила новые мундиры уже в первых числах марта 1918 года. Это синие широкие штаны, синий жупан, серая шапка с синим шлыком. Правда, как отмечал один из ор-

ганизаторов дивизии: «Синие жупаны, придавая частям хороший украинский национальный вид, военным обстоятельствам отвечали мало, и в холодное время были слишком легкими»⁴³.

В воспоминаниях Зелинского по поводу расцветки шлыков есть другое утверждение – они, мол, были полковых цветов. Однако все остальные мемуаристы в один голос твердят, что в четырех пехотных полках цвет шлыков был один – синий. Благодаря своему необычному виду, дивизия сразу же получила название Синезупанной. В первых числах марта начала формироваться и 2-я Синезупанная дивизия. Но формирование ее не было закончено. Дивизия была расформирована в одно время с 1-й в ночь с 26 на 27 апреля 1918 года.

Синезупанные формирования просуществовали всего два месяца. Затем они были расформированы самими же немцами – как ненадежные и зараженные большевистским духом. Причем, 1-я дивизия успела доехать до Киева, и была распущена во время Антитетманского переворота, 2-ю же расформировали в месте создания – на Волыни. Обе дивизии имели яркое и броское обмундирование, которое очень любили фотографировать. В результате до нас дошло множество снимков с синезупанниками.

Итак, если обратиться к фотографиям, то к выше изложенному описанию мундиров Синезупанников можно добавить следующее:

1. Папахи пехотинцев – действительно серые, с ниспадающим вперед коротким шлыком более светлого оттенка, нежели жупан. Шлыки прикреплены к шапке с помощью большой матерчатой круглой синезелтой кокарды (закрашенной синим в середине). Шапки артиллерийского полка – более темные, сужающиеся кверху и без шлыка.
2. Офицеры и некоторые рядовые синезупанники вместо ремней использовали большие казацкие матерчатые пояса такого же оттенка, как и шлыки. На жупанах с левой стороны груди допускалось ношение значка 1-го полка имени Т.Г. Шевченко.
3. Амуниция и снаряжение – немецкого образца.
4. Нательная рубаша (под жупаном) того же более светлого оттенка, что и шлыки, а также пояса.
5. Знаки различия. Пожалуй, в рассказе о синезупанниках это главный камень преткновения.

По воспоминаниям Зелинского, первое время в дивизии царило выборное начало. Затем, вероятно после вмешательства немцев, на должности назначались те, кто имел соответствующую подготовку. Кроме Зелинского и еще нескольких офицеров, в Синезупанной дивизии больше не было кадровых офицеров. В связи с этим, командирами полков были назначены бывшие капитаны, штабс-капитан и прапорщик. Курениями командовали также офицеры, носившие ранее звания от прапорщика до подпоручика.

На фотографиях конца марта 1918 года – периода отправки 1-й Синезупанной дивизии из Ковеля в Киев – на жупанах офицеров мы еще не видим никаких различий. Таковые присутству-

ют лишь у казаков, вернее – унтер-офицерского состава дивизии. Это светлые (белые либо желтые) полосы разной толщины, перпендикулярно нашитые на воротник. Возможно, командир

отделения имел тонкую полоску, командир взвода – значительно шире, а фельдфебель – толстую.

Знаки различия офицеров появляются лишь на фотографиях, датированных концом марта – началом апреля 1918 года. Вернее, это не офицерские знаки, а лишь знаки, обозначающие должности. Как видно по фотографиям – это крестики с равносторонними, закругленными концами. Сотник (командир куреня) носит на воротнике два таких крестика, полковник – три, а генерал Зелинский – один большой и один маленький крестики. Вполне можно предположить, что хорунжий (командир сотни) в Синежупанной дивизии носил один крестик. Из чего эти крестики сделаны и какого они были цвета – сказать, к сожалению, нельзя.

Правы ли были немцы, обвинив синежупанников в чрезмерном большевизме – ответить сложно. Факт остается фактом: не просуществовав и

трех месяцев, все синежупанные части были расформированы. Но память о необычной синей униформе настолько въелась в сознание общества, что именно эти жупаны впоследствии стали главным символом Петлюры и его украинской армии.

После заключения Брестского мира в лагерях для военнопленных на территории Австро-Венгрии также началось создание украинских частей. Пунктом их формирования стал украинский город Владимир-Волынский, в то время захваченный австро-венгерскими войсками.

В отличие от немцев, австрийцы подошли к формированию дивизии более основательно, а потому она была окончательно создана лишь к лету 1918 года. С личным составом дивизии много работали члены СОУ, а также специально командированные из австро-венгерской армии унтер-офицеры и офицеры украинского происхождения.

Офицеры-организаторы Серожупанной дивизии с гостями, – высокопоставленными украинцами из австро-венгерской армии. Слева направо сидят: австро-венгерский генерал по военно-судебному ведомству Павленко, капитан Иван Ганжа, австрийский контр-адмирал по медицинскому ведомству Окуневский. На офицерах – сине-желтые повязки (ЦГАКФДУ)

Павленко

Дивизия получила наименование 1-й казацко-стрелецкой и состояла из четырех пехотных, артиллерийского полков и инженерной полусотни. Все мемуаристы в один голос утверждают, что в дивизии также была и конная сотня. Но ни в одном документе об этой сотне нет даже намека. Таким образом, существование кавалерии серожупанников, по крайней мере, весной–осенью 1918 года, можно смело поставить под сомнение.

Как свидетельствуют многочисленные фотографии, при формировании дивизии ее чины продолжали носить старую русскую форму, в которой они попали в плен, и даже – с погонами, но с некоторыми украинскими отличиями. Во-первых, это были желто-голубые повязки, носившиеся на левом рукаве мундира, а во-вторых – желто-голубые петлицы на шинелях и стоячих воротниках мундиров. Если петлицы нашивались на стоячих воротниках, то сверху нашивалась голубая ленточка, а снизу – желтая. На шинелях же синие ленточки петлиц были внутренними, а желтые – внешними. Кроме того, казаки и офицеры дивизии в больших количествах использовали различные значки и кокарды, изготовленные Союзом Освобождения Украины.

Была разработана и специальная униформа для 1-й казацко-стрелецкой дивизии. Ее автором стал художник Юрий Балицкий. Это были короткие серые жупаны, серые штаны и серые фуражки (за свою униформу дивизия получила название Серожупанной). В качестве знаков различия в 1-й

Офицеры и казак Серожупанной дивизии. Слева направо стоят: сотник, поручик, хорунжий, казак. На фуражках офицеров – кокарды Серожупанной дивизии (с Архистратигом Михаилом), в июле 1918 года замененные на круглые гетманские (с трезубцем; ЦГАКФДУ)

казацко-стрелецкой дивизии были введены петлицы австрийского образца, на которые нашивались серебряные (у унтер-офицеров) и золотые (у офицеров) стилизованные колоски пшеницы. Как считал сам Балицкий, эти колоски должны были символизировать богатство украинской земли. Внутренний край петлиц оканчивался желто-синей продольной полоской. Сами петлицы были цветов рода войск:

Штабные служащие, врачи, чиновники и священники	Малиновый
Пехота	Зеленый
Кавалерия	Желтый
Артиллерия	Красный
Инженеры	Черный

Священники вместо колосков носили на петлицах серебрянный крест и серебрянный галун.

Звания обозначались следующим образом (все приведены в соответствие с системой званий в армии гетмана Скоропадского):

Рядовой и унтер-офицерский состав	Серебряные колоски
Казак	Чистая петлица
Ревой	1 колосок
Четовой	2 колоска
Бунчужный	3 колоска
Офицерский состав	Золотые колоски
Хорунжий	1 колосок
Поручик	2 колоска
Сотник	3 колоска
Войсковой старшина	2 колоска с золотым галуном
Полковник	3 колоска с золотым галуном
Генерал	Государственный герб ⁴⁴

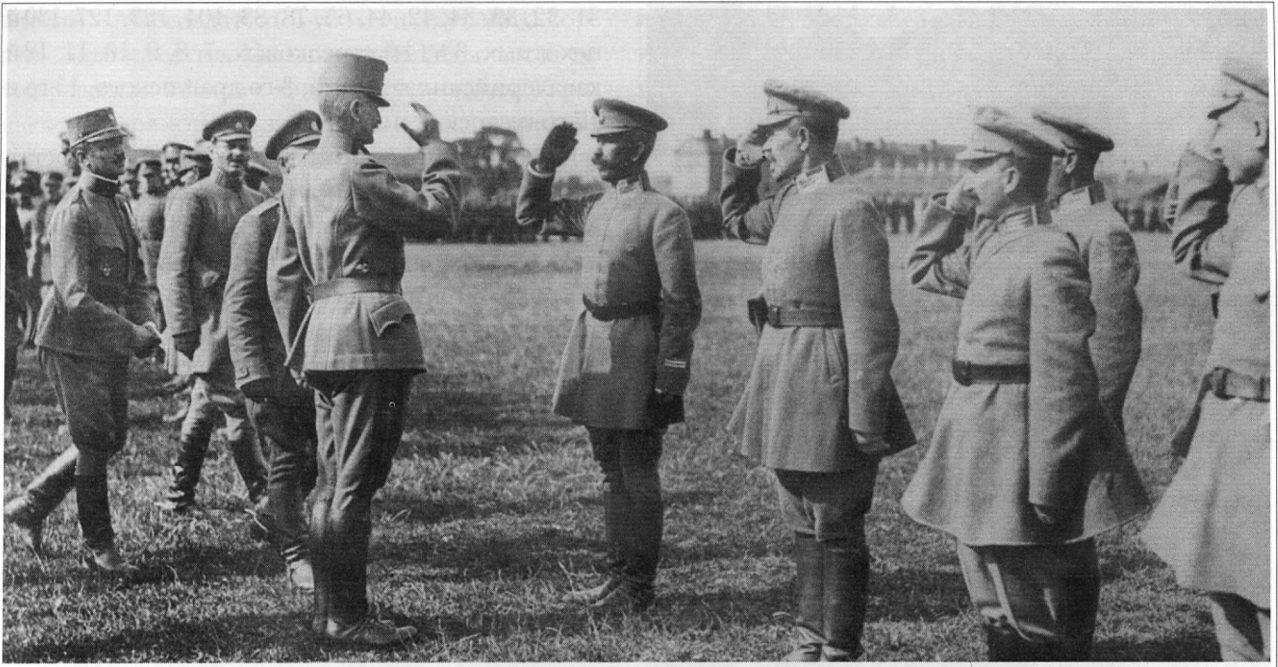

Унтер-офицеры Серожупанной дивизии. Даже по этой черно-белой фотографии заметно, что шитье на их воротниках более тусклое нитяное (ЦГАКФДУ)

Первые мундиры для штаба и 1-го куреня 1-го полка дивизии были пошиты уже к концу марта 1918 года. В деталях они отличались от той униформы, в которую в последующем была одета вся дивизия. Во-первых, петлицы на воротниках у пехотинцев были не синего, а зеленого цвета, во-вторых, – унтер-офицерские отличия вышивались белой нитью, а не серебром, ну а в-третьих, вместо фуражек первые серожупанники носили небольшие меховые шапки со шльками, предположительно – зеленого цвета⁴⁵.

Впоследствии, как свидетельствуют фотографии и ряд мемуаров, мундиры, знаки различия и отличия серожупанников изготавливались в соответствии с вышеуказанной схемой.

Судя по фотографиям, первое время в Серожупанной дивизии использовали кокарду, также изготовленную по проекту Балицкого – щиток оригинальной формы с Архистратигом Михаилом на нем. Затем же, после приказа Скоропадского о введении новых знаков отличия, дивизия перешла на установленную круглую кокарду с трезубцем. Амуниция в

Временный командир Серожупанной дивизии полковник Пухтаевич докладывает австрийскому генералу о том, что серожупанники готовы перейти из-под австро-венгерского командования к гетманскому. За австрийским генералом выглядывает фуражка и мундир нового командира дивизии – генерала Сокиры-Яхонотова. На воротниках Пухтаевича и офицеров, стоящих рядом, хорошо видно шитье полковника, подполковника и сотника (ЦГАКФДУ)

дивизии использовалась исключительно русско-го образца. На ногах казаки и офицеры носили ботинки с обмотками.

В начале 30-х годов в украинских периодических изданиях появилось две статьи о знаках отличия и различия серожупанников. В одной из них утверждалось, что в Серожупанной дивизии также носили и специальные нарукавные знаки. Размещались они якобы на левом рукаве и были зеленого цвета: в пехоте – перекрещенные ружья, в кавалерии – голова коня, в артиллерии – жерла пушек и бомба, в инженерной сотне – кир-

ка с лопатой. Эту информацию следует поставить под сомнение: ни на одной из нескольких десятков известных нам фотографий серожупанников нет даже намека на возможные нарукавные знаки.

Летом 1918 года 1-я казацко-стрелецкая (Серожупанная) дивизия была торжественно передана в состав вооруженных сил Украинской Державы. В последующем серожупанники прошли боевой путь вместе со всей армией УНР, закончив его – в конце 1920 года – в лагерях для интернированных.

РЕГУЛЯРНАЯ АРМИЯ ГЕТМАНА СКОРОПАДСКОГО

Считается, что все без исключения полки старой русской армии прекратили свое существование весной 1918 года – после заключения Брестского мира. Сие утверждение уже давно стало аксиомой, не подвергающейся сомнению. Так вот, это не так. Далеко не все корпуса, дивизии и полки рассыпались и демобилизовались под натиском немецкого наступления.

Более того, подавляющее большинство украинизированных еще осенью 1917 года соединений, вернее, их остатки, пропустили сквозь себя немецкие части, но остались нетронутыми, и даже – не разоруженными. Все украинизированные части немцы считали союзническими.

Поскольку украинизация в основном коснулась тех дивизий и полков, которые до Первой

Командант гетманского дворца полковник генштаба Богданович, начальник Канвоя генерал Устимович и личный адъютант капитан Полтавец-Острияница. Снимок сделан, вероятно, в мае–июне 1918 года. Богданович только вернулся из немецкого плена, Устимович еще в черкесске русского образца, Полтавец – в форме, в которой он фигурирует на снимке съезда Вольного казачества (ЦГАКФДУ)

мировой войны дислоцировались в гарнизонах Украины, то после заключения Брестского мира все они направились в свои старые казармы. Конечно же, рядовой и унтер-офицерский состав почти поголовно покинул ряды украинизированных полков, но значительная часть офицеров осталась. Все они по прибытии в места прежней дислокации считали своим долгом известить военное министерство Центральной Рады о том, что продолжают свое существование.

Таким образом, уже к концу апреля в распоряжении Центральной Рады оказались управления девяти армейских корпусов (7, 8, 9, 10, 11, 25, 26, 31-го и 5-го Кавказского), кадры 4, 9, 11, 12, 14, 15,

31, 32, 33, 34, 42, 44, 65, 78, 83, 104, 123, 127, 130-й пехотных, 3-й, 4-й стрелковых, 7, 8, 9, 10, 11, 12-й кавалерийских дивизий, 3-го драгунского, 15-го и 17-го гусарских полков.

Уже в конце апреля 1918 года на базе остатков старой русской начала создаваться кадровая украинская армия. Она должна была включать в себя восемь корпусов: 1-й Волынский (бывшие 11-я и 104-я дивизии), 2-й Подольский (12-я и 3-я стрелковая дивизии), 3-й Херсонский (15-я и 4-я стрелковая дивизии), 4-й Киевский (9-я и 31-я дивизии), 5-й Черниговский (83-я и 130-я дивизии), 6-й Полтавский (65-я и 78-я дивизии), 7-й Харьковский (33-я и 42-я дивизии), 8-й Екатеринославский (123-я и 127-я дивизии) корпуса. Все дивизии и полки получили новые номера (от 1 до 16 в дивизиях, и от 1 до 64 в полках) а также украинские наименования. Планировалось создать 9-й Таврический корпус (13-я и 34-я дивизии) и отдельную Крымскую бригаду (4-я дивизия). Однако по ряду причин этому последнему плану не суждено было сбыться, а потому 9-й корпус и Крымская бригада даже не начинали своего формирования.

Кавалерия была сведена в четыре кадровые дивизии и отдельную бригаду. Все полки получили новые номера (от 1 до 18), а некоторые – и новые наименования. Уже после гетманского переворота кадры бывшего 8-го Лубенского гусарского полка стали гвардейскими и были переименованы в Лубенский Сердюковский конный полк.

Численность всех этих формирований была ничтожной: в полках и артиллерийских бригадах едва оставалось по 25–30 офицеров. Однако все эти части могли стать хорошей основой для новой кадровой армии.

Собственно, все эти кадры и перешли в наследство от Центральной Рады новому правительству – потомку украинского гетмана Ивана Скоропадского, правившего в 1708–1722 годах, бывшему кавалергарду и генерал-лейтенанту Павлу Петровичу Скоропадскому.

Сам Павел Петрович был одним из инициаторов и руководителей украинизации в российской армии. Именно он летом 1917 года получил мандат на украинизацию своего 34-го армейского корпуса, который впоследствии стал 1-м Украинским. В обществе генерал Скоропадский был очень популярным человеком: русским кругам импонировало, что он – кавалергард, укра-

инским – что создатель 1-го национального корпуса. Зато престиж Центральной Рады после ее возвращения в Киев с каждым днем падал. Украинское дворянство и зажиточное крестьянство, успевшее изведать содержание лозунга «грабь награбленное», стало с подозрением взирать на социалистическую по своему составу Центральную Раду. Да и немцы были недовольны новым союзником: по одному из условий Брестского договора Центральная Рада обязалась поставить в Германию и Австро-Венгрию значительное количество продовольствия и, в первую очередь, – хлеба, но выполнять свои обещания она не спешила, а если говорить более четко, – не имела возможности. В общем, с одной стороны – в зажиточных слоях украинского общества, с другой – у немцев, возникла идея поменять Центральную Раду на какую-нибудь более определенную фигуру. Этой фигурой и оказался генерал Скоропадский.

29 апреля 1918 года в Киеве, в помещении цирка, собрался съезд так называемой партии хлеборобов – представителей зажиточного крестьянства и украинских помещиков. Со стороны съезда по адресу Центральной Рады сыпался град обвинений, а «под занавес» руководители партии предложили избрать гетмана. Скоропадский играл роль «рояля в кустах» – он ждал за кулисами приглашения на сцену. Когда генерал в своей роскошной черной черкеске и со скромным Георгиевским крестом на ней появился в зале, публика радостно закричала и начала аплодировать. Государственный переворот состоялся.

Возможно, Центральная Рада могла бы защищаться и как-нибудь воспрепятствовать избранию Скоропадского гетманом. Но с самого начала Павел Петрович был ставленником немцев, и эту новую власть они были готовы защищать силой собственно-

го оружия. Что же касается Центральной Рады, то какой-то немецкий фельдфебель вошел в зал заседания и предложил всем убраться подальше поздорову восвосяси.

Практически все воинские части оставались на стороне Центральной Рады: и запорожцы, и синезупанники, и сечевые стрельцы. Лишь находившиеся в Киеве Полтавский конный дивизион да Офицерский отряд полностью поддерживали Скоропадского, а Инструкторская школа старшин осталась нейтральной. Дабы избежать накала страстей, уже в первую после переворота ночь немцы разоружили и расформировали все синезупанные формирования, а затем – полк Сечевых стрельцов. Из действующих частей нетрону-

Гетман Скоропадский с германским главнокомандующим Людендорфом в Берлине. За гетманом – личный адъютант Сахно-Устимович. Адъютант одет в халат и папаху одного из Туземных полков русской армии (фото из журнала «Око»)

Украинская делегация в Берлине. Сидят гетман Скоропадский, заместитель министра иностранных дел Палтов и генерал Устимович, за ними – Сахно-Устимович (фото из журнала «Око»)

той осталась лишь Запорожская дивизия, еще продолжавшая участвовать в мелких боях с большевиками на востоке и юге Украины, да кадровые части, доставшиеся Скоропадскому в наследство еще от старой русской армии. Впоследствии, после ухода нескольких наиболее радикально настроенных офицеров, с выбором генерала Скоропадского гетманом смирились и запорожцы. Итак, страна вступила в новую фазу своей истории.

Чтобы закончить рассказ о перевороте, следует сказать, что во время него Офицерский отряд, поддерживавший Скоропадского, носил на форме некое особое отличие. Чины

отряда имели старую офицерскую форму с погонами, во время переворота носили на правом рукаве малиновую (как принадлежность к украинскому казачеству), а на левом – белую (монархическую) повязки. Этот офицерский отряд (полк) просуществовал недолго и был расформирован самим Скоропадским уже в мае 1918 года.

Полтавский конный дивизион, реорганизованный вскоре в Собственный Гетмана конвой, и при Центральной Раде, и в первые месяцы правления Скоропадского носил полевые черески старого русского армейского образца и кубанские папахи.

ВВЕДЕНИЕ ЗНАКОВ РАЗЛИЧИЯ

Проекты новой униформы и знаков отличия Армии Украинской Державы, как стала называться страна вместо прежней УНР, были разработаны довольно быстро. Так, приказ о введении в украинских войсках новой кокарды был из-

дан уже 6 июня под №207. Этим приказом утверждалась круглая выпуклая кокарда диаметром 27 мм и высотой 5,5 мм. Её основу составлял желтый круг с лучами, на который накладывалась синяя круглая сердцевина диаметром 18 мм. На сердцевине был изображен герб украинского государства – трезубец. Для офицеров

эта кокарда делалась с эмалью, для казаков – с обычной краской⁴⁶.

Уже в июне кокарда была изготовлена в настолько больших количествах, что украинские армии пользовались ей вплоть до окончания Гражданской войны.

Приказами №221 и 222 от 16 июня вводились офицерские погоны особой формы. Первый приказ был посвящен защитным погонам. Они предполагались стандартной длины, но клиновидной формы. Нижний край погона по ширине оставался прежним, но сужался кверху и был за-

круглен. Радиус закругления составлял 2,5 см. На расстоянии 10 см от верхнего края погон должен был иметь ширину в 5,5 см. По краю погона вшивался кант цвета рода войск. По середине оставались один или два просвета (расстояние между просветами – 1,3 см). Звания обозначались четырехугольными знаками ромбовидной формы, размером 10 на 15 мм по диагонали, которые располагались в линию, параллельно погону. Генералы имели на погонах зигзаг старого образца. Их звания обозначались знаками-булавами. Звания и их обозначения теперь были такие:

Обер-офицеры	Погон с одним просветом
хорунжий (подпоручик)	Чистый погон,
значковый (поручик и штабс-капитан)	1 знак,
сотник (капитан)	2 знака,
Штаб-офицеры	Погон с двумя просветами
войсковой старшина (подполковник)	1 знак,
полковник (полковник)	2 знака,
Генералы	Погон с зигзагом
генерал-хорунжий (генерал-майор)	Чистый погон,
генерал-значковый (генерал-лейтенант)	1 булава,
генерал-бунчужный (полный генерал)	2 перекрещенные булавы

У артиллеристов на погонах оставался знак прежнего образца – две перекрещенные пушки защитного цвета.

Тем же приказом вводились и пуговицы. Они оставались старой формы, но с трезубцем. Диаметр малой пуговицы должен был составлять 18 мм.

Парадные погоны были очень похожи на немецкие: узкие, также клиновидной формы, но без расширений и сужений. Для обер-офицеров ширина погона предусматривалась в 28 мм, штаб-

офицеров – 34 мм, генералов – 44 мм. Шитье погона у обер-, штаб-офицеров и генералов было особое. Оно сплеталось из золотого или серебряного галуна шириной 6 мм, с четырехреберным сечением. На галунах на расстоянии в 15 мм друг от друга клиновидной формой вшивались голубые нити. Просветов на погонах не было. Цвет металла погон зависел от прикладного прибора, причем знаки и пуговицы были противоположны цвету металла:

Род войск	Прикладной цвет	Приборный металл
Пехота	Малиновый	Золоченый
Артиллерия	Красный	Золоченый
Кавалерия	Желтый	1, 3-я дивизии, отдельная кав. бригада – золоченый; 2,4-я дивизии – серебрянный
Инженерные части	Красный	Серебрянный
Штаб Гетмана	Краповый	Золоченый
Генеральный штаб	Белый	Золоченый
Военные инженеры	Красный с черным	Серебрянный
Главные Управления	Красный с белым	Серебрянный
Штабы и учебные организации	Малиновый	Серебрянный
Интенданты	Бирюзовый с красным	Серебрянный
Юристы	Малиновый с темно-зеленым	Серебрянный
Летчики	Черный	Серебрянный
Ученые, геодезисты	Темно-синий	Серебрянный
Врачи в организациях	Коричневый	Серебрянный (с медицинской эмблемой)
Врачи в воинских частях		По форме частей (с медицинской эмблемой) ⁴⁷

Чуть позже в эти приказы о погонах были внесены три дополнения.

Первое дополнение – приказ № 265 от 28 июня 1918 года. Этим приказом вводились некоторые специальные знаки: для врачей – эскулапов жезл, для ветеринаров – змея, для фармацевтов – чаша со змеями. Длина знаков составляла 30 мм⁴⁸.

В тот же день появился приказ №274. Он предусматривал введение на погонах военнослужащих, числящихся в корпусных штабах, номеров корпусов – римскими цифрами; числящихся в составе дивизий – номера этих дивизий арабскими цифрами. Таким образом, в отличие от российской системы, по которой на погонах наносились номера полков, вводилась дивизионно-корпусная шифровка⁴⁹. В украинской армии времен Скоропадского полковая шифровка сохранялась только в Запорожской дивизии.

20 июля 1918 года приказом №343 устанавливались прикладные цвета для конной артиллерии и броневых дивизионов. Конные артилле-

ристы теперь имели красный прикладной цвет с желтой выпушкой, броневые автомобилисты – также красный цвет. Впоследствии для броневых дивизионов планировалось создать свой особый знак, но был ли он разработан – неизвестно⁵⁰.

Уже к концу лета 1918 года многие украинские офицеры получили полевые погоны нового клиновидного образца с выпушками соответствующих цветов. Зато с изготовлением золотых погон возникли проблемы. До конца правления Скоропадского таковые успели получить чины Военного министерства, штаба, сердюкской гвардии и конвоя.

Одновременно с кокардой и погонами приказом №246 от 17 июня вводился аксельбант для осавулов (адъютантов). Этот аксельбант лишь в деталях отличался от русского. Были установлены определенные цвета аксельбанта по принадлежности его хозяина к тому или иному роду войск: в пехоте – малиновый, в кавалерии – желтый, в артиллерии – красный, в инженерных войсках – голубой⁵¹.

УНИФОРМА ШТАБА ГЕТМАНА, КОНВОЯ, СЕРДЮКСКОЙ ДИВИЗИИ

Павел Петрович Скоропадский был весьма прагматичным человеком, и, не будучи знаком с классовой теорией, по действиям большевиков в 1917 году вполне осознал ее сущность. Поэтому Красной армии он решил противопоставить классово чуждое ей войско, сформированное из детей зажиточных хлеборобов и помещиков. Это отборное формирование, получившее наименование Сердюкской (гвардейской) дивизии, начало создаваться 3 июня 1918 года. В дивизию принимали на добровольной основе, но – с обязательным для рядового состава условием происходить из крепких крестьянских семейств. К ноябрю 1918 года в состав Сердюкской дивизии входило четыре пехотных полка 2-куренного состава, артилле-

Военный министр Украинской державы генеральный бунчужный Александр Францевич Рогоза (бывший командующий русской 4-й армией). На нем – генеральские погоны, кавалерийская гимнастерка и шаровары нового гетманского образца. Обратите внимание на погоны: по своей структуре они сильно отличаются от русских генеральских (ЦГКФДУ)

рийская бригада и инженерная сотня. Кроме того, на базе кадров 8-го Лубенского гусарского полка был создан Лубенский Сердюковский конный полк.

Также на положении гвардии находились Собственный Гетмана конвой и личный штаб Скоропадского. Для всех этих формирований была разработана особая униформа, отдаленно схожая на одежду регулярных казацких полков XVII–XVIII веков.

Для начала приказом №264 от 27 июня для гетманского конвоя была введена кокарда особой формы. Основу ее составляла круглая кокарда, регламентированная приказом №207. Сверху на эту кокарду накладывались две перекрещенные булавы длиной 32 мм⁵².

Специальная униформа для штаба и конвоя была введена приказом №290. Она состояла из жупана, шароваров (или бриджей) и шапки-мазепинки (или фуражки).

Жупан был защитного цвета. У казаков длина жупана равнялась длине рук. У офицеров жупан был на 8 см длиннее. Он был приталенный и состоял из двух частей: верхней (до пояса) и нижней. Рукава были расширены в локте и сужены в обшлагах. Жупан застегивался на пять внутренних пуговиц, рукава – на пять кнопок с тыльной стороны обшлага. На рукава прикреплялись «чехлы» (обшлага) – треугольники размером 15 на 10 см: снизу они вшивались, а сверху фиксировались кнопкой. В жупане имелись нижние боковые карманы, которые прикрывали фигурные клапаны размером 20 на 5 см. На левом борту нашивалось девять пуговиц, которые застегивались на петли правого борта. Подол, борта, «чехлы» обшивались шелковым шнуром зеленого цвета размером 2,5–3 мм. На груди, по бокам пуговиц, нашивалось девять петель зеленого шнура, размером 5 см. Осавулы гетмана имели на концах петель узор. По низу воротника и на погонах мундиров шла краповая выпушка, по верху воротник обшивался шелковым шнуром.

Шаровары, носившиеся конвойцами и чинами штаба гетмана, были серо-синего цвета. Офицеры носили на них краповую выпушку, а казакам канты положены не были. Чиновники штаба гетмана погон не имели, а шаровары носили навыпуск и с кантом.

Шапка-мазепинка изготавливалась из черного меха, сзади – 8 см высотой, а спереди – с вы-

Члены украинской миссии в Берлине: заместитель министра иностранных дел Палтов, адъютант Ясновельможного Пана Гетмана ротмистр Кочубей, глава Кабинета министров Лизогуб. Снимок уникален в своем роде: Палтов и Кочубей одеты в идеально пошитую униформу своих ведомств – министерства иностранных дел и Штаба гетмана. На жупане Кочубея хорошо просматривается шитье, введенное для личных адъютантов Скоропадского (фото из иллюстрированного журнала «Око»)

емкой. Верх шапки был белого цвета. К основанию выемки крепилась кокарда и белый султан 20 см длиной. Эту шапку носили осавулы и конвойцы⁵³.

Почти такую же униформу, как конвой и штаб гетмана, получала и Сердюковская дивизия. Приказ о ее униформе за №461 появился 31 августа 1918 года. Отличия между униформой сердюков и конвойцев заключались в следующем. По верхнему краю ворота жупана шла синяя выпушка. По нижнему краю ворота вшивалась выпушка прикладного цвета. Жупаны казаков обшивались не шелковым, а гарусным шнуром.

Вместо шароваров сердюки имели серо-синие бриджи с выпушкой прикладного цвета.

У офицеров и генералов на бриджах нашивался лампас по цвету рода войск.

Для обер-офицеров предусматривался однорядный лампас в 18 мм; для штаб-офицеров – однорядный 22 мм; для генералов двухрядный – в 22 мм каждый ряд, с прикладной выпушкой между рядами. Сам лампас имел гладкую основу, но с зигзагом по центру и двумя линиями по бокам. Вне строя офицерам разрешалось носить серо-синие штаны навывпуск с кантом соответствующего прикладного цвета.

Вместо шапки-мазепинки сердюкам (кроме Лубенского полка) полагалась фуражка с серо-синей тульей и околышем прикладного цвета. Для казаков Сердюкской дивизии фуражка предусматривалась без козырька, для унтер-офицеров и офицеров – с черным козырьком и черным подбородным ремешком, имеющим муфточки с выпушками по цвету полкового прибора. Вме-

сто общеармейской кокарды Сердюкской дивизии вводилась особая кокарда – «зоря».

Шинели сердюков оставались старого русского образца, но с измененной формой петлиц. Все петлицы шились из ткани цвета прикладного сукна и с синей выпушкой. Своей формой петлицы напоминали растянутый пятиугольник с двумя параллельными сторонами, заканчивающийся прямым углом. Ширина петлицы – 3 см, длина – 8–10 см. Офицеры и унтер-офицеры имели на петлице пуговку приборного металла. У офицеров ворот шинели обшивался кантом прикладного цвета.

Погоны рядового состава сердюков были цветными. Погоны офицеров – общеармейского образца, но с подбойкой и просветами прикладного цвета.

Пехотные полки, артиллеристы и инженеры Сердюкской дивизии имели свой прикладной цвет и приборный металл:

Части	Прикладной цвет	Приборный металл
1-й Сердюкский полк	Краповый	Желтый
2-й Сердюкский полк	Краповый	Белый
3-й Сердюкский полк	Оранжевый	Желтый
4-й Сердюкский полк	Оранжевый	Белый
Сердюкская артиллерия	Черный	Желтый
Сердюкские инженеры	Черный	Белый ⁵⁴

Этот красивый и элегантный проект униформы Сердюкской дивизии, штаба гетмана и конвоя был реализован лишь отчасти. Новую униформу получила (либо пошла за свой счет) не-

которая часть генералов и офицеров штаба гетмана, а также значительная часть конвоя. Казаки же (в частности, – Сердюкской дивизии) из всех нововведений получили лишь цветные погоны.

ЛУБЕНСКИЙ СЕРДЮКСКИЙ КОННО-КАЗАЧИЙ ПОЛК

Особую форму должен был получить и Лубенский полк. Приказ о новой униформе полка за №508 появился 21 августа 1918 года. Этим приказом вводилась парадная, обычная и повседневная форма для офицеров и казаков.

Парадный мундир полка – синего цвета с синими же «чехлами» на рукавах и синим стоячим воротником, застегивающимся на один крючок. Сам мундир застегивался на пять внутренних крючков, нашитых поочередно на обеих сторонах. На правый борт мундира нашивалось пять гусарских костыльков, которые застегивались на пять белых петель. По борту, подо-

лу, вороту, карманах, «чехлах» мундир обшивался белым жгутом в 2 см. Спинка мундира была обшита также, как и спинка гусарского доломана российской армии. Сзади на мундире имелся разрез. На груди, рядом с гусарскими костыльками, на каждом борту нашивалось по пять белых жгутов.

Погоны парадного мундира для казаков делались из сложенного вдвое белого шнура с петлей внизу и гайкой сверху. Унтер-офицеры Лубенского полка имели на вороте и «чехлах» парадного мундира нашитый серебрянный басон шириной в 1,8 см. У роевого на погоне была одна гайка с переплетающимися желтыми и голубыми нитками, у четового – две, у бунчужного – три. Обер-офицеры на парадном мундире вместо белого

шнура имели серебрянный басон шириной 1,8 см со вшитыми желтыми и голубыми нитками. Сзади на нижних завитках обшивки мундира пришивалось шесть пуговиц. Погоны обер-офицеров были из серебрянного жгута: хорунжий имел чистый погон, значковый – погон с серебрянной гайкой и золотой «зорей» на ней, а сотник – две такие же гайки. Штаб-офицеры имели на вороте и «чехлах» серебрянный позумент с зигзагом в 2,2 см шириной, а на рукавах вместо жгута – гусарские петли из тонкого серебрянного шнура. На погонах войскового старшины была одна гайка как у значкового, а у полковника – две гайки.

Обычный мундир был также синего цвета, но без разреза сзади и немного короче. Шнуром на обычном мундире обшивались лишь борта, подол, карманы, ворот и «чехлы». Погоны на обычном мундире были такие же, как и на парадном. Обычный мундир офицеров – на 8–10 см короче, чем у казаков.

Чакчиры казаков и офицеров были краповыми, старого российского образца, но без гусарских узлов. Вне строя офицерам разрешалось носить синие чакчиры. Кушак так же был старого образца.

В Лубенском полку должны были носить как меховую шапку, так и фуражку. Шапка – белая, с коротким желтым шлыком, обшитым серебрянным позументом. Фуражка – прежнего русского образца, такого, как была в 8-м Лубенском гусарском полку⁵⁵.

Некоторые мемуаристы (как, например, Петр Краснов) утверждали, что у Скоропадского был «нарядный Сумской гусарский полк», но что они под этим имели в виду – неизвестно⁵⁶. Ясно лишь, что Краснов ошибся и дал неправильное название полка. На дошедших до нас фотографиях лубенские сердюки носят обычную общепармийскую полевую форму, и лишь погоны у них – нового образца. Что же касается нарядности, то, вероятно, речь шла о Собствен-

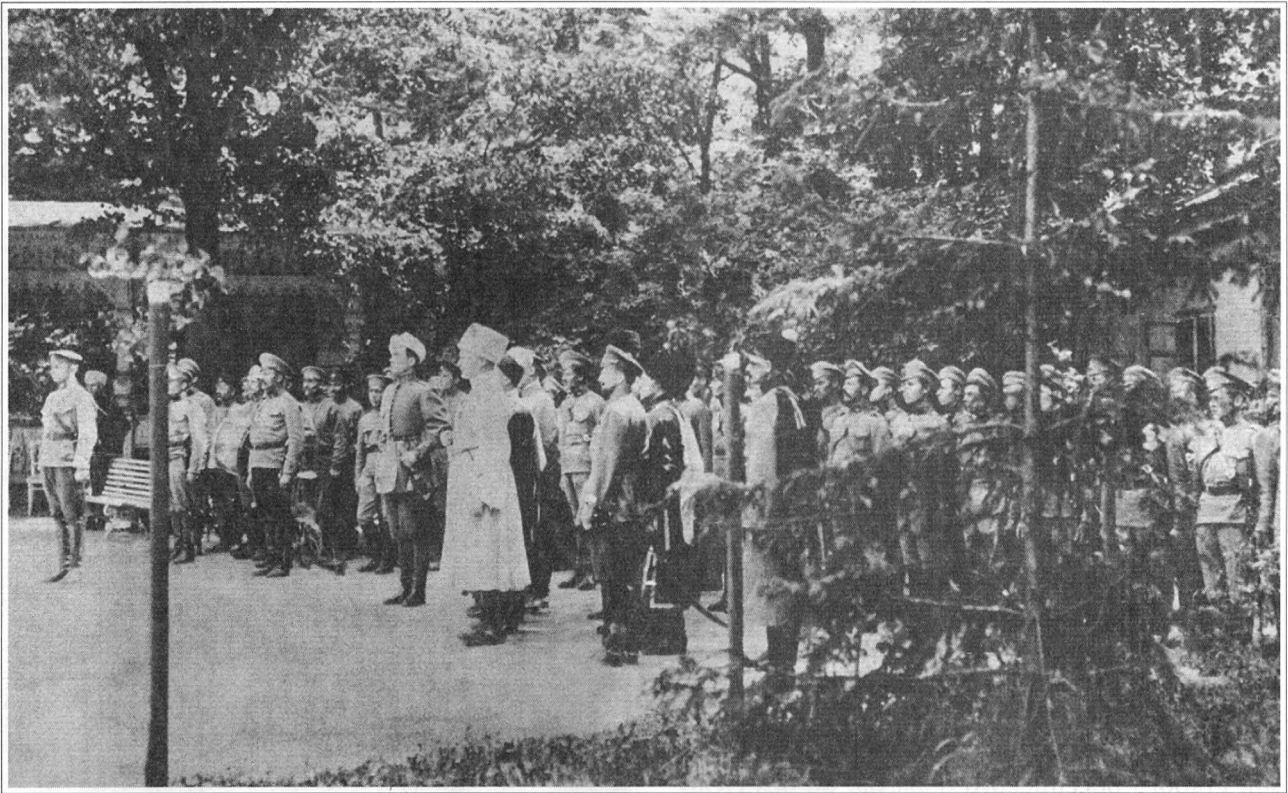
Генерал⁷ Середин в мундире Штаба Ясновельможного пана гетмана (Фото из журнала «Око»)

ном гетмана конвое, а вернее – его офицерах, успевших полностью одеться в новую сердюкскую униформу.

ОБЩЕАРМЕЙСКАЯ ФОРМА

21 августа 1918 года приказом N 534 была введена общепармийская форма – полевая, по образу и подобию той, что использовалась в русской армии, но с некоторыми отличиями.

Казаки должны были носить защитную гимнастерку, расстегивающуюся донизу в кавалерии и артиллерии, и расстегивающуюся до пояса в пехоте. Кавалерийская гимнастерка застегивалась на пять пуговиц, пехотная – на четыре. Воротник был стоячий, застегивающийся на две пугови-

Скоропадский (в белой черкеске) перед строем Лубенского Сердюковского конно-казачьего полка. Почти все чины полка – в обычной полевой форме. Лишь офицер впереди строя, рядом со Скоропадским, в униформе Лубенского Сердюковского полка. На нем – белая мазепинка, жупан (синего цвета) и красные чакчиры (фото из журнала «Око»)

ки. На груди нашивались карманы с клапаном, но без складок. В нижней части гимнастерки карманов не было. На рукавах нашивались «чехлы». Сзади на талии пришивались две пуговицы, на которых крепился хлястик для поддержки ремня. По низу ворота и на клапанах карманов вшивался кант прикладного цвета.

Этим же приказом для казаков и унтер-офицеров вводились защитные погоны. По форме они были такими же клиновидными, как и полевые офицерские погоны, с выпушкой прикладного цвета. Роевой имел на погоне нашитую полукругом тесьму зеленого цвета от середины до нижнего края и шириной 0,8 см. Четовой – такую же тесьму, нашитую полукругом от начала погона и до конца. Бунчужный – две тесьмы – внутреннюю (роевого) и внешнюю (четового). Верхний конец погона пристегивался на пуговичку, нижний вшивался в плечи.

Офицерский френч имел стоячий отложной ворот, спинку в сборку в талии и внизу клешем. Он застегивался на пять пуговиц и имел сзади хлястик с закругленными концами, держащийся

на двух пуговицах. При повседневной форме ремень и портупья не носились, а в походе хлястик снимался и надевался ремень. На френче симметрично нашивалось четыре кармана со складками и клапанами (два сверху и два снизу). На рукавах были «чехлы» с хлястиком, с одной стороны пришитым, а с другой – застегивающимся на пуговку. Ворот и «чехлы» разрешалось шить из более темного материала. Ворот, «чехлы» и клапаны верхних карманов обшивались кантом прикладного цвета.

Фуражки офицеров и казаков были английско-го образца, с кожаным подбородным ремнем. По верхнему шву тульи шел кант прикладного цвета. Околыш делался из твердого сукна, прошитого пятью швами. Козырек мог быть как кожаный, так и фетровый. Временно разрешалось иметь фетровый козырек с четырьмя швами.

Штаны для офицеров и казаков делались «покроя полугалифе, но с легким бриджем». Цвета штанов и кантов на них офицеров, а также цвета штанов казаков (кант им был не положен) предусматривался такой:

Род войск	Казаки	Офицеры
Штаб и конвой	Серо-синий	Серо-синий с краповым
Пехота	Защитный	Защитный с малиновым
Артиллерия	Серо-синий	Серо-синий с красным
Конная артиллерия	Серо-синий	Серо-синий с желтым
Кавалерия	Серо-синий	Серо-синий с желтым
Броневые части	Серо-синий	Серо-синий с красным
Офицеры Генерального штаба	-	Серо-синий с малиновым двухрядным лампасом
Понтонеры	Серо-синий	Серо-синий с красным
Инженерные войска	Защитный	Защитный с красным
Военные инженеры	-	Серо-синий с красным
Все Главные управления (кроме судебного)	Серо-синий	Серо-синий с красным
Штабы и учебные организации	Серо-синий	Серо-синий с красным
Интендантское управление	Серо-синий	Серо-синий с красным
Судебные организации	Серо-синий	Серо-синий с малиновым
Врачи в воинских частях	-	Расцветка по частям
Врачи в госпиталях	-	Серо-синий с коричневым
Авиационные части	Черный	Черный
Топографы и геодезисты	Серо-синий	Серо-синий с синим
Числящиеся по роду войск	-	Серо-синий с малиновым или красным
Числящиеся по кавалерии	-	Краповый гусарский золотой позумент
У обер- и штаб-офицеров – 2, генералов – 3 см		

Шинель вводилась старого русского образца, с петлицами по цвету рода войск. У офицеров ворот обшивался кантом прикладного цвета, а на петлицах пришивалась пуговка. У генералов цветной кант шел также по хлястику и «чехлам» шинели.

Приказом №460 от 31 августа 1918 года устанавливался цвет генеральских лампасов (прежнего русского образца): Генеральный штаб, пехота, суды – малиновый, кавалерия – желтый, топографы и геодезисты – синий, медики – коричневый, прочие – красный⁵⁷.

ВОЕННО-УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ

В 1918 году на Украине оставались кадры девяти военных училищ: 1-го Киевского Константиновского, 2-го Киевского Николаевского, Одесского, Чугуевского, Полтавского (бывшего Виленского) пехотных, Киевского Николаевского и Одесского Сергиевского артиллерийских, Елисаветградского кавалерийского, Алексеевского инженерного. Во всех эти училищах уже весной 1919 года планировалось возобновить обучение. Кроме того, на базе остатков двух Житомирских школ прапорщиков планировалось создать десятое пехотное училище.

Вопрос об одежде учебных заведений был поднят лишь осенью 1918 года. Новая униформа

Особые отличия были в форме генералов медицины. В соответствии с приказом №569 от 30 сентября 1918 года все генералы медицины, находящиеся при штабах воинских частей, носили лампас цвета этих воинских частей. В медицинских управлениях генералам медицины полагался черный лампас. В медицинских организациях генералы носили коричневый лампас⁵⁸.

Лишь некоторые генералы и офицеры успели себе пошить мундиры, соответствующие этим приказам. Так что, можно смело сказать, что все приказы остались почти не реализованными.

для училищ объявлялась в приказе №700 от 9 ноября 1918 года.

Форма преподавателей и воспитанников юнацких школ (юнкерских училищ) оставалась общеармейской, но с некоторыми отличиями. Офицерский френч и серо-синие штаны обшивались кантом по цвету рода войск. Фуражка – с цветным околышем и выпушкой на тулье прикладного цвета.

Прикладной цвет для школ был таким: пехотные – малиновый, кавалерийская – желтый, инженерная и артиллерийские – черный.

Погон был общеармейского образца, но таких цветов:

пехота – малиновый,
кавалерия – желтый,

инженеры и артиллерия – красный.

Кроме того, погон был следующей конструкции:

1) обшивался золотым галуном в 15 мм толщиной;

2) между кантом и галуном вшивалась малиновая полоска в 2 мм;

3) кант – черного сукна.

В инженерной школе вводился белый кант и серебряный галун.

Звания юнкеров обозначались не дугами, как в армии, а по старому русскому образцу:

портупей-юнкера имели желтую лычку в 10 мм, нашивающуюся в 4 см от верхнего края погона;

роевой – две лычки;

четовой – три;

бунчужный – широкий галун в 3 см.

На погонах накладывалась шифровка с номером школы – арабскими цифрами, приборного металла, длиной в 3 см.

Шинель – старого русского образца, с петлицами сердюкской формы, с пуговкой и черным кантом. Цвета петлиц такие же, как и цвета погон.

Пояс – белого цвета с пряжкой в 4 см шириной.

В приказе имелось примечание, что юнкерам и офицерам разрешалось донашивать старую форму, но непременно с погонами нового образца⁵⁹.

ИЗМЕНЕНИЯ В СОСТАВЕ АРМИИ К КОНЦУ ПРАВЛЕНИЯ СКОРОПАДСКОГО

Гетманская власть пала в декабре 1918 года. Значительная часть национальных и кадровых формирований перешла в распоряжение нового украинского правительства – Директории и ее главнокомандующего – Симона Петлюры. Ко времени начала антигетманского

восстания численность и состав войск несколько изменились.

Итак, в наследство от Центральной Рады перешли кадры восьми армейских корпусов, пяти кавалерийских дивизий, Запорожская дивизия и Инструкторская школа старшин. За период правления Скоропадского к ним прибавились: Сердюкская дивизия, прибывшая летом 1918 года из Австро-Венгрии 1-я Казацко-стрелецкая (Сержупанная дивизия), а также кадры девяти

Скоропадский обходит строй прибывших в Киев частей Сержупанной дивизии. Гетман – в строгой черной черкеске, за ним: генерал Рогоза в новом мундире полевого образца, генерал Устимович, адъютант Скоропадского (в белой мазепинке с султаном), офицеры Штаба Ясновельможного пана Гетмана (в фуражках). На адъютанте и штабных офицерах – парадные жупаны (фото из журнала «За Державність»)

пограничных бригад и четырех запасных кавалерийских полков.

Кроме того, для охраны железных дорог при Скоропадском был сформирован 1-й Железнодорожный полк, для помощи Кубани в ее борьбе с большевиками – Отдельный Черноморский кош (три куреня с тремя батареями), а также восстановлен полк Сечевых стрельцов под названием Отдельного отряда Сечевых стрельцов.

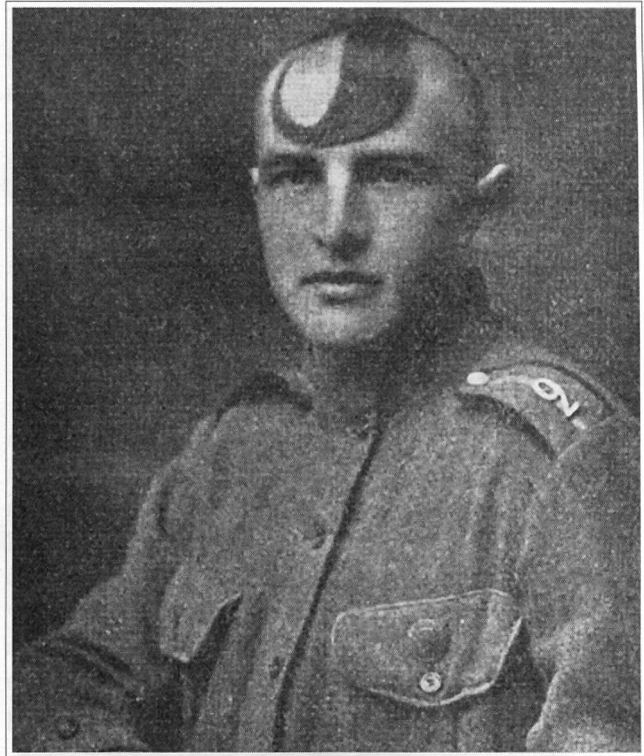
Также на протяжении нескольких месяцев во всех уездах существовали так называемые охраняемые сотни Державной Варты (стражи), а на Черноморском побережье должны были начать формирование три полка морской охраны.

Сотни Державной Варты были сформированы почти сразу же после прихода Скоропадского к власти, и являлись для гетмана вынужденной мерой: они ездили по селам и силой оружия изымали у крестьян десятую часть их урожая. Зерно шло в Германию и Австро-Венгрию – в счет погашения обязательств Центральной Рады, взятых ею во время заключения Брестского мира. Как только сбор урожая прошел, почти все сотни были расформированы.

Чины Державной Варты носили форму старого русского образца. Единственное, что было введено Державной Варте в качестве отличия – это украинские кокарды и узкие гетманские погоны с переплетенным вензелем «Д.В.». Однако и погоны нового образца, и вензель носили далеко не все чины гетманской варты. Судя по воспоминаниям, эти элементы униформы фигурировали лишь у офицеров и чиновников управлений Державной Варты. Но вензеля там носились. Среди обывателей эти две переплетенные «Д.В.» были быстро расшифрованы по-своему: «Дай Взятку».

Среди охраняемых частей встречались и весьма оригинальные по своему внешнему облику формирования. Так, Лубенский отряд Державной Варты по настоянию своего командира, молодого генерала (и проходимца чистой воды), получил наименование Лубенского гайдамацкого куреня. Добровольцы из этого куреня носили желтые шляпки на шапках⁶⁰.

Для трех полков морской охраны были разработаны особые отличия. Униформа у них должна была быть общеармейского образца, присваивался свой прикладной цвет – черный, и приборный металл – серебряный. На погонах чины мор-

Сотник 3-го Сечевого куреня 2-го Запорожского полка, лето 1918 года. После расформирования 4-го Сечевого полка часть его военнослужащих сформировала 3-й курень в составе 2-го Запорожского полка. На офицере – мундир с обрезанными по австрийскому образцу клапанами нагрудных карманов и выпушкой по ним и погоны с цветными выпушками и цифрой «2». На клапане кармана – значок легиона Украинских сечевых стрельцов (фото из журнала «Літопис Червоної Калини»)

ской охраны (или – морской пехоты) должны были носить особый знак – золотой якорь. Правда, ни один из морских полков даже не успел начать свое формирование, а потому проект униформы морской пехоты Скоропадского так и остался на бумаге.

Униформа Отдельного отряда Сечевых стрельцов будет описана ниже. Что же касается униформы Черноморского коша, то до Антигетманского восстания ему успели присвоить лишь прикладной цвет – малиновый, и приборный металл – золотой.

Точная численность всех вооруженных формирований Скоропадского на момент антигетманского восстания (14 ноября 1918 года), к сожалению, остается неизвестной. Исследователи допускают, что эта цифра близка к 65 тысячам штыков (это – вместе с чинами Державной Варты), в большинстве – офицерского состава. И, думается, она вполне отвечает действительности.

Командир Харьковского коша Вольного казачества Кобза с адъютантом и со своим сыном (в мундире Гордиенковского полка)

ОСОБЫЙ И СВОДНЫЙ КОРПУСА

За бортом кадровой армии Скоропадского по разным причинам оказались тысячи, если не десятки тысяч находившихся в 1918 году на Украине офицеров. По приказу гетмана, в армию принимались лишь те офицеры, которые окончили полный училищный курс, либо были георгиевскими кавалерами. Таким образом, многие граждане Украинской Державы, окончившие школы прапорщиков, на прошение о поступлении в армию получали отказ. Вторая категория офицеров, не попавших в гетманскую армию – это уроженцы неукраинских губерний (если они, конечно, не являлись украинцами) или же те, кто не желал служить под украинскими знаменами. Обе категории офицеров на Украине были весьма многочисленными, а потому Скоропадскому приходилось ломать голову над тем, как этих офицеров устроить.

Первым был решен вопрос с офицерами, не желавшими служить в украинской армии. В соответствии с приказом Скоропадского от 22 октября 1918 года из этих офицеров создавался так называемый Особый корпус для последующей борьбы с большевиками, который руководствовался уставами и носил форму, принятую в русской армии до 1 марта 1917 года. В каждой из восьми украинских губерний создавалось по одному Особому пехотному полку, которые впоследствии должны были слиться в корпус. Например, в Киеве формировался 1-й Особый полк генерал-майора И. Буйвида. Уже во время боев с украинскими войсками Директории и Симона Петлюры этот полк был реорганизован в 1-ю офицерскую добровольческую дружину полковника Святополк-Мирского и 2-ю офицерскую добровольческую дружину полковника Рубанова. Обе дружины составили Киевскую Особую бригаду генерала Прядченко. 14 ноября 1918 года, обманутые ложными слухами о якобы имеющем место подчинении Деникину, эти дружины нашили знаки отличия Добровольческой армии (трехцветный нарукавный шеврон).

Из офицеров – уроженцев Украины, окончивших школы прапорщиков, в октябре начал формироваться Сводный корпус Национальной гвардии (в каждой из восьми губерний должен был создаваться один полк). Непосредственно в Киеве в составе Сводного корпуса формировалась Киевская добровольческая дружина по охране города под командованием генерала Кирпичева. Долгое время эта дружина за исключением кокарды более не носила никаких знаков отличия, и лишь 14 ноября киевские дружинники, пользуясь теми же ложными слухами, стали использовать знаки различия и отличия (погоны русского образца и нарукавный шеврон), принятые в Добровольческой армии.

В конце ноября–декабре 1918 года все Офицерские дружины приняли участие в боях против национальных частей, перешедших на сторону объявившей Скоропадского узурпатором и предателем Директории, а также присоединившихся к ним повстанцев.

До дня отречения Скоропадского (14 декабря 1918 года) власть номинально еще находилась в его руках, а потому для частей Сводного и Особого корпусов он попытался установить

иные, нежели в Добровольческой армии, знаки отличия. В соответствии с приказом командующего гетманскими войсками генерала Долгорукова от 12 декабря 1918 года, частям Сводного корпуса устанавливалась униформа стрелковых полков старой русской армии, а частям Особого корпуса – 1-й и 2-й гвардейских дивизий⁶¹. То есть – в Киевской дружине должны были надеть

малиновые погоны и петлицы, а также нашить малиновые канты, а в двух Офицерских дружинах, соответственно, отличия (погоны, выпушки) гвардейских полков. Однако, учитывая то, что уже 14 декабря все дружины капитулировали перед войсками Директории, можно с уверенностью утверждать, что этот приказ остался лишь на бумаге.

ДИРЕКТОРИЯ

АНТИГЕТМАНСКОЕ ВОССТАНИЕ

(ноябрь–декабрь 1918 года)

14 ноября 1918 года гетман Скоропадский издал универсал о федерации Украинской державы с будущей обновленной Россией. Возмущению украинских националистов не было предела. Некоторые из них во главе с бывшим премьер-министром Центральной Рады Владимиром Винничен-

ко в тот же вечер выехали в городок Белую Церковь под Киевом – в расположение Отряда Сечевых стрельцов. Туда же вскоре прибыл и Симон Петлюра. Из руководителей правых партий была создана украинская Директория в составе пяти человек. Главой Директории стал Винниченко, главным атаманом (то есть – главнокомандующим) – Симон Петлюра. Уже 16 ноября Директория издала сво универсал, в котором Скоропад-

Симон Петлюра на Софийской площади принимает парад войск УНР, декабрь 1918 года. На папаше Петлюры – желто-синяя кокарда, на рукаве – голубая повязка с желтыми буквами «У.Н.Р.». Справа от него – командир Осадного корпуса полковник Евгений Коновалец. На шинели Коновальца отчетливо видны узкие погоны, носившиеся в Сечевой дивизии. За Коновальцем – два офицера в небольших шапках с короткими шльками (ЦГАКФДУ)

Боец 4-го Сечевского полка, начало 1919 года. На его каске французского образца хорошо видны череп и кости – знак этого полка. На шинели – погоны с выпушкой, зимой-весной 1919 года использовавшиеся в Сечевой дивизии (ЦГАКФДУ)

ского ставила вне закона, и, кроме того, объявляла о воссоздании Украинской Народной Республики.

Почти сразу же для ликвидации восстания Скоропадский выслал в Белую Церковь 1-ю Офицерскую дружину. Но в бою 18 ноября под станцией Мотовиловка дружина была разбита. На следующий день на сторону Директории перешел дивизион Лубенского сердюкского полка. Почти тогда же к восставшим присоединились Черноморский кош, 1-я казацко-стрелецкая (Серожупанная) дивизия, и 2-й Подольский кадровый корпус. Чуть позже – Запорожская дивизия.

Уже 19 ноября части Петлюры вышли к окрестностям Киева, где заняли оборону несколько Офицерских дружин, добровольческих отрядов и части Сердюкской дивизии. Спровоцированное Директорией восстание охватило всю

Украину. Недовольное хлебными поборами Державной Варты крестьянство массово взялось за оружие. Каждый день к восставшим присоединялись все новые и новые крестьянские части – состоящие из старых фронтовиков, великолепно вооруженные, с хорошим младшим командным составом из числа офицеров военного времени и унтер-офицеров – учителей, врачей, и т.д.

Небольшие гетманские отряды, разбросанные в основном по губернским городам Украины и еще пытавшиеся защищаться, быстро рассеивались восставшими или принуждались к спешному уходу. Таким образом были пленены и впоследствии препровождены в Киев офицерские части с Волыни, Черниговщины, Полтавщины и Харьковщины. Удалось уйти к белым лишь одесситам да екатеринославцам – первых взяли под свою защиту высадившиеся на Юге Украины войска Антанты, вторые же успели прорваться в Крым – на соединение с Добровольческой армией.

Лишь с Киевом у войск Директории вышла заминка: в городе еще оставался значительный оккупационный гарнизон, и немцы потребовали прекратить наступление до увода на родину всей своих полков. Только 14 декабря войска Директории почти без боя вступили в оставленный немцами Киев. Гетман Скоропадский отрекся от власти и бежал в Германию. Офицерские дружины, сердюки и добровольческие отряды сложили оружие. Из числа капитулировавших войск гетмана, Сердюкская дивизия почти в полном составе перешла в армию УНР. Ее примеру последовали и многие офицеры-украинцы гетманской армии. Остальные же были посажены в поезда и вывезены вслед за немецкими войсками в Германию. Оттуда почти три тысячи офицеров и добровольцев, плененных в Киеве, разъехались по различным белым армиям.

Символика и униформа враждующих сторон в период Антигетманского восстания была весьма своеобразной. Главная проблема заключалась в том, что по обе стороны были украинские части, поддерживающие Украинскую Державу Скоропадского и приверженцы Директории-УНР. Причем, в войсках Скоропадского Офицерские части носили форму, погоны и петлицы старого русского образца, а Сердюкская дивизи-

зия, Инструкторская школа старшин и прочие чисто национальные подразделения – украинские отличия, введенные гетманом – кокарду с трезубцем и узкие погоны.

Вобщем, с первого же дня восстания войска Директории столкнулись с проблемой: какую символику использовать? Украинскую кокарду? Но ведь ее носили и многие гетманские части. Парадоксально, но факт: вплоть до 8 января 1919 года в армии Украинской Народной Республики не появилось ни одного приказа об униформе. Что же носили войска Директории во время боев против частей Скоропадского? Красную символику, которая противопоставлялась сине-желтой, введенной в Украинской Державе! История появления этой самой красной символикой в армии УНР весьма любопытна.

Как свидетельствовал в официальной истории сечевых стрельцов их бывший офицер, Василь Кучабский, сразу после объявления о восстании «распушенные со сборов стрельцы цепляли на шлемы красные ленточки под трезубцем – знак стрелецкой «красной калины» – готовности пасть в бою... Украшенные красной калиной с белоцерковских лесов, ехали сечевые стрельцы этого поезда, как на свадьбу. Стальная пушка и стальные пулеметы, даже они были украшены гроздьями красных ягод»⁶². К этому также следует добавить, что во время восстания сечевые стрельцы наравне с красными символами также оставили на своих воротниках шинелей и прежнюю шифровку – буквы «С.С.».

Таким образом, ударная сила Директории, сечевые стрельцы, вкладывали в красную символику отнюдь не революционные, а старинные национальные идеалы (красная калина – один из символов украинского казачества). Правда, эта красная символика очень удачно сыграла на настроениях присоединявшихся к войскам Директории крестьянских масс. Последние же, прикрепляя на свою одежду красные банты и ленточки, уже напрямую связывали их с революционными идеалами.

Большая часть регулярных войск и заново формирующиеся повстанческие части Директории начисто отказались от ношения кокард и погон любого образца (за исключением, правда, Запорожской дивизии). Некоторые части (сечевики, серожупанники) пытались комбинировать трезубцы с красными ленточками, но большин-

ство повстанцев на головных уборах вообще ничего не носили.

Так, Серожупанная дивизия в начале Антигетманского восстания сняла гетманские кокарды и погоны, прикрыв пустое место на фуражке кокардой с трезубцем, крепившейся на красной розетке. Также у серожупанников осталась старая одежда – австрийские серо-синие шинели и серые жупаны со знаками различия – колосками⁶³.

Поснимала гетманские кокарды и Запорожская дивизия. Запорожцы заменили круглую кокарду на кокарду Центральной Рады – Архистратига Михаила. Зато дивизия, кроме 3-го Гайдамацкого полка, решительно отказалась от какой-либо красной атрибутики. В большинстве ее воины принимали участие в 1-й украинско-большевистской войне, и к красному цвету испытывали стойкое отвращение. Исключение составлял лишь 3-й Гайдамацкий полк, носивший на шапках красные шлыки. Сложнее было дело с погонями: 2-й Запорожский полк, а за ним и остальные части категорически отказались расставаться с ними. Через некоторое время полки запорожцев разрослись в корпус, и армия Директории скоро имела (правда, на небольшой период) в своем распоряжении целую «золотопогонную» дивизию. А еще через некоторое время эти самые погоны стоили жизни командиру 2-го Запорожского полка, в 1919 году командовавшему дивизией, корпусом и Левобережным фронтом – полковнику Петру Болбочану. Его обвинили в симпатиях к белогвардейцам, отстранили от командования фронтом, арестовали и через несколько месяцев расстреляли.

Свои отличия в униформе имел Черноморский кош, позже развернутый в дивизию. Черноморцы также снимали гетманские кокарды и погоны. Вот как, в частности, описывал воинов черноморцев известный публицист, участник обороны Киева от войск Петлюры Роман Гуль: «...В настежь распахнутые двери, с красными бантами на папах, на шинелях, крича, хлопая затворами бросились люди... Впереди – с громаднейшим маузером в руках, с выбившимися космами из-под папахи, весь в красных бантах – какой-то неистовый унтер-офицер... Вот вошел солдат – мальчишка – весь в оружии, в красных и желто-голубых бантах...»⁶⁴.

Чуть позже начали появляться и «красные» не только в символике, но и по названию части:

Бойцы 4-го Сечевого полка на позициях, март 1919 года. На этой не очень качественной фотографии не видно подробностей. Но ценность ее в другом: по фотографии чувствуется напряженность сечевиков в ожидании боя. Хорошо видно, что почти все они – в касках французского образца. Внизу второй слева – боец в черной папахе и черкеске. Скорее всего, он не из Сечевой дивизии, а из одного из Железнодорожных полков (ЦГАКФДУ)

Красный курень Смерти атамана Ангела на Черниговщине, 1-й курень Красного казачества атамана Хименко на Киевщине, в составе Днепровской повстанческой дивизии, и т. д.

Уже через несколько дней после начала восстания красный цвет четко закрепился за войсками Директории, как их главный символ. Правда, знамена Директории остались желто-голубыми, уэнеровскими, времен Центральной Рады, в противовес сине-желтым гетманским флагам.

Таким образом, использование сечевиками красных символов было воспринято повстанцами, как признак новой революции. Штабу армии УНР оставалось только окончательно узаконить применение красного цвета в своих повстанческих войсках. 8 декабря 1918 года появился соответствующий приказ главного атамана Симона Петлюры, разосланный телеграфом во все уголки Украины: «Всем. Всем. Всем. Главный Атаман УНР приказал немедленно всем старшинам,

казакам армии УНР носить кокарду – красную розетку. Офицер для поручений при Главном Штабе Атамана сотник Доценко»⁶⁵.

Позже, после занятия Киева войсками Директории, этот приказ появился и в прессе. Вот какой текст поместила официальная газета армии УНР «Ставка» в № 7 от 24 декабря 1918 года в статье под названием «Вместо кокарды»: «За подписью офицера для поручений при главном штабе <поступила> такая телеграмма: «Всем, всем, всем. Главный атаман Украинских Республиканских войск приказал немедленно всем офицерам и казакам армии Украинской Народной Республики носить кокарду – красную розетку».

Использование красной символики было временным и вынужденным явлением. Когда в конце декабря 1918 года на восточных границах Украины разразилась 2-я украино-большевистская война, о красных отличиях в армии УНР постарались поскорее забыть. Более того, самые надежные и дисциплинированные части,

как сечевики и почти все запорожские полки, резко сменили свою повстанческую символику на прежнюю – круглые кокарды с трезубцами и погоны.

Благодаря переходу на сторону Директории командира 2-го Подольского корпуса генерала Ерошевича, решительным действиям Запорожской дивизии, в руки армии УНР попали весьма внушительные склады униформы трех гетманских корпусов: 2-го Подольского, 6-го Полтавского, 7-го Харьковского. Кроме того, фактическая власть перешла в руки повстанцев еще на территории трех корпусов: 3-го Херсонского и 8-го Екатеринославского. Часть складов этих корпусов буквально в течение нескольких дней была «разметена» повстанцами. Только Волянь, большая часть Черниговщины и Киев еще некоторое время оставались в руках гетманцев. Расположенные там склады униформы попали в распоряжение армии УНР уже после спада первой повстанческой волны, и благодаря этому были использованы более эффективно.

Самые большие запасы одежды и оружия имел 2-й Подольский корпус. В прошлом это были гигантские склады Юго-Западного и части Румынского фронтов русской армии времен Первой мировой войны. Благодаря переходу командира корпуса на сторону Директории, склады на длительное время стали главным источником одежды, оружия и провизии для повстанческих войск. Правда, как вспоминал командир корпуса генерал Ерошевич, руководители Директории и армии УНР «не отдавали себе отчета в обстоятельствах суровой действительности: «давай и давай!»⁶⁶. В результате, львиная доля запасов старой русской униформы, хранившейся на складах 2-го корпуса, были бездумно и хаотично распределена между повстанческими частями, которые вскоре разошлись по своим домам.

Почти такая же ситуация сложилась и со складами 6-го Полтавского корпуса. После захвата этого города запорожцами в ряды УНР начали прибывать не только добровольцы, но и мобилизованные Директорией крестьяне. Их сразу одевали в старую русскую униформу с местных складов. Эти «войска УНР» Полтавщины имели очень заурядный вид. Дмитрий Андриевский, в то время представитель Директории на Полтавщине, в своих воспоминаниях «Из великого про-

шлого» писал, что командующий Полтавским корпусом УНР полковник Кудрявцев жаловался: мол, позвали солдат в армию, одели в русскую форму, теперь они шастают по Полтаве, поют русские революционные песни и вообще своим видом напоминают русскую армию образца октября 1917 года. Этих «воинов УНР» позже пришлось распустить по домам, зато из-за них запасы военной одежды на Полтавщине были безвозвратно опустошены.

Склады униформы на Харьковщине частично попали в руки к запорожцам, которые за счет мобилизации развертывались в корпус. Часть харьковской униформы в январе 1919 года была вывезена на Правобережную Украину, где украинские войска пользовались ею вплоть до мая 1919 года. Таким образом, униформа с Харьковщины была использована более целесообразно.

Военные склады Херсонщины (кроме Одессы, Измаила, Очакова) и Екатеринославщины пригодилась повстанцам Юга Украины. Тут действовали Екатеринославский кош, 20 отрядов атамана Григорьева, 5-я Одесская дивизия войск УНР. Больше всего мундиров досталось отрядам атамана Григорьева и Одесской дивизии. Григорьевцы на захваченной русской униформе носили в основном красную символику, и – без всяких национальных отличий. Не удивительно, что через несколько месяцев во главе с самим Григорьевым они перешли на сторону Красной армии. Одесская дивизия красной символики не использовала, зато у ее чинов оставались гетманские кокарды – единственное на тот момент украинское отличие.

Почти неприкосновенными остались склады 5-го Черниговского корпуса. Под Черниговым гетманцы дали восставшим частям решительный отпор, и этим спасли склады от опустошения. В январе 1919 года одежда со складов была перевезена на Волянь, где Северная группа армии УНР пользовалась ею вплоть до мая 1919 года.

Зато были опустошены склады Серожупанной дивизии, которая щедро одевала повстанцев и мобилизованных крестьян в свою серую униформу. Вот что писал по этому поводу историограф серожупанников, полковник Василий Прохода: «В это время окончилось пополнение дивизии мобилизованными казаками, которых в каждый полк поступило по 1200–1400 человек. Все они были одеты с полковых складов в пре-

Командир Черного Куреня Смерти атаман Козубский, начальник 5-й Одесской дивизии Янов и машинист поезда, апрель 1919 года. Козубский – в папахе со шлыком (черным) своего куреня. На Янове – английская полевая униформа, на фуражке – матерчатая кокарда. У машиниста на рукаве неизвестный знак ромбовидной формы (фото из журнала «За Державність»)

красные серые жупаны, брюки, шинели, было выдано снаряжение, покрывала, белье и все вещи, включая столовые приборы, расчески и щетки. Пока велась борьба с гетманцами, мобилизованные казаки были как настоящие казаки, но когда дело дошло до борьбы с новым врагом – московскими большевиками – подавляющее большинство мобилизованных, под влиянием коммунистической агитации, не захотело с ними драться... Начался заговор и опасность открытого бунта. Чтобы избежать этого, по докладу полковника 1-го полка Пузицкого, командующий армией на Черниговщине и Полтавщине объявил частичную демобилизацию. В приказе по армии высказывалась благодарность мобилизованным за успешную борьбу с гетманцами и надежда, что казачество Черниговщины, когда придет нужный момент, также станет на защиту Украины от нашествия чужаков – москалей. Не сдавая не то что обмундирования и снаряжения, но даже и оружия и патронов, мобилизованные, не являясь в большинстве своем даже за документами, разошлись по домам. Потом,

после выхода Серых с Черниговщины, большевики мобилизовали снова этих казаков и сформировали «Красноармейскую Серую дивизию»⁶⁷.

К этому добавим, что серожупанники во многом сами были виноваты в том, что случилось с их дивизией, поскольку красную символику вместо украинской первыми начали использовать именно офицеры и старые казаки. Эти красные отличия серожупанники носили даже после того, как оставили Черниговщину. Вот что писала газета «Дзвін» 26 апреля 1919 года в статье «Проїзд Сірих»: «Одетые в серое, на головах каски, а у остальных, серые фуражки с красными розетками...». Так или иначе, но из-за сильных левых настроений, Серожупанная дивизия утратила почти весь запас своей униформы. Только 1-й Серожупанный полк еще несколько месяцев нерегулярно обеспечивал воинов дивизии серой одеждой, пока та окончательно не исчерпалась.

14 декабря 1918 года войска Директории вошли в Киев. Все склады одежды и военного иму-

щества города сразу же стали добычей четырех дивизий Осадного корпуса УНР (Сечевая, Черноморская и две Днепровские). По свидетельствам бывшего начальника артиллерии корпуса Романа Дашкевича, уже в середине января 1919 года на складах Киева не осталось ни одного комплекта военной одежды и сапог – все было разобрано повстанцами⁶⁸. Старую русскую униформу, захваченную в Киеве, постигла та же участь, что и в других регионах: мундиры в большинстве получили повстанцы так называемых Днепровских дивизий, которые после победы над Скоропадским быстро разошлись по домам.

2-Я УКРАИНСКО-БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ВОЙНА (декабрь 1918 – апрель 1919 года)

К концу декабря 1918 года в Действующей армии УНР насчитывалось чуть больше 75 тысяч штыков. Организационно в ее состав входил фронт Левобережной Украины (2-дивизионный Запорожский корпус, Серожупанная дивизия, части 5-го и 6-го прежних кадровых корпусов), Осадный корпус (Сечевая, Черноморская, 1-я и 2-я Днепровские дивизии, несколько запасных бригад), Юго-Западный фронт (части 1-го и 2-го кадровых корпусов, 1-я и 2-я действующие дивизии, ряд мелких формирований), Южный фронт (Одесская дивизия, отряды Григорьева, Екатеринославский кош).

Приблизительно с 14 декабря 1918 года эти войска вели напряженные бои: из Советской России на Украину начала наступление Красная армия, на юге высадились полувраждебные УНР войска Антанты, на западе теснили поляки. Началась 2-я украинско-большевистская война.

Уже в первых столкновениях с красными возник ряд серьезных проблем. Главная: как отличить своих, разукрашенных в красные ленточки, от чужих – РККА – тоже сплошь в красной симво-

Таким образом, опустошенные склады униформы 2-го Подольского, 4-го Киевского, 6-го Полтавского, частично 3-го Херсонского и 8-го Екатеринославского корпусов были растрачены почти впустую. Повстанцы, одетые в мундиры со складов этих корпусов, либо разошлись по домам, либо в последующем перешли на сторону красных. Только склады 1-го Волынского, 5-го Черниговского и 7-го Харьковского корпусов вскоре были использованы украинской властью почти без потерь – на экипировку регулярных частей Действующей армии УНР и Украинской Галицкой армии.

На границе Черниговщины, между представителями 1-й Украинской советской дивизии РККА и Серожупанной, из армии УНР, развернулась даже целая дискуссия по этому поводу: «С нашим мнением тарасанцы соглашались (о борьбе со Скоропадским. – Прим. Я.Т.), но под каким флагом должна проводиться эта борьба? Естественно, что под украинским национальным желто-голубым флагом на красном фоне, или, вернее, с красными ленточками. Такими были и наши различия, которые символизировали национальную и социальную революционность. Но тарасанцы под влиянием своих политических комиссаров, которыми одарила их Москва, хотели сражаться только под красным интернациональным флагом социалистической революции, которая на Украине не была завершена. Они не признавали никакого желто-голубого флага УНР, боясь его, как черт ладана. Так наши пути разошлись»⁶⁹.

Так что, красная символика времен Антигетманского восстания для армии УНР уже не подходила. В связи с этим, военное министерство в спешном порядке издало приказ о новой украинской униформе. Как видно из приказа, в нем были объединены все ранее использованные проекты униформы:

«Приказ Главного штаба Народного Военного Министерства
Приказ Главного Управления войск УНР ч.28 от 8.01.1919

Об униформе для офицеров, чиновников и казаков Армии Украинской Народной Республики с их штабами, управлениями и организациями.

Обычная походная униформа:

1. Шапка серого цвета со шлыком, обшитым тесьмой, и кокардой.
2. Жупан серого сукна (образца Серой дивизии); на стоячем воротнике – различия званий по должностям –

цветные петлицы по роду войск: длина 2 вершка и высота в соответствии с высотой ворота; ленточки шириной 4—5 мм, атаманские из двух сплетенных офицерских шириной около 10 мм. (Речь идет о знаках различия, приказ о которых, вероятно, должен был появиться отдельно. – Прим. Я.Т.)

Шаровары того же сукна, что и жупаны, но покроя бридж; на воротнике, рукавах жупана и по бокам шаровар шьется кант по роду войск; сапоги с длинными голенищами черные.

Парадная униформа:

1. Шапка черного барашка, с суконной вставкой по цвету рода войск, обшита серебряной тесьмой, с кокардой под ней для всех одинаковой (т.е., шапка такая же, как была в Синежупанной дивизии. – Прим. Я.Т.).
2. Синий жупан исторический, обшит серебряной тесьмой на воротнике, полах, внизу и на рукавах; косые клапаны, которые должны быть по цвету рода войск; пояс цвета рода войск. Шаровары казацкие широкие и у всех красные. Сапоги черные, голенища до колен.

Цвета рода войск:

Пехота	Малиновый
Артиллерия	Красный
Кавалерия	Желтый
Инженеры и технические части	Черный
Штабы и все главные управления	Краповый
Санитарные организации	Коричневый
Ветеринарные организации	фиолетовый
Корпус военных топографов	Синий

Звания:

Для офицеров:	Для чиновников:
хорунжий	административный хорунжий
сотник	административный сотник
куренной	административный куренной
войсковой старшина	административный войсковой старшина
полковник	административный полковник
атаман бригады	административный атаман бригады
атаман дивизии	административный атаман дивизии
атаман корпуса	административный атаман корпуса
Наказной Атаман (т.е. – главнокомандующий – Прим. Я.Т.)	

Звания по должностям обозначаются на петлицах ворота ленточками и звездочками, согласно прилагаемой таблицы с рисунками (Таблица не обнаружена. — Прим. Я.Т.)

Звания по должностям:

Для казаков:

Роевой

Четовой

Бунчужный

Армии приказываем одеться одновременно, как казакам, так офицерам и чиновникам.

Подписали: И.о. Военного министра Атаман Осецкий

Главный интендант Данькив»⁷⁰.

Таким образом, этим приказом в качестве парадной вводилась бывшая униформа синежупанников, в качестве повседневной – униформа серожупанников. Правда, с небольшими отличиями.

Предусмотренная этим приказом униформа, была самобытной, традиционной, испытанной в войсках, и вообще представляла синтез всего лучшего, что было в украинской униформистике

1917–1918 годов. Но приказ имел один гигантский недостаток: выполнить его и пошить соответствующую униформу оказалось практически невозможно. Поэтому, приказ ч.28 удалось выполнить лишь некоторым частям, в основном – Северной группы.

Несмотря на резкий переход от красной символики к национальной, Директория и военное

министерство упорно не желали возвращаться к прежней кокарде – круглой с трезубцем. По крайней мере – официально. Вместо нее они пытались ввести другую кокарду, также с государст-

венным гербом, но не круглую, а весьма оригинальной формы. Приказ об этой кокарде вышел 26 января 1919 года. Его подписал военный министр атаман Греков:

«Приказываю всей армии УНР носить кокарду в соответствии с прилагаемым рисунком. Ее длина – 36–37 мм, ширина – 26–27 мм, штампованная с выпуклостью в 1 или 1,5 мм. Из желтого металла, с голубым полем. В середине голубого поля Герб Украины с крестом. На всех четырех сторонах располагается накрест по голубой точке. Вверху две трезубых такого же цвета точки, посередине которых с другой стороны размещено накрест по голубой точке. Внизу две трезубых такого же цвета точки, посередине которых с другой стороны вдавлено в каждой по маленькой точке желтого металла. Вверху два голубых завитка. С противоположной стороны имеется два усика для прикрепления кокарды»⁷¹.

Из этого приказа с его «точками и завитками» вряд ли что-нибудь можно понять. Исследователи украинской униформистики терялись в догадках: как же эта мудреная кокарда выглядела (прилагаемый к приказу рисунок утерян), пока в одной частной коллекции не нашли ее экземпляр. Судя по всему, кокард выше названного образца было изготовлено очень немного (если вообще не несколько). По крайней мере, не существует ни одной фотографии и ни одного мемуарного свидетельства, где бы фигурировала эта кокарда. Поэтому, в Действующей армии УНР вплоть до

лета 1919 года «нелегально» использовалась старая круглая кокарда с трезубцем. И лишь в июне 1919 года, когда, судя по всему, военное министерство отчаилось изготовить крупную партию кокард нового образца, была окончательно легализована старая гетманская кокарда.

К середине января 1919 года большинство украинских частей рассталось с красной символикой. Но – не все. В частности, красные ленточки и кокарды еще некоторое время оставались в Днепровских дивизиях, отрядах атамана Григорьева, и у сержупанников. Но днепровцы ско-

Комсостав Запорозької Січі, квітень 1919 року. На передньому плані – атаман Запорозької Січі Божко і професор Маковей. Слева від Божко – начальник штабу, полковник (?) – в формі армії УНР. На фотографії козаки в жупанах Гордієнкового полку (справа в верхньому ряду, крайній), бурках Конно-горного дивізіона (в першому ряду троє справа), черкесках, в особій уніформі Запорозької Січі (атаман Божко і третій справа офіцер в першому ряду) (ЦГАКФДУ)

Члены Директории с офицерами штаба армии УНР, лето 1919 года, Каменец-Подольский. Сидят члены Директории Швец, Петлюра и Макаренко. Стоят: адъютант Петлюры Доценко, начальник канцелярии Миронович, подполковник Куликовский(?), генерал-квартирмейстер штаба армии генерал Шайбле, военный министр Петров (бывший командир Гордеенковского полка), вестовой Швец(?). Показательно, что у офицеров во втором ряду на воротниках цветные петлицы с выпушками (принадлежность к штабам). Зато генерал Шайбле и полковник Петров, кроме знаков Военной академии и миниатюрного значка Георгиевского оружия, более не имеют никаких знаков различия и отличия (ЦГАКФДУ)

ро покинули армию УНР и вернулись домой (в последующем они переродились в антибольшевистские повстанческие отряды атамана Зеленого), а Григорьев перешел на сторону красных. Так что, своих красных лент во всей украинской армии чуть ли не до мая 1919 года придерживались лишь серожупанники.

Еще во время борьбы за Киев армия УНР очень четко разделялась на регулярные и повстанческие части. Это деление заметно не только в боеспособности и моральном состоянии, но и в униформе войск. К регулярным частям относились войска Северной (позже – Волынской) группы (бывшего Юго-Западного фронта), Запорожского корпуса, Сечевой, Серожупанной, Черноморской, Одесской дивизий, а также немногочисленные кадровые и охранные формирования, оставшиеся в наследство от Скоропадского. Повстанческими являлись 1-я и 2-я Днепровские дивизии, 1-я и 2-я действующие дивизии Северной груп-

пы, Екатеринославский кош, части атамана Григорьева, многочисленные отдельные крестьянские отряды, курени и полки.

Принципиальная разница между ними заключалась в том, что регулярные части имели хороший кадровый состав, были дисциплинированы и сплочены. Повстанческие же части возникли хаотично – на гребне восстания против Скоропадского. Все, кто в них служил, являлись добровольцами. Командного состава в этих формированиях почти не было. Там властвовало выборное начало. Командование армии УНР пыталось реорганизовать повстанцев, начав сводить их в запасные бригады. Но из этой затеи ничего не вышло: почти все повстанческие и запасные части либо разошлись по домам, либо – перешли на сторону красных. В составе армии, наравне с регулярными формированиями, остались лишь Екатеринославский кош да полки 2-й действующей дивизии – как изначально формировавшие

ся исключительно на деклассовой и национальной основе.

Лучше всех выглядела дивизия Сечевых стрельцов – наравне с запорожцами самая надежная часть украинской армии. В этой дивизии 1-й полк состоял из галичан, служивших ранее в Отдельном отряде Сечевых стрельцов, 3-й и 4-й – из гетманских сердюков. Эти полки имели качественный не только офицерский, но и рядовой состав. Переходов на сторону красных эти полки почти не знали (лишь 2-й полк, созданный из белоцерковских повстанцев, сильно «хро-мал» в этом отношении). Весной 1919 года за счет перешедших из РККА на сторону армии УНР войск были сформированы 5-й и 6-й полки, а сама дивизия развернута в корпус.

Своему внешнему виду сечевые стрельцы придавали очень большое значение. Еще перед восстанием они были хорошо экипированы. Вступив после бегства Скоропадского в Киев, сечевики по всему городу собирали стальные каски французского образца, которые потом использовались в 1-м, 3-м и 4-м полках Сечевых стрельцов. Судя по фотографиям, каждый полк на касках носил свой рисунок. В 1-м полку это была желто-голубая кокарда (синим закрашено в середине), в 4-м – череп с перекрещенными костями.

На всю свою дивизию, а затем – корпус, сечевики умудрились пошить новую униформу. Вот что, в частности, вспоминал о переодевании артиллеристов и кавалеристов Сечевых стрельцов начальник артиллерии корпуса Роман Дашкевич: «В последний день, когда Сечевые Стрельцы (далее – СС) оставляли Киев (5 февраля 1919. – Прим. Я.Т.), кто-то из киевских жителей сообщил кавалеристам СС, что в подвалах под Городской Думой есть много спрятанного военного сукна. Конники не имели возможности забрать это сукно, ведь у них не было вагонов, а потому обратились к артиллеристам. Эшелон Артиллерийской бригады СС стоял еще на станции в Киеве, готовый к отъезду. Мы остановили отъезд, загрузили вагоны и вывезли это сукно, которое кто-то во время осады Киева забрал с военных складов и спрятал в подвалах Городской Думы. Часть сукна получил Конный Дивизион СС под командой сот. Бориса, а остальное распределено по артиллерийским полкам. Снабжение бригады не было в состоянии пошить форменную одежду на 4000 артиллеристов, ведь таких швейных мастерских не

было. Потому выдали сукно на каждый полк, с тем, чтобы каждый полк искал сам портных, которые бы пошили форменную одежду. Несколько полков попали с сукном в Тернополь. Местные закройщики принялись за хорошую плату шить форменную одежду. В Тернополь был отправлен хор. Черненко, чтобы заведовал пошивом, а готовую форму отправлял полкам. Все шло хорошо. Портные шили хорошую, добротную форму для офицеров, мундиры-френчи, штаны-галифе и стрелецкие шапки. Об этом узнал комендант города сот. Цюкан и просто реквизировал некоторое количество формы и сукна. Сот. Цюкан, хороший знакомый полк. Дашкевича по Львовскому университету, мотивировал свой поступок тем, что в Галицкой армии даже офицеры не имеют такой хорошей формы, какую получают артиллеристы-рядовые. Доходило до угроз, что Артиллерийская бригада СС обратиться к Галицкому секретариату военных дел, и в результате из-за такой бесправной реквизиции отзовет оба артиллерийские полка из-под Львова. Сукно было также реквизировано и у тяжелого полка СС, который стоял под Львовом. После долгих торгов и переписки дело улажено полюбовно. Артиллерийская бригада СС отпустила сот. Цюкану сукно на 50 форм для офицеров, которые находились в Тернополе. Сот. Цюкан отозвал реквизицию. На этом все окончилось, и форма была вся пошита. Артиллеристы всех 20 батарей и конной разведки оделись в хорошую форму с красными петлицами и артиллерийскими различиями на вороте: «СС» и перекрещенными жерлами орудий. В такую форму была одета и конница СС, но с желтыми кавалерийскими различиями: «СС» и перекрещенные сабли. Артиллеристы и кавалеристы СС были лучше и наряднее одеты, чем все части украинской армии...⁷² Весной 1919 года пошита для всех артиллеристов (офицеров и рядовых) форма на манер офицерской – френчи и галифе, так, что офицеры были одеты в такую же форму, как и рядовые»⁷³. Знаки перекрещенных орудий в артиллерии Сечевых стрельцов использовались русского образца, а перекрещенные сабли рисовались или вышивались.

Конный полк Сечевых стрельцов сотника Бориса в большинстве был укомплектован кавалеристами старой русской армии, которые тщательно следили за своей формой. Кроме френчей с желтыми различиями полку удалось по-

Офицеры 3-го Гайдамацкого полка (стоит) и Запорожского конногорного артиллерийского дивизиона. На гайдамаке – черкеска, кавказская папаха с длинным шлыком и мундир с нашитыми на воротнике цветными петлицами. На артиллеристе – жупан и бурка, пошитые дивизионом еще весной 1918 года, после захвата полтавских складов. Головной убор артиллериста – мазепинка со шлыком – полностью отвечает приказу о введении в Запорожской дивизии цветных шлыков от 25.08.1919 (фото из журнала «Літопис Червоної Калини»)

шить (или где-то раздобыть) красные галифе с желтыми кантами. Эти галифе полк носил почти весь 1919 год, благодаря чему за ним надолго закрепилось название «красноштанного»⁷⁴.

Пехотные полки Сечевых стрельцов также шили себе форму, хоть и несколько худшего качества, нежели у артиллеристов и кавалеристов. Ведь для того, чтобы обшить всю пехоту, тканей катастрофически не хватало. Именно потому наравне с новыми мундирами английского образца очень часто использовались русские гимнастерки⁷⁵.

Снабжение корпуса Сечевых стрельцов вывезло из Киева большое количество старой русской униформы. Этими запасами корпус пользовался аж до июня 1919 года. Именно поэтому длительное время стрелецкая пехота полностью обеспечивала себя если не новой одеждой, то,

по крайней мере, русской формой. На воротниках френчей в пехоте нашивались синие петлицы и накладывались звездочки, эмблемы рода войск (перекрещенные винтовки) и буквы «СС». На русских гимнастерках никаких различий не нашивалось.

Кроме того, на пошитых собственными силами френчах все офицеры сечевых стрельцов носили на воротнике, обшлагах и брюках цветные канты. Цвета кантов – по роду войск, согласно приказу ч.28.

В холодное время все без исключения подразделения сечевиков носили шинели старого русского образца, иногда – с нашитыми петлицами цвета рода войск и знаками различия.

Судя по всему, вплоть до лета 1919 года (введения новых знаков различия и отличия), в корпусе сечевых стрельцов долгое время не могли определиться: как именно обозначать звания? По сообщениям газет, в декабре 1918 – январе 1919 года Сечевая дивизия пыталась установить себе особую униформу. Причем – с погонами! В частности, в прессе сообщалось, что сечевые стрельцы будут носить узкие погоны (вдвое уже, чем русские), на которых вышиты буквы «С.С.» и цифра – номер полка. Звания же обозначаются на рукавах (вероятно, – образца Центральной Рады)⁷⁶.

На некоторых фотографиях того времени мы действительно видим офицеров-сечевиков с погонами, на которых просматриваются буквы «СС». Но в какой именно период времени эти погоны существовали в дивизии, а затем – корпусе – неизвестно. В последующем же звания обозначались на воротнике звездочками (в соответствии с приказом ч. 28). Случалось, что с одной стороны воротника офицер-сечевик носил звездочки, с другой – «СС» и эмблему рода войск.

Воины Серожупанной дивизии до конца апреля 1919 года носили свои традиционные короткие серые жупаны с «колосками» и красными различиями. Шинели также были старого образца – из серо-синего австрийского сукна. Вот, в частности, как описывал свой внешний вид бывший адъютант 1-го Серожупанного полка Василий Прохода: «Был я высокий, стройный, в хороши пошитом сером жупане и серой шапке без шлыка, только с желто-голубой кокардой с трезубцем на красном поле»⁷⁷.

Национал-коммунизмом и красной символикой увлекались не только серожупанники. Самыми большими приверженцами этого политического течения являлись воины 3-го Гайдамацкого полка Запорожского корпуса. Полк состоял из трех (затем – четырех) куреней: 1-го, набранного из ветеранов 1-й украинско-большевистской войны, 2-го – из представителей Вольного казачества Киевщины и Екатеринославщины, 3-го – из донецких шахтеров. Все гайдамаки считали себя национал-коммунистами. Дабы подчеркнуть свои идеалы, по приказу командира полка они побрили головы и оставили оселедцы, на шапках же продолжали носить красные шлыки.

История пошива в 3-м Гайдамацком полку красных шлыков весьма интересна. В начале января 1919 года полк был направлен на подавление большевистского выступления на Харьковском вагоностроительном заводе. Гайдамаки быстро ликвидировали бунт и разоружили большинство рабочих. Как вспоминали большевистские лидеры, кроме всего прочего «...они забрали в завкоме и в сборном цеху все заводские знамена, представлявшие собой большую историческую ценность, и изрезали их на «оселедцы» для шапок. Этим варварским поступком петлюровцев, уничтоживших заводские знамена, рабочие были чрезвычайно возмущены»⁷⁸.

Кроме красных шлыков гайдамаков, в Запорожском корпусе сохранялись еще желтые шлыки в Гордеенковской сотне (во времена Скоропадского полк был кадрирован в сотню, но к концу весны 1919 года вновь развернулся в полк), и черные шлыки в конном дивизионе (затем – полку) Черных Запорожцев (развернутом из конной сотни 2-го Запорожского полка). Черношлычники (как позже стали называть воинов этого полка) регулярно совершенствовали свою униформу, добавляя к ней жупаны своего особого образца, шаровары черного цвета, короткие меховые тулупы.

Роскошную ткань для пошива формы черношлычников полк добыл в боях с махновцами в Донецком бассейне в конце января 1919 года. Вот что вспоминал об этом командир полка Петр Дьяченко: «Утром мы дождались гостей – махновский бронепоезд, который прилип к нам и не давал спокойно отойти. Пришлось вновь использовать тактику «пустого поезда» (самодельного бронепоезда, замаскированного под

порожняк, который пускался «в лоб» противнику. – Прим. Я.Т.). Махновец не выдержал и начал отступать. Перед своей станцией он ревел, как сумасшедший, – требовал, чтобы нам под носом переставили стрелки и направили на запасной путь. Почти на полном ходу мы врезались в эшелон, который стоял на нашей дороге. На станции было большое количество махновской пехоты, открывшей по нам огонь. Мы отвечали с обоих бортов...

Четовой Бурба предложил прицепиться к эшелону, и оторвать от него пару вагонов, чтобы посмотреть – что в них. Не успел я согласиться, как Бурба уже манипулировал на буферах. Через минуту доложил, что все готово...

Задний ход, но тормоза держали, второй раз – тоже! Что будет, если наш бронепоезд не вытянет? Вот махновцы обрадуются...

Выручил «дядя Ваня», который был на паровозе. Оттолкнувши машиниста – сам дал такой задний ход, что мы все попадали. Медленно бронепоезд двинулся с негостеприимной станции. Всем было интересно, что нам Бог послал. Через пару километров остановились, и казаки, как груши, посыпались к захваченным вагонам, коих было восемь – все запломбированы.

Как по заказу, добыли то, в чем больше всего нуждались. В двух вагонах сукно. Светло-серое на черкески, а черное – на штаны. В трех вагонах сахар, вагон с конфетами «Жорж Борман», известной до войны кондитерской фабрики в Харькове, а в остальных вагонах – какие-то машины и что-то с полвагона пудры «Лебяжий Пух», которую я приказал выкинуть, как ненужную, но казаки запротестовали. Из их слов явствовало, что девушки в селе уже давно употребляют обычный мел, а за «Лебяжим Пухом» просто пропадают. Убедили меня, и пудра осталась <...>

В Полтаве объявились в штабе, получили приказ переехать в Кременчуг и там закончить формирование. Полковник Болбочан выехал в Киев, вызванный правительством. В первый же день приступил я к одеванию в однообразную форму всего дивизиона. Приказал найти лучших портных, и их вскоре привезли в канцелярию: «Сколько зарабатываете в день? У нас получите вдвойне – плачу сахаром». В то время это была самая лучшая валюта. К обеду уже более 20 портных со своими машинами работали в специально отведенном для этого помещении.

Присяга в Житомирской юнацкой школе, конец лета 1919 года. На переднем плане – Петлюра, Швеиц и Макаренко – члены украинской Директории, рядом с ними (с фуражкой в руках, высокий) – генерал Осецкий, с нашивками кошевого атамана на рукаве. Справа в глубине – командир корпуса Сечевых стрельцов Евгений Коновалец (с нарукавными нашивками атамана), офицеры у знамени – с цветными петлицами и в цветных (синих) галифе (ЦГАКФДУ)

Решетилковка со своими «каракулями и смушками» была под боком (В полку служило несколько десятков добровольцев из Решетилковки, славившейся на всю Россию качественным и красивым пошивом папах. – *Прим. Я.Т.*) Пришли также и сапожники, которые пополнили запасы обуви в сотнях <...>

28 января выстроил дивизион для смотра. Черные каракулевые шапки у офицеров и унтер-офицеров, смушковые у казаков, все с черными шлыками. Светло-серые черкески (тут, все же, имеется в виду одежда по типу шинелей. – *Прим. Я.Т.*), под ними – черные жупаны и черные штаны, почти все в новых сапогах»⁷⁹.

В последующем дивизион Петра Дьяченко был развернут в полк – самую известную часть армии УНР в 1919–1920 годы. Пошитую в Кременчуге форму черношлычники использовали вплоть до конца 1919 года. Затем, не имея возможности обновлять и чинить униформу, неся потери и получая пополнения, которые было уже не во что одеть, полк утратил свой прежний облик.

Пехота запорожцев, развернутая в корпус, носила русскую униформу из полтавских и харьковских складов. Также запорожцы, единствен-

ные в армии УНР, какое-то время донашивали погоны гетманского образца. Из-за погон среди повстанцев распространилось мнение, что запорожцы – «белогвардейцы», а их командир, полковник Болбочан якобы хочет перейти на сторону Деникина. Вот что вспоминал об этом летописец запорожцев Борис Монкевич: «Нужно отметить, что в Екатеринославе мы появились с гетманскими погонями, и трудно себе представить, каким это было большим контрастом среди тамошнего революционного и частично деморализованного гарнизона. И теперь хорунжий Голобородько, который служил в отряде Самокиша, неуважительно смотрел на мои погоны»⁸⁰. Гетманские погоны в Запорожском корпусе сохранились аж до 22 января 1919 года (ареста командира корпуса полковника Болбочана). Потом, по требованию Директории, они были сняты.

На Полесье, в Житомире, в декабре 1918 – январе 1919 года из рабочих местных заводов и кадров бывшего 1-го Железнодорожного полка была сформирована так называемая Железнодорожная дивизия, которую также следует отнести к регулярным формированиям армии УНР. Полки этой дивизии были одеты в русскую полевую

форму, но вместо шинелей носили какие-то светло-серые, длинные жупаны, которые некоторые мемуаристы называют «одеждой железнодорожников»⁸¹. На голове железнодорожники имели шапки русского образца, но с украинскими кокардами.

Войска Северной группы, в которую входили и железнодорожники, также пытались завести собственную униформу. Судя по мемуарам современников, в этой группе просто пытались выполнить приказ ч.28 о введении жупанов. В составе группы были 17-я и 19-я дивизии, сформированные из бывших повстанческих частей и 18-я дивизия, состоящая из кадровых гетманских формирований. Воины этих дивизий носили униформу старого русского образца, но, по утверждению Всеволода Петрова, в то время начальника Житомирской военной школы, вместо шинелей имели «жупаны светло-серого волынского сукна».

Некоторые полки 17-й, 18-й и 19-й дивизий пытались заводить и собственные знаки отличия. Так, в 55-м полку «Народного Освобождения» 19-й дивизии, кроме длинных жупанов, носили еще и шапки со шлыками⁸². Эти шлыки были, скорее всего, красного цвета. По некоторым данным, черные шлыки на шапках имели и воины 51-го имени Северина Наливайко (запорожский атаман конца XVI столетия) полка 17-й дивизии.

Но самую роскошную униформу во всей Северной группе носил Галицкий полк имени атамана Оскилко – командующего этой группы. Долгое время полк формировался в Ровно, где имел возможность пошить синие жупаны, заказать шапки со шлыками и даже сделать особые знаки различия. Этот полк начал формироваться в Елисаветграде во время Антигетманского восстания. Его кадрами стали бывшие бойцы австрийского Легиона украинских сечевых стрельцов, дислоцировавшегося в городе летом–осенью 1918 года. Первое время полк назывался Галицко-Украинским имени Ивана Богуна, но, после того как в январе 1919 года его кадры попали в Ровно под крыло к атаману Оскилко, изменил свое наименование. Для пополнения полка Оскилко исхлопотал у правительства Западно-украинской народной республики пополнения в количестве более тысячи новобранцев. Так полк стал настоящей боевой единицей.

Для Галицко-украинского полка его командир разработал особую униформу и знаки различия, которые и были утверждены военным министром 18 января 1919 года. Униформа была очень похожа на ту, которая вводилась приказом ч.28: казачий жупан, широкие шаровары, казацкая шапка с синим шлыком, по возможности сапоги, а за неимением – ботинки с обмотками. Причем, казаки должны были носить по краям шлыка две узкие желтые ленты, унтер-офицеры – три желтые ленты (две по краям, одна – посередине), обер-офицеры – три серебряные ленты, штаб-офицеры – три золотые ленты. Звания должны были обозначаться на воротнике вышитыми колосками – как в Серожупанной дивизии. У унтер-офицеров эти колоски были желтой нити, у обер-офицеров – серебряные, у штаб-офицеров – золотые. У вистуна (ефрейтора), хорунжего (прапорщика) и куренного (капитана) – по одному колоску, у десятника (унтер-офицера), четаря (подпоручика) и осавула (подполковника) – по два колоска, подхорунжего (фельдфебеля), сотника (поручика – штабс-капитана) и полковника – по три колоска⁸³.

Как следует из ряда воспоминаний (в основном – советских), уже в феврале 1919 года Галицкий полк имени Оскилко был одет в соответствии с приведенным выше проектом, и действительно носил синие жупаны и синие шаровары. Долгое время полк оставался в Ровно. После неудачного восстания Владимира Оскилко против диктатора Петлюры среди оскилковцев началась деморализация. Полк был вновь переименован в Галицко-украинский имени Богуна, и в мае 1919 года почти в полном составе сдался в плен Красной армии.

Черноморская дивизия, до мая 1919 года номинально продолжавшая свое существование, была полностью одета в русскую униформу. Со времен Антигетманского восстания в ней остались разве что желто-голубые ленточки. Единственным знаком отличия черноморцев была круглая кокарда гетманского образца.

Такой же бесцветный облик имели и кадровые формирования, сохранившиеся с гетманских времен. Как свидетельствует кинохроника, воины 5-й Одесской дивизии, сформированной из подразделений 3-го кадрового корпуса, носили старую русскую униформу без погон, но с круглой украинской кокардой. Некоторые офицеры

Командование и офицеры штаба армии УНР с офицерами союзных миссий. Слева от английского офицера (в середине) сидит военный министр Всеволод Петров (в каске), справа – командующий армией Василий Тютюнник. На военном министре нет никаких украинских отличий, командующий армией и почти все офицеры штаба носят цветные петлицы и нарукавные нашивки, некоторые – с генштабистскими выпушками на них. В первом ряду второй слева – военный чиновник в мундире, установленном приказом от 30.06.1919 (фото из журнала «За Державність»)

этой дивизии имели френчи английского образца и цветные (вероятно, синие) бриджи, реквизированные на складах под Одессой.

Губернские охранные курени и уездные сотни в большинстве случаев носили стандартную русскую одежду, украшенную желто-голубыми или же красными ленточками – в зависимости от симпатий их руководителей. Эти части существовали недолго и впоследствии либо разбежались, либо пошли на пополнение армии. Исключение составил лишь Отдельный Запорожский курень харьковского губернского комиссара Трубы, исполнявший до лета 1919 года жандармские функции в тылах украинской армии. Этот курень не был влит ни в одну воинскую часть и лишь летом 1919 года стал основой 9-го Стрелецкого полка 3-й дивизии. Воины Отдельного Запорожского куреня были одеты в тулупы, которые в начале весны заменили на 300 комплектов пошитой по английскому образцу одежды. Обувь и фуражки были также английского образца. Кроме того, все военнослужащие куреня носили стальные каски французского образца⁸¹.

Остановимся еще на нескольких регулярных формированиях армии УНР, имевших интерес-

ные отличия в униформе. К таким, в частности, относится Житомирская юношеская школа – учебное заведение, готовившее офицерские кадры для украинской армии. Как вспоминал бывший начальник этой школы Всеволод Петров, воспитанники и преподаватели школы носили старую русскую униформу, но на голове имели стальную каску французского образца, на передней части которой светло-желтой краской был нарисован большой трезубец и буквы «Ж», «Ю», «Ш» вокруг него⁸⁵. Как утверждал Всеволод Петров, в случае опасности стальные каски надевали и штатские преподаватели школы, носившие невоенную одежду.

В состав Сечевой дивизии некоторое время входил Синежупаннный курень, а позднее – 1-й Синежупаннный полк, состоящий из бывших воинов Синежупанной дивизии, распущенной немцами накануне Гетманского переворота. После расформирования дивизии часть синежупанников поступила на службу в волостные сотни, другая часть попала в Запорожскую дивизию, а оттуда – в Отдельный Сечевой отряд. Именно эти синежупанники и составили во время Антигетманского восстания Синежупаннный курень.

В конце декабря 1918 года курень разросся до полка трехкуренного состава. На базе полка планировалось создать целых три Синезупаннные дивизии, но этим планом не суждено было сбыться. Вплоть до конца 1919 года в украинской армии синезупанники были представлены лишь одним-единственным полком. Причем, таковым он был только по названию. Лишь некоторые офицеры, унтер-офицеры и казаки сохранили свои старые синие жупаны. Все они служили в 1-м курене полка, в какой-то мере внешним видом отвечавшем своему названию. Зато 2-й курень полка состоял из бахмутских повстанцев, а 3-й – вообще из офицеров-украинцев бывших гетманских дружин, отпущенных из плена с условием служить в армии УНР.

Большой разницей имела одежда повстанческих и полурегулярных частей. Более или менее однообразно выглядели воины Днепровских дивизий, одетые после захвата Киева в старую русскую униформу со складов города. В дополнение к этому днепровцы носили красные шлыки на шапках, которые были самых разных размеров. «Мода» на красные шлыки среди днепровцев началась с 1-го куреня Красного Казачества атамана Хименко, на базе которого позже была сформирована 2-я Днепровская дивизия. Буквально через несколько дней эти шлыки появились и в других подразделениях днепровцев, но они были разных оттенков, разной длины, на шапках разного фасона, что производило весьма комическое впечатление.

Такой же вид имели запасные полки в Бердичеве, Черкассах и Казатине. В частности, о красных шлыках Казатинской запасной бригады мы встречаем многочисленные свидетельства среди воинов Галицкой армии, в состав которой позже попали казатинцы. «Разные шапки с красными днищами» под Казатином заметил и полковник Всеволод Петров⁸⁶.

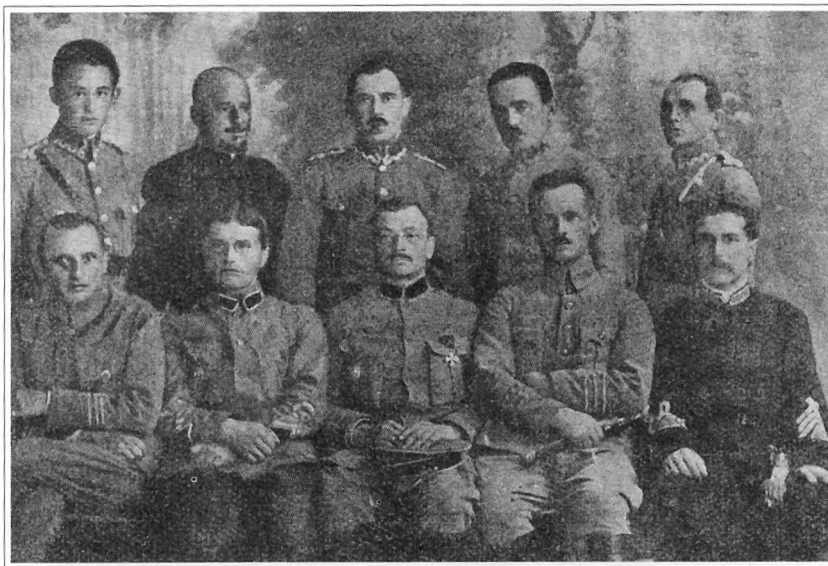
Уже в январе 1919 года обе Днепровские дивизии и запасные полки разбежались или перешли на сторону красных. «Самораспустились» и те днепровские и казатинские части, которые попали в Галицкую армию. Из днепровских формирований сохранилась лишь Днепровская артиллерийская бригада, которая в составе УГА до лета 1919 года самоотверженно дралась с поляками, а потом была передана в Запорожский корпус. Воины этой бригады носили обычную рус-

скую униформу. Некоторые офицеры шили себе защитные и темные (почти черные) френчи английского образца. Единственными знаками отличия артиллеристам-днепровцам служили красные шлыки на шапках и круглые кокарды с трезубцем, поскольку знаков различия УГА бригада не носила.

Аналогичную днепровцам униформу имел так называемый Особый Ударный отряд атамана Палиенко, сформированный в Киеве 14 декабря 1918 года из антигетманских повстанцев, в период восстания захваченных в плен и сидевших в тюрьме. Воины этого отряда также носили красные шлыки на шапках. Очень эффектно выглядел и сам командир отряда атаман Палиенко: «Был на нем темно-синий жупан с серебряными пуговицами, черная каракулевая шапка с красным и длинным шлыком, на ногах – высокие желтые сафьяновые сапоги»⁸⁷. Особый Ударный отряд существовал до середины февраля 1919 года и оставил по себе погромную славу. Чины отряда были распущены, а сам атаман Палиенко попал под суд.

Пристрастие к красным шлыкам имел и черниговский атаман Ангел, командир так называемого Красного куреня Смерти. Воины этого куреня одевались в длинные жупаны (красные?) и сельские свитки, а на шапках носили большие, более чем полуметровые красные шлыки с золотыми и серебряными кистями. Сам атаман Ангел носил красный жупан, кривую саблю и револьвер на поясе⁸⁸. Как свидетельствуют снимки, подобным образом одевались и остальные командиры и казаки этого куреня. В составе армии УНР Красный курень Смерти (другое название – Черниговский конно-гонецкий полк) оставался до конца января 1919 года. С отступлением украинских частей на Правобережье атаман Ангел вместе со своим куренем оставил армию и отправился партизанить.

Менее эффектно выглядели полки 1-й и 2-й действующих дивизий, сформированных повстанцами Полесья и Припяти. Дивизии формировались по территориальному признаку: из бывших фронтовиков Левкова, Коростышева, Чернобыля и прочих мелких городков. Полки были дисциплинированы, имели хороший унтер-офицерский и младший офицерский состав, носили почти исключительно русскую форму. Как исключение, в некоторых полках из-

Офицеры украинских и польской миссий во время украинско-польских переговоров, июль 1919 года. В первом ряду сидят: сотник УГА, сотник генштаба УНР, полковник генштаба УНР Петр Липко (начальник миссии УНР), сотник УГА, сотник государственной инспекции УНР. Во втором ряду – три польских и два галицких офицера. Особого внимания заслуживает сотник государственной инспекции, где мундиры были черными (фото из журнала «Літопис Червоної Калини»)

редка появлялись шлыки. Всеволод Петров вспоминал, что атаман подразделения из Черняховского полка 2-й действующей дивизии Морозенко был одет в широкие шаровары и папаху с малиновым шлыком. Однако следует думать, что Морозенко в 1-й и 2-й действующей дивизиях был скорее исключением, нежели правилом. И еще, после того как армия УНР начала боевые действия с РККА, эти полки также организовано, как пришли, разошлись по домам. У красных они почти не служили.

Встречались повстанческие части и с черными шлыками. Например – 1-й Конно-партизанский полк Сечевых Стрельцов (к Сечевой дивизии полк относился лишь формально). Атаман полка Алексей Козыр-Зирка весной 1918 года служил в пулеметной сотне Гордеенковского конного полка, которая носила черные шлыки. Гордеенковскую форму он сохранил и тогда, когда сам стал командиром полка, сформированного во время Антигетманского восстания в районе Белой Церкви. Весь полк имел черные шлыки. Именно с этим полком в январе 1919 года удивительным образом столкнулся знаменитый писатель Михаил Булгаков. Под именем Козыря-Лешко атаман этого полка выведен в нескольких произведениях Булгакова, начиная с романа «Белая гвардия».

Участвуя в грабежах и погромах, полк приобрел недобрую славу. Весной 1919 года полк Козыря-Зирки стал конницей самого экзотического формирования армии УНР – Запорожской Сечи атамана Божко, тоже старого гордеенковца. В составе 2-й дивизии «Запорожская Сечь» полк просуществовал до осени 1919 года.

Владельцами черных шлыков были и бойцы так называемой Горбачевской уездной конной сотни, командир которой атаман Гуцул (он же – бывший штабс-ротмистр 8-го драгунского Астраханского полка «Сашка» Козубский) называл свою часть попеременно Горбачевской конной сотней Смерти, Черным куренем Смерти, Горбачевским полком. Вот

как описывал этого атамана Гуцула и его помощника серожупанник Василий Прихода: «Появился даже командир «Черного куреня смерти» со своим начальником штаба в черных бархатных жупанах и черных шапках со шлыками, с кривыми кавказскими саблями и серебряными значками черепа на скрещенных костях»⁸⁹. Почти также одевались и нижние чины этого отряда: в черную униформу, черные шлыки на черных смушковых шапках с черепом и костями»⁹⁰. Формирование атамана Гуцула существовало очень недолго, и уже в конце марта 1919 года прекратило свое существование.

Особую униформу носил и так называемый Владимир-Волынский отряд, возникший в декабре 1918 года во Владимир-Волынском уезде для борьбы с польскими войсками. В отряд входили уездная охранная сотня, добровольцы, небольшие подразделения 3-го и 5-го кадровых полков. Как свидетельствуют фотоматериалы, руководители этого отряда носили одинаковую форму: кубанские полевые черкески, темные гимнастерки под ними, серые шапки⁹¹. Нам неизвестно, какую униформу носили рядовые бойцы, но, вполне возможно, они имели такую же одежду, как и их командиры. Отряд прекратил свое существование в начале марта 1919 года – был влит в Серожупанную дивизию.

Но наиболее экзотически во всей украинской армии выглядел так называемый Екатеринославский кош, в котором были собраны самые разнообразные части, сформированные в Екатеринославской губернии. Так случилось, что именно в Екатеринославе летом 1918 года собрались «репрессированные» Скоропадским сечевики, синежупанники, запорожцы, гордиенковцы. В результате, к началу Антигетманского восстания в городе набралось большое количество инициативных военных, готовых взяться за формирование украинских частей.

Одним из первых был сформирован Сечевой стрелецкий полк Вольного казачества полковника Самокиша, состоявший из бывших сечевых стрельцов и украинцев австро-венгерской армии. Этот полк носил русскую униформу. Многие из его воинов использовали кокарды времен Центральной Рады с Архистратигом Михаилом и буквы «С.С.» на воротниках шинелей.

Чуть позже был возрожден существовавший ранее Екатеринославский курень Вольного казачества братьев Горобцов (они же – Воробьевы). По воспоминаниям жителей города, казаки этого куреня одевались «в опереточные зипуны и шаровары»⁹². Каких именно цветов были эти самые «зипуны» и шаровары – сказать трудно. Известно лишь, что в этом курене служило немало бывших синежупанников, униформа которых вполне могла перейти и в курень братьев Горобцов.

Александровский, Верхнеднепровский и Екатеринославский полки Екатеринославского коша по своему внешнему виду напоминали русскую пехоту – они были сформированы из украинцев прежних гетманских кадровых подразделений.

Курень Донецкого края атамана Мелешко, также входивший в кош, пришел в Екатерино-

слав из Донбасса, где был набран из шахтеров-украинцев. Воины этого куреня носили обычную для них шахтерскую одежду, к которой добавлялись крестьянские тулупы, украшенные желто-голубыми ленточками.

В Екатеринославе бывшим гордиенковцем атаманом Божко была сформирована так называемая Запорожская Сечь, первое время состоявшая лишь из куреня Самарской паланки. В этом курене служили бывшие запорожцы, в основном – гордеенковцы, сохранившие свою прежнюю полковую униформу. Позднее, за счет всех остальных войск Екатеринославского коша, Запорожская Сечь выросла до трех куреней пехоты, а также бунчукового (штабного), кавалерийского и артиллерийского куреней. По воспоминаниям, в основном «на Сечи» носили красные шлыки⁹³. Но сам атаман Божко на снимках фигурирует в гордиенковской шапке с черным шлыком (пулеметчиков). Кроме того, по дошедшему до нас снимку, на котором изображены все атаманы «Запорожской Сечи», ее командный состав носил казацкие кафтаны особого покроя, похожие на старинные, черкески, кавказские бурки и униформу Гордеенковского полка.

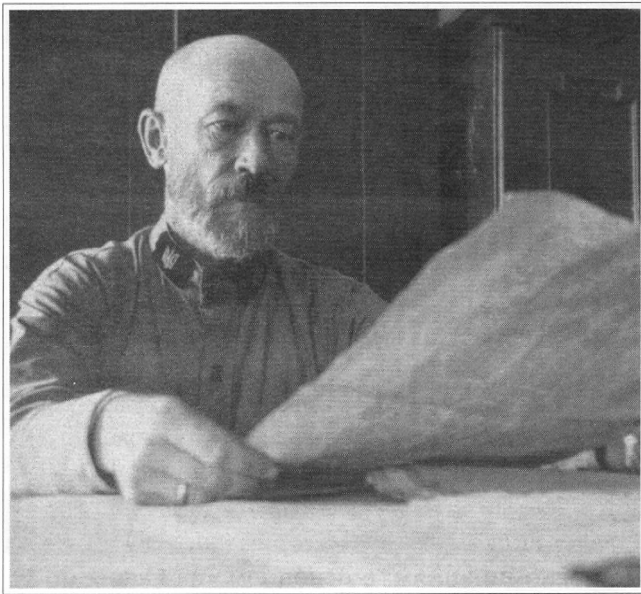
В состав Екатеринославского коша длительное время входил 20-й Павлоградский конный полк, который формировался атаманом Бахмачем в Павлограде. По воспоминаниям бывшего гайдамака, известного поэта Владимира Сосюры, воины этого полка были одеты в обычную русскую униформу, но на шапках носили черные шлыки⁹⁴. Позже под ударами Красной армии Екатеринославский кош распался. Большинство его частей влилось в Запорожскую Сечь атамана Божко, остальные же рассеялись.

УНИФОРМА АРМИИ УНР

(май–сентябрь 1919 года)

После ряда поражений на фронтах гражданской войны, оставления Левобережной и Южной Украины, Ровненской и Луцкой катастроф, в начале мая 1919 года сильно потрепанная украинская армия оказалась прижатой к реке Збруч. 15 мая 1919 года началось переформирование всех частей Действующей армии УНР. Остатки разбитой под Ровно и Луцком Северной

группы были сведены в 1-ю Северную и 4-ю Холмскую (затем – Серожупанную) дивизии. Прибывшая из Румынии Южная группа была реорганизована в 6-ю, 7-ю и 8-ю Запорожские дивизии, а разные полупартизанские части, в основном из состава бывшего Екатеринославского коша – во 2-ю дивизию «Запорожская Сечь». Корпус Сечевых стрельцов, понесший сравнительно малые потери, включал теперь 9-ю Железнодорожную, 10-ю и 11-ю Сечевые дивизии. Разные мелкие надднепрянские части, оперировавшие в основном

Начальник штаба объединенных украинских армий генерал-поручик Николай Юнаков (бывший начальник штаба русской 4-й армии, профессор Николаевской военной академии), август 1919 года. На воротнике генерала отчетливо видна петлица цвета рода войск с накладным металлическим трезубцем – отличием высшего состава того времени (ЦГАКФДУ)

в Галиции (так называемый 16-й отряд, или бригада), были сведены в 3-ю дивизию, вскоре ставшую Железной.

Наконец, из повстанческих отрядов, прооравшихся из разбитой армии атамана Григорьева, формировалась 12-я Крестьянская дивизия, а из всевозможных отдельных подразделений – 5-я Крестьянская дивизия. Вся кавалерия, имевшаяся к тому времени в армии УНР (девять полков), была сведена в четыре конные бригады и придана войсковым группам. Общая численность армии едва доходила до 25 тысяч штыков и сабель.

Обмундирование украинских войск летом и осенью 1919 года было старым и очень поношенным. Нужно учесть, что к тому времени в распоряжении армии уже не осталось складов с униформой. Практически все дивизии донашивали старую русскую форму, к тому времени сильно потрепанную боями и походами.

В Запорожском корпусе 17-й Гайдамацкий полк (бывший 3-й) продолжал носить красные шльки, 5-й конный имени К. Гордиенко – желтые. Причем, гордеенковцы носили шльки на «черных казацких шапках»⁹⁵. Есть упоминания об особой униформе 20-го пехотного имени И. Мазепы полка, бойцы которого на шапках носили перья (Артюшенко Б. Стежками життя, На чужині). Однако более подробно об этом ничего сказать нельзя.

Продолжал блистать оригинальностью своей униформы и 6-й конный полк Черных Запорожцев. Его казаки (правда, к тому времени уже не все) продолжали носить короткие черные жупаны, черные шапки-мазепинки с черными же шльками на них⁹⁶.

Из прежних формирований, когда-либо отличавшихся своими оригинальными мундирами, в украинской армии числились 10-й и 11-й Серожупанные и 7-й Синезупанный полки. Но таковыми они были лишь по названию: ни жупанов, ни своих оригинальных знаков различия в этих полках не осталось и в помине. Экстравагантную униформу сохранила, разве что, лишь «Запорожская Сечь» атамана Божко.

Для упорядочения ношения военной формы и знаков отличия в украинской армии 24 апреля 1919 года вышел новый приказ №246. В соответствии с этим приказом в армии вводилась такая униформа:

1. Походная фуражка для офицеров и казаков суконная, по возможности – защитного цвета, с суконным или кожаным подбородным ремнем. Козырек, подбородный ремень и пуговицы – защитного цвета. Кокарда – прежнего образца (приказ №31 от 26.01.1919).
2. Походный мундир для офицеров и казаков суконный, по возможности – защитного цвета, со стоячим отложным воротником и четырьмя карманами с контрскладками (два кармана на груди, и два – внизу). На рукава нашиваются «чехлы» треугольной формы. «Чехлы» – прикладного цвета. На воротник нашиваются петлицы прикладного цвета длиной 5 см и шириной 3 см. Погоны в 1 вершок шириной защитного цвета. Нижний конец погона вшивается, верхний застегивается на пуговицу защитного цвета. Мундир застегивается на 5 пуговиц, которые могут быть костяными, кожаными или защитного цвета.
3. Штаны для офицеров и казаков по возможности защитного цвета, покроя полугалифе с легким бриджем.
4. Шинель серого сукна, покроя жупана, без пуговиц – на крючках. На рукавах – «чехлы», такие же, как и на мундире – прикладного цвета. По нижнему краю стоячего воротника в углах вшиваются цветные петлицы, а на плечах – погоны, такие же, как на мундире.
5. Прикладной цвет:
пехота — голубой, кавалерия — желтый, артиллерия — красный, технические войска — черный, железнодорожные войска — зеленый, авиация — краповый, штабы и управления — малиновый с белым кантом, офицеры Генерального штаба — черный с белым кантом, интенданты — темно-голубой, санитары — коричневый, ветеринары — фиолетовый

Кроме того, офицеры и казаки с высшим образованием нашивают на петлицы желтый кант.

- б. Знаки различия по должностям, званиям и родам войск обозначаются на петлицах и «чехлах» как на мундире, так и на жупане:
 - а) знаки различия по должностям на «чехлах» для казаков желтого канта, для офицеров – желтой тесьмы разной ширины;
 - б) специальные знаки родов войск могут быть желтого металла, вышитые желтого сукна или нанесенные трафаретом желтой краской⁹⁷.

Судя по этому приказу, особенно – по красноречивым припискам «по возможности – защитного цвета», можно смело утверждать, что никакого однообразия в одежде полевых частей украинской армии не существовало. Сам же приказ в основном остался на бумаге. Как свидетельствуют фотографии того периода, лишь очень небольшое количество офицеров набило себе на мундиры указанные петлицы и

«чехлы», причем – без знаков родов войск. Знаки же остались только на бумаге в качестве проекта.

30 июня 1919 года предыдущий приказ был значительно дополнен новым приказом №32. В нем уже отменялся пошив жупана, зато вводилось множество других сложно выполнимых знаков отличия, а также регламентировалась особая черная униформа военных чиновников.

а) Для офицеров и казаков:

1. Вместо жупана вводится шинель серого сукна. «Чехлы» прикладного цвета на рукавах остаются, петлицы на воротнике и погоны – тоже.
2. Околыш походной фуражки офицеров должен быть цветным – в соответствии с прикладным цветом и выпушками у тех, кому положено их иметь на петлицах. Во время нахождения на фронте на цветной околыш одевается чехол защитного цвета.
3. Вводится новая кокарда (круглая, желто-голубая, с трезубцем. – Прим. Я.Т.)
4. Знаки различия по званиям устанавливаются из золотой тесьмы для строевых офицеров и серебряной – для нестроевых.
5. Всем штатным адъютантам вводится аксельбант защитного цвета.
6. Носить шпоры имеют право лишь офицеры и казаки, которые несут конную службу.

б) Униформа военных чиновников:

1. Фуражка черного сукна с околышем прикладного цвета. Кокарда – общевоинская.
2. Походный мундир – черный, с отложным воротом и четырьмя карманами со складками. Погоны черные, установленного образца. Мундир застегивается на 4 черных костяных пуговицы (В приказе забыли указать, что на ворот нашиваются общевоинские цветные петлицы. – Прим. Я.Т.). Ремень желтой кожи с металлической пряжкой.
3. Штаны черного цвета покроя полугалифе с легким бриджем или длинные на выпуск.
4. Шинель черная, с петлицами, «чехлами» и погонами установленного образца.
5. Знаки различия по классам (званиям) из серебряной тесьмы⁹⁸.

Стоит ли говорить, что появление очередного приказа об униформе лишней раз внесло разброд в и так неважный внешний вид подразделений украинской армии. Остались довольными лишь военные чиновники, многие из которых, несмотря на колоссальный недостаток средств в УНР, каким-то образом умудрились пошить себе полную черную униформу с фуражками, мундирами, штанами и даже цветными околышами, петлицами и «чехлами». Этого не скажешь об армейских офицерах, у которых цветных околышей на фуражках практически не встречалось.

Воплощение в жизнь обоих приказов все равно оставалось весьма проблематичным. Кроме того, они абсолютно не выполняли главной задачи: установить такие различия и знаки, которые бы четко отличали их от противника. Именно по этой причине 30 июля появился новый приказ №113, который временно отменял многие положения прежних приказов, и наконец ввел единое, простое в изготовлении и четкое отличие украинских бойцов – нарукавный знак в виде трезубца. Таким образом, решение главной проблемы украинской униформистики, хоть и с

опозданием, но было найдено. К тому времени, нарукавные знаки вполне успешно использовались как у красных (звезда), так и у белых (угол из ленты цветов российского флага). В приказе особо отмечалось, что бойцы, не имеющие на

рукавах трезубца, могут восприниматься как предатели или дезертиры и отдаваться под суд. Итак, в отмену других приказов вводились следующие обязательные для исполнения знаки отличия:

1. Кокарда диаметром 28–29 мм, наружное поле желтое, внутреннее – голубое, на нем – желтый трезубец. На фуражку кокарда крепится с помощью лапок шириной 8 мм и длиной 20 мм каждая.
2. Наручный знак – трезубец, длиной 100–101 мм, шириной 88–89 мм. Трезубец матерчатый, прикладного цвета. Пришивается крестиками в 12 местах на левом рукаве между плечом и локтем и выдается чуть-чуть вперед.
3. Знаки различия по званиям носятся на левой петлице. Они изготавливаются из суконных или металлических желтых точек диаметром 7–8 мм и полосок длиной 24–25 мм и шириной 7–8 мм. Для атаманов (генералов) знаки особого образца.
4. Знаки родов войск высотой 34–35 мм носятся на правой петлице. Они нашиваются или наносятся желтой краской через трафарет⁹⁹.

Но и этот, на первый взгляд, простой приказ был выполнен лишь отчасти. Ни петлиц, ни трезубцев (за исключением некоторых штабов и частей) в рядовой массе так и не появилось. Поэтому, в качестве отличия войска УНР продолжали носить лишь кокарды, изготовленные еще при Центральной Раде и Скоропадском.

Вот что вспоминал об украинских казаках и офицерах в июле 1919 года писатель Борис Антоненко-Давидович: «Возле паровоза сидит на коне казак в шапке с длинным красным шлыком и разговаривает о чем-то с пожилым машинистом в фуражке с военной желто-голубой кокардой, который высунулся из окошечка паровоза...

Я рассматриваю военных. Одежда на них разная: старые, вылинявшие гимнастерки, поношенные френчи, а одного, наверное, офицера, я вижу в белой полотняной рубашке с пришитым синим трезубцем на левом рукаве. Такой же разный и на головах: шапки со шлыками, старые фуражки защитного цвета с желто-голубыми кокардами – этим единственным отличием, свидетельствующим, что это бойцы украинской армии, а у одного – металлический французский шлем с нарисованным желтой и синей краской трезубцем»¹⁰⁰.

Тот же Антоненко-Давидович, повествуя об участии в осенних боях, так описывал одного из командиров сотни своего полка (15-го имени Шевченко 5-й Крестьянской дивизии), упоминая и проблему ношения в армии офицерских знаков различия: «Наверное, не все нравилось Сидорчуку в украинской армии: например, офицеры на фронте не носят никаких знаков различия. Это непорядок, ведь как ты определишь, где сотник, где куренной, а где полковник? Сидорчук пришил

Чинovníк государственной инспекции – структуры, созданной в армии УНР наподобие института комиссаров в РККА, осень 1919 года. На петлицах сотрудники военной инспекции носили накладной герб – трезубец (фото из журнала «За Державність»)

к левому рукаву своей аккуратной гимнастерки какую-то нашивку из узкого серебрянного галуна, хоть этот знак различия эпохи Центральной Рады был отменен и офицеры в тылу имели звездочки на петлицах воротника»¹⁰¹.

Возможно, покажется странным, что в армии, имевшей скудную промышленную базу для изготовления униформы, в приказах так много уделялось внимания мундиру и знакам отличия. Здесь нужно объяснить, что в июле 1919 года армия УНР соединилась с более сильной Украинской Галицкой армией и вскоре начала наступление в направлении на Киев и Одессу. На гребне успехов на фронте и начали появляться столь быстрые приказы об униформе.

Кстати, о промышленной базе. Один из мемуаристов отмечал, что в распоряжении армии УНР была лишь уездная Дунаевская суконная фабрика, которая не успевала шить даже суконные штаны и гимнастерки, не говоря уже о шинелях. Та одежда, которую производили в Дунаевцах, была почти на вес золота, и ее вечно не хватало в армейских частях. Вот как описывал продукцию Дунаевской фабрики Антоненко-Давидович: «Небольшая партия гимнастерок защитного цвета с погонами английского образца и черными штанами покроя «галифе» прибыла в наш полк. В распределении этого добра активно участвовал государственный инспектор Година. В первую очередь он взял себе гимнастерку и штаны и предложил такую же пару мне. Я с удовольствием взял гимнастерку, поскольку в моей тоненькой, летней, становилось уже холодно, но от штанов отказался: мои синие, еще с Киева (студенческие. – Прим. Я.Т.), штаны были еще достаточно пристойными, поэтому, пусть обновка достанется кому-нибудь из наших многочисленных бесштаных»¹⁰².

Кроме общеармейских знаков отличия, вводилась и специальная форма для различных украинских частей. Так, приказом №122 от 14 августа 1919 года была утверждена униформа для Общей (бывшей Житомирской) юнацкой (юнкерской) школы. Она предусматривала:

Кроме общеармейских знаков отличия, вводилась и специальная форма для различных украинских частей. Так, приказом №122 от 14 августа 1919 года была утверждена униформа для Общей (бывшей Житомирской) юнацкой (юнкерской) школы. Она предусматривала:

1. Введение для офицеров школы фуражек с синим околышем и белым кантом.
2. Присвоение офицерам и казакам школы прикладного цвета – синего с белым кантом.
3. Штаны в школе также синие с белым лампасом ($1/3$ см) для офицеров и белым кантом для юнаков¹⁰³.

Поскольку в момент выхода приказа юнацкая школа проводила занятия в тылу, в ней удалось ввести почти такую униформу, о которой идет речь. Известный украинский поэт Владимир Сосюра, бывший в то время юнаком школы, вспоминал, что он и его соученики носили желтые сапоги, синие галифе с белыми кантами, френчи защитного цвета с узкими погонами и фуражки «немецко-польского образца» (вероятно, – с маленькой тульей. – Прим. Я.Т.) с тупыми козырьками. Офицеры в дополнение к этому имели широкие лампасы на галифе, серебрянные знаки различия на рукавах, вороте и серебрянные хлястики (подбородные ремни. – Прим. Я.Т.) на фуражках¹⁰⁴.

Тем же летом 1919 года в Житомирской юнацкой школе, кроме Сосюры, учился еще один будущий классик украинской советской литературы Борис Антоненко-Давидович. В своих мемуарах он значительно дополнил Сосюру, упомянув, что мундиры для всей школы были пошиты двумя еврейскими портными города Смотрич. Причем, эта пара портных умудрилась обслужить каждого офицера и юнака, изготовив им френч с открытым воротом, на котором были синие петлицы с белым кантом, галифе и фуражку «английского образца» (так у мемуариста. – Прим. Я.Т.) с синим околышем¹⁰⁵.

25 августа 1919 года приказом №142 частям Запорожской группы вводились меховые шапки-мазепинки со шлыками на них:

Наименование частей	Цвет шлыков
16-й имени Дорошенко полк	Голубой
18-й имени Хмельницкого полк	Малиновый
17-й Гайдамацкий полк	Красный (баранья папах)
12-й Немировский полк	Малиновый
6-я Днепровская артиллерийская бригада	Красный

6-я отдельная Гайдамацкая конная сотня	Красный, кант желтый (баранья папах)
6-й технический курень	Черный
19-й республиканский полк	Малиновый
20-й имени Мазепы полк	Белый
21-й имени Наливайко полк	Синий
7-я артиллерийская бригада	Красный
7-й технический курень	Черный
Конный полк Черных Запорожцев	Черный
22-й имени Богун полк	Голубой
23-й имени Кармелюка полк	Красный
24-й имени Сагайдачного полк	Желтый
8-я артиллерийская бригада	Красный
Конный имени Гордеенко полк	Желтый
8-й технический курень	Черный
Конно-горный артиллерийский дивизион	Красный
Отдельный тяжелый дивизион	Красный
Штабы и управления	Малиновый с белым кантом ¹⁰⁶

Массовое введение в Запорожской группе шлыков нелишне прокомментировать. Понятно, что из всей группы на тот момент шлыки носили лишь оба конных полка, гайдамаки, и, может быть, Мазепинский полк (хоть иметь белый шлык – это крайне непрактично). Некоторые из перечисленных частей носили цветные шлыки в более ранний период своего существования: Богдановский (красные) – в конце 1917 года, конно-горный дивизион (красные) – весной 1918 года, днепровская артиллерийская бригада (красные) – в начале 1919 года, однако ко времени выхода приказа шлыков в этих частях уже не оставалось.

Почему же тогда появился этот, во многом, весьма странный приказ? Дело в том, что летом 1919 года пост военного министра УНР занимал бывший командир Гордеенковского конного полка и законодатель моды на шлыки весной

1. Штаны офицеров и казаков серо-синие с желтым кантом. Из-за отсутствия в настоящий момент серо-синего сукна штаны можно шить из защитной ткани.
2. Прикладной цвет – желтый, с голубым галуном вокруг петлиц шириной $\frac{2}{3}$ см. Околыш офицерских фуражек желтый с голубым кантом.
3. Знак по роду оружия белого металла или краски: перекрещенные винтовка и сабля, а между ними – жезл Меркурия¹⁰⁷.

Стоит заметить, что ко времени издания приказа в украинской армии имелись лишь малочисленные кадры Пограничного управления и двух бригад, и делать для них отдельную форму было слишком накладно. Поэтому, приказ Мартоса остался лишь на бумаге.

Наконец, последним из известных распоряжений об униформе в 1919 году был приказ №198

1918 года полковник Всеволод Петров. Именно его личному пристрастию к этому украинскому элементу униформы и следует отнести появление приказа о шлыках. Однако приказ решительно ничего не изменил, и в униформе Запорожской группы все осталось по старому.

27 августа 1919 года Всеволод Петров издал приказ №136 об униформе военных врачей. В соответствии с приказом, она ничем не должна была отличаться от общевойсковой офицерской, лишь на петлицах должен был присутствовать соответствующий медицинский знак.

Далее, 7 сентября 1919 года в приказе №165 было объявлено распоряжение министра финансов УНР Бориса Мартоса от 7 августа о введении особых знаков различия для Пограничной стражи, подчиненной в то время министерству финансов:

от 15 сентября о знаках отличия офицеров, еще в русской армии окончивших Военную академию Генерального штаба. Они должны были носить черный околыш и черный трезубец на рукаве с выпушками по цвету рода войск: тремя на фуражке и одной на нарукавном знаке¹⁰⁸.

Несмотря на громадное количество приведенных выше приказов и распоряжений, армия

УНР внешне мало изменилась по сравнению с большими временами. Разве что одежда ее стала еще более изношенной. Со временем исчезли и всевозможные экзотические части, как расформированная летом 1919 года 2-я дивизия «Запорожская Сечь». Командир ее, атаман Божко, был арестован, а саму Сечь реорганизовали в пехотный полк Низовых запорожцев 5-й Селянской дивизии. Вот как описывал этот полк служивший в той же дивизии Борис Антоненко-Давыдович: «Низовые запорожцы не отличались от других полков – те же «гимнастерки» и штаны защитного цвета, оставшиеся украинской армии от царского интендантства, лишь в конной разведке выделялся кряжистый казарлюга, одетый в синий жупан, красные широленные шаровары и серую шапку с коротким красным шлыком. Кроме вин-

товки за плечами и казацкой сабли на боку, он имел еще высокую пику...»¹⁰⁹.

По поводу этого самого казака в других мемуарах, уже – белогвардейских, можно встретить один забавный факт. Как следует из них, остатки полка Низовых Запорожцев попали к денкинцам в плен. Причем, было взято и полковое знамя – бывший стяг 2-й дивизии. По свидетельствам мемуариста, один из плененных им петлюровцев был одет в гражданское черное пальто клеш, другой – в синий жупан и черную шапку с красным шлыком, третий был в каске французского образца, захвачены голубой флаг с надписью: «П.2.Д.» и шелковое желто-голубое знамя с трезубцем и какими-то надписями¹¹⁰. Так закончила свое существование одна из самых экстравагантных по внешнему виду частей армии УНР.

МОРСКАЯ ПЕХОТА

Особняком в украинской армии стояла морская пехота, созданная уже тогда, когда войска Директории были отброшены красными от Черного моря. 1-й полк морской пехоты был детищем как УНР, так и Западно-украинской народной республики, поскольку создавался из надднепрянских пехотных офицеров и гуцулов,

которые легко управлялись с лодками и плотами на быстрых карпатских речках, и в Австро-Венгрии считались хорошими моряками. Полк комплектовался весной 1919 года в Станиславе (ныне – Ивано-Франковск), где официально стал именоваться Гуцульским.

16 апреля 1919 года Министерство морского флота издало приказ об униформе нового украинского формирования:

1. Черные френч и штаны-галифе с золотым лампасом у офицеров и красным кантом у казаков.
2. Черный кожаный пояс.
3. Знаки различия для офицеров – золотые, нашитые на обеих рукавах, такие же, как в УГА (см. ниже), для унтер-офицеров желтые, нашитые на левый рукав под желтым якорем: один угол у роевого, два – у четового, три – у бунчужного. У офицеров на левом рукаве также нашит золотой якорь.
4. Холодное оружие офицеров и казаков – штык (вероятно, австрийский. – *Прим. Я.Т.*), однако допускается и кортик¹¹¹.

1-й Гуцульский полк морской пехоты был своеобразной игрушкой Петлюры и главы ЗУНР Петрушевича, а потому средства на пошив для него черной формы в скудной казне были изысканы. Однако, по воспоминаниям одного из офицеров этого полка, пошитая униформа несколько отличалась от запланированной. По свидетельству мемуариста, офицеры полка были одеты в черные штаны навывпуск (до ботинок) с малиновыми кантами, черный френч с малиновыми петлицами и такими же кантами на манжетах и воротнике, с золотыми знаками различия на рукавах. Шинели в полку были также черными с ма-

линовыми кантами и петлицами. Фуражка черная, с круглой украинской кокардой. Вооружение офицеров состояло из пистолета, а также кортика или штыка. Матросы носили черные френч, штаны и шинель, и, кроме того, бескозырку, на ленточке которой была надпись: «1-й Гуцульский полк Мор. піхоти». В полку также существовала конная сотня, в которой использовались черные галифе, френч и обычная фуражка с козырьком. По словам офицера полка, сукно выдало армейское интендантство, а пошили его после начала наступления (т.е. – в июле 1919 года) портные Каменца-Подольского¹¹².

Морской министр УНР Савченко-Бельской и его адъютант – старший лейтенант Шрамченко в мундирах 1-го Гуцульского полка морской пехоты (фото из журнала «Літопис Червоної Калини»)

В июле–августе 1919 года был создан и 2-й полк морской пехоты, на сей раз – из надднепрянцев. Он уже не имел такой красивой униформы, как 1-й полк, и довольствовался случайными приобретениями. Так, мемуарист, служивший в этом полку, вспоминает, что в одном из боев были взяты в плен красные моряки. Бойцы 2-го полка поменялись с ними одеждой, взяв у пленных матроски и отдав взамен свои русские мундиры.

ЗНАКИ ОТЛИЧИЯ АВИАЦИИ

Украинская авиация 1919 года представляла собой остатки авиационных частей гетманской армии, уцелевших после восстания и поступивших в распоряжение Директории. Поскольку сразу же после победы над Скоропадским почти всю Левобережную и Южную Украину захватили большевики, материальную часть, и, в первую очередь – самолеты, пришлось спешно эва-

В дополнение к вышеизложенному скажем, что, как свидетельствуют фотографии, морские пехотинцы также носили узкие черные погоны установленного образца с шифровками: «1Г» или «2», нарукавным знаком на левом рукаве выше локтя в виде черного ромба с желтым якорем и малиновой выпушкой.

В августе 1919 года 1-й Гуцульский полк морской пехоты был включен в состав 5-й Крестьянской дивизии, и о его внешнем облике оставил свои воспоминания уже упоминаемый нами писатель Борис Антоненко-Давидович: «Может, потому, что этот полк организовывало и экипировало Министерство морских дел, морская пехота была хорошо одета в черные френчи и штаны навывпуск, а на голове имела бескозырки с черными ленточками – форменные советские матросы, покинувшие свои корабли и переродившиеся в пехоту. Крестьяне из тех сел, где прошла Одесская красная группа, рассказывали, что какой-то матрос-черноморец остановился над трупом убитого морского пехотинца и сокрушенно упрекал его: «Что ж ты, братишка, продался Петлюре? Ай-ай, как стыдно!...»¹¹³.

Черная форма морской пехоты продержалась в украинской армии до декабря 1919 года, когда остатки полков были сведены в несколько малочисленных сотен. Во второй половине 1920 года в армии УНР, в 4-й Киевской дивизии, продолжала свое существование лишь одна сотня морской пехоты. Как свидетельствует недавно обнаруженная в архивах фотография, бойцы этой сотни были одеты очень оригинально: в старой русской форме, но с черными морскими фуражками, черными погонами гетманского образца, «крабами» с трезубцами на них, в матросских бушлатах и бескозырках.

куировать на территорию ЗУНР. К тому времени здесь уже находились некоторые самолеты, вместе с экипажами переданные правительством УНР в помощь Украинской Галицкой армии в декабре 1918 года.

Во многих исторических изданиях и мемуарах, особенно – посвященных истории УГА, абсолютно несправедливо утверждается, что вся эта авиация была составной частью Галицкой армии. Это неправда – она была общей.

К 16 августа 1919 года в распоряжении объединенных украинских армий состояло семь авиационных подразделений: 1-я и 2-я сотни под командованием хорунжего Хруща (семь и три самолета), 3-й авиаотряд осавула Федорова (два самолета), 4-й авиаотряд сотника Наконечного (шесть самолетов), 5-й авиаотряд хорунжего Шеремецинского (четыре самолета), 1-й Запорожский авиаотряд сотника Жахловского (кадровый, самолеты интернированы румынами) и 1-й воздухоплавательный отряд (четыре аэростата наблюдения). Всего – 22 самолета и четыре воздушных шара.

На авиационные части распространялись приказы как командования армии УНР, так и УГА. В том числе – и об униформе. В результате, судя по всему, не исполнялись ни те, ни другие. Тем более, что самим летчикам, одевавшим-

ся в специальную кожаную одежду и шлемы, цеплять галицкие «зубчатки» или надднепрянские цветные петлицы было просто некуда.

В результате, в авиации появились свои знаки отличия. Украинские летчики носили на конце ворота особые знаки – пропеллеры, а на рукавах (на левой руке, чуть выше локтя) – такие же нашивки. На самолетах в качестве опознавательных знаков на крыльях, сверху и снизу, были нарисованы сине-желтые круги: в середине желтый, вокруг – синий¹¹⁴.

Пропеллеры на рукавах, как отличительный знак украинских летчиков, оставались в армии УНР и во второй половине 1920 года. Носили их авиаторы-галичане, интернированные в Чехословакии. Однако летчики эти уже не летали – не на чем было – вся украинская авиация погибла в конце 1919 года.

ЗИМНИЙ ПОХОД,

(октябрь 1919 – май 1920 года)

31 августа 1919 года надднепрянские части совместно с УГА заняли Киев, а уже на следующий день принуждены были уйти из столицы Украины. Во-первых, этого потребовали белые, вошедшие в город с левого берега, а во-вторых, по тылам украинских армий прорывалась красная группа Якира, шедшая из-под Одессы. Украинские армии откатились к Виннице, где появившийся еще весной 1919 года тиф начал свирепствовать с особой силой. Армия оказалась небоеспособной. Большая часть офицеров и казаков лежала в тифе. В этот период, а именно – в октябре 1919 года, также начались боевые действия между пораженной эпидемией украинской армией и Вооруженными силами Юга России генерала А.И. Деникина.

В мемуарной литературе белых встречаются кое-какие сведения о внешнем облике украинских формирований. Так, историограф Симферопольского офицерского полка свидетельствовал, что перешедшая на сторону белых небольшая часть 1-го Лубенского конного полка УНР во главе с штаб-ротмистром Поплавским носила «старую русскую форму»¹¹⁵.

Следует понимать, что чины Лубенского полка, бывшего 8-го гусарского русской армии, носили какие-то элементы гусарской парадной формы: краповые чакчиры, цветные выпушки полкового цвета на фуражке, и т.д.

Офицеры в форме морского ведомства УНР и 1-го Гуцульского полка морской пехоты (фото из журнала «Літопис Червоної Калини»)

Контр-адмирал флота Бельский в форме морского ведомства УНР
(фото из журнала «Літопис Червоної Калини»)

С началом украинско-белогвардейской войны Галицкая армия заключила с Деникиным мирный договор и перешла на его сторону. Армия УНР, таявшая от тифа, ударами белогвардейцев была зажата в так называемый Треугольник смерти: Любар–Шепетовка–Мирополь. Симон Петлюра, часть высшего командного состава и все тифозные больные перешли или были перевезены на территорию Волыни и Галиции, оккупированной поляками, с которыми к тому времени у УНР было заключено перемирие. На совете оставшихся армейских командиров было принято решение с дееспособными войсками прорываться через линию фронта белых, и по их тылам отправиться на Левобережную Украину, где предполагалось поднять вооруженное восстание.

Накануне прорыва и выступления в поход от армии откололись остатки Сечевого корпуса, вместе с Петлюрой ушедшие к полякам, а также развернутый незадолго перед тем в бригаду бывший 17-й Гайдамацкий полк. К гайдамакам при-

соединились и некоторые другие украинские части. Командир гайдамаков атаман Волох первоначально пытался создать собственную национал-коммунистическую армию, но вскоре вынужден был присоединиться к РККА. Гайдамаки поступили на пополнение 60-й стрелковой дивизии красных, где навсегда утратили свои знаменитые по штурму «Арсенала», пошитые из знамен харьковских пролетариев красные шлыки.

6 декабря 1919 года остатки украинской армии в количестве около 10 тысяч человек, из которых очень немногие были боеспособными, при всего лишь 12 орудиях, в районе Любара прорвали белогвардейский фронт и отправились в сторону Левобережья. Армия была в ужасном состоянии: офицеры и казаки одеты в какие-то лохмотья, с остатками обуви на ногах¹¹⁶.

Во время похода осколки украинских частей, сведенных в Запорожскую (бывшие 6-я, 7-я и 8-я дивизии), Волынскую (бывшие 1-я и 4-я дивизии) и Киевскую (бывшие 2-я, 5-я и 12-я дивизии) сборные дивизии при нескольких полках конницы приобрели совершенно партизанский вид. Ведь в большинстве случаев, они продолжали воевать в той униформе, которая была на них еще с декабря 1918 года.

Несмотря на тяжелый партизанский поход, все беды и лишения, несколько подразделений украинской армии все же сохраняли одно чисто украинское отличие – шлыки на шапках. Это были конный полк Черных Запорожцев со своими черными шлыками и бывший 3-й конный полк имени И. Мазепы, осенью 1919 года каким-то образом изготовивший себе длинные желтые шлыки. Такие же шлыки носила и присоединенная к мазепинцам сотня бывшего Лубенского конного имени М. Зализняка полка¹¹⁷. Впрочем, к этому следует добавить, что, судя по мемуарам самих запорожцев, форма в Зимнем походе почти утратила первоначальный облик. То есть, ни жупанов, ни черкесок у большинства бойцов полка не сохранилось.

Первое время с желтыми шлыками оставался и Запорожский конный полк имени К. Гордеенко, однако вскоре он в полном составе (120 сабель) был разоружен предводителем гайдамаков атаманом Волохом и водворен в уманьскую тюрьму. В плену этот полк пробыл до апреля 1920 года, освобожден рейдирующей во время похода украинской армией.

Некоторым частям армии УНР удалось форсировать Днепр и перейти на Левобережную Украину, но организовать там восстание не получилось. Именно поэтому в апреле 1920 года части армии повернули на Подолье, где в то время вели наступление против красных поляки. С последними 21 апреля 1920 года Симон Петлюра заключил мир, и теперь поляки считались союзниками украинской армии.

ВМЕСТЕ С ПОЛЯКАМИ ПРОТИВ КРАСНЫХ (июнь – ноябрь 1920 года)

6 мая 1920 года остатки армии Украинской Народной Республики объединились с польскими войсками. В соответствии с Варшавским договором, заключенным Петлюрой и Пилсудским в апреле 1920 года, теперь поляки вели совместную с украинцами борьбу с большевиками. Зимний поход был окончен.

Украинские части заняли левый фланг польского фронта, упершись своим фасом в речку Днестр – границу с нейтральной Румынией. Подразделения армии спешно приводились в порядок и переформировывались. Сводные Запорожская, Волынская и Киевская дивизии получили соответственно № 1, 2 и 4. Сформированная поляками в лагерях интернирован-

2 мая 1920 года на станции Костополь, по дороге к польскому фронту, части возвращавшейся из похода армии УНР захватили несколько вагонов с униформой РККА. Эта форма была единственным за все кампании 1919–1920 годов значительным материальным трофеем украинской армии и пришлось как нельзя кстати. Офицеры и казаки смогли наконец обзавестись новыми гимнастерками и штанами¹¹⁸.

ных украинских войск 2-я стрелковая дивизия была переименована в 3-ю Железную. В большинстве в ее состав входили бойцы, осенью 1919 года заболевшие тифом и затем перевезенные на польскую территорию. При помощи поляков была создана еще одна украинская дивизия – 6-я Сечевая, набранная в основном из бывших военнослужащих корпуса Сечевых Стрельцов, не пожелавшего примкнуть к участникам Зимнего похода и также интернированного.

Из остатков некоторых бригад Украинской Галицкой армии, присоединившихся к частям УНР, а также из добровольцев-белогвардейцев, интернированных поляками зимой 1920 года, была сформирована 5-я Херсонская дивизия. Кроме того, из больных, раненых, мобилизованных и вернувшихся из плена начали создаваться Запасные бригады, вскоре реорганизо-

Морские пехотинцы в лагерях интернированных, 1921 год. Двое офицеров в центре – в черных фуражках с морскими «крабами», на которых сверху при увеличении снимка можно разобрать трезубцы. На плечах – черные погоны с якорями еще гетманского образца. На прочих морских пехотинцах – смесь элементов пехотной и морской униформы (ЦГАКФДУ)

ванные в 1-ю Пулеметную дивизию. Наконец, вся кавалерия, прибывшая из Зимнего похода, была сведена в Отдельную Конную дивизию. Кавалерийские полки начали разворачиваться и при каждом стрелковом соединении.

Новая украинская униформа была разработана еще в марте 1920 года. Военный министр УНР утвердил ее 21 марта, а 30-го числа этот

проект был опубликован уже как приказ о новой униформе №16. Правда, приказ также имел два варианта. В первом в качестве знаков различия планировалось использовать круглые «точки». Во втором варианте, принятом к исполнению, речь уже шла о звездочках. Итак, мартовский приказ вводил следующие знаки различия и отличия:

1. Всем частям желательно носить единообразную форму.
2. Цвета родов войск остаются такими, какие были введены приказом от 24.04.1919 (у юнкеров петлицы цвета рода войск и белый кант). Нестроевые носят на петлицах темно-синий кант. Уездным управлениям присваиваются голубые петлицы с темно-синим кантом. Военно-юридическим подразделениям – темно-красные с белым кантом.

Войскам Государственной Охраны присваиваются следующие цвета рода войск: пограничным – темно-оранжевые с зеленым кантом; внутренним – темно-зеленые с зеленым кантом; железнодорожной охране – черные с зеленым кантом. Размер петлиц – по ширине воротника. Нашиваются они так, чтобы от каждого края воротника отступали на 1,5 см. Размер петлиц по ширине – 4,5–5,5 см. По длине – 10–12 см. По верхнему краю длина петлиц должна составлять 9,5–11,5 см, но с таким расчетом, чтобы верхний край был в 2, а нижний – в 2,25 раза больше ширины петлиц. Форма петлиц: передний край вверху имеет угол чуть больше прямого; задний край состоит из верхнего и нижнего острых углов и выреза в форме дуги. Каждый из углов заднего края петлиц равен $\frac{1}{3}$ ширины петлиц и отступает на 0,5 см от дугового выреза. Звания у строевых обозначаются золотыми знаками, у нестроевых – серебрянными. Звания обозначаются таким образом:

Казак	Пустая петлица
Гуртковой	1 звездочка
Роевой	2 звездочки
Четовой	3 звездочки
Бунчужный	4 звездочки
Подхорунжий	Полоска
Хорунжий	Полоска и 1 звездочка
Поручик	Полоска и 2 звездочки
Сотник	Полоска и 3 звездочки
Осаул (в последующем – майор – Прим. Я.Т.)	Две булавы и 1 звездочка
Подполковник	Две булавы и 2 звездочки (в последующем – две полоски)
Полковник	Две булавы и 3 звездочки (в последующем – три полоски)
Генерал-хорунжий	Государственный герб и 1 звездочка
Генерал-поручик	Государственный герб и 2 звездочки
Генерал-полковник	Государственный герб и 3 звездочки

Звездочки: 6–7-угольные, размером 1,5–1,75 см.

Полоски: ширина $\frac{2}{3}$ –1 см, длина – 6–8 см.

Булавы: длина 2,5–3,5 см, ширина 0,5 см.

Государственный герб: 2,25–2,75 см, венки – 0,5 см.

3. На левом рукаве между локтем и плечом нашивается Государственный герб Украины. Ширина – 5–6 см, длина – 8–9,5 см; ширина нижних боковых зубцов – $1\frac{1}{3}$ см, верхнего – 1 см. Ширина элементов герба – 1 см. На левом рукаве на расстоянии 1 см от обшлагов нашиваются золотые полоски $\frac{1}{2}$ X 4–5 см за ранения (расстояние между полосками – 0,5 см). В случае получения ранений не в боях за Украину нашиваются серебрянные полоски.
4. На мундир накладываются погоны, которые вшиваются с одной стороны и крепятся на пуговицу с другой. Погоны не доходят одним концом до края воротника на 1 см. Ширина погона у вшитого конца – 4,5–5,5 см, у противоположного – 3,5–4,5 см. За пуговицу, на которую застегивается погон, он выходит на 0,5 см. На $\frac{1}{2}$ длины от вшитого конца ставится арабская цифра номера дивизии: в войсках золотая, в штабах – серебрянная. Размер цифры 2 x 2,5 см. Прочие штабы и запасные войска носят на погоне римские цифры. Временно разрешается рисовать цифры цветом по роду войск. Над цифрой, кому положено, крепится знак рода войск.

5. Адьютанты должны носить на правом плече зеленый аксельбант.
6. Фуражка. Околыш по цвету рода войск, тулья и козырек защитные. Козырек обшивается желтой кожей. Околыш шириной $4\frac{1}{2} - 5\frac{1}{2}$ см., тулья $4\frac{1}{2} - 5\frac{1}{2}$ см. Ширина козырька 5–5 ? см. На околыш нашиваются пуговицы для ремешка у казаков цвета рода войск, у офицеров – прикладного металла. Ремешок фуражки имеет ширину $\frac{1}{2} - \frac{2}{5}$ см. Военные чиновники и нестроевые ремешка не имеют. Нестроевые должны носить на тулье кант рода войск. Штабные на фуражках имеют три белых канта. Кокарда устанавливается диаметром $3\frac{1}{2}$ см.
7. Штык для всех в серебрянных ножнах. Офицеры должны носить сабли. В кавалерии должны быть темные ножны, а у переднего ряда – пики. На фронте ножны обшиваются материалом защитного цвета. Холодное оружие носится на левом боку на темно-желтом ремне и имеет поддерживающий ремень через правое плечо. На рукоятке сабли и штыка крепится темляк с кистью в форме плоского желудя, длиной 6–7 см. На перемычке кисти между кистью и темляком нашивается кусочек сукна по роду войск с государственным гербом. Темляк желто-голубой, ширина – 2–2,5 см, длина – 45–50 см.
8. Из иностранных наград разрешается носить лишь Георгиевские знаки отличия русской армии, медали за храбрость и Офицерский военный крест австро-венгерской армии. Также допускается носить нагрудные знаки за окончание военных учебных заведений. Вместо Георгиевского оружия следует носить на левой стороне груди миниатюрный Георгиевский крест в георгиевской розетке.
9. Военным священникам разрешается не бриться и не стричься. При общей военной форме они носят на петлицах цвета рода войск белый крест, одинаковый по длине концов в 2–3 см. Носить погоны и оружие им запрещается.
10. Санитары на правом рукаве между плечом и локтем имеют белую повязку с крестом (ширина 10–12 см). Старшие медсестры носят на груди белый круглый знак с красным крестом. По бокам крест обкладывается желто-голубой подкладкой (голубой в середине). Сестры носят знак без подкладки, а младшие сестры носят простой красный крест (2–4 см). На фронте сестры могут быть в военной форме, но с красным крестом на петлицах.
11. Чиновники строевых частей имеют золотые знаки различия, нестроевые – серебрянные. Звания для них устанавливаются следующие:

Нестроевой служащий	Чистые петлицы
Строевой служащий	1 точка
Подканцелярист	2 точки
Канцелярист	3 точки
Писарь	4 точки
Подранговый	1 полоска
Ранговый	1 полоска, 1 точка
Подсекретарь	1 полоска, 2 точки
Секретарь (в последующем – администратор)	1 полоска, 3 точки
Заседатель	2 полоски, 1 точка
Дорадчий	2 полоски, 2 точки
Советник	2 полоски, 3 точки
Генеральный ранговой	Государственный герб без венка, 1 точка
Генеральный секретарь (в последующем – генеральный администратор)	Государственный герб без венка, 2 точки
Генеральный советник (в последующем – генеральный дорадчий)	Государственный герб без венка, 3 точки

У чиновников полоски на петлицах располагаются перпендикулярно, возле переднего края петлицы, с точками за ними¹⁹.

Забегая вперед следует сказать, что ради единообразия во всей армии было принято использовать русские форменные пятиконечные звездочки, хоть некоторые из офицеров-галичан первое время и носили шестиконечные знаки, символизовавшие их прежнюю причастность к австро-венгерской армии. Кроме того, вскоре были отменены за неимением оных булавы для штаб-офице-

ров. Также было временно ликвидировано и звание осавула. Поэтому подполковники нашивали на петлицах две полоски, а полковники – три.

Мартовский приказ об униформе был дополнен новым приказом №140 от 16 июня 1920 года, вышедшим за подписью военного министра Сальского и начальника генерального штаба Синклера. Он гласил следующее:

1. В изменение знака на петлицах, установленного для генералов армии УНР, вводится знаком различия этого звания государственный герб в лавровом венке со звездочками. Звездочки располагаются таким образом: у генерал-хорунжего одна звездочка, крепящаяся с той стороны герба, который обернут к плечу; у генерал-поручика – две звездочки (по обе стороны герба); у генерал-полковника – три звездочки (третья – над гербом).

Указанное изменение относится и к чиновникам, имеющим звания генерального рангового, генерального администратора и генерального дорадчего.

2. Установить для служащих военных коммуникаций такие знаки различия:
 - а) фуражка имеет тулью и козырек из голубого сукна, а околыш – малинового с белым кантом;
 - б) воротник френча – голубого сукна, с петлицами малинового цвета и белым кантом;
 - в) шинель имеет такие же петлицы, но воротник того же цвета, что и вся шинель;
 - г) на погонах располагается знак «колесо Меркурия» малого размера;
 - д) на левом рукаве шинели и френча нашивается такой же знак «колесо Меркурия», но размером по ширине рукава и с государственным гербом над ним.
3. Для комендантов станций устанавливаются следующие отличия:
 - а) на фуражке темно-желтый верх, а околыш и козырек голубые;
 - б) на френч и китель нашиваются знаки, описанные выше, но нарукавное «колесо Меркурия» и государственный герб носятся на малиновой повязке в 2 вершка шириной.
4. Все металлические и вышитые знаки военных коммуникаций и комендантов станций (полоски, звездочки, гербы, и т. д.) должны быть золотыми или нарисованы желтой краской.

Новая униформа, предусмотренная в приказах, была, бесспорно, оригинальной и передавала национальный колорит армии. Однако выполнить эти приказы представлялось крайне затруднительным. Первыми с проблемами материального обеспечения столкнулись 3-я Железная и 6-я Сечевая дивизии, формировавшиеся поляками еще весной 1920 года. Несмотря на многие недостатки и недочеты по сравнению с остальными дивизиями армии УНР, эти соединения были одеты более или менее сносно. Некоторое время они являлись составной частью польской армии, чье интендантство, стоит отдать должное, по мере сил помогло новым союзникам.

Вот что вспоминал о материальном обеспечении 3-й Железной дивизии ее командир, генерал-хорунжий Александр Удовиченко: «Во время соединения 3-й дивизии со своей армией главным источником снабжения армии УНР одеждой и продовольствием было интендантство польской армии. С доставкой продовольствия дело обстояло лучше, чем с одеждой. Она была разного качества, лучшая – английского и американского производства, худшая – местного польского. После перехода армии на восток от Збруча польское интендантство почти прекратило выдавать продовольствие и одежду. Каждая дивизия должна была собственными средствами решать эту проблему. Тем временем начались морозы, мобилизованные же были в основном одеты в летнюю сельскую одежду, и 80% без сапог...

На помощь в выполнении этого задания снова пришли Дунаевцы (уездное местечко на Подолье. – *Прим. Я.Т.*). Как известно, этот городок был для Подолья в своем роде Лодзью или Манче-

стером. Тут было с десяток суконных фабрик, которые делали хоть и грубое, но зато прочное сукно. Итак, нужно было запустить эти фабрики, которые с 1919 года стояли брошенные владельцами. Нужно было подобрать штат рабочих, раздобыть шерсть, обеспечить рабочих продуктами и зарплатой. Через каких-то две недели фабрики были пущены в ход и стали производить несколько сот метров сукна в день. Шерсть искали на окраинах Дунаевец, для ее сбора были назначены специальные офицеры. Шерсть покупали за деньги или в обмен на керосин, соль, мануфактуру и т. д.

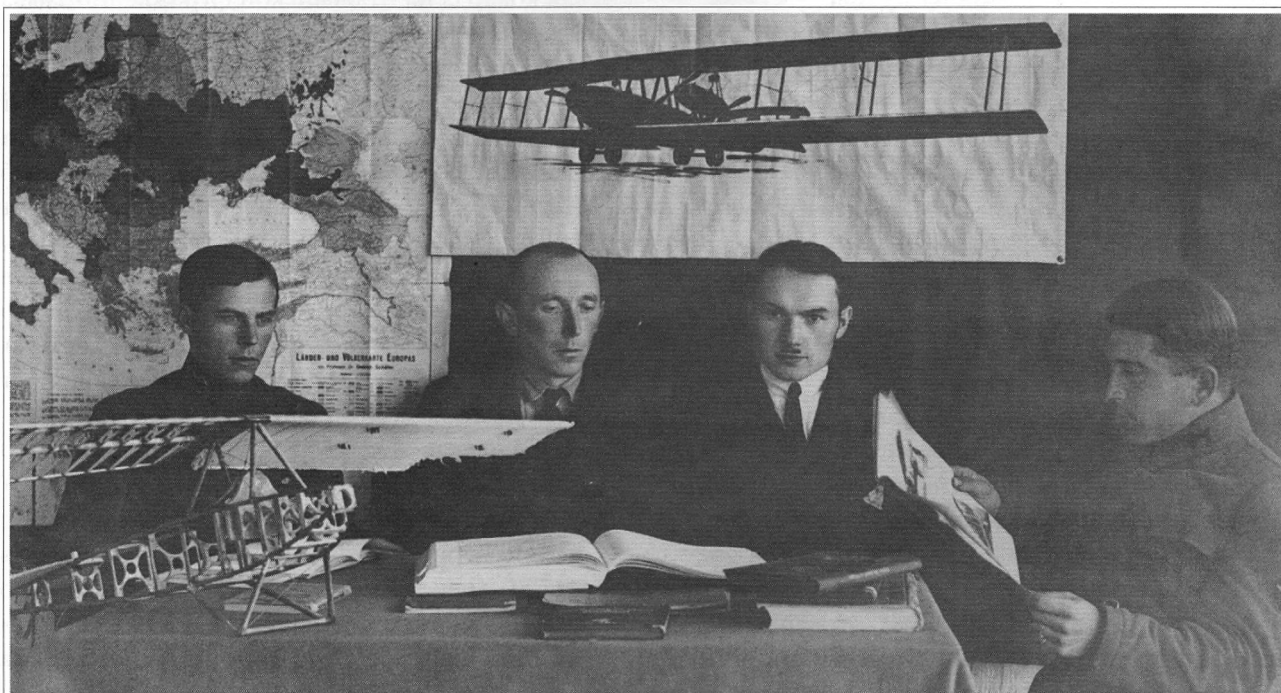
Для пошива одежды были мобилизованы все лучшие портные и швейные машины, и они производили несколько десятков комплектов военного обмундирования в день. Одновременно в Могилеве и Дунаевцах десятки портных шили сапоги. В местечках Сокольцы и Ваньковцы шили кожаные сапоги»¹²⁰.

Чуть лучше обстояло дело с одеждой в 6-й Сечевой дивизии. Она начала формироваться поляками еще в марте 1920 года, а уже в конце апреля участвовала в их наступлении на Киев. Во многом именно поэтому сечевики являлись единственным соединением, хорошо одетым своими союзниками. В большинстве они носили английские мундиры, реже – польские, и были вооружены русским оружием¹²¹.

Тяжелее всех в отношении одежды было 1-й Запорожской, 2-й Волынской и 4-й Киевской дивизиям, номинально никак не зависящим от поляков. С первых же дней присоединения к польской армии эти дивизии держались особняком, плохо снабжались, и вообще были раздеты и разуты.

Офицеры и военные чиновники 3-й Железной дивизии, лето 1920 года. В середине – командир дивизии полковник Александр Удовиченко. Почти на всех офицерах и военных чиновниках – цветные петлицы, нарукавные знаки-трезубцы. У некоторых – цветные фуражки (фото из журнала «Літопис Червоної Калини»)

Кружок галичан-авиаторов в лагерях интернированных в Чехословакии, 1920–1921 годы. На рукаве офицера, сидящего справа, хорошо виден нарукавный знак с перекрещенными пропеллером и крыльями. На стене слева – карта с границами расселения украинцев на территории Европы (ЦГАКФДУ)

Черные запорожцы, ноябрь 1920 года. Слева – хорунжий, бывший владелец фотографии, дорисовавший себе на шинели знаки различия. Оба черношлычника одеты по-разному. Сидящий – в американском мундире, но в старой папахе с длинным черным шлыком. Зато под шинелью у стоящего видна русская гимнастерка (ЦГАКФДУ)

Как свидетельствуют фотоматериалы, 1-й Запорожской дивизии перепали американские и польские комплекты униформы, естественно – далеко не первой свежести. Вместе с американской униформой в дивизию пришли и пилотки, и поэтому большинство запорожцев в 1920 году носило вместо фуражек эти новые, только входившие в военную моду головные уборы. Некоторые офицеры дивизии (например, командир одной из бригад полковник Иван Дубовой) ухитрились шить мундиры по собственному проекту – что-то сродни жупану с галифе, однако случаи ношения такой одежды были единичными.

Вот что вспоминал о переодевании своего полка черношлычников, к тому времени переведенного из Отдельной конной в 1-ю Запорожскую дивизию, его командир Петр Дьяченко: «Утром 12 сентября полк выступил через Галич к Езуполю, куда перебросили всю Запорожскую дивизию. В Галиче полно поляков, прибывших тогда же. Не доезжая до Езуполя, в поле на железной дороге, мы встретили поезд командарма, который задержал полк, поприветствовал казаков

и тут же в поле из вагонов своего поезда выдал казакам и офицерам по комплекту американской формы и белья...

Сам «Дедушка», как называли казаки командарма, улыбаясь, ходил между казаками, шутил и смотрел, как они переодеваются тут же в поле в новую одежду. Когда все переоделись, поезд командарма отправился дальше»¹²². После переодевания черных запорожцев лишь шапки с черными шлыками, да и то – не у всех, продолжали свидетельствовать об оригинальной униформе этого полка.

Очень тяжелое положение с униформой было во 2-й Волынской дивизии. По свидетельству одного из офицеров, в самой сильной 4-й Серожупанной бригаде этой дивизии половина людей ходила босыми, многие из них были практически раздетыми¹²³.

Правда, именно в Волынской дивизии существовало подразделение, одетое в экзотическую для гражданской войны униформу. Это был так называемый 12-й Итальянский курень, сформированный в Италии из бывших военнопленных украинцев австро-венгерской армии. Он прибыл через Румынию в начале августа 1920 года, был одет в итальянскую униформу, и «только украинская кокарда на итальянской фуражке показывала, что это украинская часть»¹²⁴.

Как и в случае с 1-й дивизией, счастливое исключение среди волынцев составлял 2-й конный полк имени гетмана Ивана Мазепы. Каким-то загадочным образом командир полка смог снабдить своих бойцов ставшими традиционными смушковыми шапками с желтыми шлыками, а также синими галифе. Кроме того, часть кавалеристов этого полка имела парадный вариант головных уборов в виде шапки-мазепинки (т.е. – с раструбом спереди) с желтым шлыком и белым султаном, крепящимся под кокардой.

Весьма жалко выглядела 4-я Киевская дивизия армии УНР. Вот что вспоминал об этом, как и об униформе в целом, командир дивизии генерал-хорунжий Юрий Тютюнник: «Омельяновича-Павленко (командующего армией. – Прим. Т.Я.) совсем «обработали» поляки и петлюровские министры. Он понашивал себе «генеральские» знаки различия и из атамана переделался в генерала. Еще через неделю действительно привезли немного одежды и обуви, но вся она была поношенная, потертая; поляки новенькое себе оста-

Конвойная сотня командующего армией УНР, осень 1920 года. Почти на всех нижних чинах – польские шинели. Никаких украинских знаков отличия на них нет (ЦГАКФДУ)

Офицеры конвоя командующего армией УНР генерала Омелянович-Павленко, осень 1920 года. На воротниках трех из пяти офицеров – петлицы сотника, хорунжего и поручика. Бросается в глаза разнородная одежда офицеров конвоя. Обращает внимание поручицкая петлица, нашитая на отложной воротник гражданского плаща (ЦГАКФДУ)

Хорунжий – выпускник Объединенной юношеской школы Буткевич Леонид. На петлицы юнкерского образца (с большой светлой каймой) этот юноша нашёл офицерские знаки различия. Примечательно, что звездочка у него не пяти-, а шестиконечная (ЦГАКФДУ)

вили. Вся эта старая одежда и обувь достались полякам от бывшей австрийской армии. Часть бойцов оделась в «союзную» униформу, а на воротниках появились различные знаки, указывавшие на весомость их владельцев»¹²⁵.

Не менее живописными в отношении разнообразия униформы были и новые соединения украинской армии: 5-я Херсонская, 1-я Пулеметная и Отдельная конная дивизии.

Командование 5-й Херсонской дивизии, ссылаясь на то, что херсонцы входят в одну оперативную группу с 3-й Железной дивизией, обратились за помощью в приобретении униформы к генералу Удовиченко. Последний не смог отказать и пожертвовал херсонцам часть собственного сукна. Вот что вспоминал об этом, а также

некоторых особенностях внешнего вида казаков своей части, один из офицеров Херсонской дивизии:

«Одной из самых трудных проблем было обеспечение казаков одеждой. Пополнение приходило в основном плохо одетым (шинели имели практически все, но с мундирами, особенно – штанами, было намного сложнее), что могло иметь просто катастрофические последствия вследствие приближения зимы. Чтобы исправить ситуацию, на фабрике в Дунаевцах была закуплена партия сукна, мобилизованы все портные в Фрамполе и засажены за шитье одежды для казаков. Во время выступления бригады из Фрамполя на смену Киевской дивизии она была все же сравнительно пристойно одета...

Увидев как-то полк Черных Запорожцев, в котором все носили чубы-оселедцы, командир бригады решил и нашу бригаду приравнять к чубатым запорожцам. Он отдал приказ, чтобы все побрили себе головы, оставив оселедцы. В Копайгороде были мобилизованы все окрестные парикмахеры или имеющие хоть какое-то отношение к этому делу. Для примера и сам командир бригады со своим окружением побрил голову, а потом вызывалась посотенно в резерв в Копайгород вся бригада, и ей проводили подобную операцию. Из-за этого у меня с командиром бригады возникла ссора, поскольку я решительно отказался делать из себя посмешище. Главным аргументом командира бригады было то, что, мол, казаки с оселедцами будут лучше сражаться и избегут соблазна идти в плен. Последующие события показали, что расчет не оправдался. То, что у черных запорожцев было почти натуральным, у нас оказалось плохой карикатурой, поскольку базировалось лишь на форме, невзирая на моральное состояние бригады. И с оселедцами мобилизованные и присланные из Ланцута казаки (бывшие большевики) массово бежали, как только началось наступление»¹²⁶.

В 1-й Пулеметной дивизии можно проследить два периода снабжения униформой. Кадры для этой дивизии начали формироваться в виде запасных частей из бойцов, не оправившихся от тифа, еще весной 1920 года. Как и 6-я Сечева дивизия, эти запасные части получили от поляков хорошую английскую униформу и обувь. Но летом, когда стали прибывать пополнения, а дивизи-

Офицеры 6-го конного дивизиона и прочих частей 6-й Сечевой дивизии в лагере интернированных в Вадовице, 1921 год. Мундиры офицеров самые разнообразные. У некоторых на клапанах нагрудных карманов видны светлые (желтые) выпушки. Кое-кто – в фуражках и с цветными петлицами (ЦГАКФДУ)

Лагерный оркестр, 1921 год. Весьма показательно, что лишь руководитель оркестра, хорунжий, носит какие-то знаки различия и отличия. Казаки же вообще не носят никаких знаков. Одеты они также очень разнообразно: есть здесь и фуражки, и пилотки, и папахи самой разной формы. Что же касается мундиров, то складывается впечатление, что на этой фотографии собрались представители всех армий мира (ЦГАКФДУ)

Хорунжий Григорий Сухин, 1-й Лубенский конный полк имени Максима Зализняка. Этот офицер одет в форму с кавалерийскими отличиями, трезубцами на пуговицах и «1» – номером полка – на погонах (ЦГАКФДУ)

зия уже не имела никакого отношения к польскому интендантству, возникли серьезные затруднения. Большинство вновь прибывших бойцов было очень плохо одето, многие из них донашивали старую русскую униформу. Но самой большой проблемой являлась обувь, поскольку в распоряжении дивизии оставались лишь ботинки с бумажной подошвой¹²⁷.

Четыре конных полка Отдельной Конной дивизии, первое время – слишком малочисленных, после Зимнего похода имели весьма потре-

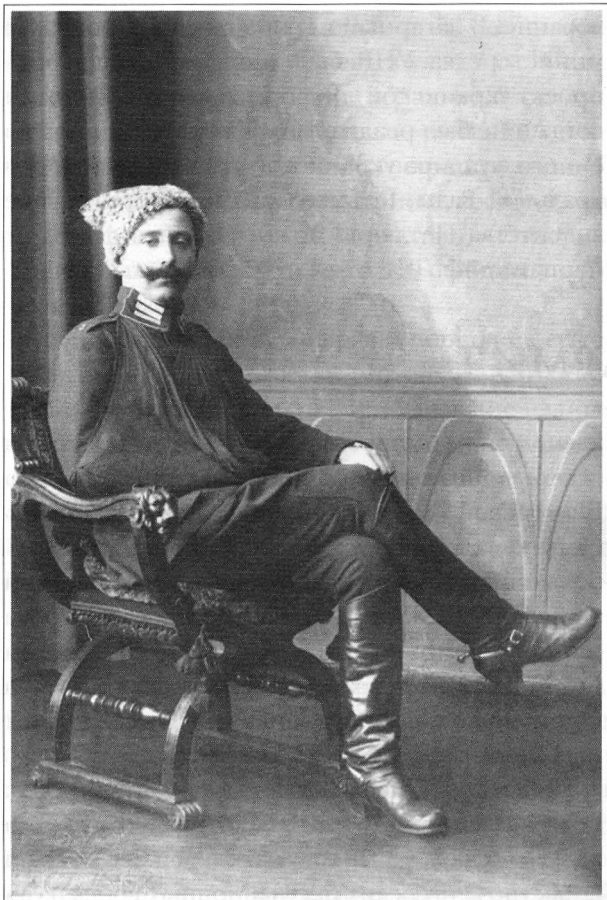
панный вид. Однако в существовании крупного кавалерийского соединения были заинтересованы не только украинцы, но и поляки, к тому времени прочувствовавшие на собственной шкуре силу и мощь конных масс красных. Именно поэтому Конной дивизии поляки оказывали некоторую посильную помощь. 13 сентября 1920 года на станции Ямница состоялся смотр первых трех полков дивизии, после которого их бойцам было выдано новое обмундирование польского образца, включавшее белье, мундиры и штаны. В частности, 1-й Лубенский конный имени Максима Зализняка полк получил 156 комплектов «одинаковых мундиров темно-зеленого цвета»¹²⁸.

Каждый из полков Отдельной конной дивизии, кроме всего прочего, имел в униформе еще и особые отличия. Так, 1-й Лубенский полк носил фуражки защитного цвета и синие галифе с желтой выпушкой или узким лампасом. Во 2-м Запорожском конном полку отдавали предпочтение шапкам-кубанкам с красным верхом и перекрещивающейся золотой тесьмой на них. Кроме того, там старались носить бурки и темные башлыки. 3-й Чигиринский имени Богдана Хмельницкого конный полк щеголял в красных башлыках, пошитых, вероятно, собственными силами. В качестве головного убора конники этого полка носили обычные папахи¹²⁹.

К слову, известно и то, какие клейма во второй половине 1920 года делали лошадям, находившимся в составе армии УНР. Это была буква «Щ», напоминающая трезубец, которая выжигалась на правой части крупа коня¹³⁰.

Основываясь на вышеизложенных фактах, можно составить любопытную картину внешнего облика армии Украинской Народной Республики во второй половине 1920 года. При условии, что во всех без исключения соединениях еще донашивали старую русскую униформу, многие бойцы дивизий были одеты в мундиры следующих армий:

1-я Запорожская дивизия	Американская, польская
2-я Волынская дивизия	Польская, итальянская
3-я Железная дивизия	Собственного производства, польская
4-я Киевская дивизия	Австрийская, польская
5-я Херсонская дивизия	Собственного производства
6-я Сечевая дивизия	Английская
1-я Пулеметная дивизия	Английская
Отдельная Конная дивизия	Польская

На фото вверху слева – полковник 3-й Железной дивизии Александр Вишнеvский. На погоне – номер дивизии (фото из собрания Сергея Белконя) ?

Вверху – офицеры Жандармского куреня, конец 1920 – 1921 год. На фотографии – три поручика и один сотник. Двое из них – с пилотками американского образца, трое – в польских мундирах. Трезубцы на левом рукаве есть не у всех из присутствующих на фотографии (ЦГАКФДУ)

Подполковник 4-го Киевского конного полка Сергей Сидоренко. Офицер изображен в мундире особого образца, пошитом, вероятно, на заказ. На груди – орден за участие в Зимнем походе. На погонах – номер полка (ЦГАКФДУ)

Именно в этой униформе части армии УНР приняли свой последний бой осенью 1920 года. 21 ноября украинская армия под натиском красных вынуждена была перейти через Збруч на территорию Галичины, к тому времени оккупированную Польшей. Украинские части были интернированы в нескольких польских лагерях, где в 1924 году окончательно прекратили свое существование.

В лагерный период в недрах Военного министерства УНР был разработан еще один проект украинской униформы, однако он так никогда и не был реализован. На этом историю военного мундира украинской армии времен Центральной Рады, Гетьманата, Директории и президентства Петлюры можно считать почти исчерпанной.

УКРАИНСКАЯ ГАЛИЦКАЯ АРМИЯ

НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

(ноябрь 1918 – апрель 1919 года)

Революционная ситуация в Австро-Венгерской империи и последующий стремительный ее развал вызвали к жизни множество новых национальных государств: Венгерское, Польское, Чехословацкое, Югославское. Естественно, была в этом ряду, по крайней мере – на первом этапе – и Украина, вернее – Западно-Украинская Народная Республика (ЗУНР), провозглашенная 19 октября 1918 года.

Однако на некоторые территории, объявленные составной частью нового украинского государства, заявили свои претензии и поляки. Проблема заключалась в том, что в те времена украинцы составляли в подавляющем большинстве сельское население Западной Украины, городскими же жителями были поляки и евреи. Таким образом, в Западной Украине польские и польско-еврейские по своему этническому составу города находились среди множества украинских сел.

Камнем преткновения стал Львов – город, где в 1918 году больше половины населения составляли поляки, но, несмотря на это, украинцы считали его своей столицей. Чтобы раз и навсегда решить этот вопрос, немногочисленные украинские части австро-венгерского гарнизона Львова 1 ноября 1918 года подняли вооруженное восстание. Этот день, по сути, и стал днем рождения Украинской Галицкой армии.

Основной костяк вооруженных сил ЗУНР составили запасные батальоны и депо некоторых австро-венгерских полков, дислоцировавшихся в Восточной Галиции. Как известно, в отличие от русской армии, австро-венгерские войска комплектовались исключительно по территори-

альному принципу. Поэтому, к концу Первой мировой войны на различных фронтах Австро-Венгерской империи сражалось 26 пехотных и семь кавалерийских полков, в подавляющем большинстве набранных из украинцев. Но прийти на помощь ЗУНР ни одно из этих формирований не смогло. Только на Итальянском фронте после разгрома стран Четверного союза в полном составе попало в плен 10 украинских пехотных полков австро-венгерской армии.

Лишь 24-й имени генерала фон Куммера, да подразделения 58, 89, 95-го пехотных и 35-го стрелкового полков, в 1918 году находившихся в составе австро-венгерских оккупационных войск на Украине, влились в УГА. Скелетом будущей армии стали кадры и запасные батальоны таких австро-венгерских частей: 15-го (Львов), 24-го (Коломия), 95-го (Станислав, ныне – Ивано-Франковск) пехотных и 19-го (Львов), 20-го (Станислав), 35-го (Золочев) и 36-го (Коломия) стрелковых полков.

Опять-таки, в отличие от русской системы интендантского снабжения, в австро-венгерской армии все запасы униформы были сосредоточены в полковых депо. Именно поэтому склады старой австрийской униформы, доставшиеся армии ЗУНР, ограничивались лишь запасами перечисленных выше полков. Причем не семи, а только пяти. Львовскими складами украинцы воспользоваться так и не сумели. После кровопролитных уличных боев, под напором превосходящих сил противника, прибывшего из Польши, 21 ноября 1918 года остатки запасных батальонов 15-го пехотного, 19-го стрелкового полков, 41-го охранного батальона, а также добровольцы оставили город.

Реальная численность УГА в разное время колебалась от пяти до 70 тысяч человек. Но никогда, даже в период своего наивысшего расцвета,

Галицкая армия не превышала за 70 тысяч бойцов. После эвакуации Львова в украинских частях состояли всего 161 офицер и 4.517 стрелцов. К началу января 1919 года в рядах УГА числилось уже 16.500 штыков. По состоянию на 17 апреля 1919 года галицкие войска состояли из 1.412 офицеров и 53.224 стрелцов, причем фронтовых из них было всего 910 офицеров и 37 тысяч штыков.

Организацию УГА в первый период ее существования с уверенностью можно назвать хаотичной и беспорядочной. Прибывавшие из полковых депо батальоны бросались в бой отдельно друг от друга, перемешивались с добровольческими формированиями, дробились на сотни. Все эти мелкие части объединялись в группы с наименованиями по тем местностям, где они вели бой. В свою очередь, они входили в более крупные группы, а те – в корпуса. Всего в январе 1919 года было организовано три корпуса: 1-й, 2-й и 3-й. И лишь весной 1919 года все эти группы были реорганизованы в корпуса и дивизии.

В начальный период существования (почти шесть месяцев!) Украинская Галицкая армия не имела решительно никаких знаков отличия и различия. Лишь некоторые офицеры и стрелцы УГА носили так называемые шапки-мазепинки, пошитые еще в годы Первой мировой войны для Легиона (двухбатальонного полка) Украинских Сечевых Стрельцов.

К слову, в ноябрьских событиях 1918 года Легион УСС почти никакой серьезной роли не сыграл. Тем не менее его военнослужащие разбрелись почти по всем формированиям УГА, своими элементами униформы украшая серые «австрийские» ряды галицких сотен и куреней.

Правда, сии «элементы» состояли лишь из уже упомянутой шапки-мазепинки, матерчатой сине-желтой кокарды, крепившейся на ее левой стороне, да целой кучи всевозможных памятных знаков Легиона УСС и Союза Освобождения Украины. Некоторые из них – круглые с надписью «У.С.С.», несущие на себе галицкого льва, карабкающегося на скалу, использовались в качестве кокард.

Кстати, о кокардах. Своих кокард в УГА долгое время не было. Поэтому, в декабре 1918 – январе 1919 года они были доставлены в ЗУНР из Киева: благо при Скоропадском успели изготовить десятки тысяч круглых желто-голубых ко-

Офицер легиона Украинских сечевых стрелцов Осип Яремич, 1916 год. На офицере – шапка-мазепинка со значками Союза освобождения Украины (ЦГАКФДУ)

кард с трезубцем – государственным гербом Украины.

Первыми и месяца два или три единственными знаками отличия на австрийских мундирах офицеров и стрелцов УГА были обычные желто-голубые ленточки, крепившиеся на мундиры и шапки. Иногда ленточки сворачивались в матерчатые кокарды, но это мало что меняло: армия все равно выглядела непонятно как. Одни носили общевойсковую австрийскую форму, другие – полученную с Надднепрянской Украины рус-

Пулеметчики легиона Украинских сечевых стрельцов. На пулеметчиках – небольшие шапки-мазепинки (ЦГАКФДУ)

скую, третьи – полицейские мундиры – четвертые – студенческие и гимназические одежды. Даже со знаками различия долгое время не могли решить вопрос. В результате, офицеры и унтер-офицеры УГА аж до мая 1919 года продолжали носить петлицы с различиями старой австро-венгерской армии.

Пикантность ситуации заключалась еще и в том, что не только галицкая, но на первых порах и польская, и венгерская, и даже частично югославская и чехословацкая армии продолжали носить австро-венгерскую форму и прежние знаки различия. Только ленточки и матерчатые кокарды были разные – национальных цветов. Так, прибывший в Вену сразу после развала империи будущий генерал УГА Антон Краус застал там офицеров и стрельцов различных народностей, снявших старые императорские кокарды и заменивших их национальными ленточками¹³¹.

Какой хаос происходил со всевозможными ленточками и австрийской формой, можно проследить по дневниковым запискам одного из первых добровольцев Украинской Галицкой армии:

«6 ноября. Сразу за Белзом, по направлению вглубь Галичины, мы увидели на каком-то железнодорожном мостке первых украинских милиционеров – бойцов с круглыми сине-желтыми кокардами на шапках. Было их несколько, наверное, охраняли мосток и железную дорогу. Эта первая встреча произвела на всех неизгладимое впечатление¹³²...

18 ноября. Во Львове двухдневное перемирие. Его использовали демобилизованные австрийские бойцы, иностранцы, которые хотели выбраться из Львова, но из-за боев не могли это сделать <...> Это чехи, немцы, а больше всего венгров. У каждого из них белые повязки на рукавах и на шапках, а на подводах на длинных шестах развеваются белые платочки. Это знак нейтральности¹³³...

17 декабря. И у нас и у поляков одинаковая австрийская униформа, в основном без всяких знаков отличия...» Но и это еще не все. Обратите внимание на упоминание мемуариста о белых повязках, как о знаках нейтральности солдат и офицеров других наций. Так вот, оказывается, во время боев под Львовом появился какой-то мифический и до сих пор неизвестно кем подписанный приказ о нашивке на шапки всех украинских войск белых (!) лент.

Например, один мемуарист вспоминал, что сменившая его подразделение в ночь на 4 января 1919 года на позициях подо Львовом часть имела на шапках белые повязки¹³⁴.

Есть упоминания об этих белых повязках, как знаках отличия украинских частей, и у других авторов. Но мемуары эти относятся не только к началу января, но даже к февралю 1919 года. Так, офицер П. Мигович вспоминал, что когда его ку-

рень 6 февраля прибыл во 2-ю группу «Юг» и спешно выдвинулся на фронт, всем украинским частям было приказано перевязать шапки белыми полосками 5 см шириной, «чтобы не иметь никаких сомнений во время боя, что это не поляки»¹³⁵. Таким образом, как минимум полтора месяца вся Украинская Галицкая армия носила на шапках в качестве главного отличия не национальные ленточки или кокарды, а белые повязки!

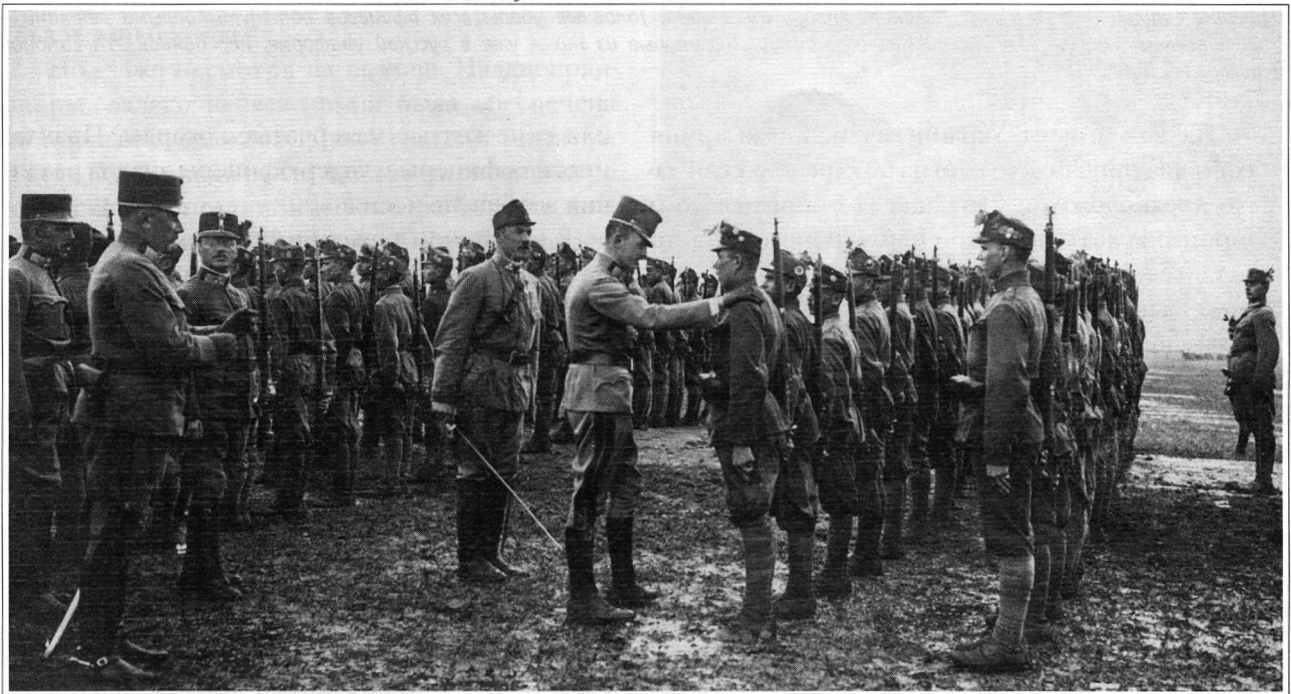
Теперь перейдем к тому, что же, собственно, в УГА носили. Итак, в распоряжении армии было пять полковых складов. Известно, что коломийские склады были использованы все без остатка. На базе кадров двух расположенных в Коломые полков было создано четыре куреня 24-го пехотного имени П. Дорошенко полка и пять куреней 36-го стрелкового имени И. Мазепы полка. 35-й стрелковый полк дал УГА четыре куреня, одетых в униформу, хранившуюся на полковых складах (впоследствии эти курени составили 4-ю Золочевскую бригаду). Как минимум четыре куреня было сформировано в Станиславе. Кроме того, с имевшихся там полковых складов комплекты униформы поступали непосредственно во фронтовые части.

Все перечисленные выше 17 пеших куреней на первых порах были блестяще обмундированы

в новенькую, со складов, австро-венгерскую форму. Многие благодаря этой новой униформе безошибочно отличали курени 36-го и 24-го полков от прочих частей УГА.

К этим 17 куреням можно добавить еще по меньшей мере пять, пришедших в УГА в своей полковой униформе. Это, в первую очередь, единственный, оставшийся после развала Легиона УСС курень УСС, затем два куреня 1-го украинского полка имени Князя Льва (бывшего – запасного 15-го пехотного) и два куреня из прочих частей бывшего львовского гарнизона (в основном – 19-го стрелкового полка).

Некоторое время существовало еще одно небольшое, но весьма колоритное формирование – Ударная сотня Легиона УСС, сформированная летом 1918 года из стрельцов, вернувшихся из русского плена. Эта сотня носила так называемую форму австрийских штурмовиков: мундиры с нашитыми на коленях, локтях и задней части штанов кожаными заплатами. На ногах стрельцы этой сотни имели венгерские гусарские сапоги. Но сотня просуществовала недолго, и в начале января 1919 года, во время боев за Львов, была расформирована¹³⁶. А во что же были одеты остальные части молодой армии?

Наследник австро-венгерского престола (будущий император Карл) обходит строй легиона Украинских сечевых стрельцов (ЦГАКФДУ)

Офицеры галицких частей под Львовом, январь 1919 года. Головные уборы всех офицеров обтянуты белыми лентами – отличительным знаком Украинской Галицкой армии. Некоторые из них – уже в русской униформе, переданной УГА Симоном Петлюрой (ЦГАКФДУ)

На тот момент Украинская Галицкая армия состояла приблизительно из 60 куреней. Если даже предположить, что запасов станицлавского гарнизона хватило на три или четыре куреня, то остается еще больше, чем половина армии. Все это – бывшие добровольческие и полупартизанские формирования, где бойцы донашивали ту одежду, в которой они встали в строй. Положение это не было столь уж катастрофическим. Но и единообразия в облике армейских частей не наблюдалось. Вот что писал об этом один из мемуаристов: «Внешний вид полков в то время (в начале 1919 года. – Прим. Я.Т.) был удовлетворительный. Состояние мундиров хорошее. Как стрельцы так и офицеры были одеты в австрийские мундиры, которые каждый из них принес с собой с австрийской войны. Знаки различия офицеров и унтер-офицеров также австрийские. Лишь на шапках были украинские эмблемы

или сине-желтые матерчатые кокарды. Правда, многие офицеры и унтер-офицеры знаков различия вообще не носили»¹³⁷.

В частичном решении проблемы униформы на помощь армии ЗУНР пришло правительство УНР. На протяжении января–февраля 1919 года прибывало несколько эшелонов с русской униформой, оставшейся на гетманских складах, оружием, патронами и так недостающими УГА пушками. Доподлинно известно, что в русскую униформу была одета вся будущая 7-я Львовская бригада (шесть куреней), дравшаяся в то время с поляками под стенами города.

Вот как вспоминал о переодевании из «австрийцев» в «русских» один из офицеров будущей 7-й бригады: «1 февраля получили курень (впоследствии – 24-й курень УГА. – Прим. Я.Т.) и наша полусотня долгожданный транспорт одежды. Стрельцы получили по одной паре нового белья,

русскую шинель, ватные штаны, фуфайку, шапку (папаху) и валенки. Многие стрелцы не хотели брать с собой валенки, хотя бы потому, что еще имели вполне сносные ботинки и с валенками не хотели тягаться. Валенки на войне, зимой – хорошая вещь, но одновременно для стрелца большой балласт. Просто мешают. А при малейшем потеплении и грязи – совсем не употребляются. Походный курень был одет также, как и полусотня пулеметчиков, но с той разницей, что там $\frac{4}{5}$ стрелцов имели вместо ботинок валенки. Внешне курень выглядел очень хорошо. Русская униформа производила впечатление, что это бывшая русская дисциплинированная часть»¹⁹⁸.

С Надднепрянщины галичане получали не только обмундирование, значительное количество вооружения и офицеров-специалистов, но и каски французского образца, прежде носившиеся в русской армии.

Своих касок немецкого и австрийского образца в УГА почти не было – судя по всему, те из стрелцов, кто такие каски даже и имел в австро-венгерской армии, выбросил их во время возвращения с фронта. Уж слишком эти каски были тяжелые, по крайней мере, значительно тяжелее, чем французского образца. Каски получило несколько куреней УГА, в том числе – и 24-й из 7-й Львовской бригады¹⁹⁹.

Но, даже несмотря на помощь Надднепрянщины, далеко не вся армия была обеспечена нормальной одеждой. Думается, как минимум треть УГА продолжала носить всевозможные обноски. Но помочь им Петлюра был уже не в состоянии: даже на Восточной Украине запасы униформы очень быстро подошли к концу.

Первое время в русские мундиры одевали целые курени, затем их выдавали лишь наиболее нуждающимся, а где-то к концу марта или началу апреля 1919 года поток униформы с Надднепрянщины вообще иссяк. Вот что вспоминал о серьезных проблемах, связанных с обмундиро-

ванием и знаками отличия, один из бойцов УГА: «Интендантство нашей группы, к сожалению, на своих складах ничего не имело. Совсем случайно, во время поездки из полевого госпиталя в Давыдове в трехдневный отпуск, я был в первых числах февраля 1919 года на станции Биберка-Глебовичи, на которой было расположено интендантство группы «Старое Село». Про проблему я спросил пор. О. Навроцкого, начальника интендантства. Он подтвердил, что из одежды в интендантстве нет ничего, но утешил обещанным присылом в скором времени русских шинелей, указывая на их практическое использование на позициях. – «Гляньте вон на те поля!» – сказал, указывая на голый склон холма в двух километрах на запад от станции, – «Смогут ли поляки отличить наших бойцов от фона позиций, если на них заляжет одетая в русские шинели цепь наших куреней?»... В начале марта курень действительно получил почти 70 русских шинелей.

В то время по поводу острой необходимости одежды и введения униформы УГА появилась в «Покутському Вістнику» статья чет. П. Кривоносюка: «Стрелцы – писал он – обор-

Подполковник УГА, апрель 1919 года. На этом штаб-офицере, вскоре умершем от тифа – австро-венгерские знаки различия и колодки наград. Зато мундир и фуражка, вероятно, из числа тех комплектов, которые были пошиты надднепрянскими сечевиками, а затем уступлены их собратьям – галицким офицерам. Лишь круглая кокарда с трезубцем свидетельствует о принадлежности офицера к украинским армиям (фото из журнала «Літопис Червоної Калини»)

вались в долгих боях. Некоторые из них светят голым телом, порванную обувь связывают так ценным для нас телефонным проводом; многие без шинелей. Одежды нам не присылают разве что потому, что, наверное, бояться, чтобы, не дай Бог, с наших трупов ее не сняли военные гиены»¹⁴⁰.

Но самым, пожалуй, печальным во всей истории с переодеванием было то, что поток русской униформы так и не дошел до групп и куреней, стоявших на флангах армии, особенно – в Карпатах. Они продолжали воевать в обносках Первой мировой войны.

Именно в таком виде в конце марта 1919 года две бригады Украинской Галицкой армии вынуждены были под давлением поляков пе-

рейти через Карпаты на чехословацкую территорию.

«...Внешний вид наших офицеров, – писал один из командиров интернированной в Чехословакии Горной бригады, – давал много пищи для размышления – в разных мундирах, с разными знаками различия, мы производили впечатление какой-то «мешанины», а не офицеров регулярной армии. Я до сих пор не могу понять этой беспечности нашего Секретариата Военных дел, который на протяжении шести месяцев не установил униформу и знаки отличия, хотя бы такие простые, как у чехов, которые временно оставили нумерацию и униформу австрийской армии, а изменили только знаки различия на вороте и шапке»¹⁴¹.

ВВЕДЕНИЕ УНИФОРМЫ

(май–ноябрь 1919 года)

Лишь поздней весной 1919 года окончилась реорганизация Украинской Галицкой армии. Группы были сведены в бригады, а бригады – в три корпуса. Каждая бригада имела в своем

составе от трех до шести куреней плюс артиллерийский полк, также трех- или шестибатареинного состава. Кроме того, спешно формировались еще два корпуса, которые должны были объединять девять новых бригад. Однако из этой затеи ничего не вышло, а сформированные на базе корпусов три бригады поступили в состав УГА.

Атаман Сияк обходит свое воинство – Женский Железный курень УГА, лето 1919 года. Да, такая часть тоже была. Женский курень почти полностью poleg в боях с поляками. Сам же Сияк вскоре оказался в СССР и погиб в заключении (ЦГАКФДУ)

Офицеры 1-го куреня и штаба 6-й бригады УГА, 17 ноября 1919 года. В первом ряду сидит несколько офицеров из Еврейского куреня УГА – с особыми отличиями на рукавах (ЦГАКФДУ)

С кавалерией в Галицкой армии было туго, даже несмотря на большое количество подготовленных еще в Австро-Венгрии кавалеристов. Не хватало лошадей, и из-за этого удалось создать лишь один конный полк (затем – бригаду очень слабого состава) и конные сотни в нескольких пехотных бригадах.

Боевой путь Украинской Галицкой армии также оказался весьма запутанным, если это выражение, конечно же, в данном случае уместно. Поляки не только выбили украинцев из Львова, но и отогнали их далеко в сторону бывшей русской границы. Командование УГА предприняло наступление, вошедшее в историю под названием Чортковского, но оно привело к печальным последствиям. Стремительным контр наступлением к началу июня 1919 года поляки вышибли УГА за пределы Западной Украины – на Надднепрянщину. Здесь УГА соединилась с армией УНР и впоследствии приняла участие в походе на Киев, окончившемся очередным провалом. Кроме

красных, галичане столкнулись с новым врагом – белогвардейской армией генерала Деникина. В начале сентября пришлось опять отступить. Теперь уже – в обратную сторону: от Киева к Збручу.

По состоянию на 16 августа 1919 года УГА состояла из Галицких корпусов: 1-го (5-я Сокальская, 6-я Равская, 9-я Угневская, 10-я Яновская и 21-я Збаражская бригады), 2-го (1-я УСС, 3-я Бережанская, 4-я Золочевская, 7-я Львовская, 18-я Тернопольская бригады) и 3-го (2-я Коломийская, 8-я Самборская, 11-я Стрийская и 14-я бригады) Галицких корпусов. Общая численность армии достигала 1888 офицеров и 49795 стрелцов (из них 17363 пехотников) при 158 орудиях.

Собственная униформа и знаки отличия в Украинской Галицкой армии появились лишь спустя шесть(!) месяцев после ее создания. Объяснить этот исторический казус до сих пор невозможно, оправдать – тем более. Ведь многие западные военные атташе, сталкиваясь с бойцами и офицерами УГА, встречали их

Участники боев за Львов в лагерях интернированных в Чехословакии, 1921 год. В первом ряду стоят офицеры с нашивками сотника, поручика и четаря. Почти все офицеры – в цветных фуражках. Во втором ряду, в середине – кавалерист из бывшего Конного полка сечевых стрельцов армии УНР. У него – желтые отличия на мундире. На погонах – буквы «С.С.» (ЦГАКФДУ)

именно по одежке – старым заплатанным австрийским мундирам, наличию большого количества элементов русской униформы, австрийским знакам различия на них. По сравнению с поляками или чехами, контраст был разительный. Именно поэтому и американцы, и англичане, а в первую очередь – французы зачастую воспринимали УГА также, как большевиков и Красную армию.

По поводу того, какой должна быть униформа УГА, между различными штабами и даже отдельными офицерами шла длительная и горячая дискуссия. Так, один из офицеров вспоминал, как 24 марта 1919 года он попал в штаб армии на одно из обсуждений будущей униформы УГА: «На следующий день в той же самой комнате оперативного отдела проводилась бурная дискуссия по поводу униформы Галицкой армии. Руководил ею профессор четарь Боберский. Он имел с собой много образцов знаков отличия, головных уборов и самой формы. Офицеры

почти единодушно проголосовали за те знаки отличия, которые носились уже Украинскими Сечевыми Стрельцами. После принятия решения о том, какой будет униформа, ввели ее и в армии. С переходом армии через Збруч были заменены шапка «мазепинка» на «киевлянку», или, как ее везде называли, «петлюровку» (речь идет об обычной фуражке с мягкой тульей, какие делали в русской армии в 1917 году. – Прим. Я.Т.)¹⁴².

Страдала от недостатка украинских элементов униформы и сама армия. Офицеры и стрельцы ощущали громадный дискомфорт, продолжая носить чуждые им австрийские знаки различия. Положение было исправлено лишь 30 апреля 1919 года. В этот день Государственный Секретариат Военных дел ЗУНР издал приказ №11 о введении долгожданной украинской символики на форму бойцов УГА.

В соответствии с приказом, для повседневного ношения вводилась короткая гимнастерка по типу австрийской, со стоячим отложным воро-

том, а также фуражка-«керенка» (в УГА ее стали называть «петлюровкой») – с мягкой тульей и цветным околышем по роду оружия. На фуражке должен был быть подбородный ремень, у стрельцов – зеленый, у офицеров – золотой. Пехота носила штаны и ботинки с обмотками, кавалерия – сапоги. В зимнее время полагалась короткая шинель австрийского образца.

На ворот гимнастерки и шинели нашивались зубчатки (стилизованный символ трезубца) цвета по роду войск длиной 7,2 см и шириной 2,4 см. Вверху и внизу зубчатки имелось три вырезанных зубца. У обер-офицеров сверху и снизу зубчатки шла золотая выпушка 3 мм толщиной. Штаб-офицерская зубчатка нашивалась на прямоугольную золотую подкладку. Наконец, для генералов зубчатка вышивалась специально и состояла из сложного стилизованного плетения.

Звания обозначались ленточками в нижней части обоих рукавов, приблизительно на уровне условного верхнего края обшлага (сами обшлага не были предусмотрены на гимнастерках УГА).

Унтер-офицеры носили серебрянные ленточки с выпушкой цвета рода своих войск длиной 12 см и шириной 6 мм: старшие стрельцы – одну ленточку, вистуны – две, десятники – три; старшие десятники – одну ленточку шириной 14 мм, булавные – одну ленточку 14 мм и одну – 6 мм, наконец, бунчужные (фельдфебели) – одну широкую и две узкие.

Обер-офицерские звания также обозначались 6-миллиметровой ленточкой, но она была золотой, также с цветной выпушкой по бокам, и имела на конце золотую розетку. Четарь носил одну такую ленточку, поручик – две, сотник – три.

Штаб-офицеры имели 14-миллиметровую плетенную золотую ленточку также с соответствующими выпушками и узором на конце. Атаман (т.е. – майор) – одну, подполковник – две, полковник – три.

Наконец, у генералов были нашивки особого золотого плетения, такого же, как и зубчатки, имевшие ширину 30 мм и заканчивавшиеся двумя перекрещенными булавами. Генерал-четарь

Начальствующий состав лагеря для интернированных частей УГА в Либерцах, 1921 год. Офицеры – в шинелях, бекеше, кожаной куртке. На бархатных воротниках австрийских шинелей – «зубчатки» (ЦГАКФДУ)

Офицеры штаба Украинской Галицкой армии в лагерях интернированных в Чехословакии. В первом ряду слева – два сотника и полковник УГА. Восьмой слева – военный чиновник УГА с «зубчаткой» особой формы и трезубцем на рукаве (ЦГАКФДУ)

носил одну широкую полосу, генерал-поручик – широкую и под ней одну узкую (как у штаб-офицеров), генерал-сотник – широкую и две узкие вокруг нее.

Кроме всего прочего, унтер-офицеры должны были носить на штыках желто-голубые темляки, а офицеры – золото-голубые¹⁴³.

Цвета рода войск в УГА были установлены такие: пехота – синий, кавалерия – желтый, артиллерия – красный, инженеры – серый, жандармерия – малиновый.

Автором ставших вскоре «классическими» знаков различия чинов УГА был сын знаменитого украинского поэта четарь Лев Лепкий. Именно по его проекту была изготовлена галицкая униформа. Насколько она была принята не только офицерами и солдатами, но и вообще всем украинским обществом, можно судить по такому красноречивому факту, как ношение знаков УГА различными воюющими сторонами во Вторую мировую войну. Ведь все предложенные Лепким знаки различия использовались и в украинской полиции 1939–1943 годов, и в 14-й дивизии войск

СС «Галичина», и даже в некоторых отрядах УПА. Так что униформа УГА оказалась долговечной во всех смыслах.

Будет уместно вспомнить один интересный эпизод из истории появления новой униформы УГА. Четарь Лепкой командовал конной сотней 1-й бригады Украинских Сечевых Стрельцов и был автором рисунков знаков отличия и различия. Впоследствии по этим рисункам сотенный портной Андрей Дуфанец изготовил образцы, и уже в готовом виде они поступали в штаб армии на согласование.

Лишь для своей собственной конной сотни «законодатель» военной моды сделал исключение. В разрез с официальным приказом конная сотня Лепкого носила красную зубчатку на черном поле. Кроме того, в качестве особого элемента униформы сотни присутствовали смушковая шапка с красным дном и кавалерийская бекеша¹⁴⁴.

Несмотря на приказ, правительство ЗУНР было не в силах пошить новые мундиры сразу для всей армии. По сути, выполнение приказа

ограничилось лишь изготовлением знаков различия и отличия, а также появлением фуражки с мягкой тульей и цветным околышем. Причем, вводилось это все очень долго. Ведь армия вела боевые действия, интендантство страдало от недостатка материала, а территория Восточной Галичины переходила из рук в руки с катастрофической быстротой. В общем, условий для производства даже необходимого минимума не было.

«После перехода УГА через Збруч в распоряжении интендантства ЗУНР практически не осталось ни единого комплекта униформы», — свидетельствует один из бывших командиров галичан.

Но зато очень быстро и качественно был налажен пошив упрощенных фуражек с мягким донцем-тульей и цветным околышем — как указано в приказе. Эти фуражки во всей армии вскоре были прозваны «петлюровками». Один из офицеров-артиллеристов УГА вспо-

минал, что когда его часть обратилась в интендантство за теплой одеждой, им смогли дать лишь полный комплект «петлюровок» да ботинки¹⁴⁵.

Таким образом, Галицкая армия продолжала донашивать старые мундиры, но, тем не менее, очень быстро на них появились новенькие зубчатки и шевроны, обозначающие звания. Кроме того, значительная часть бойцов армии получила в качестве головных уборов фуражки- «петлюровки» с цветными околышами.

В октябре 1919 года, когда ударили холода, УГА получила от армии УНР последнее из того, что у нее еще оставалось: небольшое количество тулупов, шинелей и папах, все — русско-го образца. Одежды этой не хватило на всех бойцов УГА, но все равно ее было выдано предостаточно. Один из офицеров написал в мемуарах, что только на его сотню пришлось 30 или 35 тулупов, полученных на складах в Бердичеве¹⁴⁶.

ВМЕСТЕ С ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ЮГА РОССИИ

(ноябрь 1919 — январь 1920 года)

Летний поход Украинской Галицкой армии на Киев закончился полным крахом. Вступив вместе с петлюровцами утром 31 августа в Киев, вечером того же дня ее части вынуждены были очистить город — под напором местных офицерских дружин и белых частей Вооруженных сил Юга России (ВСЮР). Решающий удар по объединенным украинским армиям нанесла красная Южная группа Якира, прорывавшаяся из-под Одессы на север — в Полесье. Украинские армии были вынуждены сначала откатиться к Житомиру, затем — Виннице. Здесь они и очутились в узком треугольнике между временно нейтральными поляками, красными и активно наступающими белыми. В таких условиях командование Украинской Галицкой армии, игнорируя распоряжения правительства ЗУНР и планы армии УНР, приняло решение перейти на сторону белых. 24 октября 1919 года между командованием УГА и представителями ВСЮР был заключен соответствующий договор. Особым его пунктом оговаривалось:

Четарь Дольницький, глава исторической секции в лагере Йозефов (ЦГАКФДУ)

Поручик Пастернак, архивариус (ЦГАКФДУ)

несмотря на то, что ВСЮР ведет войну с УНР, части УГА в ней использоваться не будут.

Показательно, что после присоединения к белогвардейцам главный интендант УГА по старой привычке (как это было во время союза с армией УНР) обратился с просьбой о помощи в снабжении униформой к представителям Добровольческой армии. Ответ был весьма лаконичен – такого количества обмундирования нет, но чем сможем – поможем¹⁴⁷.

Но белые ничем так и не помогли УГА. Ни униформой, ни теплой одеждой, ни медикаментами во время начавшейся в армии эпидемии тифа, ни медицинским персоналом.

Уже в начале декабря 1919 года практически всю УГА охватил тиф. Галицкие части оказались небоеспособными. Те же немногие, кто еще держался на ногах, были практически непригодны к боевым действиям: не хватало боеприпасов, сказывались симптомы болезни, да и мун-

диры, особенно – старые австрийские, оказались окончательно изношены. На этой почве между белогвардейцами и галицкими частями возникали стычки. Например, дневник командования УГА зафиксировал такой прискорбный факт:

«6 января (1920 года. – Прим. Я.Т.) маршировал 1-й курень 6-го полка 3-й бригады мимо железнодорожной станции Демковка, на которой стоял деникинский бронепоезд «Пластун». Вдруг командир куреня поручик Голембиевский увидел, что против куреня наступает со стороны бронепоезда открывшая огонь цепь. Он тут же выехал с двумя конниками к цепи, дал ей знак, чтобы остановила огонь, и спросил добровольцев, почему они наступают на курень. Вместо ответа разоружили и его и нескольких офицеров куреня. По требованию офицеров их завели к начальнику, какому-то полковнику; он потребовал документы, не верил, что курень принадлежит Галицкой армии, спрашивал с удивлением, почему курень марширует в северном направлении и почему люди носят трезубец. После двухчасовых переговоров он отдал все оружие и отпустил офицеров. Люди с бронепоезда спрашивали наших стрельцов, почему они в такой порванной одежде еще и воюют, а не идут домой. Эти замечания деникинских солдат тут же вызвали многочисленные случаи дезертирства в 6-м полку пехоты»¹⁴⁸.

Итак, в составе ВСЮР бойцы УГА донашивали свою старую форму, в которой они пришли еще из-за Збруча. Знаки отличия и различия тоже остались прежними, но, поскольку ВСЮР являлись все же продолжателями традиций русской армии и носителями белой идеи, командованию УГА было приказано ввести в свои части и дополнительные отличия.

К сожалению, до сих пор не удалось найти точного приказа о введении в УГА дополнительных знаков. Однако, судя по фотографиям и отрывочным упоминаниям в мемуаристике, их было не так и много:

1. Белые повязки на головных уборах, а если таковые там не умещаются (когда бойцы, например, в касках), то тогда такие же повязки на левом рукаве.

2. Погоны для офицерского состава УГА, можно – немецкого образца. (На очень многих фотографиях периода союза УГА и ВСЮР галиц-

кие офицеры фигурируют именно с немецкими погонами. Между прочим, эти погоны очень полюбились командному составу галичан.)

3. Желто-голубые шевроны на левом рукаве, между плечом и локтем, в виде угла, обращенного острием вверх. Шевроны эти делались по типу белогвардейских нарукавных углов – белосине-красных.

КРАСНАЯ УКРАИНСКАЯ ГАЛИЦКАЯ АРМИЯ

(февраль – май 1920 года)

Для Вооруженных сил Юга России УГА по сути была лишней и ненужной обузой. Вся Галицкая армия лежала в тифу, у нее не было тылов, складов, интендантства, запасов амуниции и оружия, а главное – продовольствия и медикаментов. В общем, мало того, что в конце 1919 – начале 1920 года УГА не была способна ни на какие действия, так ее еще нужно было полностью содержать. У командующего ВСЮР А.И. Деникина возможности были весьма ограничены. Он свои армии с трудом содержал, а тут еще – вылечи, накорми, одень и вооружи чужую. К тому же, уже в ноябре 1919 года военное счастье отвернулось от белых – Красная армия начала их громить на всех фронтах. 16 декабря части РККА взяли Киев, 25 января 1920 года – Умань, 8 февраля – Одессу.

В таких тяжелых условиях среди офицеров штаба УГА возник заговор. Вскоре заговорщики арестовали командование армии, а себя объявили революционным комитетом. От имени этого ревкома между УГА и РККА 7 февраля 1920 года было заключено соглашение, по которому галицкие части в полном составе вливались в Красную армию. Поскольку большая часть УГА еще оставалась в тифу, бойцы армии этот договор приняли с олимпийским спокойствием. Почти все галицкие бригады подчинились ему.

После присоединения УГА к РККА по приказу большевистского командования к официальному названию армии был прикреплен эпитет «Красная», получилось – КУГА (по-украински – ЧУГА). Кроме того, в первые же дни были арестованы и отправлены в Москву все высшие ко-

мандиры УГА, смещены многие кадровые офицеры, а также присланы комиссары. Эту последнюю категорию лиц в большинстве составляли также галичане и также бывшие офицеры австро-венгерской армии, попавшие в годы Первой мировой войны в плен и затем увлекшиеся большевистскими идеями. Зачастую, эти новоявленные галицкие комиссары по отношению к общей массе КУГА вели себя хуже, чем политработники РККА других национальностей. Все это, конечно же, вызывало ропот и недовольство среди личного состава армии, и через несколько месяцев явилось главной причиной того, что бригады УГА порвали с большевиками и перешли на сторону поляков – своих главных врагов.

Сотник Чарнецкий, глава фотосекции (ЦГАКФДУ)

Полковник Стефанов (ЦГАКФДУ)

После соединения с красными УГА вновь была реорганизована. Бывший 2-й Галицкий корпус был реорганизован в 1-ю бригаду красных УСС, 1-й корпус – во 2-ю бригаду, 3-й – в 3-ю. Оставшиеся в КУГА бригады были переименованы в полки, однако сохранили свои прежние номера. Теперь в 1-ю бригаду входили 1-й, 3-й и 7-й полки, во 2-ю – 6-й, 9-й и 10-й, наконец, в 3-ю – 2-й, 8-й и 11-й. Остатки кавалерии УГА и 5-й бригады реорганизовывались в 1-й, 2-й, 3-й конные полки КУГА. Прочие части, как, например, 14-я бригада, по сути, расформировывались.

К концу марта 1920 года большая часть личного состава армии оправилась от последствий эпидемии. После тифа и многочисленных случаев дезертирства в КУГА оставалось всего 1373

офицера и 20576 стрелцов, и это – только списочного состава. Боевой состав армии был на много меньше.

Одним из первых приказов после переименования УГА в Красную Украинскую Галицкую армию стало распоряжение от 10 февраля прикрепить всем офицерам и стрельцам под украинскую кокарду красную ленточку. Как отмечал дневник командования УГА, «стрельцы и офицеры без малейшего недовольства исполнили это»¹⁴⁹.

Первое время, пока галицкие офицеры и стрельцы еще не осознали, в какие тоталитарные порядки они попали, у них оставались какие-то иллюзии по поводу большевизма. И даже будущую символику УГА на службе у красных им вздумалось оговаривать коллективно: «Начинаем и мы «краснеть». Первый шаг к этому – формирование дивизии красных СС (Сечевых стрельцов. – Прим. Я. Т.) Каждый из нас получает указание подумать, как должны выглядеть перед большевиками. Советуемся, как должна выглядеть печать. Решаем, что печать должна быть с такими словами: «Дивизия Сечевых Стрельцов». Посередине вверху – трезубец, а внизу – звезда. А поскольку и это было чересчур, то вместо пятиконечной сделали восьмиконечную. Чуть-чуть вашим, чуть-чуть нашим...»¹⁵⁰.

Но очень быстро галицкие комиссары все расставили на свои места. Пение украинского гимна запрещалось, на его место выдвигался «Интернационал», затем у бойцов КУГА в категорической форме потребовали снятия кокард с трезубцами. Тут как раз и начали возникать очень большие сомнения: «После соединения с большевиками настали иные порядки. Офицерам и унтер-офицерам приказали снять знаки различия. На вороте можно было оставить лишь зубчатку – без офицерских или унтер-офицерских выпушек. На шапках должна была быть пятиконечная звезда или красная ленточка. Но больше всего удивляло нас, что было запрещено носить трезубец (имеется в виду кокарда с трезубцем. – Прим. Я. Т.). По этому вопросу ездил даже особая делегация со всего 2-го корпуса, в том числе и с бригады КУСС, в полевой штаб в Балте. Делегация вернулась ни с чем»¹⁵¹.

Чтобы в штаб понапрасну не ездили делегации от всех корпусов, командование КУГА 2 марта 1920 года издало специальный приказ о новых знаках различия и отличия:

- 1) все офицерские знаки различия (на рукавах) снимаются;
- 2) знаки родов войск (на вороте – без золота) остаются;
- 3) знаком отличия УССР является Красное знамя с надписью «У.С.Р.Р.». Знак отличия всех красноармейцев – признанная III Всеукраинским съездом советов пятиконечная звезда с серпом и молотом <...> Трезубец отменяется, в случае же недостатка звезд все должны носить красное отличие»¹⁵².

Впрочем, по поводу новых знаков отличия, и, в особенности, по поводу снятия трезубца все равно продолжался ропот. Так, 11 марта, больше чем через неделю после введения нового приказа, в штаб армии поступил протест из 10-го артиллерийского полка, где особо подчеркивалось, что трезубец – исторический знак, и отменять его нельзя¹⁵³.

Лишь к концу марта 1920 года комиссарам удалось переломить общее недовольство странами для УГА нововведениями и заставить окончательно снять кокарды с трезубцами. На этом, собственно, все нововведения в униформе галицких частей и закончились. Зато с формой одежды все равно осталось очень много проблем. Как и во ВСЮР, красные не собирались поставлять галицким бригадам новую одежду. И части оставались в тех самых обносках, в которых они воевали под Львом, а затем пережили тяжелую эпидемию тифа. Вот что вспоминал о том периоде один из офицеров КУГА: «В нашем – Златоверхом (Киеве) стояли два казака. Шапки на них «петлюровка» с красными околышами, а на вороте зигзагообразные трезубцы (зубчатки. – Прим. Я.Т.) с золотой выпушкой. Значит, офицеры Украинской Галицкой армии, наверное, из 1-го артиллерийского полка УСС, который стоял тогда запасной частью в Бендерских казармах <...> Кое-кто уже оделся в английский френч, взятый у денкинцев под Одессой, а кто-то стирал и чистил старую австрийскую униформу – и это еще тот, кто в свое время захватил ее с собой, поскольку налаженного снабжения у нас не было. И лишь шапки «петлюровка», с мягким дном, как тарелки, были у всех одинаковые»¹⁵⁴.

Терпение бригад КУГА оборвалось в апреле 1920 года, когда они, высланные красным командованием на Юго-Западный фронт, столкнулись с польскими войсками и свежесформированной 6-й Сечевой дивизией УНР. Первым 6 апреля поднял восстание 3-й конный полк КУГА – бывшая 1-я конная бригада. Присоединив к себе некоторые другие части армии, как, в част-

ности, остатки бывшей 14-й бригады, полк ушел на соединение с совершавшей по Правобережной Украине партизанский рейд армией УНР.

В ночь на 23 апреля 1920 года восстали 2-я и 3-я бригады КУГА. Они также пытались пробиться на соединение с армией УНР, однако не смогли этого сделать. Бригадам пришлось уходить к полякам, где они тут же были разоружены и интернированы.

1-я бригада красных УСС, в которой служило много галичан-коммунистов, до конца осталась верной своим новым союзникам. Но и этой бри-

Генерал-четарь Вольф (ЦГАКФДУ)

Офицеры Гуцульского ударного куреня с начальником 3-го Галицкого корпуса, генералом русской службы Горбачевым и начальником штаба, майором австрийской службы Долежалем, осень 1919 года. На офицерах куреня – узкие немецкие погоны и белые ленты на околышах – знаки отличия, принятые в УГА после присоединения к Вооруженным силам Юга России (фото из журнала «Літопис Червоної Калини»)

гаде несчастливо: в те же апрельские дни польские войска перешли в наступление и почти полностью уничтожили красных УСС. Так закончила свое существование Красная Украинская Галицкая армия.

После апреля 1920 года в составе РККА оставался лишь один галицкий полк численностью в 4,5 тысячи человек, сформированный из остатков различных тыловых учреждений КУГА, ревкомов Галичины, а также перешедшего в Сибири на сторону красных Карпаторосского полка (о нем – смотри ниже). В последующем этот полк получил

УКРАИНСКИЕ ФОРМИРОВАНИЯ В БЕЛЫХ АРМИЯХ

На протяжении гражданской войны в нескольких белых армиях существовали особые украинские формирования. Даже несмотря на то, что в своем подавляющем большинстве белые видели конечным результатом борьбы восстановление единой и неделимой России.

Наибольшее количество украинских полков и куреней действовало на востоке – в Сибири, на Урале и так называемом Зеленом Клине (под Владивостоком) – в армии адмирала Колчака, который широко формировал во вверен-

номер 402 и дислоцировался на Киевщине.

После окончания гражданской войны в полку был большой уровень дезертирства. Все это привело к тому, что вскоре красное командование согласилось на демобилизацию полка и отпуск его военнослужащих домой – на отходящую к Польше Западную Украину. Основная масса офицеров и стрелцов полка уехала в 1921 году, но ликвидация этой части затянулась аж до лета 1922 года. Оставшаяся после ликвидации полка Галицкая сотня в декабре 1922 года была передана в распоряжение киевской милиции, и вскоре рассосалась между различными милицетскими подразделениями.

Каких-либо особых украинских отличий 402-й Галицкий полк не носил. В нем использовались исключительно знаки отличия и различия, принятые в РККА. Форма одежды вплоть до лета 1921 года оставалась та, в которой стрелцы и офицеры пришли в этот полк. Поэтому, по поводу интендантского снабжения со стороны галичан было очень много нареканий¹⁵⁵.

После того как остатки полка были сведены в сотню, а та поступила в состав киевской милиции, ей была выдана общемилицетская форма – без каких-либо украинских отличий¹⁵⁶.

ных ему войсках всевозможные национальные части. К тому же, в 1917 году, командуя Черноморским флотом, адмирал реально оценил силу и значение украинского движения, а также, по крайней мере – на тот момент, его здоровое начало.

Но дело было не только в Колчаке. Переворот в Сибири был произведен в основном силами Чехословацкого корпуса – формирования, созданного под национальными лозунгами из военнопленных австро-венгерской армии.

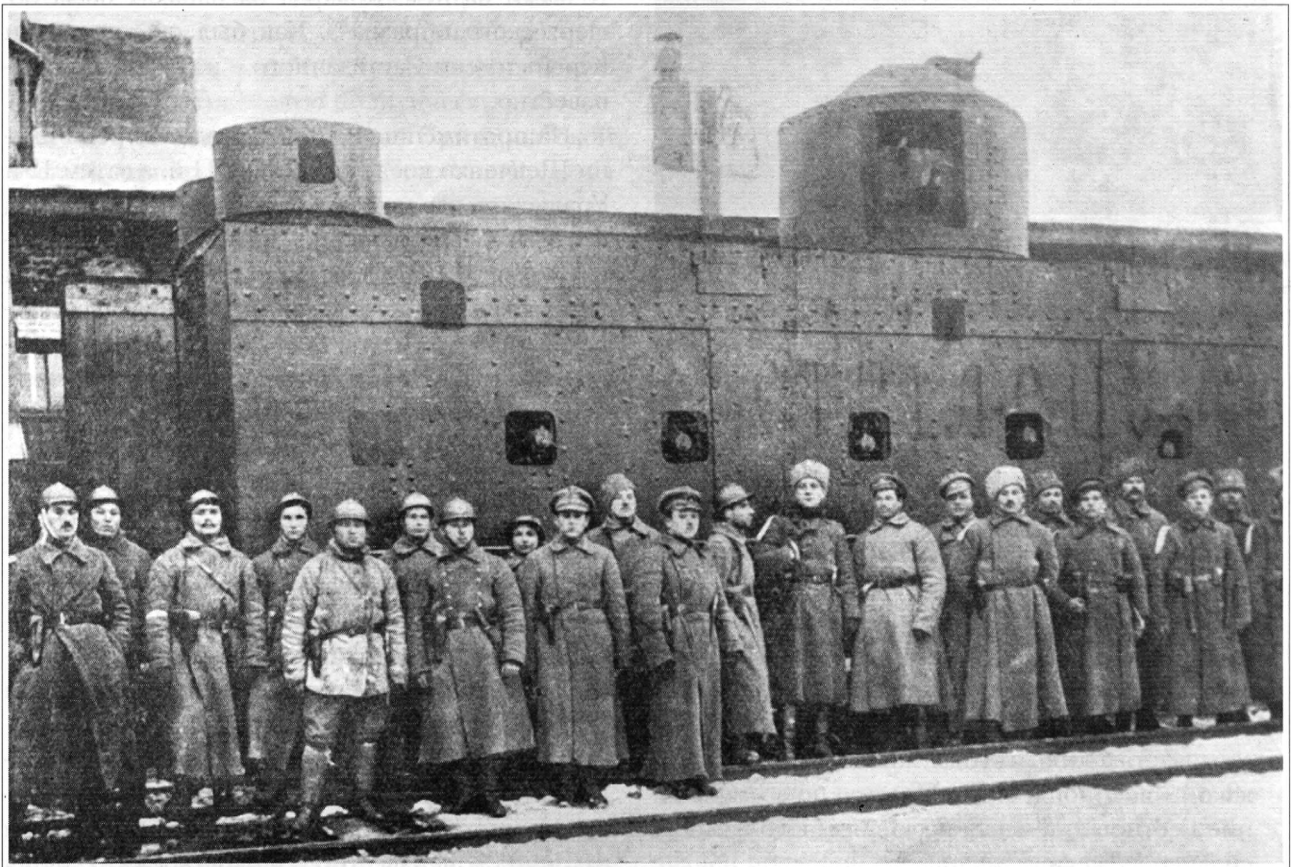
Для чехов и словаков национальное самоопределение было важной стороной военной жизни, и политику создания на восточном фронте нерусских частей они всемерно поддерживали. Так, не без их помощи возникли: 5-я польская дивизия, Сербская дружина воеводы Киселева, 1-й Югославянский полк, 1-й Русско-чешский добровольческий полк и др. В Сибири формировались и прочие национальные части, например: Башкирская конная бригада, 1-й добровольческий мусульманский отряд, Монголо-Бурятский конный, 1-й партизанский конно-киргизский, Татарский стрелковый и другие полки.

Предпосылкой для создания украинских формирований на востоке было сколько угодно. Это и наличие большого количества украинских переселенцев в Сибири и на Зеленом Клине, и бывшие военнопленные-украинцы австро-венгерской армии, сидевшие по всевозможным лагерям военнопленных, и остатки украинизированных частей еще со времен развала русской ар-

мии. Были и командные кадры, правда, в основном в лице младших командиров-украинцев бывших русской и австро-венгерской армий.

Первым с необходимостью формирования украинских частей столкнулось командование Чешского корпуса. Летом 1918 года оно производило чистку всех лагерей военнопленных в Сибири на предмет выявления представителей славянских народностей. Поляки отправлялись в формируемую польскую дивизию, сербы – в отряд и полк. Свои части также создавали недавние военнопленные румыны, югославы и итальянцы.

В соответствии со своими политическими амбициями, чехословаки делили всех бывших военнопленных украинцев на галичан и карпатороссов (уроженцев Закарпатской Украины). За первыми признавалось право на национальное самоопределение, вторые же рассматривались, как потенциальные граждане Чехословацкой республики. Именно поэтому в июле 1918 года

Команда бронепоезда «Стрелец», конец 1919 года. На правом плече чинов бронепоезда – белые ленты, на правом рукаве – белые повязки (фото из журнала «Літопис Червоної Калини»)

Четарь УГА периода союза с Вооруженными силами Юга России. На левом рукаве офицера, углом вверх – желто-синий шеврон (фото из журнала «Літопис Червоної Калини»)

местом сбора для всех галичан чехословаки определили городок Славгород, а карпатороссов – Омск¹⁵⁷.

По некоторым сведениям, одних военнопленных-галичан в Сибири набралось около четырех тысяч человек. Именно из них, а также из местных украинцев летом 1918 года началось формирование двух украинских частей: куреней имени гетмана Сагайдачного и Тараса Шевченко. Первый из них был создан в Омске, второй – в Челябинске. Сложно сказать, какой процент в этих частях был местных жителей-украинцев, а какой – военнопленных. Но, судя по всему, влияние местного элемента в куренях было намного сильнее, нежели галичан.

Также много украинцев-военнопленных австро-венгерской армии (как из Закарпатья, так и из Галичины) вступило непосредственно в Чехо-

словацкий корпус. Но, судя по чешским источникам, никаких особых украинских отличий они там не имели.

Оба куреня формировались независимо от высшего начальства, поскольку были включены в состав русских армий лишь отдельными приказами от 3 и 11 марта 1919 года. Причем, к тому времени Украинский курень имени Сагайдачного развернулся в одноименный стрелковый полк¹⁵⁸.

Формирование Куреня имени Шевченко протекало в весьма благоприятных условиях. По крайней мере, судя по мемуарам, курень был хорошо обмундирован и экипирован. По воспоминаниям современников, бойцы куреня одели в добротные бурые медвежьи папахи, шинели и сапоги. Украинскими отличиями куреня были желтые погоны с синими кантами, на которых нашивались белые лычки – знаки различия. Офицеры носили серые смушковые папахи со шлыком (вероятно – синим) и золотыми кисточками на нем. Кокарда на папахах была общерусского образца¹⁵⁹. Как был обмундирован Курень имени Сагайдачного – к сожалению, неизвестно.

На протяжении 1918–1919 годов Курень имени Шевченко воевал в составе 11-й, а затем 12-й Уральских стрелковых дивизий¹⁶⁰. Почти год бойцы куреня сражались весьма неплохо, однако осенью 1919 года, когда на фронте наматился окончательный перелом в пользу красных, среди шевченковцев начался разброд и шатание. Закончилось это тем, что великолепно дравшийся, хорошо обмундированный и обученный Курень имени Шевченко численностью в 1100 человек перешел около станции Сарай-Гир на реке Дема на сторону красных¹⁶¹. Эта измена, вошедшая в книги под названием «Украинской истории», причинила серьезный вред белым частям, поскольку в образовавшуюся после ухода куреня брешь ринулись красные и разгромили оставшиеся на позициях части 12-й Уральской стрелковой дивизии.

Украинский стрелковый имени гетмана Сагайдачного полк, судя по всему, оставался в белых армиях до конца. По крайней мере, чем он закончил – неизвестно. Первое время (с июня 1918 по март 1919) полк дрался в составе 2-го Степного Сибирского корпуса, затем был переброшен на самый крайний фланг армий Колчака

– в Южную группу Западной белогвардейской армии, наконец, в мае 1919 был зачислен в состав 1-го Волжского армейского корпуса¹⁶². Что с полком случилось дальше – пока неясно.

Кроме указанных выше двух куреней, в Сибири существовало еще несколько украинских формирований, правда, являвшихся таковыми не по сути, а по форме. Одной из них был так называемый Карпаторосский полк, сформированный под патронатом Чехословацкого корпуса. Этот полк создавался стараниями руководителя Центрального Карпато-русского совета, находящегося в Омске, Копыстьянского – одного из известных москвофилов того времени. Именно поэтому чинам полка пытались привить общерусскую идеологию. Следует заметить, что, если чехи делили западных украинцев на галичан и карпатороссов, как было сказано выше, то галицкие москвофилы называли себя только карпатороссами.

5 и 6 октября 1918 года в Челябинске состоялся съезд делегатов от «карпато-русских колоний Сибири» и уже существовавшего при Чехословацком корпусе отряда. Съезд принял резолюцию, в которой, в частности, говорилось: «несмотря на шестивековую политическую обособленность от России, население Прикарпатской Руси (Галичина, Буковина и Угорская Русь) на протяжении своего тысячелетнего существования, со времен Владимира вплоть до нынешних дней, всегда считало и считает себя русским, всегда вело борьбу за русские идеалы, и свою преданность русской идее запечатлело кровью своих лучших сынов». Съезд также призвал всех земляков-галичан вступать в уже существующий Карпаторосский отряд¹⁶³.

Таким образом, уже в октябре существовавший при Чехословацком корпусе отряд перестал принимать только закарпатцев, и открыл свои двери для всех без исключения уроженцев Западной Украины. Кроме того, вскоре отряд был переименован в полк. По состоянию на 15 января 1919 года в Карпаторосском полку насчитывалось 12 офицеров и 536 солдат, исключительно – добровольцев. Командовал полком капитан Лозинский¹⁶⁴.

Для укомплектования создаваемого полка командными кадрами весной 1919 года был проведен набор молодых закарпатцев и галичан, в основном из числа беженцев-москвофилов, в Иркутскую инструкторскую школу. Они состави-

ли половину учебной пулеметной роты (40 человек), однако получить офицерские погоны так и не успели. В начавшемся в конце декабря 1919 года большевистском восстании часть юнкеров-карпатороссов погибла в уличных боях, остальные же были захвачены в плен¹⁶⁵.

Поскольку Карпаторосский полк был таковым лишь по названию, а на самом деле по численности равнялся батальону, в конце августа 1919 года было решено доформировать его, однако теперь – путем насильственной мобилизации всех галичан, находящихся в Сибири. Вот что вспоминал об этом бывший военный министр адмирала Колчака генерал Будберг: «Подняли большую шумиху с поголовной мобилизацией бывших пленных из Карпатороссии; к этому делу примазался Иванов-Ринов, заявивший, что этим путем он получит пехоту вдобавок к своему конному корпусу.

Бедных карпатороссов стали хватать с помощью облав (Иванов-Ринов по этой части дока); благодаря этому Омск остался без хлебопеков и ассенизаторов, так как миролюбивые и непритворливые карпатороссы специализировались по черному труду: узнав о принудительной мобилизации, они разбежались из Омска, и в риновские сети попала только часть.

Озлобление среди них страшное <...> В результате новая глупость и новый вред: до сих пор у нас был добросовестный карпаторосский батальон очень хорошего состава, очень добросовестно несший на себе тяжелые наряды и караулы. Теперь эта надежная и прочная горсточка растворена в массе насильно согнанных и не желающих воевать людей»¹⁶⁶.

В августе 1919 года Карпаторосский полк был окончательно выведен из Чешского корпуса и приказом адмирала Колчака передан в состав Сибирского казачьего войска. Там он продолжил свое формирование. 21 сентября 1919 года на Атаманских хуторах (месте стоянки) состоялся полковой праздник карпатороссов. Командиром полка на тот момент значился подполковник Крикуновский, его помощником – капитан Сембратович, адъютантом – штабс-капитан Решетило. Кроме того, к карпатороссам был назначен полковой священник – отец Василий Демидов¹⁶⁷.

11 октября полку торжественно вручили знамя, а на следующий день карпатороссы были

Генерал-четарь Мирон Тарнавский (в середине, с бородой) в окружении офицеров УГА, весна 1920 года. Ни на ком из офицеров не видно «зубчаток». И лишь кокарды на фуражках указывают на их принадлежность к украинской армии (ЦГАКФДУ)

приведены к присяге. Парад полка принимал сам генерал Дитерихс. На врученном знамени с одной стороны был изображен образ Почаевской Божьей Матери – покровительницы карпатороссов, с другой – лев – герб князей Галицких. Как писала пресса того времени, на момент присяги в полку был собственный оркестр и 9 рот по 200 с лишним человек в каждой¹⁶⁸.

Добровольно-принудительно набранный Карпаторосский полк практически не участвовал в боях. Когда же его в конце октября все же выдвинули на позиции, он почти в полном составе перешел на сторону красных. Дальнейшая его судьба известна. Карпаторосский полк, уже в составе РККА, был переброшен на польский фронт, однако не влит в состав Красной Украинской Галицкой армии. Именно поэтому полк избежал развала во время перехода КУГА на сторону Петлюры. Но и без этого карпатороссов сильно потрепали на фронте, и осенью 1920 года их остатки были влиты в так называемый Галицкий запасной батальон 45-й стрелковой дивизии РККА (в последующем – 402-й Галицкий стрелковый полк)¹⁶⁹.

Во время формирования и службы в армиях Колчака бойцы Карпаторосского полка носили русскую и английскую форму. В качестве отличия они имели оранжевые погоны с черной вышивкой и черной же буквой «К» на них.

Но и это еще не все украинские части, существовавшие в армиях адмирала Колчака. На Дальнем Востоке под покровительством местных атаманов (в первую очередь – начальника военного округа генерала Хрещатицкого) формировались и другие полки, история и судьба которых доподлинно неизвестна. Вот что писала об этом одна из центральных газет Сибири «Сибирская речь», правда, под заголовком «Недопустимое явление»: «В «Уссурийском крае» помещена заметка о формировании украинских войсковых частей. В беседе с корреспондентом этой газеты назначенный начальником украинских частей генерал Вериге сообщил некоторые подробности о том, как эти части будут формироваться. Между прочим, в украинские полки будут переводиться и офицеры, находящиеся в русских воинских частях. У украинцев будет особая форма, причем «чины означаются

нашивками, а не звездочками». В той же заметке сказано, что на формирование украинских частей генерал-майором Вериго уже получено разрешение...»¹⁷⁰.

Чтобы закончить разговор об украинских частях в Сибири и на Дальнем Востоке, стоит также упомянуть, что небольшие добровольческие подразделения по типу Вольного казачества существовали во Владивостоке и Свободном. Однако были это далеко не регулярные части, если и воевавшие, то партизанскими методами, и, к тому же, в конце концов очутившиеся в составе армии Дальневосточной народной республики – составной части Советской России. Об их униформе (если таковая была) также ничего неизвестно. Большинство вожаков этих подразделений Вольного казачества рано или поздно становилось командирами партизанских отрядов Красной армии.

Украинские части существовали и на Юге России, сначала (как ни странно) в Добровольческой армии, затем – в Русской армии генерала Врангеля. Впрочем, у Деникина, опять-таки, были собственно не украинские формирования (вернее – формирование), а карпаторосские, набранные москвофилами.

Еще во время Первой мировой войны город Ростов, где в 1918 году был один из центров формирования Добровольческой армии, стал столицей бежавших из Галиции москвофилов. Именно сюда была эвакуирована из Станислава (ныне – Ивано-Франковск) знаменитая Русская гимназия профессора Дудыкевича, успевшая до 1917 года дать императорской армии несколько десятков офицеров и юнкеров-галичан из числа москвофильски настроенной молодежи. Поэтому, неудивительно, что когда в конце 1917 года в Ростове начала создаваться Добровольческая армия, к ней примкнули и москвофилы.

Первоначально небольшое подразделение галичан, названное Карпаторосским добровольческим отрядом, организационно входило в Чехословацкую дружину. Затем оно было придано 1-му Офицерскому генерала Маркова полку. Во время Ледяного похода (зима–весна 1918 года) этот отряд состоял из двух офицеров и 39 рядовых¹⁷¹. В боях отряд нес тяжелые потери, однако все время пополнялся добровольцами из числа галичан-военнопленных австро-венгерской армии. Мотивы поступления в отряд были также разные, одна-

ко далеко не всегда москвофильские. Скорее всего, большая часть чинов отряда вступила в Добровольческую армию из-за гонений большевиков, летом 1918 года начавших жестоко мстить всем военнопленным-славянам австро-венгерской армии за восстание Чехословацкого корпуса в Сибири. По состоянию на 4 марта 1919 года в отряде уже было 110 добровольцев (из них – 45 офицеров), и это при том, что в 1-м Ледяном и 2-м Кубанском походе он потерял 24 человека убитыми и 39 – ранеными¹⁷².

В последующем отряд был реформирован сначала в батальон, а затем в Славянский стрелковый полк, однако этим он утратил свой чисто галицкий облик: сюда стали направлять всех славян из бывшей австро-венгерской армии. Свой боевой путь этот полк закончил зимой 1919–1920 годов на Перекопских перешейках, где был окончательно разбит и рассеян красными частями. Но, нужно думать, к тому времени в полку осталось очень мало украинцев, а сам он был весьма немногочисленным. Произошло же это потому, что после появления на Украине УГА значительная часть галичан Славянского полка ушла на соединение к своим. Точных сведений об униформе этого полка нет. Но, судя по газетным объявлениям с фотографиями чинов Карпаторосского отряда Добровольческой армии, носили они такие же, как и их собратья в Сибири, оранжевые погоны с черной выпушкой и черной же буквой «К» на них.

Настоящий всплеск проукраинских настроений в среде военных произошел уже в Крыму весной 1920 года, когда командующим Русской армией стал генерал барон Врангель. Как известно, барону пришлось признать независимость не только Польши и Финляндии, но и всех прибалтийских государств, а также пойти на контакт с правительством Петлюры и его армией. Со стороны последнего в Крым была назначена военная миссия, Врангель же избрал себе помощника по украинским вопросам в лице генерала Кирея – в прошлом сподвижника Петлюры и одного из создателей Гайдамацкого Коша Слободской Украины.

В Крыму начали создаваться украинские организации генералов и офицеров, в большинстве – находившихся в резерве чинов Русской армии, ставившие своей целью скорейший переезд в Польшу для вступления в армию УНР Симона

Остатки 1-й бригады Украинских сечевых стрелцов в лагере Йозефов, 1921 год. Весьма показательно, что лишь два человека из всех присутствующих на фотографии нескольких десятков людей сохранили шапки-мазепинки. У остальных же – фуражки с цветными околышами (ЦГАКФДУ)

Петлюры. Некоторые из этих офицеров (в подавляющем большинстве – подполковников и полковников) даже носили какие-то самодельные желто-голубые нашивки и знаки отличия¹⁷³. Кроме того, Врангель не запрещал в прошлом офицерам украинских армий (в частности – Галицкой) носить при добровольческих знаках отличия и различия свои – украинские.

В сентябре 1920 года в Крыму из украинских повстанцев Северной Таврии был сформирован так называемый Екатеринославский кош, который возглавил служивший в Русской армии

полковник Александр Сахно-Устимович – в прошлом создатель одесских гайдамаков. Кош также носил какие-то украинские элементы на общерусской униформе, но какие – неизвестно. Между прочим, после эвакуации из Крыма кош Сахно-Устимовича не остался с врангелевцами, а перебрался в Румынию – на соединение с частями отступившей туда 1-й Пулеметной дивизии армии УНР¹⁷⁴. Екатеринославский кош является последней из известных нам украинских частей, существовавших в различных белых армиях.

УКРАИНСКАЯ КРАСНАЯ АРМИЯ

Почти сразу же после Октябрьского переворота между «контрреволюционной» Центральной Радой и российским большевистским Совнаркомом возник острый конфликт. Большевики предъявили Киеву множество претензий, главное из которых заключалось в том, что

Центральная Рада беспрепятственно пропускала на Дон казачьи части и первых белых добровольцев.

Телеграммная перебранка зашла так далеко, что Центральная Рада вынуждена была разоружить и демобилизовать все русские запасные

части, находящиеся на территории Украины, как наиболее подверженные влиянию большевизма. В ответ киевские большевики покинули открывшийся в Киеве Всеукраинский съезд и бежали в Харьков – под крыло появившихся там первых советских войск, направляющихся на борьбу с Калединым. Там же, в Харькове, под патронатом Совнаркома было создано альтернативное Центральной Раде правительство Украинской советской республики. Именно от имени этого правительства Ленин решил на войну с Центральной Радой. Однако все войска, которые были присланы на Украину и в последующем вступили в бой с частями Центральной Рады, являлись русскими. Чтобы прикрыть эту явную агрессию, украинским советским правительством было принято решение о создании собственных вооруженных сил – Червоного казачества.

Именно полк Червоного казачества стал самой первой украинской красной частью, созданной по национальному признаку и под патрона-

том украинского советского правительства. Его история началась в Москалевских казармах Харькова в январе 1918 года. Изначально в этих казармах дислоцировался 2-й Украинский запасной полк Центральной Рады. Однако большевистская пропаганда в его 2-м и 3-м батальонах пустила глубокие корни. В ночь на 11 января 1918 года большевистские активисты и харьковские красногвардейцы окружили Москалевские казармы и разоружили полк. Один из местных большевистских деятелей, Виталий Примаков, предложил солдатам 2-го Украинского запасного полка перейти на сторону советской власти. На его призыв откликнулось около 200 или 300 человек. Именно они и составили кадры полка 1-го Червоного казачества и приняли участие в походе советских частей, в большинстве присланных из России, на Киев.

После занятия 9 февраля 1918 года большевистскими войсками Киева в распоряжение украинского советского правительства поступило еще три воинские части: 1-й Киевский полк

Комсостав 134-й Новгород-Северской стрелковой бригады 44-й дивизии (бывшей 1-й Украинской), 1920 год. На пяти из присутствующих на фотографии командиров – яркие (красные – ?) рубахи со звездами (ЦГАКФДУ)

Комсостав 8-й Червоноказачьей дивизии, конец 1920 года. В середине – командир дивизии В.М. Примаков. Все командиры одеты весьма разнообразно, почти без отличий РККА, что лишний раз свидетельствует о недостатке одежды и снаряжения в дивизиях Украинского фронта (фото из личного архива Татьяны Юшкевич, дочери командира 1-го Червоноказачьего полка)

красной гвардии, бывший полк Георгиевских кавалеров и полк имени Сагайдачного, командир которого во время боев с Центральной Радой перешел на сторону большевиков и руководил обороной завода «Арсенал».

Первая часть была сформирована в большинстве из рабочих завода «Арсенал», вторая составляла кадры бывшего Киевского полка Георгиевских кавалеров, созданного еще летом 1917 года по инициативе генерала Корнилова. Осенью того же года полк Георгиевских кавалеров присягнул Центральной Раде и был переименован в 4-й Сердюковский имени Ивана Богунца. Во время февральских боев 1918 года большая часть полка заявила о своем нейтралитете. Именно эта часть бывших богунцев теперь в полном составе влилась в Украинскую Красную армию. Теперь прежний полк Червоного казачества становился 1-м батальоном, киевская красная гвардия – 2-м, богунцы – 3-м, сагайдачники – 4-м.

В тот период, а именно – зимой и весной 1918 года, ни Киевская красная гвардия, ни Чер-

вонное казачество никаких особых отличий не носили, тем более – украинских. Зато в полку Георгиевских кавалеров даже при большевиках оставались старые георгиевские отличия (галун на разрезе рубахи и оранжево-черные выпушки), к которым добавились красные банты и ленточки. Именно в таком виде, по воспоминаниям знаменитого редактора газеты «Киевлянин» В.В. Шульгина, георгиевцы охраняли Мариинский дворец, куда свозились сотни арестованных «буржуев». К слову сказать, знаменитый идеолог русского монархизма подчеркивал в своем очерке корректное отношение георгиевцев к арестованным киевлянам.

В конце апреля 1918 года все без исключения красные отряды были изгнаны немецкими войсками с территории Украины. В том числе – и четыре перечисленных выше полка, вернее – их остатки. Но в этот период у Червоного казачества уже появляются свои первые отличия. Как свидетельствует в своих воспоминаниях командир Гордеенковского полка Всеволод Петров, во время боев с большевиками на

Полтавщине ему противостояли «Донецкие пролетарские полки, бросившие своих коней и ставшие хорошей пехотой» — с красными лампасами на штанах¹⁷⁵. Известно, что в тот момент никакие шахтерские части, тем более — конные, полку Петрова не противостояли, зато червонные казаки, действительно бросившие своих коней где-то на Полтавщине, — были. Тем более, уже летом 1918 года эти самые красные лампасы стали окончательным и главным отличием всего червонного казачества.

Между захваченной немцами территорией Украины и Советской Россией по всей длине границы была учреждена так называемая Нейтральная зона в 15 км шириной. Именно в этой Нейтральной зоне и собрались остатки украинских советских частей. Киевский полк красной гвардии был влит в Червонное казачество, и теперь оно насчитывало 300 штыков, полк Георгиевских кавалеров, вновь вернувший название Богунского, имел около 100 штыков¹⁷⁶.

В период пребывания украинских советских частей в Нейтральной зоне у богунцев навсегда исчезают какие-либо особые полковые отличия, и в первую очередь — георгиевские. Кроме того, в обе части начали вливать партийных активистов из России и дезертиров из немецкой и австро-венгерской армий. Поэтому, уже к декабрю 1918 года, когда оба полка достигли штатного состава, процент собственно украинцев в них был весьма небольшой.

Сразу же после изгнания гетмана Скоропадского и воцарения в Киеве Директории, свои права на власть заявило и украинское советское правительство. С помощью российского Совнаркома в Нейтральной зоне из повстанцев и мобилизованных окрестных русских губерний были созданы 1-я, 2-я, а также бригада 3-й Украинских советских дивизий. Кроме того, в Донбассе из шахтеров была сформирована 4-я дивизия, являвшаяся Украинской лишь номинально. В официальных российских советских документах эти четыре дивизии значились Партизанскими, в украинских, соответственно — Украинскими. Полки этих дивизий носили украинские названия (богунцы, таращанцы, новгород-северцы, нежинцы, и т.д.), однако никаких особых отличий они не имели. Весной 1919 года на Украинском фронте из перешедших на сторону большевиков повстанцев и новых фор-

мирований были также созданы 5-я, 6-я (григорьевская) и 7-я (махновская) Украинские дивизии.

Что же касается самой формы одежды Украинских советских дивизий, то ее, как таковой, не существовало. Вплоть до конца 1919 года абсолютно все красные части, оперировавшие на Украине, находились исключительно на самообеспечении. То есть — что захватывали, то и надевали. Вполне естественно, что мародерство в украинских советских полках носило просто колоссальные размеры. Кроме того, отсутствие интендантского снабжения впоследствии стало одной из главных причин восстания дивизии Григорьева и недовольства большевиками атамана Махно.

Лишь 1-й полк Червонного казачества, к тому времени вновь ставший конным, после начала боев с войсками Директории и взятия в первых числах января 1919 года Харькова значительно преобразился. В Харькове червонные казаки заказали себе маленькие, заломленные назад смушковые папахи особой формы с красным верхом и перекрещенной золотой тесьмой на нем. Правда, на все остальное у червонных казаков, вероятно, не хватило ни средств, ни ткани. Червонные казаки носили ту форму, в которой они встали в строй полка.

Кроме того, в полку, как, впрочем, и в подавляющем большинстве украинских красных частей, процветало мародерство, в первую очередь отображавшееся во внешнем виде червонных казаков. Вот что, например, вспоминал об этом один из червонных казаков, повествуя о весне–лете 1919 года:

«В те тяжелые годы мы почти не получали никакого обмундирования. Ходили, кто в чем: тот в белой, тот в рябой рубашке, кто-то из красного кумача пошьет себе рубашку и, как мак, цветет на коне, хоть глаза закрывай. Были у нас и матросы; сидит на коне в тельнике, на голове — бескозырка, по ветру ленточки развиваются, а на ногах клеш с Черное море в ширину и стрелян из-под них не видно. И Примаков ничего не имел против, когда какой-нибудь казак, слишком уж обносившийся, где-нибудь выменивал или брал так у какого-нибудь кулака пиджак, рубашку или штаны. Но горе было тому, кто случайно нацепит что-нибудь такое, что никак не подходило к мужской одежде.

Командир 16-го конного полка 3-й кавалерийской дивизии Котовского Сергей Байло (посередине, в пенсне) с комсоставом своей части, 1921 год. Рядом с ним, в фуражке со светлым околышем и темной тульей – командир другого полка этой дивизии. На всех кавалеристах сине-желтые фуражки (ЦГАКФДУ)

Было у нас так заведено: когда после ночевки выступаем из села или городка, то на площади строятся сотни и команды, а Примаков со штабом осматривает и здоровается с казаками. Потом полк выходит в поход, а командиры, выехав и остановившись на околице, пропускают сотни перед собой, внимательно осматривая казаков. Пропустивши полк, Виталий Маркович (Примаков. – прим. Я.Т.) пригнется к луке казачьего седла и мчится к голове колонны, только бурка по ветру развивается, как крылья у птицы»¹⁷⁷.

Думается, отрывок весьма характерный, особенно – в отношении нравов и обычаев, царивших в полку Червонных казаков. Но, кроме всего прочего, стоит обратить внимание еще на одну деталь отрывка – бурку у Примакова. Бурки червонные казаки очень любили и разжива-

лись ими при каждом удобном случае, в основном – захватывая в боях¹⁷⁸.

Судя по всему, в 1-м полку Червонного казачества весной–летом 1919 года действительно было большое количество бурок. Но, вероятно, захватили они их не непосредственно в бою, а на харьковских складах. Причем – в январе 1919 года. И, скорее всего, раньше эти бурки принадлежали интендантству Запорожского корпуса украинской армии.

Было еще одно, в данном случае – третье отличие Червонного казачества. Это – красные лампасы, которые казаки нашивали себе на штаны. В начале 1919 года это явление стало массовым. Вот, в частности, в какой форме оно нашло отображение в воспоминаниях одного из советских повстанцев: «Видим... – едут конники в папахах, с красными лампасами. Готовлю

пулеметы, рассыпаю цепь. Слышим: Вы красные и мы красные – кавалерия Червоного казачества...»¹⁷⁹.

В отличие от серой и совершенно невзрачной пехоты Украинских советских дивизий, кавалерийские части, действовавшие против войск Директории, в униформе всячески стремились «догнать и перегнать» червоных казаков. Правда, кроме них, в украинской советской армии начала 1919 года существовало всего два полка – 1-й и 5-й кавалерийские. Причем, 5-й полк носил название Полка смерти имени Л.Д. Троцкого. В обиходе эту часть также называли Черным полком смерти.

Об отличиях этих полков известно очень мало. В частности, 1-й конный полк в начале декабря 1918 года разделился в красные чакчиры 10-го гусарского Ингерманландского полка царской армии, и в таком виде был сильно потрепан в боях частями армии УНР. Зато 5-й полк предпочитал черную форму. Но какую именно – неизвестно.

Оба полка просуществовали сравнительно недолго. 5-й конный в мае 1919 года был расформирован по личному приказу командующего Украинским фронтом В. Антонова-Овсеенко за чрезмерное мародерство. По той же причине «погорел» и 1-й конный полк, но – несколько позже. Его разоружили в сентябре червоны казаки, сами не блиставшие особой дисциплиной.

Приблизительно в то же время из РККА испарились и дивизии, когда-то именовавшиеся Украинскими. Так 6-я Украинская советская дивизия атамана Григорьева в мае 1919 года подняла вооруженное восстание, в июне, после того, как был объявлен вне закона Махно, распалась 7-я дивизия. Приблизительно тогда же 5-я дивизия была реорганизована в 45-ю дивизию РККА (она же «Железная», она же «Дикая»). 4-я Украинская дивизия окончательно стала называться Шахтерской, причем в РККА вскоре получила и свой общеармейский номер – 42.

Из оставшихся трех Украинских советских дивизий 3-я так до конца и не была сформирована (из ее бригады была создана 41-я дивизия), а 1-я и 2-я в августе 1919 года были слиты с пограничными частями РККА и составили новые 44-ю и 46-ю дивизии. Номинально они, а также сформированные на Украине на протяжении гражданской войны 47-я и 58-я дивизии счита-

лись украинскими. Но никаких особых отличий в униформе у этих соединений не было и в поmine.

Широко известен снимок 1919 года, на котором командир 44-й стрелковой дивизии Николай Щорс сидит в окружении курсантов дивизионной школы комсостава. На всех курсантах – пилотки, судя по фотографии – с цветными вышивками. Некоторых исследователей этот факт вводит в заблуждение, они считают, что пилотки носила вся 44-я дивизия, и это якобы и было ее «украинским» отличием в униформе. Однако ничего украинского здесь нет: в то время отдельным приказом по РККА пилотки были введены курсантам всех без исключения школ комсостава.

Какие-то особые отличия старался сохранить лишь полк Червоного казачества, в начале 1920 года переформированный в 8-ю Червоноказацкую дивизию. Однако в истории с ним все произошло наоборот, нежели с бывшими Украинскими советскими дивизиями: название осталось национальным, но состав червоных казаков... В дивизию были включены Латышский, 1-й Московский, 3-й Орловский, 5-й Алатырский кавалерийские полки, а также ошметки Кубанской красно-казацкой бригады.

Как же выглядели червоны казаки в тот период? Приведем пару свидетельств о внешнем виде его бойцов из неопубликованных воспоминаний командира сотни, а затем – и 1-го (43-го) Червоноказацкого полка Т.В. Юшкевича. Прибыв в полк в апреле 1920 года, Юшкевичу бросились в глаза смушковые папахи и красные лампасы, правда, при этом, краском добавил, что носили их лишь те, «кто сам смог их достать»¹⁸⁰.

К концу Гражданской войны, то есть – к декабрю 1920 года, червоны казаки настолько износились, что больше были похожи на какой-нибудь повстанческий, чем на регулярную красную часть. Юшкевич, в частности, писал об этом: «Вот лично мой вид к концу 1920 года – вид сотника 2-й сотни 43-го кавалерийского полка: сапоги из сыромятной кожи (одел, высохли, сбежались, только через месяц снял при помощи ножа); брюки из крестьянской дерюги, протертые путлищами до голого тела, откуда вместо белья выглядывают кружевца дамских панталон (наложницы черноостровского ксендза), а на плечах – какой-то женский Бурнус. Только

Ветераны дивизии Котовского, награжденные орденами за подавление Тамбовского восстания, 1921 год. Все – в цветных фуражках (на фото представлены бойцы 13-го и 14-го полков). На бойце (в первом ряду первый слева) – красные галфе, на четвертом и шестом – штаны особого образца (ЦГАКФДУ)

красная фуражка (полученная, вероятно, по окончании 1-х Московских кавкурсов. – прим. Я.Т.) фиксировала мою «краскомовскую» сущность. Да, кой у кого были и «лампасы», и «папахи», но только у тех, где и как смог раздобыть, что придавало сотням и полкам вид обычной иррегулярщины»¹⁸¹.

К слову сказать, впервые Червонное казачество официальным путем получило униформу лишь спустя почти четыре года после своего формирования – летом 1922-го! Причем, по воспоминаниям Юшкевича, униформу им дали во время преследования повстанческого отряда Гальчевского «во избежание самоснабжения». Грубо говоря, красные конники настолько поизносились, что грабили самым беззастенчивым образом. Тем не менее это была уже новая советская униформа, после выдачи которой интендантское снабжение Красной армии, в

том числе – и Червонного казачества, было поставлено на постоянную основу. Как свидетельствовал Юшкевич, его 1-й Червонноказачий полк получил новые темно-синие суконные гимнастерки, такие же с красными лампасами брюки и смужковые шапки¹⁸².

В конце 1919 года в составе стрелковых дивизий, которые мы условно можем считать украинскими, появились еще две кавалерийские части, своей храбростью конкурировавшие с червонными казаками. Это – Отдельная конная бригада 45-й стрелковой дивизии Григория Котовского (правда, ее численность никогда не превышала 400 сабель), и Отдельная конная бригада 60-й стрелковой дивизии (осенью 1921 включена в состав 17-й кавалерийской дивизии) Сергея Байло.

На этой последней стоит остановиться подробнее. Накануне выхода Действующей армии УНР в Зимний поход часть ее войск откололась

и назвала себя Украинской повстанческой армией атамана Волоха. В состав армии вошли Гайдамацкая бригада (бывший 3-й Гайдамацкий полк), несколько мелких пехотных частей, а также два кавалерийских полка во главе с Байло. Волох мечтал о том, что заключит союз с большевиками, которые позволят ему создать армию на принципах национал-коммунизма. Но этого не случилось, и после окончательного перехода на сторону РККА части Волоха пошли на пополнение 60-й стрелковой дивизии, прибывшей из России и сильно потрепанной в последних боях.

✓ В составе 60-й стрелковой дивизии гайдамацкие пехотные полки еще какое-то время продолжали свое существование. Поскольку еще в марте 1920 года некоторые мемуаристы фиксируют наличие в этой дивизии частей с красными шлыками. Затем же, по расформировании гайдамацких пехотных полков, шлыки исчезли.

Зато сохранилась Отдельная конная бригада Байло – бывшая кавалерийская бригада УНР. В конце 1920 года она была слита с остатками бригады Котовского, и затем участвовала в подавлении Тамбовского восстания.

Кавалерия Котовского–Байло также имела свои отличия в униформе. Байловцы – это в большинстве бывшие бойцы Конного полка Сечевых Стрельцов, всегда благоволившие к красным чакчирам, желтым выпушкам и фуражкам с желтыми околышами. Точно такие же вкусы имел и Григорий Котовский.

Кавалерийская бригада Котовского была создана осенью 1919 года из двух эскадронов 45-й стрелковой дивизии – Бессарабского и Интернационального. Как правило, в среднем она насчитывала 250–300 сабель. Интернациональный эскадрон (затем – 2-й полк бригады) в основном состоял из бывших венгерских гусар. Командир этого эскадрона носил австро-венгерскую кавалерийскую алую бархатную пилотку¹⁸³. Скорее всего, такие же пилотки носили и остальные бойцы эскадрона. Также можно предположить, что именно эту часть имел в виду автор книги «Красная армия» А.И. Дерябин, повествуя об униформе Отдельного интернационального кавалерийского полка, существовавшего на Украине осенью 1919 года и носившего красные австрийские пилотки и красные гусарские чакчиры¹⁸⁴.

Командир бригады Григорий Котовский также питал нежные чувства к униформе красного цвета. Как свидетельствуют многочисленные воспоминания, он носил красные галифе и фуражку, а также кожаную куртку. Красные фуражки старались носить и некоторые бойцы бригады Котовского (кому удавалось их раздобыть).

Вот что вспоминал об этом адъютант командира бригады А. Гарри: «Вот комвзвода, по кличке «Ванька Кучерявый», который старается всех убедить в том, что он «настоящий» донской казак. У него из-под плюшевой красной фуражки запущен громадный черный чуб – признак его казачества. Руснак – старый бессарабский партизан.

На нем надета рубаха из ярко-зеленой скатерти – трофеей после разгрома последней банды. И на спине под воротником нелепо выделяется огромная вышитая шелком чайная роза». При всем при этом А. Гарри упоминал, что сам он носил фуражку с красным околышем и желтой тульей¹⁸⁵.

Летом 1920 года в бригаде Котовского (или только в 1-м ее полку) получили широкое распространение фуражки с синей тульей и желтым околышем. Правда, судя по фотографиям и мемуарам, такие фуражки носили лишь некоторые из рядовых кавалеристов и ряд командиров. Во 2-м полку бригады, возможно, были другие фуражки. Поскольку, по словам мемуаристов, командир этого полка бывший вахмистр Криворучко носил красные фуражку и чакчиры, а также белый ментик¹⁸⁶.

После соединения частей Котовского и Байло цветные фуражки окончательно пропались в Отдельной конной бригаде, ставшей затем 3-й кавалерийской дивизией РККА. В частности, во 2-м (затем 16-м) полку, которым командовал Байло, судя по фотографиям, оставались фуражки с желтым околышем и выпушками и синей тульей. В 1-м полку, как свидетельствуют фотографии, фуражки оставались красными (либо другого темного цвета), но – со светлой выпушкой.

На протяжении гражданской войны случались и другие униформологические курьезы, когда попавшие в Красную армию бойцы из враждующих лагерей продолжали носить прежние знаки отличия. Например, такая пестрота на

блюдалась в начале 1920 года в районе Одессы, где власть была уже советской, но еще продолжала существовать Украинская Галицкая армия, а из некоторых бывших петлюровских и деникинских подразделений формировались новые советские полки.

Начальник этого района, командующий 45-й стрелковой дивизией И.Э. Якир, был очень либерально настроен по отношению к украинскому движению. Именно поэтому он разрешил из бывших бойцов армии УНР сформировать при остатках 4-й Золочевской бригады УГА два полка: 1-й Черноморский и конный Запорожский. Вот что вспоминал об этом полку случайно попав-

ший в него Владимир Сосюра: «Командный язык – украинский.

Все офицеры и казаки ходят с трезубцами на фуражках. Полковое знамя желто-голубое. Деникинские офицеры, конечно, теперь за «неньку Украину». Командир полка немец с трезубцем на фуражке: «Я воевал за неньку Украину и буду за нее воевать до смерти»¹⁸⁷.

В очень скором времени Якиру пришлось сильно пожалеть о формировании в составе вверенных ему войск подобных частей: окрепнув после тифа, оба полка, перебив комиссаров, ушли на соединение с рейдирующей по тылам красных армией УНР.

УКРАИНСКИЕ ЗНАМЕНА

В период гражданской войны на Украине лишь некоторые части смогли обзавестись полковыми знаменами, остальные же, как правило, носили с собой флаги национальных цветов. Причем, в период Центральной Рады государственным и национальным флагом считался желто-голубой (с желтой полосой сверху и голубой – снизу). При Скоропадском же полосы поменяли местами, и в таком виде государственный флаг дошел до наших дней.

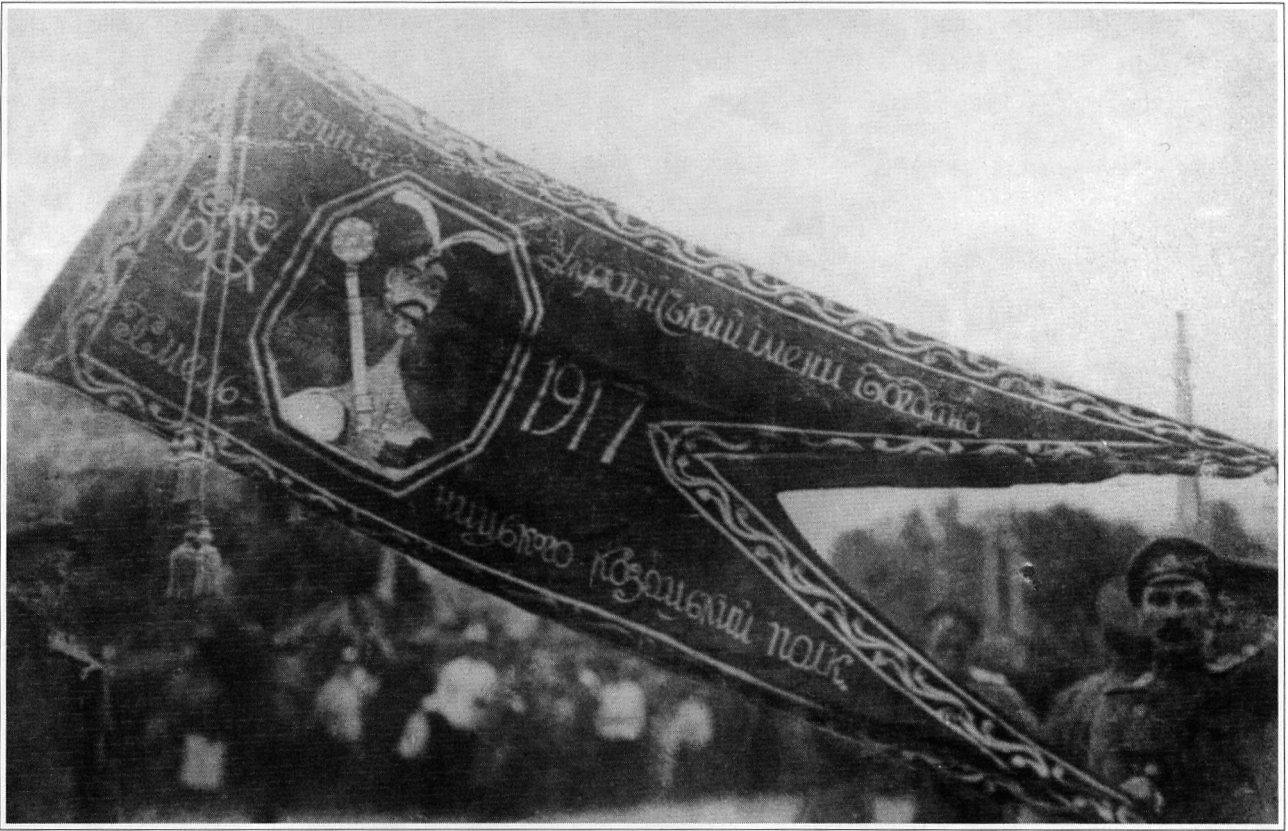
Самое первое украинское знамя появилось у Богдановского полка в начале мая 1917 года. Это знамя было вышито монахинями киевского Фроловского монастыря. Из всех существовавших в тот период знамен оно было самым красивым, отвечавшим национальным традициям и вообще наиболее подходившим для украинской армии. На лицевой зеленой стороне знамени золотом был вышит портрет Богдана Хмельницкого и название полка, на оборотной малиновой – золотые луна и облака.

Вскоре знамя богдановцев было крещено в боях и приобрело свою историю. Так, во время отступления из Киева в ночь с 8 на 9 февраля 1918 года группа богдановцев, у которых находилось знамя, была отрезана от своих и принуждена остаться в оккупированном большевиками городе. Знамя перепрятывалось на загородной даче одного из известных украинских политических деятелей, а после вступле-

ния войск Центральной Рады в Киев возвращено в полк. Впоследствии богдановское знамя проделало весь боевой путь с армией УНР, и после Гражданской войны оказалось в Праге, где хранилось в Украинском кабинете чешского министерства иностранных дел. Отсюда знамя и исчезло в 1945 году – во время боев советских войск за Прагу.

Прочие украинизированные полки, возникшие на протяжении 1917 года, пользовались, как правило, обычными национальными флагами, на которых часто вышивались названия частей. В частности, именно такой флаг с надписью «Вільна Україна» можно увидеть в руках красногвардейцев, позирующих перед фотообъективом со своим трофеем. Не сложно догадаться, что ранее этот флаг принадлежал 1-му конному полку «Свободной Украины».

Перечислять все украинизированные части, имевшие флаги и хоругви национальных цветов с различными украинскими и революционными надписями, нет ни малейшего смысла. Тем более, что все эти флаги использовались лишь на протяжении считанных месяцев. Их не берегли, с ними легко расставались, а затем, когда возникала необходимость, из желтой и синей полос мастерили новое знамя. Вот что, например, вспоминал о знамени своей части командир Гордеенковского конно-казацкого полка полковник Всеволод Петров: «Еще большее удивление, просто ужас, когда спросили про штандарт (полковое знамя в русской каван-

Знамя полка имени Богдана Хмельницкого, 1917 год (ЦГАКФДУ)

лерии). Нету! Был один, как выходили из Осиповки, докладывал взволнованно Корнияш (интендант полка. – *Прим. Я.Т.*), с портретом Шевченко, его еще в 24-м Туркестанском полку на Шевченковский праздник сделали. С ним и походом на Киев шли, но материя была очень плохая, посекалась и потрепалась, так что Корнияш, чтобы сохранить портрет, вырезал его и спрятал, а материя пошла на желто-голубые ленточки для вновь прибывших...»¹⁸⁸.

Лишь весной 1918 года, после возвращения Центральной Рады в Киев, когда начала организовываться настоящая регулярная украинская армия, вопрос о знаменах вновь появился на повестке дня. Доподлинно известно, что собственных знамен не имели 4-й Сечевой и 1-й конно-казачий имени К. Гордеенко полки. В 1-м Запорожском полку в качестве полкового использовали богдановское знамя (по крайней мере, до тех пор, пока богдановцы не были выделены в новый 4-й Запорожский имени Хмельницкого полк). Что же касается 2-го Запорожского и 3-го Гайдамацкого полков, то они также изготовили себе знамена.

Вот как описывал полковое знамя гайдамаков их командир полковник Сикевич: «На правом крыле первого куреня Гайдамацкого полка хорунжий держал в руках полковое желто-голубое знамя полка (это знамя подарили гайдамакам киевляне перед походом). Это было хорошее, дорогое знамя из чистого шелка, на котором с одной стороны был вышит герб Киева — Святой Архангел Михаил, а с другой — трезубец. По краям знамени золотыми нитками было вышито: «Хай Бог поможе вам спасти Україну! Кияни своїм дітям третьому гайдамацькому полку». На оборотной стороне: «Вічна слава лицарям полку, ганьба і смерть зрадникам і боягузам»¹⁸⁹. По словам полковника Сикевича, это знамя использовалось в полку (а затем — в бригаде) вплоть до конца 1919 года. Затем вместе с гайдамаками знамя перешло к красным и дальнейшая его судьба неизвестна.

Летом 1918 года собственное знамя получил и 2-й Запорожский полк — «Від міста Охтирка та повіту» — как свидетельствует надпись, вышитая на нем. Лицевая сторона знамени — малиновая с иконой Богоматери с Сыном, обо-

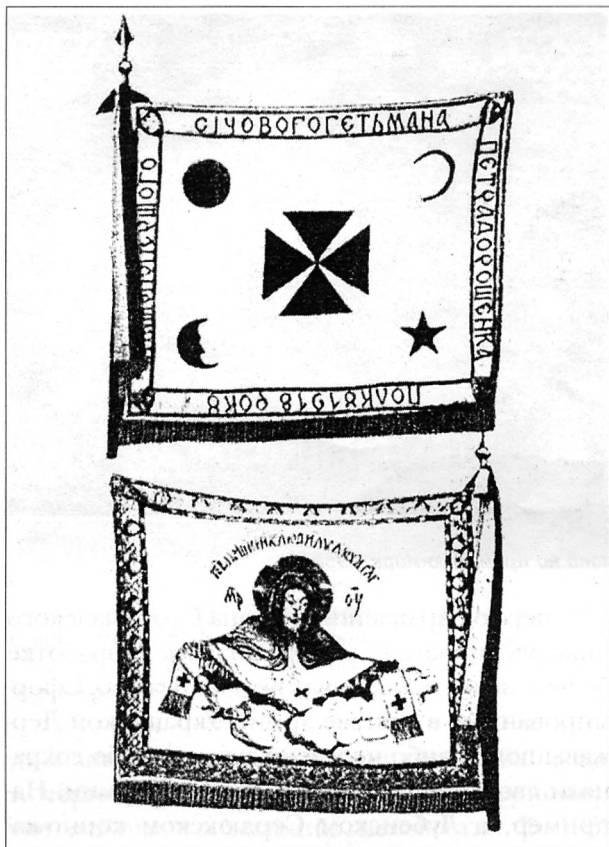
Красногвардейцы позируют с захваченным флагом, вероятно, конного полка «Вольной Украины», весна 1918 года (ЦГАКФДУ)

ротная — желто-голубая с трезубцем. В 1919 году это знамя было дивизионным в 7-й Запорожской дивизии (развернутой из 2-го полка), а в 1920-м году — бригадным в 1-й Запорожской бригаде одноименной дивизии. До середины 50-х годов знамя находилось во Франции, затем должно было переехать в Нью-Йорк — к местной организации ветеранов Запорожского корпуса¹⁹⁰. Что стало со знаменем впоследствии, к сожалению, неизвестно.

В 1918 году в украинской армии появилось еще два красивых полковых знамени, активно использовавшихся впоследствии. Первое из них — темно-красное, с изображением запорожского казака с одной стороны и Архистратигом Михаилом с другой. На знамени есть надписи: «Знамено Українського Запорізького полку» с одной стороны и «За Україну, 6.08.1917» с другой. История происхождения

этого знамени до сих пор неизвестна. Исследователь украинской военной символики майор армии УНР Битинский утверждал, что это знамя принадлежало Запорожскому полку, созданному летом 1917 года в Москве украинцами местного гарнизона¹⁹¹. По утверждению того же Битинского, в 1919 году это знамя использовалось 4-м Сечевым полком, затем — Объединенной юнацкой школой. Знамя это якобы в конце 1919 года было захвачено гайдамаками, а летом 1920-го вновь отбито украинскими войсками.

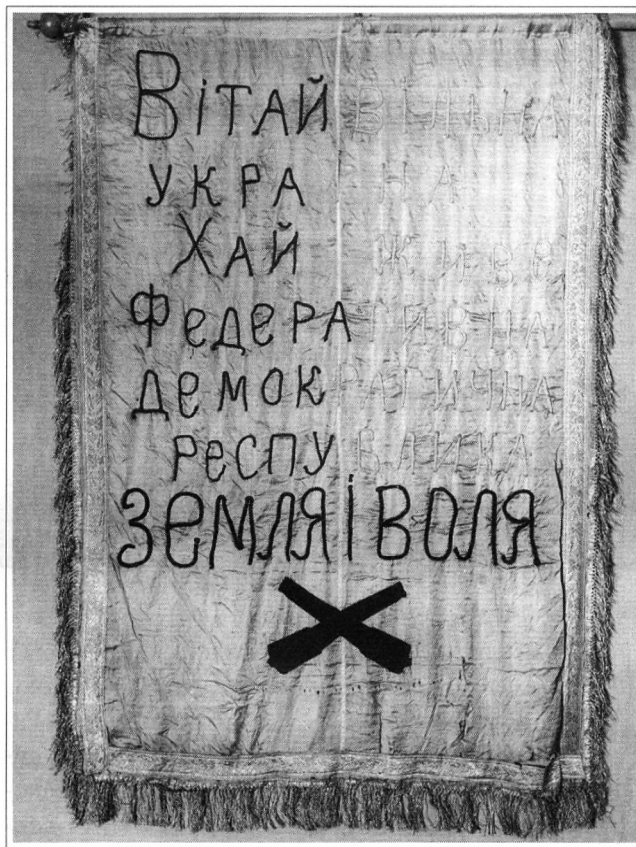
Во всем этом рассказе есть одна серьезная неувязка. Осенью 1919 года в Житомирской юнацкой школе действительно было какое-то знамя. Вот что вспоминал об этом Антоненко-Давидович: «Одетый, как и прочие юнаки, в хорошую шинель, в фуражке с синим околышем, он гордо держал знамя юнацкой школы,

Знамя полка имени Дорошенко Синезупанной дивизии, 1918 год (фото из журнала «За Державність»)

запакованное в кожаный чехол, на высоком древке, оканчивающимся блестящим острием с тризубцем посередине»¹⁹².

Знамя это действительно было захвачено гайдамаками, и затем попало красным. Но вот насчет отбития его в 1920 году, есть очень большие сомнения. Дело в том, что на фотографиях лета — осени 1920 года в Объединенной юнацкой школе фигурирует уже другое знамя — одного из полков Синезупанной дивизии. Таким образом, можно предположить, что в 1919 году в юнацкой школе использовалось знамя Запорожского полка, а в 1920-м — синезупанников (хотя, не исключено, что к знамени Запорожского полка юнацкая школа не имеет никакого отношения, и всегда пользовалась лишь знаменем синезупанников). Эту версию косвенно подтверждает и тот факт, что в 1932 году, когда вышла статья Битинского, ее автор знал о запорожском знамени лишь понаслышке. То есть — описанного выше знамени в армии УНР не было. Знамя обнаружилось лишь 12 лет назад в запасниках Государственного ис-

Плахта украинизированной артиллерийской части, захваченная красногвардейцами под Киевом 22.01.1918 (Центральный музей Вооруженных сил, Москва)

торического музея Украины. Пару раз оно экспонировалось на выставках, затем же, по непонятным причинам, было вновь убрано в запасники.

Знамя синезупанников, вернее, как свидетельствует на нем надпись, лишь 1-го сечевого гетмана Петра Дорошенко полка, пришло на Украину в марте 1918 года. Знамя — белого цвета, с покровительницей Войска Запорожского Пресвятой Богородицей с одной стороны, и казацким крестом — с другой. После расформирования Синезупанной дивизии это знамя было сохранено, и уже в 1919 году оно фигурирует на нескольких фотографиях в качестве главного знамени армии УНР. Возле знамени мы видим и Петлюру, и других членов Директории, и высшее руководство украинских войск. В 1920-м (а может — еще в 1919-м) знамя оказалось в Объединенной юнацкой школе, и вместе с ней попало в эмиграцию. До 1945 года знамя хранилось в Праге, дальнейшая его судьба, как и знамени богдановцев, неизвестна.

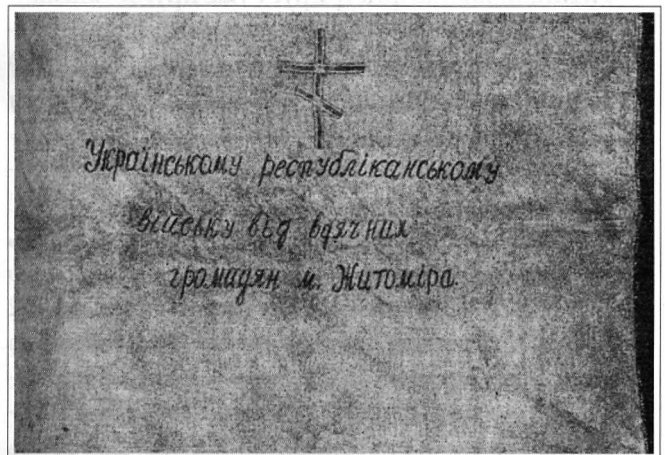
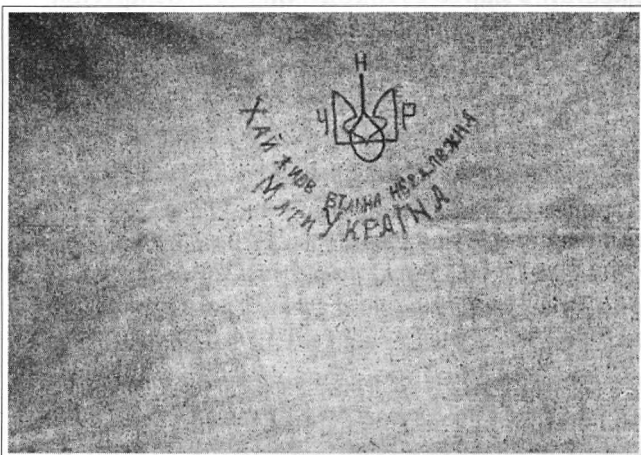

Знамя 2-го Запорозького полка, 1918 год (Монкевич Б. Похід Болбочана на Крим, Нью-Йорк, 1956)

Тут, к слову, стоить заметить, что в Синежупанной дивизии Дорошенковский полк был четвертым. 1-м являлся полк имени Шевченко, 2-м — имени Зализняка, 3-м — имени Богуна. Ранее, в разделе об униформе Синежупанной дивизии, упоминалось о знаменах Шевченковского полка, судьба которого неизвестна. Совершенно не исключено, что существовали знамена у 2-го и 3-го полков. В апреле 1918 года в Генеральном штабе Центральной Рады был разработан общий для всех полков проект украинских знамен. В соответствии с этим проектом, все знамена должны были быть малинового цвета, с золотой каймой, трезубцами по углам и полковой иконой на обратной стороне¹⁹⁸. Лишь один полк, 2-й Запорозький, получил знамя, соответствующее этому проекту. Других случаев исполнения проекта неизвестно.

За период правления гетмана Скоропадского никаких приказов, относящихся к разработке боевых знамен, в архивах не обнаружено. Сформированные в составе армии Украинской Державы полки либо не имели знамен, либо сохраняли свои старые знамена русской армии. Например, в Лубенском Сердюкском конно-казацьем полку хранился штандарт 8-го гусарского Лубенского полка, с которым командир лубенцев полковник Конради в конце 1918 года ушел на Дон в Добровольческую армию.

Возможно, что именно при Скоропадском появилось знамя у Черноморского коша — малиновое (?) с Архистратигом Михаилом. Это знамя впоследствии использовалось в 1-м (8-м) Черноморском полку 3-й Железной дивизии. В частности, на фотографиях 1921 года в 3-й Железной дивизии фигурируют два знамени:

Знамя Железнодорожной дивизии, 1919 год (фото из журнала «Літопис Червоної Калини»)

Строй 7-й бригады 3-й Железной дивизии во главе с командиром бригады полковником Павлом Шандруком, 1921 год. Над рядами — знамена 3-й Железной дивизии и Черноморского полка (ЦГАКФДУ)

Присяга под знаменем Черноморского полка, 1921 год. Обратите внимание на навершие знамени, в виде трезубца (ЦГАКФДУ)

дивизионное, изготовленное летом 1920 года, и черноморское. Судьба знамени Черноморского полка, к сожалению, неизвестна. До 1939 года знамя находилось в Польше. Куда оно делось потом — неясно.

В период Директории, в 1919 году, новые оригинальные знамена практически не появлялись. Например, не было собственного знамени у дивизии (затем — корпуса) Сечевых Стрельцов, серожупанников, и прочих известных частей. Если какие-то знамена и использовались, то обычные, национальных цветов и с наспех вышитыми надписями. Именно такое знамя было во 2-й пехотной дивизии, то самое, которое захватили белогвардейские части.

Известно, что специальное знамя «от жителей Житомира» в январе 1919 года вручили корпусу железнодорожных технических войск, то есть — Железнодорожной дивизии. Знамя из двух половин: синей и желтой. На синей половине — трезубец, надписи «У.Н.Р.» и «Хай живе вільна незалежна мати-Україна», а на желтой — православный крест. До 1939 года это знамя хранилось во Львове, в собрании Научного общества имени Шевченко, дальнейшая его судьба неизвестна.

Лишь в 1920 году было решено делать знамена единого образца и не полковые, а дивизионные. Доподлинно известно, что такие знамена

были у 3-й Железной и 6-й Сечевой дивизий. Знамя 3-й Железной дивизии ныне находится в Музее Вооруженных сил Украины. Оно имеет свою уникальную историю. В 1992 году это знамя привез на Украину и торжественно передал 1-му полку Национальной гвардии один из последних офицеров дивизии, сотник, и бывший гордеенковец, а впоследствии — патриарх Украинской Автокефальной Православной Церкви Мстислав (Скрипник).

Знамя — красного цвета, с золотой бахромой. На лицевой (левой) стороне в верхнем правом углу нашит сине-желтый прямоугольник, на котором размещен шитый золотом трезубец. На этой же стороне надписи: «3 Зал. стр. дивізія», «У.Н.Р.» и «За визволення України». На правой стороне — шитый золотом простой православный крест.

Судя по всему, почти такое же знамя имела и 6-я Сечевая дивизия. Его фотографий не сохранилось, но зато изображение знамени фигурирует на одной из картин художника Леонида Перфецкого — ветерана армии УНР. Знамя — тоже красного цвета, с сине-желтым прямоугольником, на котором был нашит трезубец, и надписью: «За визволення України». Это знамя 6-й дивизии вручил в конце апреля 1920 года лично Симон Петлюра¹⁹⁴. В 20–30-е годы знамя находилось в Польше. Его судьба тоже до сих пор неизвестна.

статей об украинской символике и униформе. В свою очередь Битинский ни на что не ссылается.

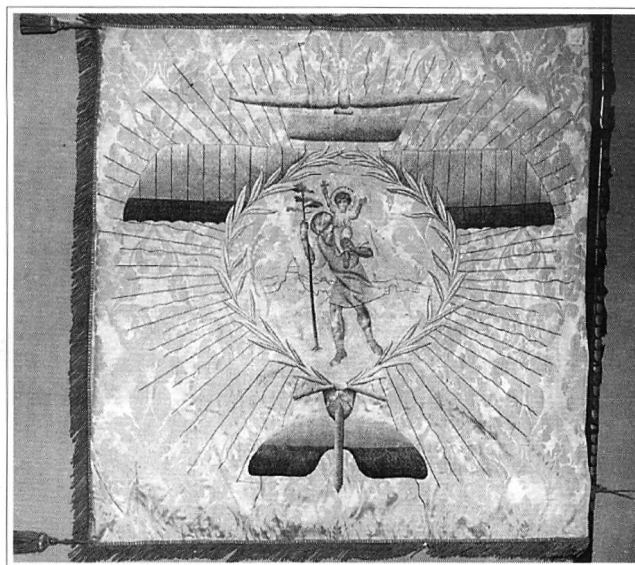
Ставить под сомнение существование в 4-м Киевском конном полку знамени не приходится — оно там действительно было. Вопрос в другом — в приведенном описании. Дело в том, что этот конный полк был создан из бывших повстанцев, не питавших пиетета ни к красным, ни к белым, ни, тем более, к старой русской армии. Так что, «перерисовывать» русский штандарт они бы не стали по чисто идеологическим соображениям.

Еще проще обстоит дело со знаменем полка Черных Запорожцев. В мемуарах его командира Петра Дьяченко, очень щепетильного человека, неоднократно цитировавшегося в настоящей книге, нет ни одного упоминания о каком бы то ни было полковом знамени. Нет его и в работе историографа полка Бориса Монкевича.

Константин Гломозда в своей книге не дает ссылки на источник, из которого он почерпнул описание знамени. Однако это описание очень похоже на рисунок знамени повстанцев Холодного Яра, помещенный в журнале «Літопис Червоної Калини». Поэтому можно предположить, что автор привел у себя в работе описание вышеуказанного знамени, но назвал его знаменем Черных Запорожцев.

В эмиграции в армии УНР появилось еще несколько знамен, которые в боевых действиях никогда не использовались. Например, на фотографии Запорожской железнодорожной сотни в 1921 году, экспонирующейся в Государственном Историческом музее Украины, можно разглядеть желто-голубое знамя (желтая полоса — сверху) с трезубцем посередине и классическим железнодорожным знаком (колесо Меркурия) под ним. Ничего больше об этом знамени неизвестно.

В запасниках Центрального музея Вооруженных Сил хранятся два украинских знамени. Вернее — одна шелковая плахта 1917 года, и знамя, скорее всего, — 1921 года. Это последнее, вероятно, было изготовлено для украинской авиации. С одной стороны на нем — трезубец, с другой — изображение самолета, в середине которого — Архангел Михаил с Иисусом на плечах.

Знамя летчиков армии УНР, 1921 год (Центральный музей Вооруженных сил, Москва)

В запасниках Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи в Санкт-Петербурге также хранятся два знамени. Оба — артиллерийские. Одно — светло-сине-желтое с диагоналевой малиновой полосой и серебрянной бахромой. На нем — переплетенный вензель «Б.Х.», перекрещенные орудия и число «130». Другое знамя — сине-желтое, также с диагоналевой малиновой полосой и надписью малинового цвета «10-я батарея».

Вероятнее всего, оба знамени — лишь какие-то образцы, проекты, неиспользовавшиеся в войсках. Дело в том, что в армии УНР никогда не существовало ни одной батареи имени Богдана Хмельницкого (вензель «Б.Х.»). В 1919 году украинская артиллерия делилась на полки (по три-шесть батарей с 1-й по 6-ю), а в 1920-м — на курени (с батареями с 1-й по 3-ю). Почти такая же организация артиллерии была и в Украинской Галицкой армии.

В начале 1919 года существовала лишь одна 10-я батарея сечевых стрелков, бывшая — черноморцев. Но уже в мае того года эта батарея влилась в будущую 3-ю Железную дивизию и изменила номер. За свой короткий период существования она вряд ли могла изготовить свое знамя, однако такой возможности нельзя исключать.

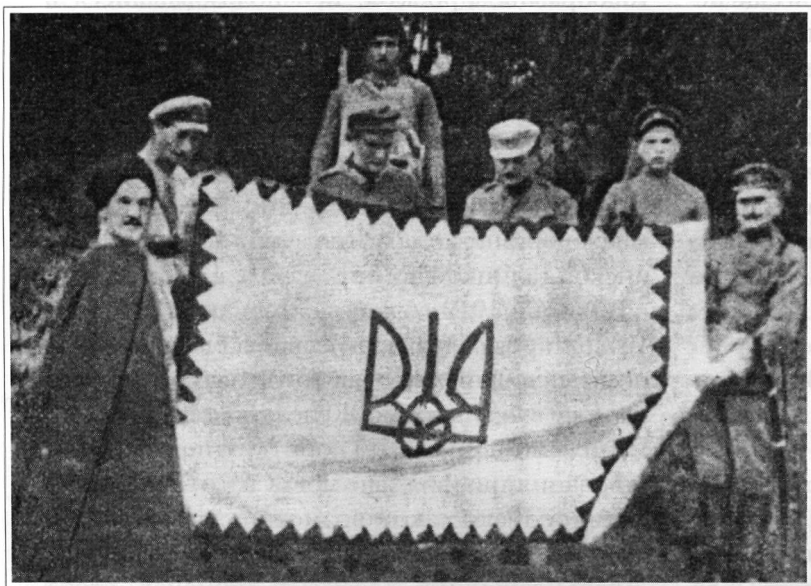
Дабы закончить рассказ о знаменах, стоит упомянуть и об Украинской Галицкой армии. В ней, созданной из бывших солдат Австро-вен-

Групповой снимок офицеров Запорожской железнодорожной сотни, 1921 год. За офицерами — знамя сотни. Показательно, что верхняя полоса знамени желтая, а нижняя — голубая, то есть расцветки украинских знамен времен Центральной Рады (фото из собрания Государственного исторического музея Украины)

герской империи, практически не придавалось значения знаменам. А все дело в том, что в самой австро-венгерской армии отношение к знамени не было таким возвышенно-щепетильным, как в русской. Поэтому в подавляющем большинстве, если бригады УГА и использовали какие-то знамена, то это были обычные национальные желто-голубые флаги.

Известно лишь одно боевое знамя, пришедшее в УГА еще из австро-венгерской армии. Это знамя Легиона Украин-

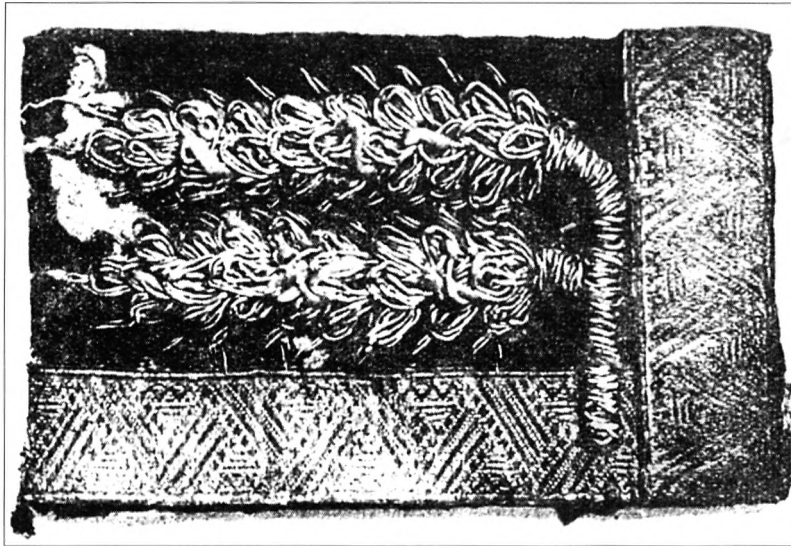

Знамя 1-й Запорожской дивизии, 1920 год

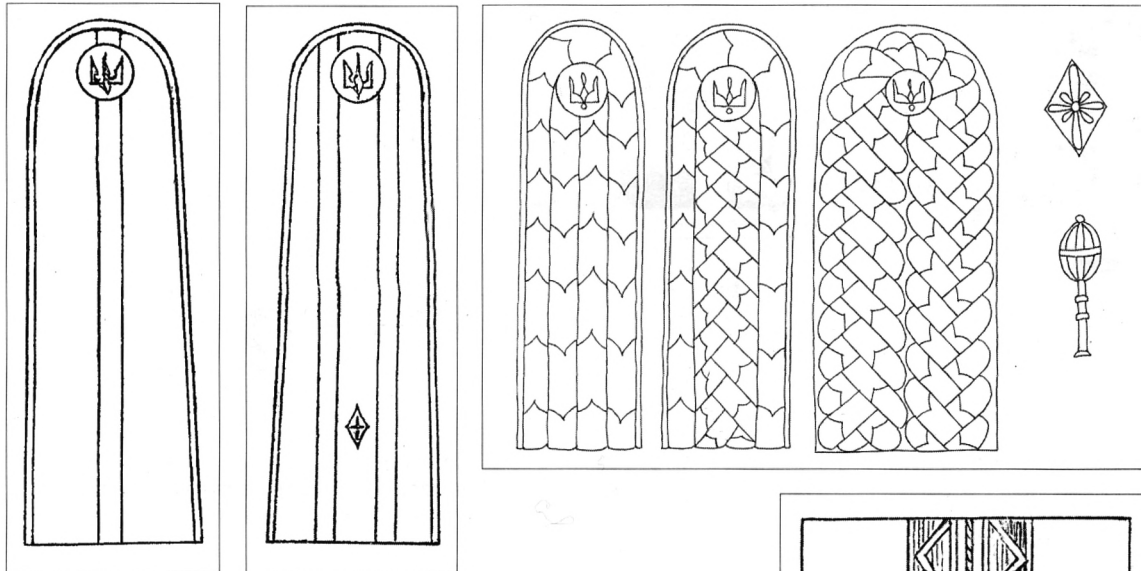
ских Сечевых Стрельцов. Но, весьма показательно, что это знамя было изготовлено спустя три года после того, как Легион УСС уже существовал и вел бои на фронте — в 1917 году. Освещение знамени состоялось лишь 18 октября 1917 года в городке Развадов, куда остатки Легиона были отведены на перереформирование. Освещал знамя митрополит Греко-католической церкви Андрей Шептицкий. Знамя голубого цвета. На его лицевой стороне был размещен Архистратиг Михаил, на оборотной — красный круг в венке с желтым вензелем «У.С.С.» и датой «1914». Судьба этого знамени после 1939 года также неизвестна.

Наконец, в запасниках Государственного исторического музея Украины хранится позднее знамя УГА периода союза с большевиками. Возможно даже — второй половины 1920 года. Это красное знамя со звездой, на котором надписи: «Пролетарі Всіх Країн Єднайтесь!», «Хай живе Інтернаціональна Червона Армія!» и «Окрема легка Галицька батарея».

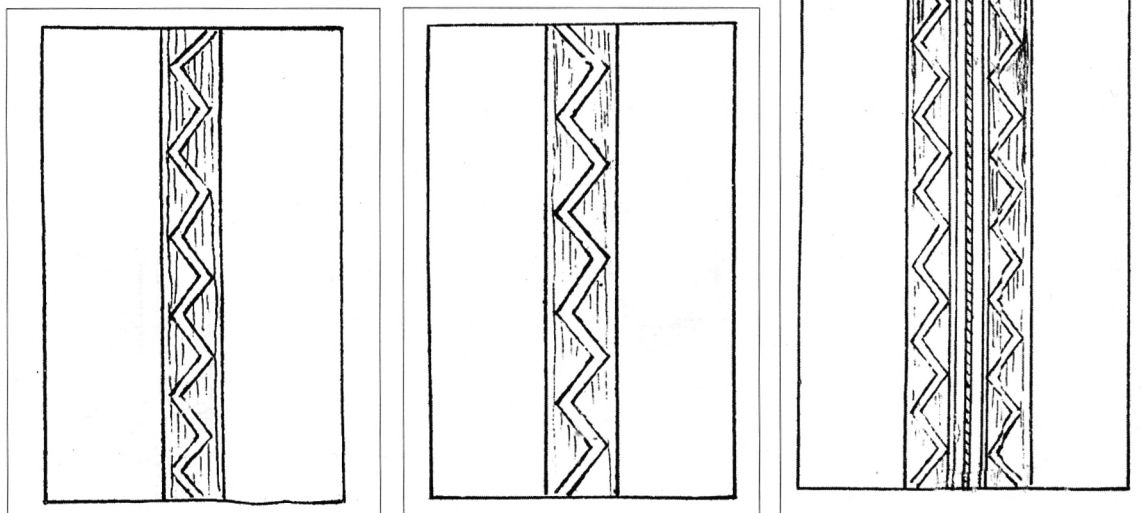
ФОРМА ОДЕЖДЫ УКРАИНСКИХ АРМИЙ

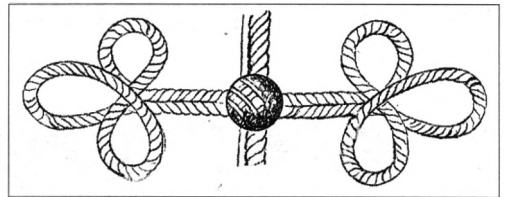
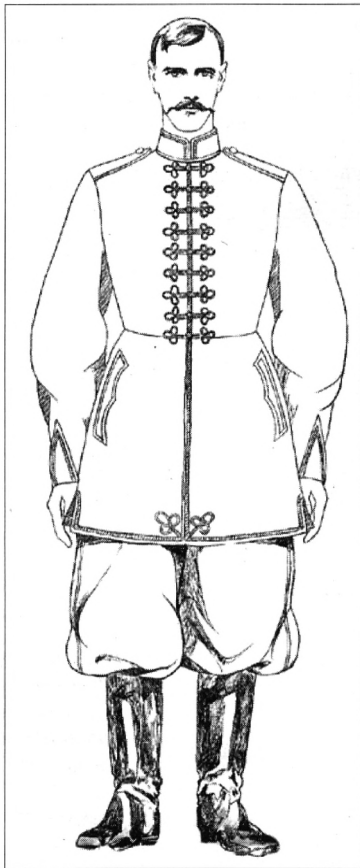
Шитье ворота подполковника Серожупанной дивизии. На этой фотографии четко видно плетение золотых колосков (фото из журнала «Літопис Червоної Калини»)

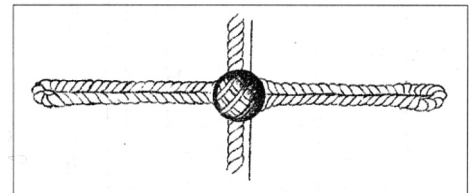
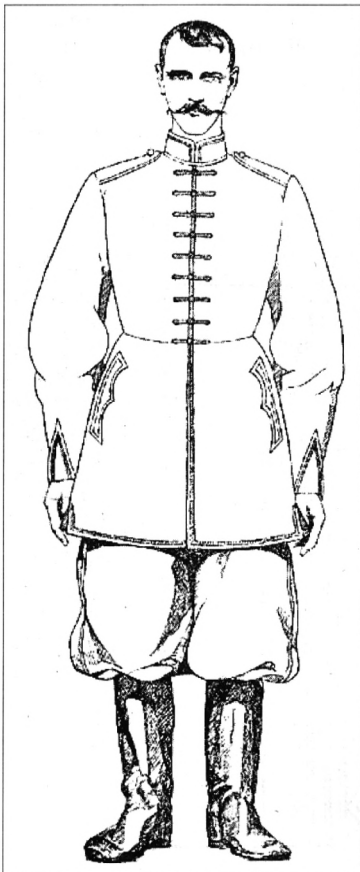
Рисунки обер-, штаб-офицерски и генеральских парадных погон, офицерской звездочки и генеральской булавы (выполнены по хранившемуся в ЦГАВОВУ наброску Светланы Элланской)

Рисунки офицерских знаков отличия армии Украинской Державы, прилагавшиеся к приказу об униформе: обер- и штаб-офицерские погоны, обер-, штаб-офицерски и генеральские лампасы (ЦГАВОВУ)

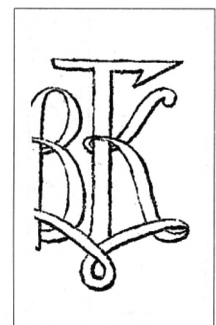
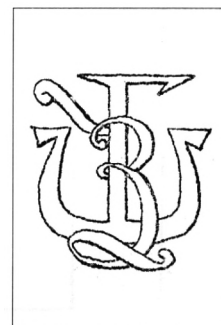

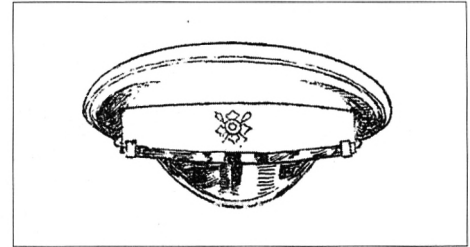
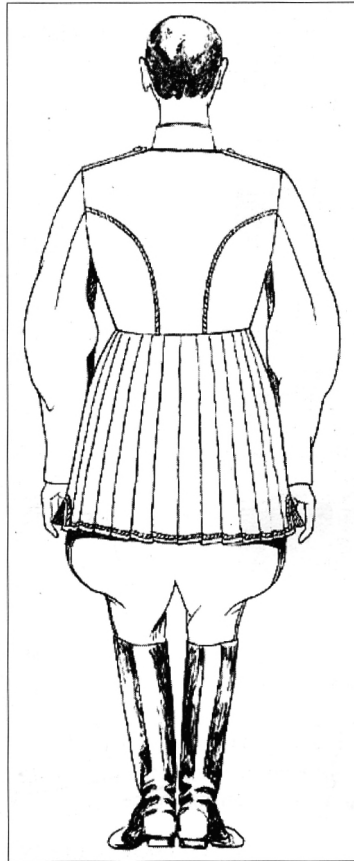
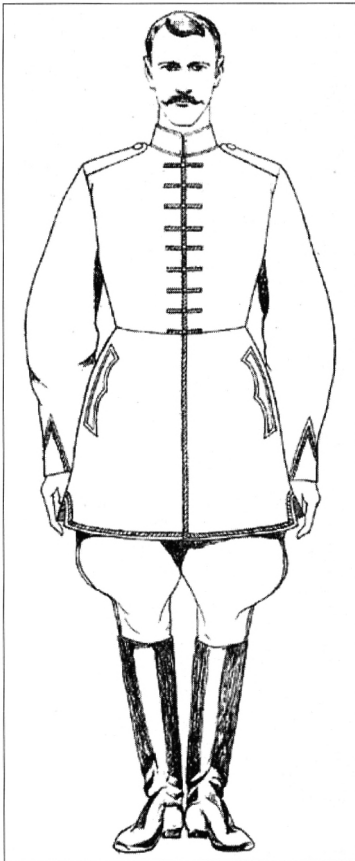
Проект униформы личных осавулов
(адъютантов) гетмана Скоропадского.
Вид спереди, вид сзади, образец петель
(ЦГАВОВУ)

Проект униформы Штаба и Конвоя
Ясновельможного пана гетмана.
Вид спереди, вид сзади, образец петель (ЦГАВОВУ)

Рисунки вензелей для Власного гетмана
Конвоя и Штаба Ясновельможного пана
гетмана (ЦГАВОВУ)

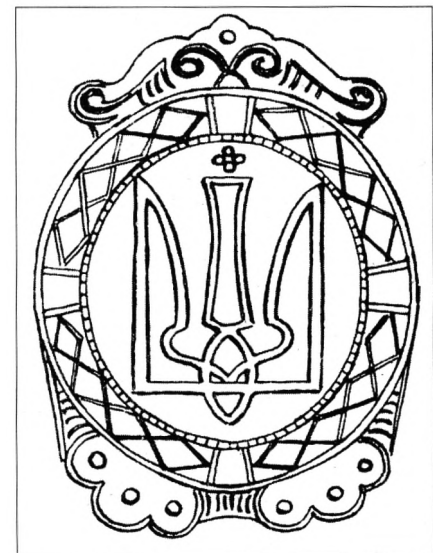
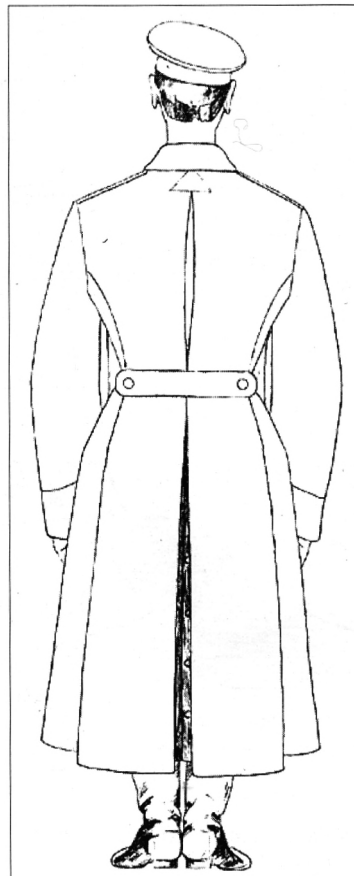
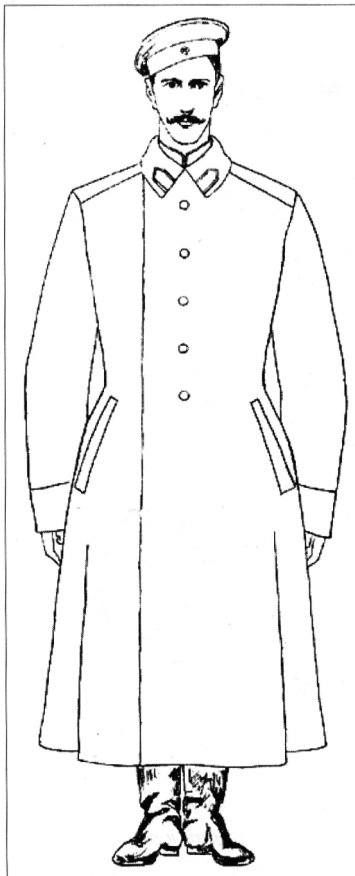

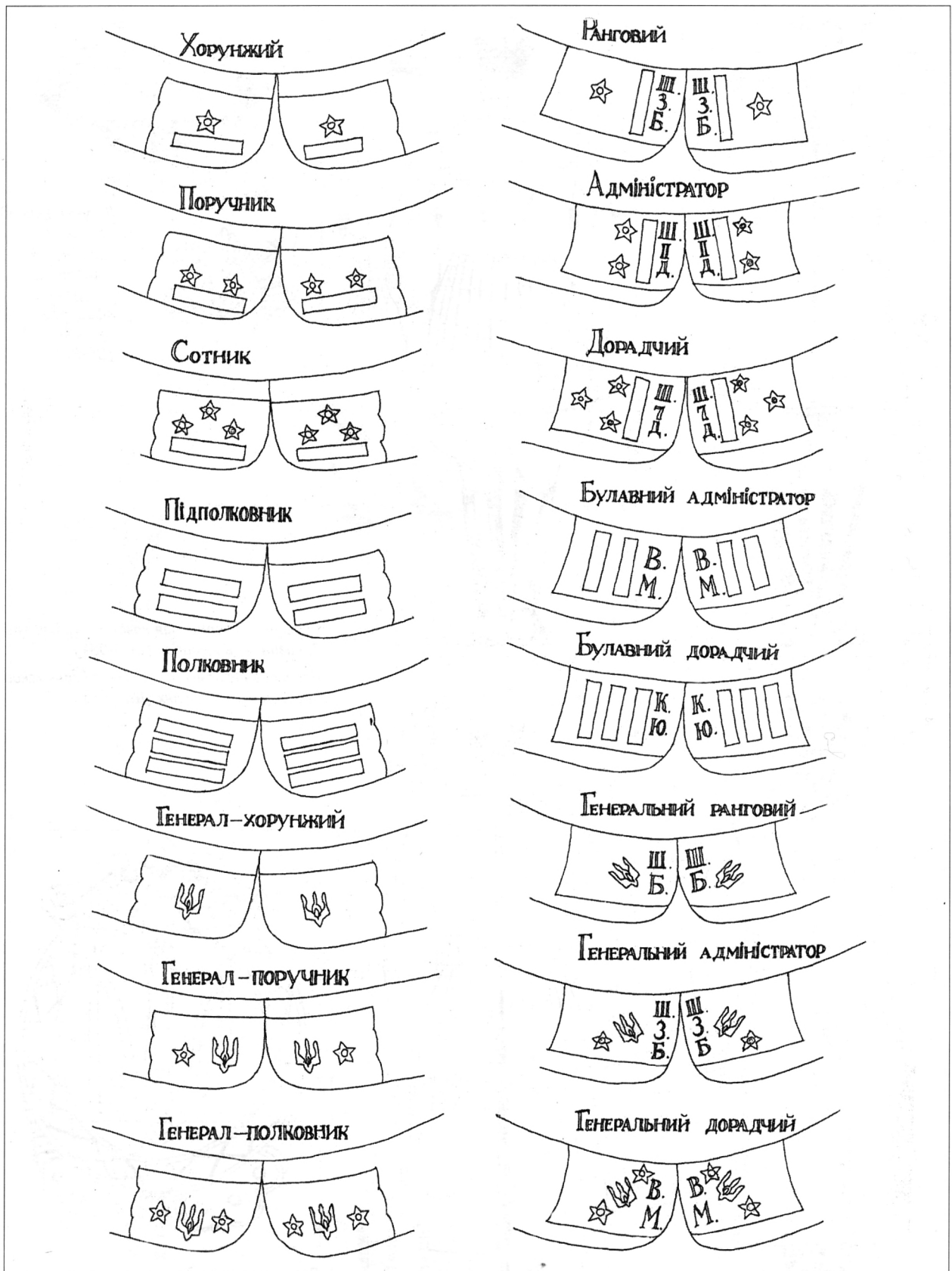
Рисунки кокарды для чинов Сердюкской дивизии и фуражки офицеров-сердюков (ЦГВОВУ)

Проект униформы для казаков Сердюкской дивизии — в жупанах (ЦГВОВУ)

Проект униформы для казаков Сердюкской дивизии — в шинелях (ЦГВОВУ)

Проект кокарды для армии УНР, введенной приказом от 26.01.1919 (рисунок из газеты «Знак»)

Рисунки знаків различія генералів, офіцерів и военных чиновников армии УНР. Скопированы с приложений к проекту приказа об униформе армии УНР от 30.03.1920 (рисунок Светланы Элланской)

Кокарда с Архистратигом Михаилом, принятая для ношения в войсках Центральной Рады

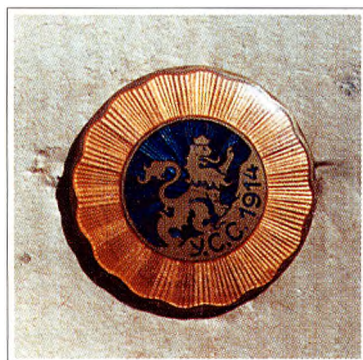

Нагрудные знаки для офицеров, окончивших Инструкторскую школу старшин (1918), Объединенную юношескую школу УНР (1921) и кокарда гетманского образца (в центре) (из собрания Государственного исторического музея Украины)

Орден за участие в Зимнем походе. Это – единственный орден, появившийся в украинских армиях в период гражданской войны. Правда, выдавали его уже после ухода армии УНР на польскую территорию – в начале 1921 года

Знак участника 3-го Всеукраинского военного съезда, в период Гражданской войны массово использовавшийся в качестве кокарды (из собрания Игоря Адамишина)

Знак-кокарда легиона Украинских сечевых стрельцов. Использовалась в качестве кокарды и в качестве нагрудного знака (из коллекции Игоря Адамишина)

Круглая кокарда с трезубцем, изготавливавшаяся и использовавшаяся в Украинской галицкой армии (из коллекции Игоря Адамишина)

Кокарда с трезубцем в виде восьмиконечной звезды, также изготавливавшаяся и использовавшаяся в Украинской галицкой армии (из коллекции Игоря Адамишина)

Сотник 4-го Сердюкского полка имени Ивана Богуна (бывшего Киевского полка Георгиевских кавалеров), начало 1918 г. На сотнике прежняя униформа Киевского Георгиевского полка, но нарукавная нашивка и кокарда войск Центральной Рады

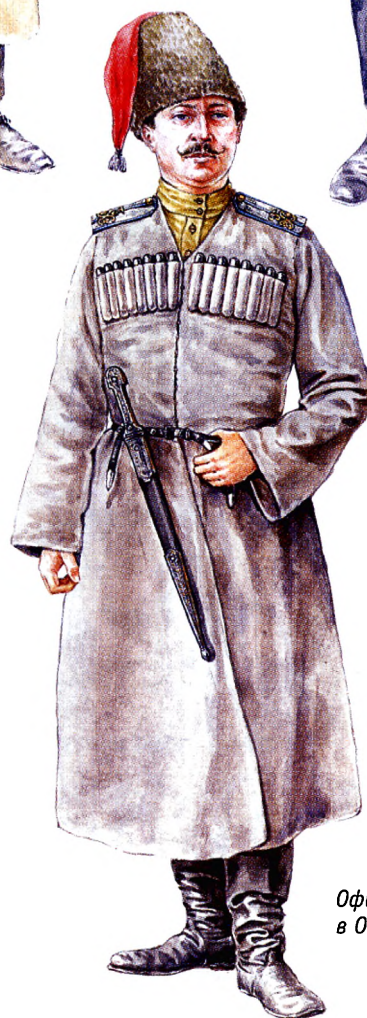
Обер-офицер 1-го Украинского казачьего полка имени Богдана Хмельницкого, лето-осень 1917 г. Офицер в своей полковой форме, с цветными фуражкой и петлицами, с серебряными погонами, на которых виден вензель полка «Б.Х.»

Гайдамака Красного куреня Гайдамацкого коша Слободской Украины, январь 1918 г.

Бунчужный (фельдфебель) полка имени Богдана Хмельницкого, начало 1918 г. На шинели — нашивки и синие наугольники с вензелем полка. На груди значок участника 3-го Всеукраинского военного съезда, на голове шапка 9-го гусарского Киевского полка

Офицер 1-го Гайдамацкого куреня в Одессе, лето, 1917 г.

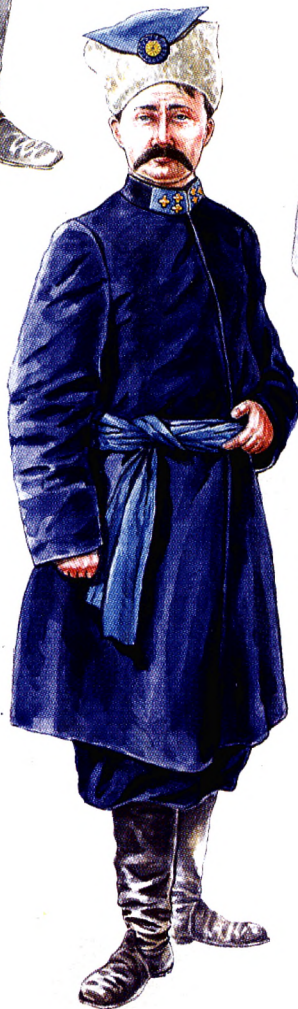

Сотник Генерального штаба,
состоящий адъютантом
по армейской пехоте
в мундире нового
гетманского образца

Слева: роевой (младший унтер-офицер)
3-го Сердюкского полка

Справа: сотник — личный адъютант
гетмана П.П.Скоропадского

Слева: полковник Синежупанной
дивизии, апрель, 1918 г.

Справа: подполковник Серожупанной
дивизии, лето, 1918 г.

Слева: юнкер унтер-офицерского звания 1-й Киевской военной школы в мундире нового гетманского образца

Справа: бунчужный (фельдфебель) авиации в мундире нового гетманского образца

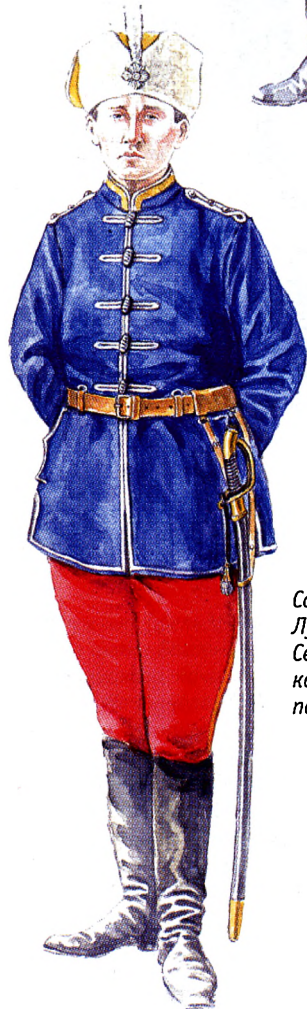
Юнкер Житомирской юношеской школы, весна 1919 г.

Офицер 20-го Запорожского пехотного имени Ивана Мазепы полка, осень 1919 г.

Кавалерист Конного дивизиона имени Петра Болбочана (впоследствии — конного полка Черных Запорожцев), конец 1918 — начало 1919 г.

Рядовой 55-го пехотного «Народного освобождения» полка, весна 1919 г.

Сотник Лубенского Сердюкского конно-казацкого полка

Офицер Конного полка сечевых стрельцов, 1919 г.

Слева: сотник с адъютантским аксельбантом и пехотными знаками отличия 1-й Запорожской дивизии, изображен в старом немецком мундире, лето–осень 1920 г.

Справа: старшая медсестра 1-й Запорожской артиллерийской бригады в русской гимнастерке, лето–осень 1920 г.

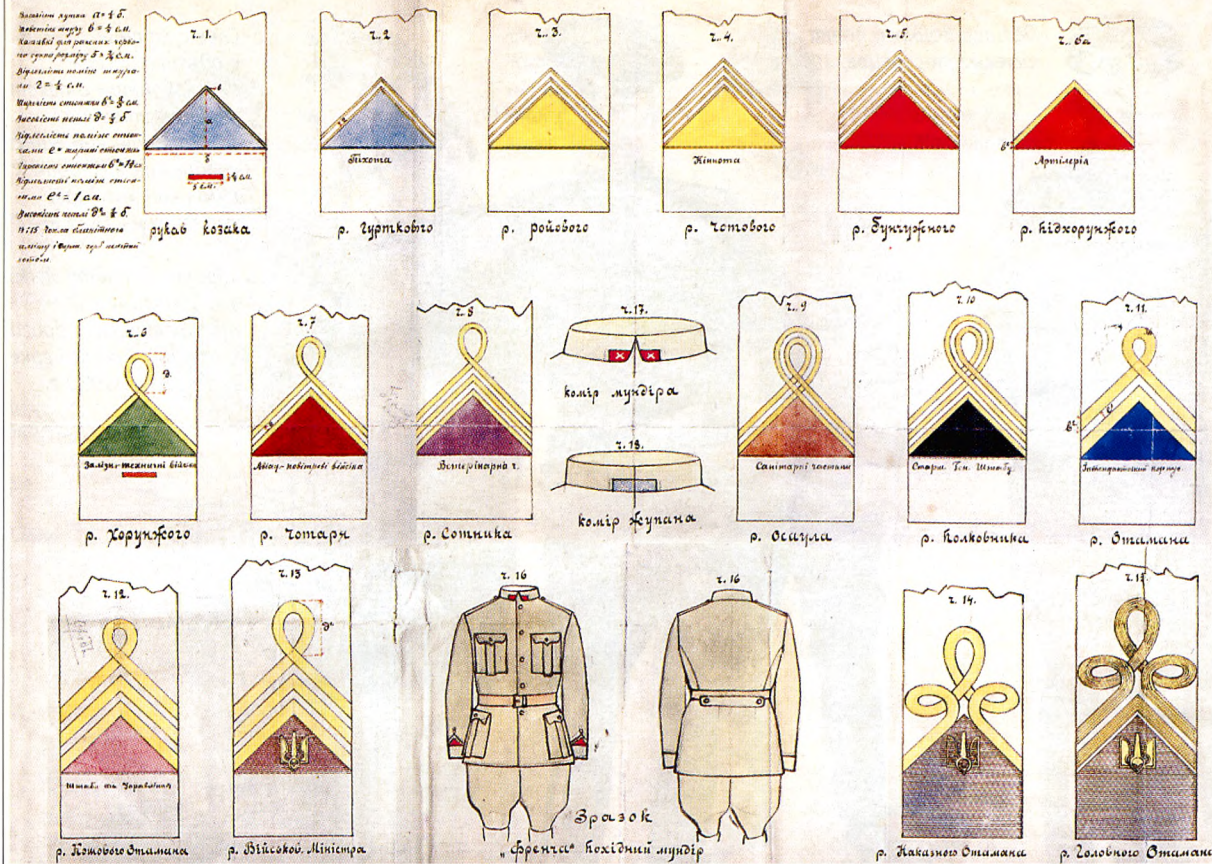
Слева: рядовой 12-го (так называемого «Итальянского») куреня 2-й Волынской дивизии в итальянском мундире и американской пилотке, лето–осень 1920 г.

Справа: хорунжий 3-й Железной артиллерийской бригады в польском мундире, лето–осень 1920 г.

Офицер 1-го Гуцульского полка морской пехоты, лето–осень 1919 г.

Уніформа для всіх родів зброї військ Української Народної Республіки

Нарукавні знаки различія с цвѣтними наугольниками по родам войск, введенные 24 апреля 1919 г. (ЦГАВОВУ)

Образец френца, введенного в армии УНР приказами от 24 апреля и 30 июня 1919 г. (ЦГАВОВУ)

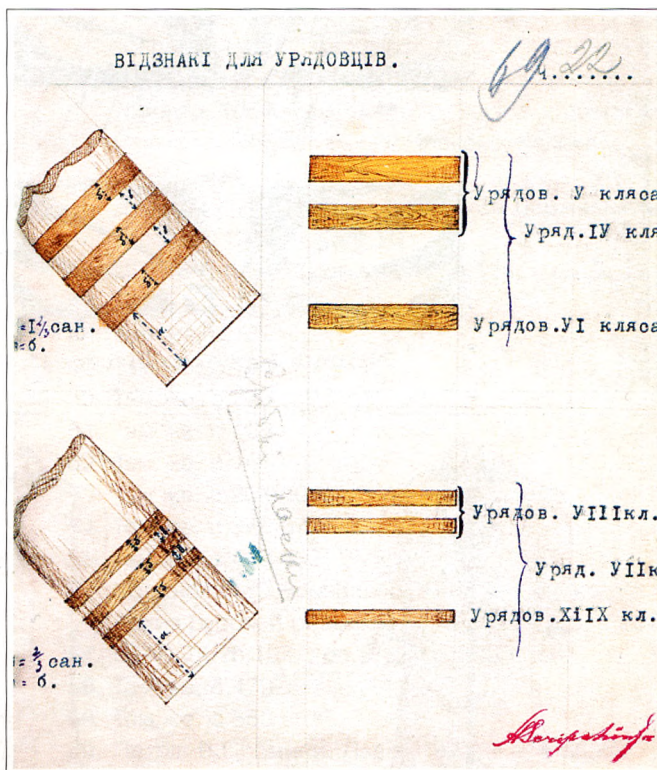

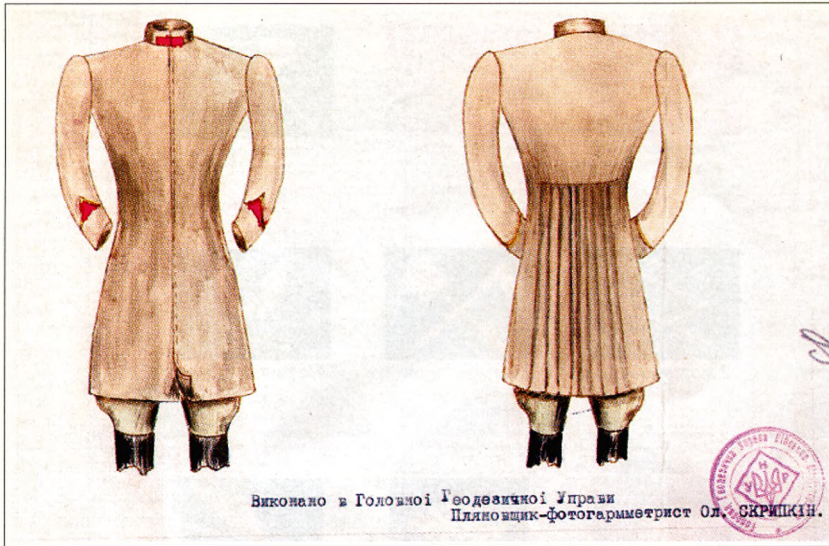
Петлицы цвета рода войск со специальными знаками, согласно приказу от 30 июля 1919 г. (ЦГАВОВУ)

Образец френча для военных чиновников, введенного в армии УНР приказом от 30 июня 1919 г.; круглая кокарда с трезубцем, официально возвращенная в армию УНР приказом от 30 июля 1919 г. (ЦГАВОВУ)

Знаки различия военных чиновников

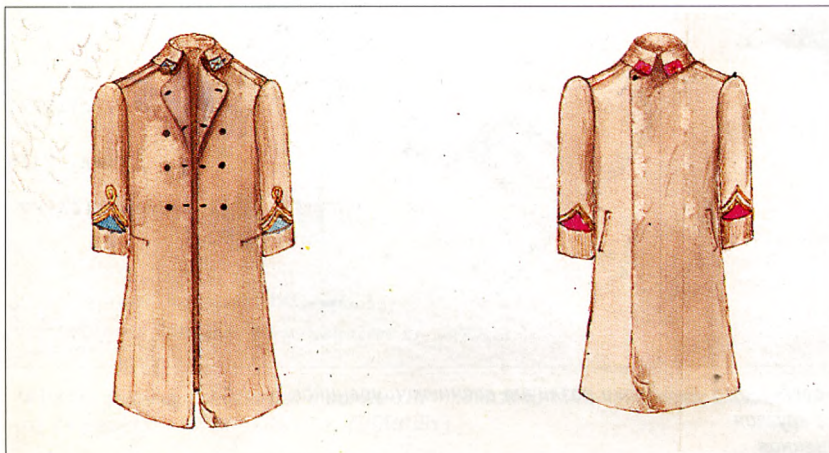

Образец шинели покроя жупана, введенного в армии УНР приказом от 24 апреля 1919 г. (ЦГАВОВУ)

Виконано в Головної Геодезичній Управі
Плянщик-фотограмметрист Ол. СКРИПКІН.

Знаки различия унтер-, обер- и штаб-офицеров 1-го Галицко-украинского полка имени Ивана Богуна (он же — имени Владимира Оскилко), январь-апрель 1919 г. (ЦГАВОВУ)

Образцы шинели и пальто военных чиновников, введенных в армии УНР приказом от 30 июня 1919 г. (ЦГАВОВУ)

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Галаган М. Богаднівський полк // Літопис Червоної Калини, Львів, 1937 р., ч.6, с.4.
2. Янчевський М. Із спогадів // За державність, Варшава, 1931 р., ч.2, с.142.
3. Липа Ю. Галичани над морем // Літопис Червоної Калини, Львів, 1936 р., ч.3, с.7-11.
4. Одесский листок, №258 от 24.10.1917 и №260 от 26.10.1917.
5. Вісник Українського Генерального Військового Комітету, Київ, 1917 р., №18.
6. Приказы штаба Киевского военного округа на театре военных действий за 1917 год, с.1822, 1827–1829.
7. См. напр.: Бутович М. Зі споминів сірожупанника // За державність, Варшава, 1939, № 9, с.10.
8. Симон Петлюра, статті, листи, документи, Київ, 1999, т.3, с.41.
9. Центральный государственный архив Высших органов власти в Украине (далее – ЦГАВОУ), ф.1076, оп.1, д.1-а, с.30.
10. Центральный государственный архив Киева, ф.112, оп.3, спр.21, приказ по корпусу №1 от 4 января 1918 года.
11. ЦГАК ф.112, оп.3, спр.21, приказ по Киевскому кадетскому корпусу №14.
12. Монкевич Б. Слідами запорожців // Табор, Варшава, 1927, ч.5, с.65.
13. Петрів В. Спомини, Львів, 1928, ч.2, с.44.
14. См. серию снимков в сборнике статей «Золоті Ворота. Історія Січових Стрільців, Київ, 1992.
15. Л-кий І., Крути // Літопис Червоної Калини, Львів, 1932, ч.2, с.3.
16. Видибайло М., По дорозі до кращого // Літопис Червоної Калини, Львів, 1932, ч.6, с.11.
17. Татарський В. Під чотирьма прапорами, Мюнхен, 1964.
18. Петрів В. Спомини, Львів, 1928, ч.2, с.138.
19. Левченко С. Інструкторська Школа Старшин // За державність, Варшава, 1939 р., ч.8, с.121.
20. До 80-ручного ювілею Ген. Хор. УВК Інж. Івана Петренка // Українське Козацтво, ч.50-51, с.32.
21. Калинович Іван, «Українізація» 450-го Змієвського полку // Українське Козацтво, ч.25, с.22.
22. ЦГАВОУ, ф. 1076, оп.1, д.12, с.27.
23. ЦГАВОУ, ф. 1076, оп.1, д.12, с.37-об.
24. Петрів В. Спомини, Львів, 1928, ч.2, с.48.
25. Петрів В. Спомини, Львів, 1928, ч.2, с.142.
26. Составлено по мемуарам Всеволода Петрова и Владимира Сикевича.
27. Сікевич В. Сторінки із записної книжки, Вінніпег, 1945, т.3, с.44.
28. ЦГАВОУ, ф. 1076, оп.1, д.5, с.11.
29. Дашкевич Р. Артилерія Січових Стрільців у боротьбі за Золоті Київські ворота, Нью-Йорк, 1965, с.36.
30. Петрів В. Спомини, Львів, 1928, ч.3, С.3-4
31. Петрів В. Цит. издание, с.12.
32. Дьяченко П. Чорні Запорожці, спомини командира полку Чорних Запорожців, газетні вирізки на правах рукопису, с.10.
33. Сікевич, Цит. издание, 1943, т.2, с.18.
34. Петрів В. Цит. издание, с.74.
35. Петрів В. Спомини, Львів, 1928, ч.3, с.4.
36. Дашкевич Р., Цит. издание, с.69.
37. Петрів В. Цит. издание, с.6.
38. Левченко С. Цит. издание, с.122.
39. Дутов А.И. Германский шпионаж // Оренбургский казачий вестник, 1917, №67.
40. Срібняк І. Діяльність Союзу Визволення України серед полонених старшин-українців царської армії, Київ, 1996, с.22.
41. Оляничин Д. Спогади про культурно-освітню працю на Підляшшу, Поліссі й Волині в 1917 р. // Літопис Червоної Калини, Львів, 1937, ч.1, с.13.
42. Зелінський В. Синьожупанники, Берлін, 1938, с.20.
43. Омельченко Т. Мої спогади про Синіх // За державність, Варшава, 1937, ч.7, с.62.
44. Дубрівний П. Сірожупанники//За Державність, Торонто, 1964, ч.10, С.44, 70; Відзнаки дивізії Сірожупанників // Літопис Червоної Калини, Львів, 1931, ч.7.
45. Дубрівний П. Сірожупанники // За Державність, Торонто, 1964, ч.10, с.70.
46. ЦГАВОУ, ф.1077, оп.5, д.10, с.134.
47. Там же, с.145-151.
48. Там же, с.187.
49. Там же, с.194.
50. Там же, с.258.
51. Там же, с.169.
52. Там же, с.187.
53. Там же, с.204-205.
54. Там же, с.376-377.
55. Там же, с.433-435.
56. Краснов П.Н. Всевеликое Войско Донское // Архив русской революции, М., 1991, т.5, с.237.
57. ЦГАВОУ, ф.1077, оп.5, д.10, с.450-453.
58. Там же, с.479.
59. Там же, с.553.
60. Петрів В. Спомини, Львів, 1931, ч.4, с.36,45.
61. Слово, 12 грудня 1918 року, ч.59.
62. Золоті Ворота. Історія Січових Стрільців, Київ, 1992, с.124,127.

63. Прохода В. Записки непокірливого, Торонто, 1967, кн.1, с.263.
64. Гуль Р. Киевская эпопея // Архив русской революции, т. 4. с.76,81.
65. ЦГАВОУ ф.1077, оп.1, спр.48, телеграма від 8.12.1918.
66. Єрошевич П. З боротьби українського народу за свою незалежність // За державність, Варшава, 1938, ч.8, с.27.
67. Прихода В. Записки до історії Сірих // За державність, Каліш, 1929, ч.1, с.87–88.
68. Дашкевич Р. Артилерія Січових Стрільців у боротьбі за Золоті київські ворота, Нью-Йорк, 1965, с.128.
69. Прохода В. Записки непокірливого, Торонто, 1967, кн.1, с.271.
70. ЦГАВОУ ф.1075, оп.2, д.2, с.19.
71. Бузало В. Кокарда армії УНР зразка січня 1919 року // Знак, Львів, 1993, ч.4, с.4; ссылка – ЦГАВОУ, ф.1078, оп.1, д.1-а, с.63.
72. Дашкевич Р., цит. издание, с.163 73. там же, с.147.
74. Прохода В. Записки до історії Сірих або Сірожупаників // Табор, Варшава, 1927, ч.5, с.56; Наливайко В. Спомини лікаря // За Державність, Варшава, 1939, ч.9, с.132.
75. Золоті Ворота. Історія Січових Стрільців, Київ, 1992, с.206.
76. Одесский листок, 11.01.1919, №7.
77. Прохода В. Записки непокірливого, Торонто, 1969, т.1, с.281.
78. Петинский И. Из деятельности Петинского райкома в подполье 1918 г. // Летопись революции, 1925, N2 (11), с.21.
79. Дьяченко Петро, Цит. издание, с.16-18.
80. Монкевич Б. Слідами Запорожців // Табор, Варшава, 1927, ч.5, с.67.
81. Петрів В. Житомирська юнацька школа // Літопис Червоної Калини, Львів, 1937, ч.1, с.21.
82. Прохода В. Записки непокірливого, Торонто, 1969, т.1, с.298.
83. Чмир Н. Галицко-Украинский полк имени Богуна, 1919 // Однострій, Рівне, 2000, №4, С.5; ЦГАВОУ, ф.1075, оп.4, д.8, с.3–5.
84. Р.С. (Шандрук Павло) Окремий Стрільецький Запорожский курінь // Літопис Червоної Калини, Львів, 1931, ч.11, с.22.
85. Петрів В. Житомирська юнацька школа // Літопис Червоної Калини, Львів, 1936, ч.7-8, с. 16.
86. Петрів В. Житомирська юнацька школа // Літопис Червоної Калини, Львів, 1936, ч.6, с.7.
87. Середа М. Отаманщина // Літопис Червоної Калини, Львів, 1929, ч.3, С.22
88. Прохода В. Записки непокірливого, Торонто, 1969, т.1, с.263–264.
89. Прихода В., Цит. издание, с.284.
90. Лимаренко Д. Південно-Західний кіш Вільного Козацтва // Українське Козацтво, ч.56-57, с.46.
91. Бої за Володимир-Волинський // Літопис Червоної Калини, Львів, 1030, ч.7-8, с.16.
92. Игренов Г. Екатеринославские воспоминания // Архив русской революции, Москва, 1991, т.3, с.235; Арбатов З. Екатеринослав 1917-22 // Архив русской революции, Москва, 1991, т.12, с.88.
93. Криловецький І. Мої спогади з часів збройної визвольної боротьби // За Державність, Торонто, 1964, №10, с.225.
94. Сосюра В., Третя рота, Київ, 1997, с.146.
95. Калинович Іван, Козацька Помста // Українське Козацтво, 1972, ч.20, с.20.
96. Антоненко-Давидович Борис, На шляхах і роздоріжжях, Київ, 1999, с.116.
97. ЦГАВОУ ф.1075, оп.2, д.2, с.161-162.
98. ЦГАВОУ ф.1075, оп.2, д.2, с.197-198.
99. ЦГАВОУ ф.1075, оп.2, д.3, с.94об-95.
100. Антоненко-Давидович Борис, На шляхах і роздоріжжях, Київ, 1999, с.37.
101. Антоненко-Давидович Борис, На шляхах і роздоріжжях, Київ, 1999, с.82.
102. Антоненко-Давидович Борис, На шляхах і роздоріжжях, Київ, 1999, с.126-127.
103. ЦГАВОУ ф.1075, оп.2, д.3, с.57-58.
104. Сосюра В. Третя рота, К., 1997, с.173-174.
105. Антоненко-Давидович Борис, На шляхах і роздоріжжях, Київ, 1999, с.53.
106. ЦГАВОУ ф.1075, оп.2, д.3, с.71-об.
107. ЦГАВОУ ф.1075, оп.2, д.3, с.104.
108. ЦГАВОУ ф.1075, оп.2, д.3, с.126.
109. Антоненко-Давидович Борис, На шляхах і роздоріжжях, Київ, 1999, с.66.
110. Марков В. Лихой налет улан 1-го уланского Петроградского полка // Первопоходник, Лос-Анджелес, 1975, №27-28, с.63-65.
111. Шрамченко С. Українська морська піхота в рр. 1917–1921//ЛЧК, Львів, 1934, ч.11, с.15-16.
112. Петренко І. Дещо з історії «1-го Гуцульського полку морської піхоти» // ЛЧК, Львів, 1934, ч.2, с.3.
113. Антоненко-Давидович Борис, На шляхах і роздоріжжях, Київ, 1999, с.66.
114. Франко Петро, Летунський відділ УГА // Літопис Червоної Калини, Львів, 1937, ч.11, с.12.
115. Альмендингер В. Симферопольский Офицерский полк, Лос-Анджелес, 1962, с.25.
116. Омелянович-Павленко М. Зимний поход // За Державність, Каліш, 1929, ч.1, с.16;

- Прохода В. Записки до історії Сірих або Сірожупанників // Табор, Варшава, 1927, ч.5, с.46.
117. Марущенко-Богдановський А. Матеріали до історії 1-го кінного Лубенського імені М. Залізняка полку // За Державність, Каліш, 1936, ч.6, с.208.
118. Марущенко-Богдановський А. Матеріали до історії 1-го кінного Лубенського імені М. Залізняка полку // За Державність, Каліш, 1936, ч.6, 224.
119. ЦГАВОУ, ф.1078, оп.2, д.4, с.3-8.
120. Удовиченко О. Третя Залізна дивізія, Нью-Йорк, 1982, т.2; с.151–152.
121. Самутин Петро, Коротка історія штабової сотні VI Січової стрілецької дивізії // Українське Козацтво, 1976, ч.36–37, с.27.
122. Дьяченко П. Чорні Запорозжці, спомини командира полку Чорних Запорозжців, газетні вирізки на правах рукопису, с.103.
123. Прохода В. Записки до історії Сірих або Сірожупанників // Табор, Варшава, 1928, ч.8, с.58.
124. Прохода В. Записки до історії Сірих або Сірожупанників // Табор, Варшава, 1928, ч.8, с.54.
125. Тютюнник Ю. З поляками проти Вкраїни, Київ, 1990, с.20.
126. Науменко Ю. Моя служба в 5 Херсонській дивізії // За Державність, Варшава, ч.7, с.177,179.
127. Порохівський Г. Матеріали до історії 2-ї Кулетметної бригади // За державність, Каліш, 1929, №1, с.136, 152.
128. Марущенко-Богдановський А., Цит. издание, ч.8, с.177.
129. Цапко І. Кінний бій під Сидоровом // За Державність, Торонто, 1964, ч.10, с.208.
130. Курилюк Є. Спогад зв'язкового старшини армії УНР//Українське козацтво, ч.54-55, с.56.
131. Кравс А. «Віденський курінь» і його переїзд до Галичини // Літопис Червоної Калини, Львів, 1930, ч.2, с.4.
132. Марітчак Теодор, На переломі, щоденник підхорунжого з 1918 року // Літопис Червоної Калини, Львів, 1936, ч.3, с.21.
133. Там же, с.23.
134. Ф.Ш. З пробоевою сотнею УСС під Львовом // Літопис Червоної Калини, Львів, 1937, ч.10, с.20.
135. Мигович П. При VII-й бригаді УГА // Літопис Червоної Калини, Львів, 1937, ч.6, с.6.
136. Ф.Ш. З пробоевою сотнею УСС під Львовом // Літопис Червоної Калини, Львів, 1937, ч.7-8, с.25.
137. Мигович П. При VII-й бригаді УГА // Літопис Червоної Калини, Львів, 1937, ч.5, с.8.
138. Мигович П. При VII-й бригаді УГА // Літопис Червоної Калини, Львів, 1937, ч.5, с.5.
139. Мигович П. При VII-й бригаді УГА // Літопис Червоної Калини, Львів, 1937, ч.9, с.4.
140. Волицький В. На Львів і Київ, Торонто, 1963, с.75-76.
141. О.З. Гірська бригада УГА та її перехід на чехословацьку територію // Літопис Червоної Калини, Львів, 1938, ч.10, с.8.
142. Мигович П. При VII-й бригаді УГА // Літопис Червоної Калини, Львів, 1937, ч.7-8, с.6.
143. Історія українського війська, Київ, 1992, с.534-535.
144. Петруняк М. Спогади УСС-а про начального вождя УГА//Українське козацтво, 1969, ч.11-12, с.26.
145. Курилюк Є. Мої дві зустрічі з «зубатою» в Україні 1919 року // Українське козацтво, ч.62-63, с.37.
146. Мигович П. При VII-й Львівській бригаді на Великій Україні // Літопис Червоної Калини, Львів, 1938, ч.5, с.15.
147. Денник Начальної Команди Української Галицької Армії, Нью-Йорк, 1974, с.120.
148. Денник Начальної Команди Української Галицької Армії, Нью-Йорк, 1974, с.165-166.
149. Денник Начальної Команди Української Галицької Армії, Нью-Йорк, 1974, с.204.
150. Байдак І. Наступ на Вінницю в квітні 1920 року // Літопис Червоної Калини, Львів, 1936, ч.6, с.12.
151. Мигович П. При 1-й Бригаді Червоних Українських Січових Стрільців // Літопис Червоної Калини, Львів, 1938, ч.10, с.11.
152. Денник Начальної Команди Української Галицької Армії, Нью-Йорк, 1974, с.221.
153. Денник Начальної Команди Української Галицької Армії, Нью-Йорк, 1974, с.230.
154. Курилюк Є. Великдень у Києві // Українське козацтво, ч.42, с.2.
155. Чарнота, Останні західньо-українські частини на Великій Україні // Літопис Червоної Калини, Львів, 1932, ч.9, с.14.
156. Левицький І. Український галицький полк в роках 1920–1923 на Великій Україні // Літопис Червоної Калини, Львів, 1938, ч.9, с.15.
157. Za svobodu, Praha, 1929, dil V, S.327.
158. РГВА ф.40213, оп.1, д.1480, ч.2, б.л., приказ №166; д.1481, ч.3, б.л., приказ №275.
159. Боевое прошлое (воспоминания участников гражданской войны), Куйбышев, 1958, с.203.
160. Путеводитель по фундам Белой армии, М., 1998, с.154,157.

161. Филимонов Б.Б. Белая армия Адмирала Колчака, 1918–1923, М., 1999, с.24.
162. Путеводитель по фондам Белой армии, М., 1998, с.98, 119, 147.
163. Вестник Маьчжурии, Карпато-русский съезд, Харбин, №210 от 27.10.1918, цитируется по: «Русский вестник», №2 (85), 1993, с.3.
164. Za svobodu, Praha, 1929, dil V, S.340.
165. Еленевский А. Военные училища в Сибири, 1918–1922 // Военная Быль, Париж, 1963, №64, с.30.
166. Будберг А. Дневник белогвардейца, М., 1929, с.252.
167. Карпаторусское слово, Омск, №22, 1.10.1919.
168. Иртыш, №40, 23.10.1919, с.7,9.
169. Останні західньо-українські частини на Великій Україні // Літопис Червоної Калини, Львів, 1932, ч.9, с.14.
170. Сибирская речь, Омск, 8 мая (30 апреля) 1919, №96, с.1.
171. Доклад Члена РНС Прикарпатской Руси Г.С. Малец // Белый Архив, Париж, 1926, т.1, с.172.
172. Там же, с.173.
173. Цапко І. Перша українська військова місія в Криму // Вісті Комбатанта, 1963, №3, с.23.
174. Порохівський Г. Десять років на еміграції // Табір, Варшава, 1931, №15, с.70.
175. Петрів В. Спомини, Львів, 1928, ч.2, с.127.
176. Історія 4-го Запорізького полку імені полковника Богуна // Літопис Червоної Калини, Львів, 1931 ч.3, с.14.
177. Червонці, сб. спогадів, Київ, 1968, с.102.
178. Червонці, сб. спогадів, Київ, 1968, с.84.
179. Дубинский И., Шевчук Г., Червонное казачество, Киев, 1977, с.77.
180. Юшкевич Т.В. Воспоминания, рукопись, хранится у дочери, с.22.
181. Там же, с.32.
182. Там же, с.37.
183. Гарри А. Огонь, Москва, 1934, с.15.
184. Дерябин А. Красная армия, Москва, 1998, с.22.
185. Гарри А. Огонь, Москва, 1934, с.57-59.
186. Гарри А., Огонь, Москва, 1934, с.135,176.
187. Сосюра В. Третья рота, Київ, 1997, с.189.
188. Петрів В, Спомини, Львів, ч.2, 1928, с.53.
189. Сікевич В., Сторінки із записної книжки, Торонто, 1951, ч.6, с.31.
190. Монкевич Б. Похід Болбочана на Крим, Нью-Йорк. 1956, с.266.
191. Битинський М. Військові відзнаки Української Національної Армії // Гуртуймося, 1932, ч.9, с.53.
192. Антоненко-Давидович Борис, На шляхах і роздоріжжях, Київ, 1999, с.152.
193. Військово-науковий вісник Генерального штабу УНР, Київ, 1918, ч.1, с.53.
194. Оборона Замостя, Торонто, 1956, с.29.
195. Марущенко-Богдановський А. Матеріали до історії 1-го кінного Лубенського... полку // За Державність, Варшава, 1939, ч.9, с.220-221.
196. Марущенко-Богдановський А. Матеріали до історії 1-го кінного Лубенського... полку // За Державність, Каліш, 1936, ч.6, с.204.
197. Гломозда К. Відзнаки українського війська доби визвольних змагань // Історія українського війська, Львів, 1996, с.823,825.

Stahl, Glanz, Gold

Художественное оружие Златоуста XIX – начала XX веков. Каталог выставки из собрания Государственного Эрмитажа (издание 2000 г., Германия, на нем. языке, вес книги 1,1 кг). Автор каталога – Ю.Миллер (Государственный Эрмитаж). 259 с., твердый переплет, 80 высококачественных цветных и 260 черно-белых фотографий оружия и его фрагментов (размером 10-25 см).

Высочайшее качество иллюстраций каталога не имеет аналогов среди других изданий о златоустовском оружии на русском языке.

Вес книги 1,1 кг.

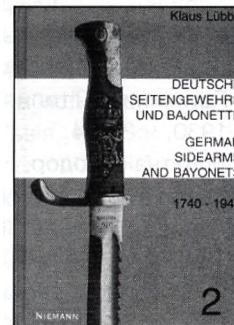
К. ЛЮББЭ. Немецкие штыки.

Каталог и ценник 435 типов немецких штыков периода с 1740 по 1945 год.

Параллельно текст на немецком и английском языках.

800 высококачественных фотографий штыков, их фрагментов и деталей размером до 20 см. Твердый переплет. 360 стр. Вес книги 1 кг. Размеры 15x21 см. Издательство «NIMANN».

Самое авторитетное издание о немецких штыках. Цена 40\$ плюс пересылка.

Принимаются заявки на поиск и доставку новых и букинистических книг, журналов, каталогов (Германия, Австрия, Швейцария) на немецком, английском и французском языках (история, в т.ч. военная, культура, искусство, моделизм, коллекционирование).

Заявки одновременно с маркированным самоадресованным конвертом направлять на адрес редакции. Редакция позднее информирует заказчика о стоимости услуги.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

«ТЕХНИКА-МОЛОДЕЖИ»

ПРЕДЛАГАЕТ

Униформа армий мира

Новая серия КНИГ

Вышли в свет:

1. П. Канник. Униформа армий мира 1506-1970 г. (3 тома по 120 руб.)
2. А. Дерябин. Белая армия на севере России (85 руб.)
3. С. Львов. Армейские уланы России в 1812 г. (110 руб.)
4. М. Гобелик. Армии монголо-татар X-XIV вв. (190 руб.)
5. Х. Бурно. Униформа гражданской войны в Испании (110 руб.)
6. К. Семенов. Иностранцы добровольцы войск СС (110 руб.)
7. Я. Шиньенко. Армии Украины 1917-1920 г.

Для оформления заказа необходимо сделать денежный перевод по адресу:

125057, Москва, А-57, а/я 95, «Техника—молодежи»
Савушкиной Ирине Владимировне.

Тел. отдела распространения: (095) 285-20-18, 257-96-8

Готовятся к печати:

А. Беспалов. Армия Петра III

А. Дерябин. Белая армия на северо-западе России

С. Львов. Кавалерия Российской Императорской гвардии в 1812 г.

М. Чиняков. Пехота наполеоновской гвардии

Гвардии 60-х